

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 23 января 2020 г. N 306-ЭС19-14691	3
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 31 января 2020 г. N 305-ЭС19-18631(1,2).....	7
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 6 февраля 2020 г. N 305-ЭС19-22488	12
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 6 февраля 2020 г. N 306-ЭС19-19734	16
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 28 февраля 2020 г. N 302-ЭС16-8804(4)	21
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 19 марта 2020 г. N 305-ЭС19-16046(3)	27
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 23 марта 2020 г. N 303-ЭС19-21467(1,2)	33
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 1 июня 2020 г. N 307-ЭС19-26444(1,2)	38
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 4 июня 2020 г. N 305-ЭС19-20282.....	44
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 11 июня 2020 г. N 305-ЭС19-18890.....	48
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 19 июня 2020 г. N 301-ЭС17-19678.....	52
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 25 июня 2020 г. по делу N 305-ЭС20-5112.....	60
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 16 июля 2020 г. N 306-ЭС19-2986(7,8)	63
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 30 июля 2020 г. N 305-ЭС20-5547.....	72
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 3 августа 2020 г. N 306-ЭС20-2155	77
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 10 августа 2020 г. N 307-ЭС20-1992	83
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 20 августа 2020 г. N 306-ЭС19-2986(5).....	89
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 21 августа 2020 г. N 305-ЭС18-22224(100).....	93
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 26 августа 2020 г. N 305-ЭС20-5613	97
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 27 августа 2020 г. N 305-ЭС20-4693(1,2,3).....	103
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 27 августа 2020 г. N 306-ЭС17-11031(6).....	111
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 3 сентября 2020 г. N 307-ЭС20-5284.....	117
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 7 сентября 2020 г. N 305-ЭС19-13899(2)	121
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 1 октября 2020 г. N 305-ЭС19-20861(4).....	125
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 5 октября 2020 г. N 303-ЭС20-5380.....	129
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 12 октября 2020 г. N 305-ЭС20-4643(2).....	133
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 5 ноября 2020 г. N 303-ЭС16-19972(2)	137
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 9 ноября 2020 г. N 305-ЭС19-20914(2)	140
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 16 ноября 2020 г. N 305-ЭС18-25276(5)	146
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 10 декабря 2020 г. N 305-ЭС19-23861(3).....	151
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 17 декабря 2020 г. N 305-ЭС20-12206.....	156
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 21 декабря 2020 г. N 305-ЭС17-9623(7).....	160
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 24 декабря 2020 г. N 306-ЭС20-14567.....	165
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 28 декабря 2020 г. N 308-ЭС18-14832(3,4).....	170

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 29 декабря 2020 г. N 305-ЭС19-1552(4).....	175
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 28 января 2021 г. N 304-ЭС15-17252(3).....	180
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 28 января 2021 г. N 308-ЭС20-15308	183
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 4 марта 2021 г. N 302-ЭС19-473(13)	189
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 4 марта 2021 г. N 305-ЭС20-5112(8)	196
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 4 марта 2021 г. N 305-ЭС17-2507(21)	200
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 9 марта 2021 г. N 307-ЭС19-20020(8,10)	205
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 9 марта 2021 г. N 307-ЭС19-20020(9)	213
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 18 марта 2021 г. N 308-ЭС20-20893	220
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 8 апреля 2021 г. N 308-ЭС19-24043(2,3).....	224
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 22 апреля 2021 г. N 305-ЭС20-13952(2).....	228

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 23 января 2020 г. N 306-ЭС19-14691**

Резолютивная часть определения объявлена 16 января 2020 г.

Определение изготовлено в полном объеме 23 января 2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Самуйлова С.В.,

судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В. -

при ведении протокола судебного заседания секретарем Мельниковой И.Е.,

с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Арбитражного суда Республики Татарстан (судья Королева Э.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Гайнуллиной А.Г.)

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Габдуллина Марата Фоатовича (Республика Татарстан)

на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 20.03.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.08.2019 по делу N А65-6839/2018 о банкротстве индивидуального предпринимателя Мардамшиной Алмазии Габдулловны.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 20.12.2019 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, решением Тукаевского районного суда Республики Татарстан от 03.04.2017 по делу N 2-277/2017 с Мардамшиной А.Г. в пользу Габдуллина М.Ф. взыскана задолженность по договору займа и пени за нарушение сроков его уплаты.

Для исполнения указанного решения выдан исполнительный лист, на основании которого в отношении Мардамшиной А.Г. возбуждено исполнительное производство N 25940/17/16036-ИП и с 29.09.2017 по 17.08.2018 в пользу Габдуллина М.Ф. взыскано 622 754,33 руб. 02.03.2018 возбуждено дело о банкротстве Мардамшиной А.Г.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 24.08.2018 в третью очередь реестра требований кредиторов должника включено требование Габдуллина М.Ф. в размере 36 376 063,47 руб., из них 6 554 245,67 руб. долга и 29 821 817,80 руб. пеней.

Финансовый управляющий имуществом Мардамшиной А.Г. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделок по перечислению Габдуллину М.Ф. в ходе исполнительного производства 622 754,33 руб. и применении последствий их недействительности, ссылаясь на наличие признаков предпочтительности (статья 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", далее - Закон о банкротстве). При этом финансовый управляющий указал, что сделки совершены в следующие периоды:

- 223 586,52 руб. перечислено в течение шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве должника;

- 102 295,61 руб. перечислено в течение одного месяца до возбуждения дела о банкротстве должника;

- 296 872,20 руб. перечислено после возбуждения дела о банкротстве должника.

По мнению финансового управляющего, на момент совершения перечислений (в том числе 223 586,52 руб.) у должника имелись неисполненные денежные обязательства перед иными кредиторами и Габдуллин М.Ф. был осведомлен о наличии у должника признаков неплатежеспособности, поскольку информация об исполнительных производствах в отношении Мардамшиной А.Г. имела в открытых источниках.

Возражая против своей осведомленности, Габдуллин М.Ф. указывал, что на момент совершения сделки он не располагал и не мог располагать сведениями о неплатежеспособности Мардамшиной А.Г.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 20.03.2019, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 10.06.2019 и от 15.08.2019, заявление удовлетворено.

Суды руководствовались [статьями 61.1, 61.3, 61.6](#) Закона о банкротстве, [статьей 167](#) Гражданского кодекса Российской Федерации и признали доказанным наличие условий, достаточных для признания сделок недействительными по [статье 61.3](#) Закона о банкротстве.

В кассационной жалобе Габдуллин М.Ф. просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. Доводы заявителя сводились к тому, что его возражения против осведомленности о неплатежеспособности должника и соответствующие доказательства не получили со стороны судов оценки. В частности, заявитель возражал против его осведомленности о неплатежеспособности должника в отношении перечисленных 223 586,52 руб.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Предпочтение, допущенное должником-банкротом в удовлетворении требования одного кредитора перед требованиями других, равных ему по правовому положению, является основанием для признания сделки недействительной при наличии совокупности признаков, указанных в [статье 61.3](#) Закона о банкротстве.

Так, в частности, из [пункта 3 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве следует, что для признания сделки, совершенной должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании его банкротом, недействительной, необходимо доказать следующие обстоятельства:

- сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований;
- как минимум потенциальную осведомленность кредитора о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника на момент осуществления спорной сделки.

При решении вопроса об осведомленности кредитора об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько он мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. Получение кредитором платежа в ходе исполнительного производства само по себе еще не означает, что кредитор должен был знать о неплатежеспособности должника ([пункт 12](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

Обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального

права. В судебном решении должны быть указаны мотивы его принятия, в том числе мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле ([часть 2 статьи 65](#), [часть 2 статьи 169](#), [пункт 2 части 4 статьи 170](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее - АПК РФ).

В данном обособленном споре часть денежных средств по спорной сделке перечислена должником Габдуллину М.Ф. в шестимесячный период подозрительности, следовательно, для признания этой части сделки недействительной подлежала доказыванию осведомленность Габдуллина М.Ф. о неплатежеспособности должника.

К выводу о такой осведомленности суды пришли исходя из того, что на момент совершения сделки на сайте Федеральной службы судебных приставов были размещены сведения о возбуждении в отношении должника исполнительных производств, о чем Габдуллин М.Ф. мог узнать в силу общедоступности этого информационного ресурса.

Однако, без судебной оценки остались доводы и доказательства Габдуллина М.Ф. о том, что исполнительные производства от 05.06.2017 N 47673/18/16027-ИП и от 09.06.2017 N 47676/18/16027-ИП, на которые сослались суды, возбуждались исключительно на основании исполнительного листа по делу N 2-277/2017, выданного самому Габдуллину М.Ф., то есть на основании его собственных требований к должнику. В рамках данных исполнительных производств и осуществлены спорные перечисления в его пользу. Иных исполнительных производств не имелось, а значит не имелось оснований считать его осведомленным о состоянии платежеспособности должника.

Данные доводы Габдуллина М.Ф. имеют существенное значение для решения вопроса о действительности части спорной сделки, совершенной в шестимесячный период подозрительности.

В рамках данного обособленного спора суды установили, что на момент совершения спорной сделки Мардамшина А.Г. имела значительную задолженность перед иными лицами, что впоследствии было подтверждено судебными решениями, принятыми не в ее пользу. Однако указанные судебные акты вступили в силу уже после совершения оспариваемой по настоящему обособленному спору сделки, в связи с чем их наличие не может свидетельствовать об осведомленности Габдуллина М.Ф. о неплатежеспособности Мардамшиной А.Г.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителей в сфере предпринимательской деятельности, на основании [пункта 1 статьи 291.11](#) АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением обособленного спора в суд первой инстанции для установления указанных в настоящем определении обстоятельств и решения вопроса о возможности квалификации части спорной сделки, подпадающей под шестимесячный период подозрительности, по [пункту 3 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 20.03.2019, [постановление](#) Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Поволжского округа от 15.08.2019 по делу

№ А65-6839/2018 отменить, направить обособленный спор по данному делу на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 31 января 2020 г. N 305-ЭС19-18631(1,2)**

Резолютивная часть определения объявлена 27 января 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 31 января 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Горбачевой Натальи Николаевны и Горбачева Виталия Анатольевича на [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 03.07.2019 по делу N А40-188168/2014 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью "Кондитерская фабрика "Аладдин" (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Цыnguнова Ольга Олеговна, Чайкин Андрей Сергеевич, а также представители:

Горбачева В.А. - Белобородов Р.А. (до перерыва);

Горбачевой Н.Н. - Пинчук А.С. (до перерыва), Норобеева Т.В. (после перерыва);

конкурсного управляющего Цыnguновой О.О. - Удодов В.В.;

общества с ограниченной ответственностью "Лизинвест" - Кавторов С.В. (генеральный директор);

общества с ограниченной ответственностью "Гольфстрим" - Малых Е.В.;

администрации Волоколамского городского округа Московской области - Гарибян Т.А. (до перерыва).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным договора о предоставлении отступного от 25.09.2012, заключенного между должником и Горбачевым В.А.

При новом рассмотрении спора определением Арбитражного суда города Москвы от 01.11.2018, оставленным без изменения [постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2019, в удовлетворении заявленных требований отказано.

[Постановлением](#) Арбитражного суда Московского округа от 03.07.2019 названные судебные акты отменены, оспариваемая сделка признана недействительной, применена реституция в виде возврата в конкурсную массу должника имущественного комплекса кондитерской фабрики "Алладин", включающего в себя здания производственного комплекса, административно-бытового комплекса, котельной, трансформаторной подстанции, контрольно-пропускного пункта, а также канализацию городскую, канализацию хозяйственную и водопровод, расположенные по адресу: Московская область, г. Волоколамск ул. Пороховская, дом 1А, строение 1 (далее - кондитерская фабрика).

Горбачева Н.Н. и Горбачев В.А. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемое [постановление](#) отменить.

[Определением](#) Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2019 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном

заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отzyвах на кассационные жалобы конкурсный управляющий и общество "Лизинвест" просят обжалуемый [судебный акт](#) оставить без изменения.

В судебном заседании 23.01.2020 объявлялся перерыв до 17:30 27.01.2020.

Представители Горбачевой Н.Н. и Горбачева В.А. поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а Чайкин А.С., конкурсный управляющий и его представитель, а также представители обществ "Лизинвест", "Гольфстрим" и администрации Волоколамского городского округа возражали против их удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отzyвах на них, выслушав участвующих в обособленном споре лиц и их представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое [постановление](#) подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в отношении должника ранее было возбуждено дело о банкротстве [N А40-149125/2010](#) (далее - первое дело о банкротстве).

В период процедуры наблюдения, введенной в рамках первого дела о банкротстве, между должником и его участником Горбачевым В.А. заключен договор о предоставлении отступного от 25.09.2012, в соответствии с которым должник передал Горбачеву В.А. кондитерскую фабрику в счет погашения обязательств из простого векселя от 09.03.2008, подтвержденных решением Симоновского районного суда г. Москвы от 27.04.2011 по делу N 2-247/11.

Затем Горбачевым В.А. погашены требования всех кредиторов, включенных в реестр, в связи с чем определением Арбитражного суда города Москвы от 23.06.2014 производство по первому делу о банкротстве прекращено на основании [абзаца 7 пункта 1 статьи 57](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве).

Горбачев В.А. как единственный участник своим решением от 26.05.2014 передал кондитерскую фабрику обществу с ограниченной ответственностью "СитиЭндМолз" путем внесения ее в уставный капитал последнего. Однако апелляционным определением Московского областного суда от 13.02.2017 по делу N 33-3303/2017 данная сделка по внесению имущества в уставный капитал дочернего общества признана недействительной по иску супруги участника Горбачевой Н.Н. ввиду отсутствия ее согласия на распоряжение общей собственностью ([статья 35](#) Семейного кодекса Российской Федерации).

Кроме того, в ноябре 2014 года возбуждено второе дело о банкротстве должника. В июле 2015 года должник признан банкротом.

Конкурсный управляющий, полагая, что сделка по передаче кондитерской фабрики Горбачеву В.А. в рамках первого дела о банкротстве причинила вред имущественным правам кредиторов должника, обратился в суд с настоящим заявлением о признании ее недействительной.

Разрешая спор при новом рассмотрении, суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на положения [статьи 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, исходили из того, что на момент совершения спорной сделки Горбачев В.А. уже не являлся аффилированным по отношению к должнику лицом, поскольку вышел из состава его участников на основании заявления от 02.12.2010.

Также суды указали на отсутствие оснований для вывода о неплатежеспособности должника на момент совершения спорной сделки, имевшиеся тогда требования конкурсных кредиторов не могут подтверждать факт причинения вреда от спорной сделки, поскольку

Горбачев В.А. все данные требования впоследствии удовлетворил. Суды отклонили доводы о наличии на тот момент требований иных кредиторов.

При таких условиях суды отказали в удовлетворении заявленных требований.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд округа отметил, что на момент совершения сделки Горбачев В.А. не утратил статуса участника должника. При этом в указанный период в отношении должника проводилась процедура наблюдения в рамках первого дела о банкротстве, ответчик в любом случае должен был располагать соответствующей информацией, поскольку сведения о применении процедур несостоятельности являются общедоступными. Кроме того, в нарушение положений [статьи 64](#) Закона о банкротстве при передаче имущества в качестве отступного не было получено согласие временного управляющего должником.

Суд также обратил внимание, что на тот момент у должника существовали обязательства перед обществом с ограниченной ответственностью "Лизинвест", администрацией Волоколамского муниципального района, АБ "Банк развития предпринимательства" (правопреемник банка - общество "Гольфстрим"), а также имелся текущий долг перед арбитражным управляющим Чайкиным А.С. на сумму 480 000 руб. Суд указал, что если бы данные требования были погашены в первом деле о банкротстве должника, они не были бы установлены в рамках нового дела. Таким образом, как минимум, названным кредиторам был причинен вред в результате передачи ответчику имущества в порядке отступного.

Учитывая изложенное, суд округа принял новый [судебный акт](#) об удовлетворении заявленных требований.

У Судебной коллегии отсутствуют основания для отмены обжалуемого [судебного акта](#).

Так, заявляя о нарушении положений [статей 286 - 288](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в части переоценки судом округа доказательств, заявители кассационных жалоб не учитывают, что вывод о существовании у должника обязательств к моменту совершения оспариваемой сделки был сделан на основе судебных актов, размещенных в Картоотеке арбитражных дел на сайте kad.arbitr.ru в публичном доступе. Сам по себе запрет на переоценку доказательств для суда кассационной инстанции не свидетельствует о невозможности ссылаться на фактические обстоятельства, установленные судами при рассмотрении иных дел.

Равным образом подлежат отклонению доводы заявителей, касающиеся тождественности исков о признании сделки недействительной в рамках настоящего и первого дел о банкротстве должника.

Институт конкурсного оспаривания по своей правовой природе подлежит применению в ситуации, когда кредиторам должника в результате совершения определенной сделки причинен вред. Соответственно, истцом по таким требованиям в материально-правовом смысле выступает гражданско-правовое сообщество, объединяющее названных кредиторов.

Субъектный состав истцов в рамках настоящего и первого дел о банкротстве не совпадает, что свидетельствует об отсутствии признаков тождественности у заявленного требования. Так, судами установлено, что первое дело о банкротстве прекращено в связи с погашением долгов перед всеми реестровыми кредиторами. Соответственно, как справедливо отметил суд округа, кредиторы по настоящему делу не получили удовлетворение в рамках первого дела, иначе они не были бы в настоящее время включены в реестр.

Кроме того, не имеет значения тот факт, обладал ли ответчик на момент заключения соглашения об отступном статусом участника должника, поскольку на дату заключения сделки в отношении должника уже была введена процедура наблюдения. Следовательно,

любой (в том числе неаффилированный) участник оборота должен был догадываться, что сделка по приобретению у должника основного актива может быть не лишена пороков недействительности.

Вместе с тем, Судебная коллегия не может согласиться с той квалификацией оспариваемой сделки, которую дал суд округа, признав ее недействительной по основанию [пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве. Как указано выше, по условиям соглашения об отступном от 25.09.2012 должник передал Горбачеву В.А. кондитерскую фабрику в счет погашения обязательств из простого векселя от 09.03.2008.

По смыслу положений [пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве для признания недействительной подозрительной сделки, совершенной в пределах трех лет до или после возбуждения дела о банкротстве, необходимо наличие совокупности определенных условий: причинение вреда имущественным интересам кредиторов должника, цель причинения вреда и осведомленность контрагента об указанной цели. Отсутствие одного из данных условий свидетельствует о невозможности квалификации сделки по указанному основанию в качестве подозрительной.

В данной ситуации суд округа фактически указал на наличие цели причинения вреда кредиторам (поскольку в результате совершения сделки выбыл основной актив должника), а также на осведомленность ответчика об указанной цели (в связи с тем, что уже была возбуждена процедура несостоятельности). В то же время, придя к выводу о наличии вреда от сделки, суд округа не учел, что задолженность перед ответчиком была подтверждена решением Симоновского районного суда г. Москвы от 27.04.2011 по делу N 2-247/11. При этом размер взысканного по судебному акту долга (113,9 млн руб.) соответствовал стоимости кондитерской фабрики, на что указывал конкурсный управляющий при предъявлении иска (113,8 млн руб.).

Следовательно, такая сделка, являясь, по сути, равноценной, не могла причинить должнику или иным его кредиторам вред исходя из положений [пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве.

В то же время по смыслу [пункта 1 статьи 61.3](#) данного Закона независимо от наличия (доказанности) признаков причинения вреда могут быть признаны недействительными сделки, в результате совершения которых требования отдельных кредиторов удовлетворяются предпочтительно перед требованиями иных, тем самым препятствуя пропорциональному распределению конкурсной массы между всеми кредиторами. В частности, по правилам о предпочтительности могут быть оспорены сделки по передаче отступного ([абзац пятый пункта 1 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве, [абзац седьмой пункта 12](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

Предпочтительные сделки могут быть оспорены, если они совершены в пределах полугода до либо после возбуждения дела о банкротстве. Разрешая вопрос о том, находится ли спорная сделка в пределах периода предпочтительности необходимо учесть следующее.

Исходя из информации, содержащейся в Картотеке арбитражных дел, после передачи в 2012 году Горбачеву В.А. кондитерской фабрики в порядке отступного, конкурсный управляющий в рамках первого дела о банкротстве 28.01.2014 обратился с заявлением о признании данной сделки недействительной.

Суд назначил рассмотрение данного требования на 17.03.2014. За несколько дней до судебного разбирательства (06.03.2014) ответчик обратился с заявлением о намерении погасить требования всех кредиторов должника.

Определением от 07.05.2014 суд удовлетворил заявление о намерении, и определением от 23.06.2014 прекратил производство по первому делу о банкротстве в связи

с погашением всех реестровых требований (абзац седьмой пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве).

Соответственно, поскольку отпали основания для продолжения рассмотрения требования о конкурсном оспаривании отступного, суд определением от того же дня (23.06.2014) прекратил производство и по заявлению конкурсного управляющего.

Из совокупности указанных обстоятельств можно заключить, что ключевым мотивом принятия решения о погашении реестровых требований для Горбачева В.А. выступила угроза признания отступного недействительным, именно во избежание соответствующих рисков им были предприняты действия, направленные на прекращение первого дела о банкротстве.

В то же время, как указано выше, у должника оставались как текущие кредиторы, так и те кредиторы, которые не успели включиться в реестр в рамках первого дела. Неисполнение обязательств перед этими кредиторами привело к тому, что уже менее чем через полгода после прекращения первого дела (23.06.2014) было возбуждено второе дело о банкротстве (21.11.2014). Таким образом, настоящее (второе) дело о банкротстве является фактически продолжением первого, а потому в данной ситуации к сделке о передаче имущества в порядке отступного может быть применен период подозрительности, исчисляемый исходя из первого дела. Поэтому, коль скоро сделка была совершена в рамках уже инициированной процедуры, предоставление отступного по договору от 25.09.2012 может быть признано недействительным на основании пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве как совершенное с предпочтением.

Однако несмотря на то, что судом округа было неправильно определено основание недействительности сделки, в конечном счете, обособленный спор им разрешен правильно, в связи с чем на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации постановление суда округа подлежит оставлению без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.07.2019 по делу N А40-188168/2014 Арбитражного суда города Москвы оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 6 февраля 2020 г. N 305-ЭС19-22488**

Резолютивная часть определения объявлена 30 января 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 6 февраля 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "А-Компани Дистрибуция" (далее - должник) Переверзева Евгения Владимировича (далее - заявитель, конкурсный управляющий) на определение Арбитражного суда города Москвы от 04.04.2019, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2019 по делу N А40-87201/2017 о несостоятельности (банкротстве) должника,

при участии в судебном заседании конкурсного управляющего должником Переверзева Е.В., а также представителей:

конкурсного управляющего - Багаутдиновой А.Р.;

общества с ограниченной ответственностью "Нон-Стоп Продакшн" (далее - общество "Нон-Стоп Продакшн") - Бородкина В.Г., Костроминой И.А., Тажбаева А.Х.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей [определение](#) от 30.12.2019 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделками зачетов между должником и обществом "Нон-Стоп Продакшн" на сумму 1 804 841 рубль по акту N 1 взаимных требований от 29.10.2015, на сумму 362 851 рубль 97 копеек по акту N 2 взаимных требований от 30.11.2015; применении последствий недействительности сделок.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.04.2019, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от [05.06.2019](#) и Арбитражного суда Московского округа от [15.08.2019](#), в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные судебные акты и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

В судебном заседании конкурсный управляющий должником и его представитель поддержали доводы кассационной жалобы.

Представители общества "Нон-Стоп Продакшн" возражали против удовлетворения жалобы по основаниям, изложенным в представленном отзыве.

Проверив материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в обособленном споре, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 29.09.2014 между обществами "Нон-Стоп Продакшн" (лицензиар) и "А-Компани Дистрибуция" (лицензиат) заключен

лицензионный договор (далее - лицензионный договор), по которому к должнику перешло исключительное право использования аудиовизуального произведения (фильм "Левиафан") за оговоренное сторонами лицензионное вознаграждение (роялти).

14.10.2014 по договору об отчуждении исключительного права использования аудиовизуального произведения N 104/ПР-2014-Л общество "Нон-Стоп Продакшн" передало обществу "А-Компани Дистрибуция" все права и интересы на аудиовизуальное произведение (фильм "Левиафан"), включая и исключительное право использования, а также иные любые права в отношении него с даты заключения этого договора за 163 293 857 рублей.

Несмотря на указанное обстоятельство, в течение 2015 года должник выплачивал обществу "Нон-Стоп Продакшн" роялти по лицензионному договору, тем самым прекращая свои обязательства по оплате, в том числе путем зачета взаимных требований. Так, 29.10.2015 сторонами подписан акт N 1 зачета взаимных требований, по которому стороны признали наличие задолженности должника перед обществом "Нон-Стоп Продакшн" по лицензионному договору в размере 2 511 322 рублей 62 копеек и встречной задолженности по договору подряда от 20.01.2014 N 002.ПР-2014-Д в размере 1 804 841 рубль, произведя зачет встречных требований на сумму 1 804 841 рубль. Актом N 2 зачета взаимных требований от 30.11.2015 стороны признали наличие задолженности должника перед обществом "Нон-Стоп Продакшн" по лицензионному договору в размере 706 481 рубль 62 копеек и встречной задолженности по договору займа от 25.04.2015 в размере 3 000 000 рублей, произведя зачет встречных требований на сумму 362 851 рубль 97 копеек.

22.05.2017 возбуждено производство по делу о банкротстве должника, а 20.02.2018 решением суда первой инстанции он признан банкротом, открыта процедура конкурсного производства.

Обращаясь с заявлением об оспаривании сделок по основаниям, предусмотренным статьями 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), конкурсный управляющий настаивал на их недействительности.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды сочли недоказанной совокупность условий для признания недействительными оспариваемых сделок, указав, что зачет встречных требований не повлек уменьшения стоимости имущества, следовательно, не причинил вреда кредиторам. Суды признали факт наличия встречной задолженности общества "А-Компани Дистрибуция" перед обществом "Нон-Стоп Продакшн" по лицензионному договору, указав, что ни размер долга по роялти, ни сам факт просрочки по их оплате конкурсным управляющим не оспаривались. Суды отклонили доводы заявителя о совершении сделок по зачету в период неплатежеспособности должника.

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания подозрительной сделки недействительной необходима доказанность совокупности следующих обстоятельств: вред имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели. Аналогичные разъяснения изложены в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

Конкурсный управляющий указывал, что между должником и обществом с ограниченной ответственностью "Банк "МБА-Москва" был заключен кредитный договор от 19.11.2014 N 14/П-П4-1975/КЛ-Р, по которому начиная с 31.03.2015 у должника

образовалась просрочка в исполнении обязательств. Требования по данным обязательствам были включены в реестр требований кредиторов должника.

В названный период у должника и общества "Нон-Стоп Продакшн" был общий учредитель - компания "А-Компани Холдинг Б.В.", что свидетельствует о наличии заинтересованности между сторонами сделок. Формальная утрата заинтересованности 17.09.2015 не лишает общество "Нон-Стоп Продакшн" осведомленности о наличии у должника неисполненных обязательств и финансовых затруднений с их исполнением на момент заключения сделок, совершенных 29.10.2015 и 30.11.2015.

Далее конкурсный управляющий указывал, что по условиям договора от 14.10.2014 N 104/ПР-2014-Л право к новому правообладателю - должнику перешло именно в момент заключения этого договора, то есть с 14.10.2014 должник стал одновременно и лицензиаром (кредитором), и лицензиатом (должником).

В силу [статьи 413](#) Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства.

Несмотря на указанное обстоятельство, должник после 14.10.2014 продолжает исполнять обязательства по оплате в рамках лицензионного договора и подписывает с обществом "Нон-Стоп Продакшн" акты зачета взаимных требований от 29.10.2015 N 1 и от 30.11.2015 N 2, по которым стороны признают наличие задолженности должника перед обществом "Нон-Стоп Продакшн" по лицензионному договору в размере 2 511 322 рублей 62 копеек и 706 481 рубль 62 копеек, соответственно.

По мнению конкурсного управляющего, названные обстоятельства свидетельствуют о безвозмездности сделок зачета ввиду утраты обществом "Нон-Стоп Продакшн" права на получение лицензионного вознаграждения с момента заключения договора об отчуждении исключительного права использования аудиовизуального произведения от 14.10.2014.

Оспариваемыми сделками были погашены требования должника к обществу "Нон-Стоп Продакшн" по договору подряда от 20.01.2014 N 002.ПР-2014-Д в размере 1 804 841 рубль и по договору займа от 25.04.2015 в размере 362 851 рубль 97 копеек, которые подлежали бы включению в конкурсную массу, что свидетельствует о наличии вероятности причинения вреда кредиторам должника.

Однако суды в нарушение положений [статей 71, 168 и 170](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названным доводам конкурсного управляющего правовой оценки не дали.

При представлении конкурсным управляющим доказательств, указывающих на наличие признаков причинения вреда кредиторам, у судов должны были возникнуть обоснованные сомнения относительно мотивов сделок, экономической необходимости их совершения.

Таким образом, выводы судов об отсутствии оснований для признания сделок недействительными без надлежащей проверки доводов конкурсного управляющего должником являются преждевременными.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов участников дела о банкротстве должника, в связи с чем судебные акты судов первой, апелляционной инстанций и округа следует отменить на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду необходимо учесть изложенное, дать оценку доводам заявителя, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения обособленного спора. При этом судам следует также оценить и возражения ответчика, касающиеся отчуждения 17.10.2014 должником исключительного права на

фильм "Левиафан" в пользу компании "А-Компани Холдинг Б.В." и последующего заключения между компанией "А-Компани Холдинг Б.В." и обществом "Нон-Стоп Продакшн" лицензионного договора от 20.10.2014 N 14/1015-L.

Руководствуясь [статьями 291.11, 291.13 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 04.04.2019, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2019 по делу N А40-87201/2017 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 6 февраля 2020 г. N 306-ЭС19-19734**

Резолютивная часть определения объявлена 30 января 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 6 февраля 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Директ эстейт" (далее - должник) Аксенова Александра Владимировича (далее - заявитель) на определение Арбитражного суда Самарской области от 12.12.2018 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.07.2019 по делу N А55-505/2016.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсных управляющих должником и обществом с ограниченной ответственностью "Коммерческий Волжский социальный банк" (далее - банк, кредитор) - Калмыкова А.А., общества с ограниченной ответственностью "Технологии строительства СОФЖИ" (далее - общество "Технологии строительства СОФЖИ") - Косарев А.М., Яковлева Я.Е., общества с ограниченной ответственностью "Виндзор" (далее - общество "Виндзор") - Арзиани В.Э., Махиянова Е.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 30.12.2019 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в споре, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок по внесению принадлежащего должнику имущества в уставной капитал обществ с ограниченной ответственностью "БКС ПРОМСЕРВИС", "Технологии строительства СОФЖИ" и "Виндзор" (далее - общество "БКС ПРОМСЕРВИС", ответчики); применении последствий недействительности сделок в виде obligations обществ "Технологии строительства СОФЖИ" и "Виндзор" возратить в конкурсную массу имущество должника.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 12.12.2018 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2019 вышеуказанное определение отменено, заявление удовлетворено.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 02.07.2019 отменено постановление апелляционного суда от 05.04.2019, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить определение суда первой инстанции и постановление суда округа, постановление апелляционного суда оставить в силе.

В судебном заседании представитель конкурсных управляющих должником и банком поддержала доводы кассационной жалобы. Представители ответчиков просили оставить в силе принятые по обособленному спору и обжалуемые заявителем судебные акты, считая

их законными и обоснованными, поддержали доводы представленных отзывов на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в споре, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и представленных отзывах, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 23.09.2014 прекращено право собственности должника на принадлежащее ему имущество (нежилые помещения, здания, компрессорно-сварочный участок, каркасно-сварочный цех, модуль и пристрой для сборки складирования алюминиевых и деревянных конструкций, алюминиевый дом, склады в количестве двенадцати единиц).

Вышеуказанные объекты внесены в качестве вноса в уставный капитал общества "БКС ПРОМСЕРВИС" на основании протокола собрания его учредителей от 23.09.2014.

В дальнейшем, на основании решений участников обществ "Технологии строительства СОФЖИ" (от 23.10.2014) и "Виндзор" (от 29.12.2014) названные объекты внесены в качестве вноса в уставный капитал данных юридических лиц.

21.09.2015 общество "БКС ПРОМСЕРВИС" ликвидировано.

18.02.2016 возбуждено производство по делу о банкротстве должника, а 28.02.2017 решением суда первой инстанции должник признан банкротом, открыта процедура конкурсного производства.

Оспаривая сделки должника, конкурсный управляющий указывал на их недействительность (мнимый характер и наличие злоупотребления правом), причинение вреда кредиторам должника ввиду вывода из конкурсной массы основного имущества, отказывая в котором суд первой инстанции исходил из недоказанности условий, необходимых для признания сделок недействительными.

С подобными выводами не согласился апелляционный суд, установивший по состоянию на 29.11.2013 наличие у должника неисполненных обязательств перед кредитором-банком на сумму 37 520 252 рубля 73 копейки, свидетельствующих о неплатежеспособности должника на дату совершения сделок. Апелляционный суд счел ошибочными и выводы об отсутствии в деле доказательств заинтересованности сторон сделок. Суд указал, что цепочка взаимосвязанных сделок являлась безвозмездной, не имела экономической целесообразности, преследовала своей целью вывод активов должника во вред кредиторам и была совершена заинтересованными лицами, что прямо предполагало осведомленность последних о наличии у должника признаков неплатежеспособности.

Отменяя постановление апелляционного суда и оставляя в силе определение суда первой инстанции, окружной суд признал необоснованными содержащиеся в нем выводы о заинтересованности сторон, в том числе о ликвидации общества "БКС ПРОМСЕРВИС" с целью исключения промежуточного звена между должником и обществами "Технологии строительства СОФЖИ" и "Виндзор".

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) для признания подозрительной сделки недействительной необходима доказанность совокупности следующих обстоятельств: вред имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели. Аналогичные разъяснения изложены в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых

вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

Для применения презумпции наличия цели причинения вреда имущественным правам кредиторов достаточно, в частности, установить совокупность двух обстоятельств: недостаточность имущества должника на момент совершения сделки и безвозмездный характер этой сделки ([абзац второй пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве).

Признавая несостоятельными доводы конкурсного управляющего о безвозмездности оспариваемых сделок, суд первой инстанции указал на приобретение обществом "Директ эстейт" доли в уставном капитале общества "БКС ПРОМСЕРВИС", а последним - доли в уставном капитале обществ "Технологии строительства СОФЖИ" и "Виндзор", а, соответственно, и права участника общества. С подобным выводом согласился суд округа, отметив, что получение должником такого имущества является возмездным приобретением ([пункт 37](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав").

Согласно позиции, изложенной в [постановлении](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.03.2014 N 14768/13, по общему правилу само по себе совершение сделки по внесению единственным учредителем имущества в уставный капитал не влечет причинения вреда имущественным интересам кредиторов учредителя.

Тем не менее, о наличии такого вреда может свидетельствовать невозможность осуществления контроля над имуществом ввиду наличия особенностей корпоративной структуры и управления, наличие у дочернего общества долгов, в результате чего стоимость доли становится меньше чистой стоимости внесенного имущества и т.п. Признак вреда также может проявляться и в ситуации, когда внесение имущества в уставный капитал являлось составной частью цепочки притворных сделок, итогом чего становилось отчуждение дочерним обществом внесенного в капитал имущества и неполучение участником равноценного предоставления даже на уровне корпоративных прав.

В рассматриваемой ситуации конкурсный управляющий должником ссылался на то, что внося имущество в уставный капитал общества "БКС ПРОМСЕРВИС", должник не являлся его участником и, как следствие, не получил какого-либо встречного предоставления ввиду скорой ликвидации общества. Суды первой инстанции и округа, не опровергнув названные доводы, напротив, сделали вывод, что в результате сделки должник приобрел долю в указанном обществе. Однако, сделав подобный вывод, суды не установили дальнейшую судьбу принадлежащей должнику доли в обществе, не определили, оказался ли должник по итогу вступления в названные отношения в убытке либо действовал с выгодой для себя, в то время как эти обстоятельства имели существенное значение для квалификации сделки на предмет подозрительности. В частности, наличие у должника доли в обществе давало ему право претендовать на получение оставшейся после завершения расчетов с кредиторами доли в уставном капитале при ликвидации общества "БКС ПРОМСЕРВИС" ([пункт 8 статьи 21](#), [пункт 1 статьи 58](#) Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью").

Возражая на приводимые доводы, представитель общества "Виндзор" пояснил, что общество "БКС ПРОМСЕРВИС" вышло из состава участников общества "Виндзор" перед его ликвидацией в связи с заключением сторонами договора купли-продажи доли в уставном капитале за 60 000 000 рублей. Доказательства совершения указанной сделки по приобретению доли до момента ликвидации общества "БКС ПРОМСЕРВИС" в материалах истребованного дела отсутствуют, обстоятельства и подробности ее совершения участниками спора не раскрыты, поступление денежных средств в конкурсную массу от

реализации должником своего права участника представитель конкурсного управляющего отрицает.

Если доводы конкурсного управляющего будут подтверждены, то следует признать, что в результате подобных действий должник утратил свое корпоративное право на ликвидированную организацию (так и не успев его фактически реализовать). Это обстоятельство, в свою очередь, будет свидетельствовать о безвозмездном характере оспариваемых сделок и обоснованности выводов апелляционного суда.

Доказанность же обратного, при условии, что размер выплаченной должнику ликвидационной квоты будет сопоставим со стоимостью внесенного в уставный капитал имущества, напротив, исключит возникшие в настоящем споре разумные сомнения в реальности рассматриваемых сделок, их экономической целесообразности.

Однако судебными инстанциями обстоятельства получения должником доли в уставном капитале общества "БКС ПРОМСЕРВИС" не устанавливались. Равным образом не полностью исследованы обстоятельства заинтересованности участников сделок по мотивам наличия между ними устойчивых внутригрупповых связей и общности хозяйственных интересов, а также неплатежеспособности должника и осведомленности об этом сторон на момент их совершения с учетом приводимых участниками доводов и возражений.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов участников дела о банкротстве должника, в связи с чем, судебные акты судов первой, апелляционной инстанций и округа следует отменить на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для исследования указанных вопросов.

Руководствуясь [статьями 291.11, 291.13 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Самарской области от 12.12.2018, [постановление](#) Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Поволжского округа от 02.07.2019 по делу N А55-505/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.А.БУКИНА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 28 февраля 2020 г. N 302-ЭС16-8804(4)**

Резолютивная часть определения объявлена 20.02.2020.

Полный текст определения изготовлен 28.02.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Улан-Удэнский авиационный завод" на постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.09.2019 по делу N А10-5296/2014 Арбитражного суда Республики Бурятия.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Байкальские коммунальные системы" - Трускова А.Г. (по доверенности от 18.02.2020);

акционерного общества "Улан-Удэнский авиационный завод" - Борненко В.П. (по доверенности от 27.12.2019);

акционерного общества "Улан-Удэ Энерго" - Дугарова С.Б. (по доверенности от 09.01.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя акционерного общества "Улан-Удэнский авиационный завод", поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Байкальские коммунальные системы" и акционерного общества "Улан-Удэ Энерго", просивших оставить обжалуемый судебный акт без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью "Байкальские коммунальные системы" (далее - должник) обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора уступки требования от 26.09.2014, заключенного должником и акционерным обществом "Улан-Удэнский авиационный завод" (далее - завод), а также о применении последствий недействительности этой сделки.

Определением Арбитражного суда Республики Бурятия от 20.08.2018 заявление удовлетворено, спорный договор признан недействительным, применены последствия его недействительности в виде восстановления требования завода к должнику в сумме 18 638 142 рубля, а также взыскания с завода в пользу должника 18 638 142 рублей.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2019 определение суда первой инстанции изменено, договор уступки требования признан недействительным в части, применены последствия его недействительности в виде восстановления требования завода к должнику в сумме 7 155 677 рублей 51 копейка, а также взыскания с завода в пользу должника 7 155 677 рублей 51 копейки; в остальной части в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.09.2019 постановление суда апелляционной инстанции отменено, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, завод просит отменить постановление суда округа, оставив в силе постановление суда апелляционной инстанции.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником и акционерное общество "Улан-Удэ Энерго" просят судебные акты судов первой инстанции и округа оставить без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 09.01.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях представителей участвующих в обособленном споре лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба завода подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, должник (цедент) и завод (цессионарий) 26.09.2014 заключили договор уступки требования, по условиям которого цедент уступил цессионарию требование к обществу с ограниченной ответственностью "ТГК-14" (далее - общество) в сумме 18 638 142 рубля.

Согласно содержанию договора уступки требования в счет оплаты по этому договору уменьшен объем денежных обязательств цедента перед цессионарием по другому договору - по договору от 01.02.2011 N 09/11-юр 355 на отпуск питьевой воды и прием сточных вод на 18 638 142 рубля, в том числе:

на 12 114 492 рубля 33 копейки уменьшена существующая задолженность, сформировавшаяся с мая по сентябрь 2014 года;

на оставшуюся сумму - подлежит уменьшению объем денежных обязательств цедента по оплате услуг, которые будут ему оказаны заводом в будущем - после сентября 2014 года.

Общество, уведомленное об уступке, погасило задолженность заводу (новому кредитору).

Определением Арбитражного суда Республики Бурятия от 10.11.2014 возбуждено дело о банкротстве должника.

Определением того же суда от 25.03.2015 в отношении должника введена процедура наблюдения.

Решением суда первой инстанции от 29.06.2017 должник признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Полагая, что вследствие заключения и исполнения договора уступки требования цессионарию оказано предпочтение перед другими кредиторами цедента, конкурсный управляющий должником обратился в суд с заявлением о признании указанной сделки недействительной, ссылаясь на положения статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве).

Суд первой инстанции счел, что завод в приоритетном порядке получил удовлетворение своего требования по договору от 01.02.2011 N 09/11-юр 355, подлежащего включению в реестр требований кредиторов должника, по отношению к требованиям других кредиторов. В момент заключения договора уступки требования заводу было известно о наличии у должника признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества. Исходя из этого суд признал спорный договор недействительным.

Суд апелляционной инстанции установил, что стороны договора уступки требования отступили от согласованного в этом договоре условия о порядке взаиморасчетов и в действительности в счет оплаты переданного заводу требования к обществу была уменьшена следующая задолженность должника перед заводом по договору от 01.02.2011 N 09/11-юр 355:

за услуги, оказанные заводом должнику до возбуждения дела о банкротстве последнего, в сумме 7 155 677 рублей 51 копейка;

за услуги, оказанные после возбуждения дела о банкротстве, в сумме 11 482 464 рубля 49 копеек.

Установив, что завод не знал и не мог знать о нарушении очередности погашения текущих обязательств должника, имущества которого достаточно для удовлетворения приоритетных текущих платежей, суд апелляционной инстанции признал, что предпочтение заводу перед другими кредиторами должника оказано лишь в связи с уменьшением задолженности, подлежащей включению в реестр, составившей 7 155 677 рублей 51 копейку.

Отменяя постановление суда апелляционной инстанции и оставляя в силе определение суда первой инстанции, окружной суд указал, что для правильного разрешения спора не имеет правового значения то, какой являлась погашенная уступкой задолженность должника перед заводом - реестровой или текущей, поскольку в результате заключения и исполнения спорной сделки цедент утратил возможность получения денежных средств от общества, перечислившего цессионарию 18 638 142 рубля.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Суд апелляционной инстанции установил, что уступкой требования погашено, в том числе, текущее обязательство должника перед заводом по договору от 01.02.2011 N 09/11-юр 355 на отпуск питьевой воды и прием сточных вод в сумме 11 482 464 рубля 49 копеек.

Суд округа данный вывод суда апелляционной инстанции не опроверг, не сослался на несоответствие этого вывода суда фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам (часть 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В отношении части требования к обществу, уступленной заводу и направленной на погашение текущей задолженности должника перед заводом по договору от 01.02.2011 N 09/11-юр 355, суду округа следовало учесть разъяснения, приведенные в пункте 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". Согласно данным разъяснениям сделка по удовлетворению текущего платежа, совершенная с нарушением очередности, установленной пунктом 2 статьи 134 Закона о банкротстве, может быть признана недействительной на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, если в результате этой сделки у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным требованием, при доказанности того, что получивший удовлетворение кредитор знал или должен был знать о нарушении очередности.

По смыслу приведенных разъяснений текущие операции могут быть признаны недействительными при наличии совокупности обстоятельств:

осведомленность кредитора о нарушении принятым им исполнением (суррогатом исполнения) очередности совершения текущих платежей (его осведомленности о погашении долга преимущественно перед уже ожидающими исполнения кредиторами приоритетной очередности удовлетворения, а для текущих требований, относящиеся к одной очереди, - о нарушении календарной очередности);

недостаточность конкурсной массы для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным.

Сама по себе информированность завода об объективном банкротстве должника, равно как и осуществление должником и заводом деятельности на одном и том же рынке коммунальных услуг, не могут рассматриваться в качестве достаточного обоснования того,

что завод знал или должен был знать о признаках предпочтительного получения исполнения по текущим обязательствам.

Оспаривающий текущие операции конкурсный управляющий должен был представить конкретные доказательства недобросовестности завода в этой части, в частности подтвердить, что завод имел доступ к реестру текущих обязательств или иным документам, которые содержали информацию об очередности проведения расчетов по текущим платежам.

Суд апелляционной инстанции констатировал отсутствие в материалах дела такого рода доказательств, на их наличие не сослался и окружной суд.

При таких обстоятельствах у суда округа не имелось оснований для отмены постановления суда апелляционной инстанции.

Возражения конкурсного управляющего должником и акционерного общества "Улан-Удэ Энерго", изложенные в отзывах на кассационную жалобу, о неправильном определении судом апелляционной инстанции размера текущих обязательств должника перед заводом, погашенных уступкой требования к обществу, не могут быть приняты во внимание судебной коллегией, поскольку эти доводы направлены на переоценку доказательств и установление фактических обстоятельств по делу, что находится за пределами полномочий судебной коллегии (статья 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Более того, заявляя данные возражения ни конкурсный управляющий, ни кредитор не смогли раскрыть иной источник погашения текущей задолженности должника перед заводом по договору от 01.02.2011 N 09/11-юр 355 за период до мая 2015 года и (или) пояснить причины неотражения этой задолженности в реестре текущих обязательств.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов завода, в связи с чем постановление окружного суда следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, постановление суда апелляционной инстанции - оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.09.2019 по делу N А10-5296/2014 Арбитражного суда Республики Бурятия отменить.

Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2019 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 19 марта 2020 г. N 305-ЭС19-24795

Резолютивная часть определения объявлена 16 марта 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 19 марта 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Денисовой Натальи Джабаевны на определение Арбитражного суда города Москвы от 13.02.2019, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 10.09.2019 по делу N А40-195946/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью "Городские игрушки опт" (далее - должник).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Прохоренко Анна Михайловна обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделкой возврат товара Денисовой Н.Д. на общую сумму 8 363 101 руб., применении последствий недействительности указанной сделки.

Определением арбитражного суда от 13.02.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от [13.06.2019](#) и округа от [10.09.2019](#), заявление конкурсного управляющего должником удовлетворено, в порядке реституции с Денисовой Н.Д. в пользу должника взыскано 8 363 101 руб.

Денисова Н.Д. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить обжалуемые судебные акты.

[Определением](#) Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явились, в связи с чем дело рассмотрено в их отсутствие.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 11.01.2016 между индивидуальным предпринимателем Денисовой Н.Д. (поставщиком) и должником (покупателем) заключен договор поставки N 2, согласно п. 1.1 которого поставщик принимает на себя обязательства передать в собственность покупателю товар, а покупатель - принять и оплатить товар.

В соответствии с товарной накладной от 13.01.2016 N 10 поставщик поставил в адрес покупателя детские игрушки на общую сумму 16 117 731 руб.

Впоследствии должник по товарной накладной от 07.11.2016 N 1131 возвратил поставщику ранее приобретенный товар на сумму 8 363 101 руб.

Полагая, что возврат товара является недействительной сделкой в силу [статей 10, 168](#) Гражданского кодекса Российской Федерации и [пунктов 1, 2 статьи 61.3](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), конкурсный управляющий Прохоренко А.М. обратилась в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Удовлетворяя заявление, суды исходили из того, что сделка по возврату товара совершена после возбуждения дела о банкротстве должника и в результате ее совершения Денисова Н.Д. получила преимущественное удовлетворение своих требований по сравнению с иными кредиторами должника, включенными в ту же очередь ([пункты 1 и 2 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве). Кроме того, установив, что произвольный возврат товара не был предусмотрен договором поставки, претензий по качеству и количеству товара не направлялось, суды пришли к выводу о том, что действия сторон по возврату товара были направлены на вывод активов должника, то есть имели признаки злоупотребления правом ([статьи 10, 168](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Между тем судами не учтено следующее.

Денисова Н.Д. в деле о банкротстве должника ранее обращалась в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр задолженности по договору поставки от 11.01.2016 N 2 в размере 7 754 630 руб. (разница между стоимостью первоначально поставленного и стоимостью возвращенного товара).

Определением арбитражного суда первой инстанции от 25.04.2018 в удовлетворении заявления отказано в связи с недоказанностью факта поставки Денисовой Н.Д. товара должнику. При этом суд указал, что представленная товарная накладная от 13.01.2016 N 10 не является достаточным и допустимым доказательством, подтверждающим исполнение поставщиком обязательств по поставке товара и принятие товара должником.

В соответствии с [частью 2 статьи 69](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Признание преюдициального значения судебного решения, направленное на обеспечение стабильности и общеобязательности этого решения и исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если имеют значение для его разрешения ([постановление](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 N 30-П).

Оценка судом доказательств по своему внутреннему убеждению не означает допустимость ситуации, при которой одни и те же документы получают диаметрально противоположное толкование судов в разных делах без указания каких-либо причин для этого. Такая оценка доказательств не может быть признана объективной ([определение](#) Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2016 N 305-ЭС15-17704).

При разрешении настоящего обособленного спора суд без указания мотивов пришел к противоположному выводу, признав товарную накладную от 13.01.2016 N 10 допустимым доказательством, подтверждающим факт первоначальной поставки товара должнику.

Вследствие чего одни и те же обстоятельства, являющиеся существенными для правильного рассмотрения спора, оказались оцененными судами по-разному и это привело к конфликту судебных актов, в результате которого возникла ситуация, когда Денисовой Н.Д. сначала отказано во включении долга в реестр требований кредиторов должника в связи с недоказанностью поставки товара, а затем с нее взыскана стоимость частично

возвращенного товара, поставка которого первоначально не была подтверждена, что не соответствует принципу правовой определенности.

При таких условиях обстоятельства, установленные судом ранее и связанные с оценкой факта поставки товара, не подлежали переоценке при рассмотрении настоящего спора.

Учитывая изложенное, судебная коллегия полагает, что в условиях недоказанности факта поставки Денисовой Н.Д. товара должнику у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для признания в деле о банкротстве недействительной сделки по частичному возврату должником указанного товара Денисовой Н.Д.

Суды апелляционной и кассационной инстанций названные нарушения закона не устранили.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Денисовой Н.Д. в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует отменить, а в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должником отказать.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 13.02.2019, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 10.09.2019 по делу N А40-195946/2016 отменить.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Городские игрушки опт" о признании недействительной сделки по возврату товара Денисовой Наталье Джабаевне на общую сумму 8 363 101 руб. и применении последствий недействительности указанной сделки отказать.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 19 марта 2020 г. N 305-ЭС19-16046(3)

Резолютивная часть определения объявлена 12 марта 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 19 марта 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Кузнецова Александра Сергеевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 18.02.2019, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 07.08.2019 по делу N А40-27329/2018 о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества АСК "Росмед" (далее - должник, страховая компания).

В судебном заседании приняли участие Кузнецов А.С., а также представители:

Кузнецова А.С. - Логачев Д.В. по доверенности от 03.04.2019 и Мичурин О.С. по доверенности от 11.03.2019;

конкурсного управляющего должником в лице государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" - Романов Д.Е. по доверенности от 06.08.2019, Слабович Д.Г. и Соколов В.О. по доверенностям от 21.10.2019;

Бреднева Вячеслава Александровича - Рудов М.Ю. по доверенности от 25.04.2019 и Щегалев В.В. по доверенности от 16.08.2019;

общества с ограниченной ответственностью "ЛО-Строй" (конкурсный кредитор) - Голов Е.Н. по доверенности от 07.11.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве страховой компании ее конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным соглашения об отступном от 02.02.2017 б/н, заключенного между должником и Кузнецовым А.С., применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции от 18.02.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от [23.05.2019](#) и округа от [07.08.2019](#), заявленные требования удовлетворены, оспариваемое соглашение признано недействительным. Применены последствия недействительности сделки в виде восстановления задолженности Кузнецова А.С. перед должником по договорам займа от 24.05.2016 N 17 на сумму 3,5 млн руб., от 01.07.2016 N 18 на сумму 9,5 млн руб., от 02.09.2016 N 22 на сумму 3 млн руб., от 13.10.2016 N 25 на сумму 2 млн руб. (всего на сумму 18 млн руб.) с причитающимися по ним процентам. Производство в части признания сделки недействительной по общегражданским основаниям прекращено.

Кузнецов А.С. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить. Фактически жалоба Кузнецова А.С. касается только той части судебных актов, которыми требования конкурсного управляющего удовлетворены. Доводов о несогласии с судебными актами в части прекращения производства по спору заявителем не приведено, в данной части судебные акты не обжалуются.

[Определением](#) Верховного Суда Российской Федерации от 05.02.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный кредитор, конкурсный управляющий и Бреднев В.А. просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании Кузнецов А.С. и его представители поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а конкурсный управляющий, представители Бреднева В.А. и общества "ЛО-Строй" возражали против ее удовлетворения.

На основании [части 2 статьи 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные акты проверены только в обжалуемой части.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав участвующих в обособленном споре лиц и их представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в обжалуемой части по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, в период с 09.09.2014 по 28.06.2017 Кузнецов А.С. являлся генеральным директором страховой компании. В этот период между должником (заимодавцем) и Кузнецовым А.С. (заемщиком) заключено четыре договора займа на общую сумму 22,5 млн руб. а именно:

- от 24.05.2016 N 17 на сумму 8 млн руб.;
- от 01.07.2016 N 18 на сумму 9,5 млн руб.;
- от 02.09.2016 N 22 на сумму 3 млн руб.;
- от 13.10.2016 N 25 на сумму 2 млн руб.

Денежные средства по вышеуказанным договорам займа в полном объеме выданы заемщику, задолженность по договору займа N 17 была Кузнецовым А.С. частично погашена на сумму 4,5 млн руб.

Таким образом, по состоянию на 02.02.2017 размер задолженности Кузнецова А.С. по вышеуказанным договорам займа составлял 18 млн руб.

02.02.2017 между страховой компанией в лице первого заместителя генерального директора Астахова И.В. и Кузнецовым А.С. заключено соглашение об отступном, по условиям которого заемщик обязался в счет погашения своих обязательств передать займодавцу три простых векселя ООО "СБ "Охрана" от 01.02.2017 на общую сумму 18 млн руб. В этот же день Кузнецов А.С. передал названные векселя должнику.

Полагая, что сделка по погашению заемных обязательств посредством предоставления отступного является недействительной как по специальным основаниям законодательства о банкротстве, так и в соответствии с общими нормами гражданского законодательства, конкурсный управляющий должником обратился в суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями [статей 10, 168, 174](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [статьи 150](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, исходил из того, что производство по требованию о признании сделки недействительной по общим основаниям гражданского законодательства подлежит прекращению, так как аналогичный спор об оспаривании сделки по этим же основаниям уже был рассмотрен в общеисковом порядке и решением Арбитражного суда города Москвы от 13.04.2018 по делу N А40-1526/2018 в удовлетворении соответствующего иска было отказано.

В отношении специальных оснований недействительности суд указал следующее.

Оспариваемая сделка заключена в пределах годового периода подозрительности. При этом переданные в качестве отступного простые векселя ООО "СБ "Охрана" ничем не обеспечены, не авалированы. Суд отметил наличие в материалах дела доказательств, что эмитент векселей ООО "СБ "Охрана" имеет признаки отсутствия реальной хозяйственной деятельности, кроме того, его участником являлось ООО "Финансовые Активы" (90% долей уставного капитала), генеральным директором которого являлся также Кузнецов А.С.

Из этого суд заключил, что страховая компания не получила по соглашению об отступном равноценного встречного предоставления ([пункт 1 статьи 61.2](#) Федерального

закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве). Кроме того, суд сделал вывод, что в результате совершения спорной сделки должнику, отвечавшему признакам неплатежеспособности или недостаточности имущества, был причинен вред, о чем ответчик как аффилированное лицо должен был знать ([пункт 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве). При таких условиях суд пришел к выводу о недействительности оспариваемой сделки и применил последствия ее недействительности, восстановив заемную задолженность.

Между тем судами не учтено следующее.

Как следует из материалов дела, на протяжении рассмотрения обособленно спора, начиная с суда первой инстанции, Кузнецов А.С. ссылаясь на то, что на следующий день (03.02.2017) после оспариваемой сделки (02.02.2017) должник продал все три векселя по договору купли-продажи процентных векселей N БР-01/2017 Бредневу В.А., являющемуся председателем совета директоров страховой компании и ее основным акционером. Стоимость продажи векселей была определена сторонами по номиналу.

В судебном заседании в Верховном Суде Российской Федерации представители Бреднева В.А. и конкурсного управляющего факт продажи векселей на следующий день подтвердили.

Однако суды в нарушение положений [статей 71, 168 и 170](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названным доводам оценки не дали и соответствующие обстоятельства не проверили.

В то же время если названные доводы соответствуют действительности, то они могут указывать на следующее. По состоянию на 02.02.2017 обязанным лицом перед страховой компанией на сумму 18 млн руб. являлся Кузнецов А.С., а на следующий день 03.02.2017 аналогичная обязанность (хотя и возникшая из другого основания) лежала уже на Бредневе В.А. Такое развитие событий - общность предмета сделок (даже несмотря на то, что Бреднев В.А. покупал и иное имущество), короткий промежуток между сделками, а также неоплата Бредневым В.А. векселей - фактически могло свидетельствовать о том, что совокупность операций в отношении векселей является цепочкой взаимосвязанных сделок, направленной, в конечном счете, на перевод долга перед страховой компанией с Кузнецова А.С. на Бреднева В.А. ([статья 391](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [определение](#) Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.07.2019 N 305-ЭС18-19945(8)).

Бремя опровержения приведенных Кузнецовым А.С. столь убедительных доводов лежит на его процессуальных оппонентах. При этом подлежат отклонению возражения конкурсного управляющего, представителей Бреднева В.А. и общества "ЛО-Строй" о том, что заявление Кузнецовым А.С. подобных доводов на стадии кассационного производства в Верховном Суде Российской Федерации направлено на переоценку доказательств. Кузнецов А.С. не приводил какие-либо новые факты, на которые он не ссылался ранее; о дальнейшей продаже векселей и отсутствии убытка от сделки он заявлял с самого начала судебного разбирательства по обособленному спору. По смыслу положений российского процессуального законодательства обязанность дать верную правовую квалификацию отношениям сторон (в том числе определить возможную взаимосвязанность сделок, их правовую природу в контексте классификации видов обязательств и т.д.) лежит на суде ([пункт 9](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"). Принимая во внимание названную свою обязанность, суд вправе предлагать истцу уточнить заявленные требования ([статьи 49, 133](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). При этом правовая квалификация поведения сторон (добросовестное, со злоупотреблением и проч.) либо их отношений остается на любой стадии процесса вопросом права, а не вопросом факта, поэтому

находится в сфере компетенции, в том числе и суда, разрешающего спор в порядке кассационного производства. В связи с этим обращение Кузнецова А.С. в Верховный Суд Российской Федерации с жалобой, содержащей просьбу дать правильную квалификацию цепочки сделок, не было направлено на установление новых обстоятельств либо переоценку доказательств по спору.

В то же время конкурсный управляющий оспаривал лишь часть сделок из названной цепочки. Однако если приведенные выше обстоятельства, касающиеся движения векселей, соответствовали действительности, квалификация данной сделки не могла производиться без учета всей совокупности отношений, так как отступное являлось одним из элементов реализации намерений сторон по переводу долга ([определение](#) Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.03.2017 по делу N 307-ЭС16-3765(4,5)). В ситуации, когда отношения сторон являются сложноструктурированными, оспаривание одной из взаимосвязанных сделок (даже при наличии условий для признания ее недействительной) не может приводить к полноценному восстановлению положения, существовавшего до совершения всех сделок, в связи с чем такой способ защиты нельзя признать надлежащим.

Сложившееся положение вещей, при котором была оценена только одна сделка из всей цепочки, привело к тому, что конкурсный управляющий получил возможность взыскать денежные средства дважды - как с Кузнецова А.С. по займу, так и с Бреднева В.А. по договору купли-продажи векселей, то есть получить неосновательное обогащение.

Правильным в таком случае является оспаривание совокупности сделок, опосредующих перевод долга. В ситуации, когда банкротящееся лицо являлось кредитором в обязательстве, оспаривание соглашения о переводе долга по специальным основаниям законодательства о несостоятельности возможно, в частности, по мотиву причинения вреда имущественным правам и интересам кредиторов такого лица ([статья 61.2](#) Закона о банкротстве) с установлением того, ухудшилось ли положение банкрота как кредитора в обязательстве в связи со сменой личности должника. При этом Кузнецов А.С. приводил доводы о том, что платежеспособность Бреднева В.А. как основного акционера должника не уступает платежеспособности самого Кузнецова А.С., то есть что сделка не причинила должнику ущерба. Однако суды действительность сделок на основании указанного критерия не оценивали.

При проверке подозрительности сделки по специальным основаниям законодательства о банкротстве наиболее существенное значение имеют такие факторы как причинение ею вреда имущественным интересам кредиторов, а также финансовое состояние должника на момент ее заключения.

При рассмотрении настоящего обособленного спора Кузнецов А.С. ссылаясь на то, что (даже не принимая во внимание цепочку сделок) вред от соглашения об отступном не наступил, поскольку переданные в счет погашения долга по займу векселя ликвидны, их эмитент (ООО "СБ "Охрана") является действующей организацией с многомиллионным оборотом, расчет с помощью векселей данного лица являлся стандартной практикой для страховой компании (выводы по делу N А40-1526/2018). Однако суды, ограничившись констатацией аффилированности эмитента векселей с самим Кузнецовым А.С., а также перечислением сведений из общедоступных источников, не оценили спорные операции на предмет отнесения их к обычной хозяйственной деятельности, не проверили имущественное положение ООО "СБ "Охрана" для того, чтобы иметь возможность всесторонне и полноценно делать суждения относительно его финансового состояния и, как следствие, ценности векселей.

Равным образом, проверяя платежеспособность страховой компании, суды не учли подкрепленные конкретными доводами и доказательствами возражения Кузнецова А.С. о том, что должник в период совершения сделок вел текущую хозяйственную деятельность,

не имея убытков, что размер активов компании превышал сумму его обязательств и т.д. Проигнорировав данные возражения, суды пришли к преждевременным выводам о неплатежеспособности должника в указанный период.

В связи с тем, что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Кузнецова А.С. в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в обжалуемой части с направлением обособленного спора в этой части на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении судам следует учесть изложенное, проверить оспариваемую сделку на предмет ее взаимосвязанности с операциями по дальнейшему движению векселей и исходя из этого предложить истцу уточнить заявленные требования. При необходимости суду следует также решить вопрос о возможности проведения финансово-экономической экспертизы в отношении как спорных векселей, так и имущественного положения должника на момент совершения спорной сделки. Кроме того, суду следует привлечь к непосредственному участию в рассмотрении настоящего обособленного спора Бреднева В.А. и ООО "СБ "Охрана".

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 18.02.2019, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 07.08.2019 по делу N А40-27329/2018 в обжалуемой части отменить.

Обособленный спор в указанной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 23 марта 2020 г. N 303-ЭС19-21467(1,2)**

Резолютивная часть определения объявлена 16.03.2020.

Полный текст определения изготовлен 23.03.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Корнелюк Е.С.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Администрации муниципального образования "Южно-Курильский городской округ" на постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019, дополнительное постановление того же суда от 15.05.2019, постановления Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.08.2019 по делу N А59-6025/2016 Арбитражного суда Сахалинской области.

Судебное заседание проведено в отсутствие представителей лиц, участвующих в деле, в соответствии со статьей 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью "Дальневосточная строительная компания" (далее - компания, должник) обратился в суд с заявлением к Администрации муниципального образования "Южно-Курильский городской округ" (далее - администрация) и комитету по управлению муниципальной собственностью муниципального образования "Южно-Курильский городской округ" (далее - комитет) о признании недействительным договора о переводе долга от 28.09.2016, заключенного компанией, обществом с ограниченной ответственностью "Стратегия" (далее - общество), администрацией и комитетом, а также о применении последствий недействительности этого договора в виде взыскания денежных средств в конкурсную массу компании с администрации и комитета.

Определением Арбитражного суда Сахалинской области от 28.01.2019 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019 определение суда первой инстанции отменено, оспариваемая сделка признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде восстановления требований администрации к компании в размере 2 897 002 рублей 56 копеек и восстановления требований комитета к компании в размере 10 786 441 рубля 20 копеек.

Дополнительным постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2019 применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с администрации в конкурсную массу 2 897 002 рублей 56 копеек и взыскания с комитета в конкурсную массу 10 786 441 рубля 20 копеек.

Постановлениями Арбитражного суда Дальневосточного округа от 05.08.2019 постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019 и дополнительное постановление того же суда от 15.05.2019 изменены в части применения последствий недействительности договора: восстановлены требования администрации к

компании в размере 10 786 441 рубля 20 копеек, требования комитета к компании - в размере 2 897 002 рублей 56 копеек; с администрации в конкурсную массу взысканы 10 786 441 рубль 20 копеек, с комитета - 2 897 002 рубля 56 копеек.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации на судебные акты судов апелляционной инстанции и округа, администрация просит их отменить, оставив в силе определение суда первой инстанции.

В отзыве на кассационные жалобы конкурсный управляющий компанией просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 31.01.2020 кассационные жалобы администрации переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, судебная коллегия считает, что жалобы подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 30.08.2013 комитетом (арендодателем) и компанией (арендатором) заключен договор аренды земельного участка для строительства многоквартирного жилого дома.

После этого администрация (покупатель) и компания (продавец) заключили договор 30.12.2013 купли-продажи о приобретении в собственность муниципального образования 10 квартир, которые будут созданы в строящемся жилом доме в будущем (договор купли-продажи будущих квартир). Цена всех приобретаемых квартир составила 34 713 400 рублей.

Впоследствии компания уступила обществу по договору от 28.09.2016 все права и обязанности арендатора по договору аренды земельного участка от 30.08.2013.

В тот же день компания продала обществу незавершенным строительством объект, возводимый на арендуемом земельном участке, за 13 740 711 рублей 95 копеек по договору купли-продажи незавершенного строительством объекта от 28.09.2016.

В это же время (28.09.2016) компания (прежний должник), общество (новый должник), администрация и комитет (кредиторы) заключили договор о переводе долга, по которому новый должник принял на себя денежные обязательства компании в размере 13 740 711 рублей 95 копеек, а именно:

по возврату администрации 10 843 718 рублей 30 копеек, составляющих аванс, перечисленный по договору купли-продажи будущих квартир, проценты за пользование чужими денежными средствами и неустойку по этому договору;

по выплате комитету 2 896 993 рублей 65 копеек, составляющих основной долг по арендной плате и пени за нарушение сроков ее оплаты, в том числе, 2 766 923 рубля 32 копейки задолженности по договору аренды земельного участка от 30.08.2013.

В соответствии с договором о переводе долга общество приняло на себя перечисленные обязательства компании возмездно - в счет исполнения своего обязательства перед строительной компанией по выплате последней 13 740 711 рублей 95 копеек - цены договора купли-продажи объекта незавершенного строительства.

По акту приема-передачи компания передала обществу объект незавершенного строительства, государственная регистрация перехода права собственности осуществлена 21.10.2016.

Во исполнение условий договора о переводе долга общество перечислило 13 740 711 рублей 95 копеек администрации и комитету.

Заявление о признании компании несостоятельной (банкротом) принято судом к производству 16.12.2016. Процедура наблюдения введена 23.06.2017. Конкурсное производство открыто 22.11.2017.

Полагая, что в результате заключения договора о переводе долга от 28.09.2016 администрации и комитету оказано предпочтение перед другими кредиторами компании, этот договор совершен в целях причинения вреда кредиторам компании и при злоупотреблении правом, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным. Суд первой инстанции, сославшись на [статью 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [статьи 61.2, 61.3](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), разъяснения, изложенные в [постановлении](#) Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требования о признании оспариваемого договора недействительным, предъявленного конкурсным управляющим к администрации и комитету.

Суд апелляционной инстанции счел, что поскольку, во исполнение договора о переводе долга общество перечислило администрации и комитету денежные средства, которые должны были поступить компании по договору купли-продажи объекта незавершенного строительства, данные органы местного самоуправления получили предпочтительное удовлетворение своих требований. О неплатежеспособности компании комитет и администрация не могли не знать в момент подписания договора о переводе долга. Исходя из этого суд признал данный договор недействительным на основании [пункта 3 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве.

При этом суд апелляционной инстанции признал необоснованными доводы конкурсного управляющего о недействительности сделки по иным основаниям в связи с недоказанностью необходимых обстоятельств, установленных [статьей 61.2](#) Закона о банкротстве и [статьей 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

С данными выводами согласился суд округа, скорректировав примененные судом апелляционной инстанции последствия недействительности договора исходя из произведенных новым должником - обществом - выплат в пользу администрации (10 786 441 рубль 20 копеек) и комитета (2 896 993 рубль 65 копеек).

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований (сделка с предпочтением).

В настоящем деле договор о переводе долга 28.09.2016 не мог быть квалифицирован как сделка, направленная на преимущественное удовлетворение компанией требований администрации и комитета (ответчиков по обособленному спору).

Привативный перевод долга является одной из разновидностей перемены лица в обязательстве, при котором первоначальный должник перестает быть обязанной стороной в договоре и его место занимает третье лицо - новый должник ([статья 391](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

По оспариваемому договору компанией (прежним должником) были переданы обществу (новому должнику) ее обязательства, возникшие из договоров, ранее заключенных компанией с комитетом и администрацией. Впоследствии данные обязательства погашены обществом посредством перечисления администрации и комитету 13 740 711 рублей 95 копеек. Перечисление производилось обществом за счет собственных средств, а не за счет средств компании, которая не осуществляла никаких выплат в пользу администрации или комитета.

В связи с привативным переводом долга какое-либо имущество у компании не изымалось. Единственное, что выбыло из ее имущественной сферы вследствие перевода долга, - это неисполненные компанией обязательства перед администрацией и комитетом на общую сумму 13 740 711 рублей 95 копеек.

Коль скоро администрация и комитет стали кредиторами общества и получили исполнение от последнего как от нового должника, нельзя признать верным вывод судов апелляционной инстанции и округа о предпочтительном удовлетворении требований органов местного самоуправления относительно требований кредиторов компании.

При этом оспариваемый договор о переводе долга являлся возмездным и предусматривал погашение обществом чужих обязательств (обязательств компании перед администрацией и комитетом) в счет исполнения обязательства самого общества перед компанией по оплате цены договора купли-продажи объекта незавершенного строительства.

Таким образом, фактически предпочтение было оказано обществу, поскольку по условиям сделки компания и общество в соответствии со [статьями 421, 407](#) Гражданского кодекса Российской Федерации в преддверии банкротства договорились о прекращении встречных обязательств друг друга - обязательства общества по выплате компании покупной цены за незавершенный строительством объект и обязательства компании по выплате обществу вознаграждения за принятие долга компании.

Применительно к делу о банкротстве обращение в арбитражный суд с требованием об оспаривании сделки осуществляется в форме заявления, в котором должно быть изложено требование к ответчику (ответчикам), вытекающее из спорного материального правоотношения (предмет иска) ([статья 125](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В рамках настоящего спора арбитражный управляющий на разрешение суда не передавал требование о признании недействительным соглашения о прекращении взаимных обязательств компании и общества. Общество не привлекалось в качестве ответчика по спору.

Формулирование предмета требования являлось прерогативой управляющего. Процессуальный закон не предоставляет суду полномочий по изменению по своему усмотрению предмета заявления арбитражного управляющего с целью использования более эффективного способа защиты. Такие действия являлись бы нарушением как положений [статьи 49](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, так и принципа равноправия сторон ([статья 8](#) названного Кодекса).

С учетом изложенного, в удовлетворении заявления арбитражного управляющего, в том виде как оно им было сформулировано, следовало отказать.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов муниципального образования, в связи с чем постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[постановление](#) Пятого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019, дополнительное [постановление](#) того же суда от 15.05.2019, постановления Арбитражного

суда Дальневосточного округа от 05.08.2019 по делу N А59-6025/2016 Арбитражного суда Сахалинской области отменить.

Определение Арбитражного суда Сахалинской области от 28.01.2019 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий
И.В.РАЗУМОВ

Судьи
И.А.БУКИНА
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 1 июня 2020 г. N 307-ЭС19-26444(1,2)

Резолютивная часть определения объявлена 25 мая 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 1 июня 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании, проведенном в режиме вэб-конференции (онлайн-заседание), кассационные жалобы конкурсного управляющего Киселевой Светланы Александровны и общества с ограниченной ответственностью "Нефтесервис" (далее - общество "Нефтесервис") на определение Арбитражного суда Вологодской области от 14.04.2019, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.11.2019 по делу N А13-411/2017 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью "РКД-Маркет" (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Киселева С.А. и представители:

общества "Нефтесервис" - Каманцев П.Ю. по доверенности от 19.05.2020 N 03-20/2020, Сафиуллина М.Х. по доверенности от 19.05.2020 N 03-19/2020;

индивидуального предпринимателя Башмакова Игоря Владимировича - Разгуляева В.В. по доверенности от 19.10.2018 N 35АА1312004.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей, участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный кредитор - общество "Нефтесервис" - обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным соглашения об отступном от 06.03.2017 (далее - соглашение об отступном), заключенного должником с обществом с ограниченной ответственностью "Сервис Маркет" (далее - общество "Сервис Маркет"), применении последствий недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу должника нежилого здания, площадью 487,6 кв. м, с кадастровым номером 35:21:0304002:313 (далее - нежилое здание), место нахождения: Вологодская область, город Череповец, Кирилловское шоссе, 72 Б и земельного участка площадью 3 850 кв. м, с кадастровым номером 35:21:0304002:66 (далее - земельный участок), место нахождения: Вологодская область, город Череповец, Кирилловское шоссе, дом 72 Б, а также обязанности Башмакова И.В. возвратить спорное имущество во владение должника (с учетом уточнения требований в порядке [статьи 49](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Конкурсный управляющий должником Киселева С.А. обратилась в суд с заявлением о признании недействительным соглашения об отступном и применении последствий недействительности сделки в виде возврата нежилого здания и земельного участка в конкурсную массу должника.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 15.05.2018 конкурсный управляющий Киселева С.А. привлечена к участию в деле в качестве соистца.

К участию в обособленном споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью "КлинингСервис", конкурсный управляющий акционерного общества "Промышленный энергетический банк" (далее - банк) в лице государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов", общество с ограниченной ответственностью "Техсервис", общество с ограниченной ответственностью "Клининг плюс", общество с ограниченной ответственностью "Палитра Плюс", общество с ограниченной ответственностью "Палитра", общество с ограниченной ответственностью "Северо-Запад плюс", общество с ограниченной ответственностью "Клаксон" и Кириков Сергей Николаевич.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 14.04.2019 соглашение об отступном признано недействительным, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с общества "Сервис Маркет" в конкурсную массу должника 9 504 000 руб., в удовлетворении требований в остальной части отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 15.08.2019, оставленным без изменения постановлением суда округа от 20.11.2019, определение от 14.04.2019 в части применения последствий недействительности сделки изменено; с общества "Сервис Маркет" в пользу должника взыскано 12 504 000 руб.; в остальной части определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Конкурсный управляющий должником Киселева С.А. и общество "Нефтесервис" обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемые судебные акты отменить в части отказа в удовлетворении виндикационного требования.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.04.2020 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу общество "Сервис Маркет", Кириков С.Н. и Башмаков И.В. просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании конкурсный управляющий Киселева С.А., а также представители общества "Нефтесервис" поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представитель Башмакова И.В. возражала против их удовлетворения.

Иные участвующие в обособленном споре лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного заседания, явку своих представителей в суд не обеспечили.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между банком и должником заключен кредитный договор от 07.09.2010 N 7554, в обеспечение исполнения обязательств по которому должник передал банку по договору последующего залога нежилое здание и земельный участок.

Банк по договору от 16.05.2016 уступил обществу "КлинингСервис" право требования к должнику по кредитному договору от 07.09.2010 N 7554 в размере 3 000 000 руб. основного долга и передал права, принадлежащие банку как залогодержателю.

Указанная задолженность должника и права залогодержателя в результате цепочки сделок по уступке переданы обществу "Сервис Маркет".

06.03.2017 должник (залогодатель) и общество "Сервис Маркет" (залогодержатель) заключили соглашение об отступном, по условиям которого в связи с невозможностью

исполнения обязательств, вытекающих из кредитного договора, залогодатель предоставляет залогодержателю земельный участок и нежилое здание; стоимость передаваемого имущества сторонами определена в размере 3 000 000 руб., что полностью покрывает все расходы залогодержателя.

09.11.2017 общество "Сервис Маркет" (продавец) и Башмаков И.В. (покупатель) заключили договор купли-продажи земельного участка и нежилого здания, цена которых определена сторонами в размере 8 160 000 руб.

Переход к Башмакову И.В. права собственности на нежилое здание и земельный участок зарегистрирован 22.11.2017.

Полагая, что соглашение об отступном обладает признаками недействительной сделки, а Башмаков И.В. является недобросовестным приобретателем имущества, конкурсный управляющий должником и общество "Нефтесервис" обратились в арбитражный суд с указанными требованиями.

Суд первой инстанции удовлетворил заявления в части признания сделки должника недействительной на основании [пункта 1 статьи 61.2](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), признав, что определенная в соглашении об отступном цена имущества неэквивалентна его рыночной стоимости. В порядке реституции взыскал с общества "Сервис Маркет" в пользу должника денежные средства в размере 9 504 000 руб. В удовлетворении требований в остальной части отказал.

Суд апелляционной инстанции, установив, что на дату заключения соглашения об отступном от 06.03.2017 у общества "Сервис Маркет" отсутствовало право требования к должнику по кредитному договору от 07.09.2010 N 7554, признал, что общество "Сервис Маркет" безвозмездно получило от должника имущество, рыночной стоимостью 12 504 000 руб.

При таких условиях суд апелляционной инстанции изменил определение суда первой инстанции в части применения последствий недействительности сделки, взыскав с общества "Сервис Маркет" в пользу должника 12 504 000 руб.

Отказывая в истребовании спорного имущества из владения Башмакова И.В., суды посчитали, что он является добросовестным приобретателем.

Свои выводы суды основывали на том, что на момент заключения договора купли-продажи от 09.11.2017 общество "Сервис Маркет" являлось собственником спорного имущества, сведения о котором имелись в Едином государственном реестре недвижимости; доказательств осведомленности Башмакова И.В. о наличии спора в отношении имущества на момент его приобретения, а также доказательств заинтересованности Башмакова И.В. по отношению к должнику и обществу "Сервис Маркет" не представлено; оплата Башмаковым И.В. стоимости спорного имущества путем выдачи собственного векселя от 09.11.2017 серии ЛТ N 000015 не противоречит общим положениям гражданского законодательства.

Указанные выводы поддержал суд округа.

Между тем судами не учтено следующее.

Положения [статей 301 и 302](#) Гражданского кодекса Российской Федерации регулируют вопросы истребования имущества из чужого незаконного владения, в том числе из владения добросовестного приобретателя.

По общему правилу истец, заявляющий виндикационный иск, доказывает недобросовестность приобретения имущества ответчиком ([пункты 1 и 133](#) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - постановление N 25), [пункты 37 и 38](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении

споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" (далее - постановление N 10/22).

Для этого, в частности, необходимо доказать:

- либо что приобретение ответчиком имущества не являлось возмездным;
- либо осведомленность ответчика о том, что лицо, у которого он приобрел имущество, не имело право это имущество отчуждать.

Проверяя возмездность получения имущества, судам необходимо было учесть следующее. Конкурсный управляющий и общество "Нефтесервис" ссылались на то, что в счет оплаты за спорное имущество по договору от 09.11.2017 Башмаков И.В. (конечный приобретатель) выдал обществу "Сервис Маркет" собственный вексель со сроком платежа не ранее 30.09.2019. Фактически это означало, что продавец предоставил Башмакову И.В. отсрочку платежа сроком практически на два года.

Согласно разъяснениям, изложенным в [пункте 37](#) постановления N 10/22, приобретатель не считается получившим имущество возмездно, если отчуждатель не получил в полном объеме плату или иное встречное предоставление за передачу спорного имущества к тому моменту, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неправомерности отчуждения. Аналогичная правовая позиция содержится в [пункте 4](#) Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2008 N 126 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения" (далее - Информационное письмо N 126).

Соответственно судам надлежало выяснить, представлял ли действительную ценность и (или) был ли погашен вексель к тому моменту, когда Башмаков И.В. наверняка должен был узнать о неправомерности отчуждения (в частности, к моменту, когда он получил копию искового заявления по настоящему делу - [пункт 4](#) Информационного письма N 126). Однако данные обстоятельства, имеющие существенное значение для принятия решения по виндикационному требованию, судами не были исследованы.

Далее судам необходимо было дать оценку тому, должны ли сопутствующие приобретению имущества обстоятельства, на которые ссылались истцы, вызвать у приобретателя имущества сомнения в отношении права продавца (общества "Сервис Маркет") на его отчуждение ([пункт 9](#) Информационного письма N 126). В частности, в подтверждение своих доводов конкурсный управляющий и общество "Нефтесервис" указывали на ряд фактов:

- приобретение Башмаковым И.В. имущества осуществлено после введения в отношении должника процедуры наблюдения (13.08.2017);
- на дату заключения сделки уже имелись поданные заявления о принятии обеспечительных мер в отношении спорного имущества (24.10.2017) и об оспаривании первой сделки от 06.03.2017 по отчуждению имущества должником в пользу общества "Сервис Маркет" (07.11.2017);
- после ознакомления с данными ЕГРН, а также с первичными документами, на которых продавец основывал свое право, Башмаков И.В. мог сделать вывод, что общество "Сервис Маркет" владело спорным имуществом полгода, приобрело его у должника по цене (3 000 000 руб.), которая почти в три раза ниже цены, установленной в договоре с Башмаковым И.В. и т.д.

Каждое из названных обстоятельств в отдельности может и не свидетельствовать об осведомленности конечного приобретателя об отсутствии у предшествующего прав на отчуждение имущества, однако их совокупность ставит добросовестность Башмакова И.В. под сомнение. Исходя из этого бремя опровержения названных доводов переходит на ответчика, который должен подтвердить, что при совершении сделки он вел себя осмотрительно.

Любой разумный участник гражданского оборота перед покупкой недвижимого имущества знакомится со всеми правоустанавливающими документами на недвижимость, выясняет основания возникновения у продавца недвижимого имущества права собственности на него, правомочия продавца на отчуждение помещения, а также реальную стоимость имущества.

Равным образом любой разумный продавец в условиях, когда продажа имущества предполагается с фактической отсрочкой оплаты, примет меры к выяснению финансового положения покупателя (применительно к настоящим правоотношениям проверит ликвидность полученного в счет оплаты векселя), а также приложит усилия для заключения обеспечительных сделок.

Без подобных проверок возникновение соответствующих обязательств возможно только при наличии доверительных отношений между продавцом и покупателем.

Однако в рассматриваемом случае ответчики не раскрыли какие-либо особые обстоятельства, которые привели к совершению действий, выходящих за рамки принятого стандарта поведения.

При наличии существенных сомнений относительно добросовестности Башмакова И.В. суды освободили его от опровержения доводов заявителей, возложив на них бремя доказывания осведомленности Башмакова И.В. прямыми доказательствами его юридической заинтересованности с должником и обществом "Сервис Маркет".

Данный вопрос не мог быть правильно разрешен судами до выяснения всей совокупности обстоятельств, относящихся к заключению Башмаковым И.В. договора с обществом "Сервис Маркет" и его исполнению. Поведение Башмакова И.В. при совершении данной сделки оценки не получило.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций в части разрешения реституционных и виндикационных требований сделки не основаны на законе.

Суд округа допущенные нарушения не устранил.

В связи с тем, что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества "Нефтесервис" и должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в части применения последствий недействительности сделки и отказа в удовлетворении виндикационных требований с направлением спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует проверить приведенные конкурсным управляющим и обществом "Нефтесервис" доводы, свидетельствующие о недобросовестности Башмакова И.В., и с учетом установленных обстоятельств определить подлежащие применению последствия недействительности оспариваемой сделки.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Вологодской области от 14.04.2019, [постановление](#) Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.11.2019 по делу N А13-411/2017 в части применения последствий недействительности сделки и отказа в удовлетворении заявленных требований отменить.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Вологодской области.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 4 июня 2020 г. N 305-ЭС19-20282**

Резолютивная часть определения объявлена 28 мая 2020 г.

Определение изготовлено в полном объеме 4 июня 2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Кудрина Максима Александровича

на определение Арбитражного суда города Москвы от 30.04.2019, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 17.10.2019 по делу N А40-210795/2016 о банкротстве Лысюка Александра Сергеевича.

В заседании приняли участие Кудрин М.А. и его представитель Реут А.В., а также представитель Смаглия П.И. - Еремеев А.Г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 30.03.2020 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций, по договору от 26.03.2016 Смаглий П.И. и Кузнецов Г.В. (заимодавцы) передали в собственность Лысюка А.С. (заемщика) по 11 000 000 руб. для расчетов с кредиторами открытого акционерного общества "Молоко". Лысюк А.С. обязался в срок до 01.06.2016 вернуть заимодавцам предоставленные ему денежные средства.

В обеспечение возврата займа Лысюк А.С. (залогодатель) по договору от 05.05.2016 передал в залог Смаглию П.И. и Кузнецову Г.В. (залогодержателям) десять объектов недвижимости. По условиям договора в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения Лысюком А.С. обязательств по возврату займа залогодержатели имели право реализовать предмет залога во внесудебном порядке.

16.05.2016 залог прошел государственную регистрацию, а 17.05.2016 те же лица заключили соглашение о передаче Смаглию П.И. и Кузнецову Г.В. заложенного имущества, мотивировав его неисполнением Лысюком А.С. своих обязательств. Государственная регистрация права долевой собственности Смаглия П.И. и Кузнецова Г.В. на вышеуказанные объекты недвижимости осуществлена 24.05.2016.

16.11.2016 в отношении Лысюка А.С. возбуждено дело о его банкротстве и 15.02.2017 он признан банкротом.

В Арбитражный суд города Москвы поступило три заявления финансового управляющего должником и кредитора Кудрина М.А. о признании займа, залога и соглашения о передаче заложенного имущества недействительными сделками (заявления от 20.03.2017, от 30.01.2018 и от 11.09.2018). Сделки оспаривались по признакам недействительности, установленным [пунктом 2 статьи 170](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, а также [статьями 61.2, 61.3](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве). Заявители требовали применить последствия недействительности сделок.

Арбитражный суд города Москвы объединил заявления, рассмотрел их в одном производстве и определением от 30.04.2019, оставленным без изменения постановлением апелляционного и окружного судов от [09.07.2019](#) и от [17.10.2019](#), признал недействительным соглашение от 17.05.2016, применил последствия его недействительности путем взыскания со Смаглия П.И. и Кузнецова Г.В. в конкурсную массу должника по 2 200 000 руб. (20 процентов от стоимости залогового имущества). В удовлетворении требований о признании договоров займа и залога недействительными в силу ничтожности (притворности) суд отказал ввиду недоказанности ни факта прикрытия оспариваемым договором другой сделки, ни факта наличия какой-либо прикрываемой сделки.

В кассационной жалобе Кудрин М.А. просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права, так как суды не рассмотрели его доводы о недействительности договора залога по признакам подозрительности и предпочтительности, установленным [Законом](#) о банкротстве.

В судебном заседании Кудрин М.А. и его представитель поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Представитель Смаглия П.И. поддержал доводы, изложенные в отзыве, согласно которому Смаглий П.И. согласен с выводами, изложенными в судебных актах, а кассационную жалобу считает необоснованной.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы и материалов обособленного спора Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Согласно [пункту 1 статьи 61.1](#) Закона о банкротстве сделки, совершенные должником, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским [кодексом](#) Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в [Законе](#) о банкротстве.

Право на оспаривание сделки должника лиц имеет конкурсный кредитор, имеющий существенный размер требований к должнику, то есть отвечающий условиям, указанным в [пункте 2 статьи 61.9](#) Закона о банкротстве.

Из [пунктов 1 и 2 статьи 61.8](#) Закона о банкротстве следует, что заявление об оспаривании сделки должника рассматривается в деле о его банкротстве в порядке, установленном Арбитражным процессуальным [кодексом](#) Российской Федерации (далее - АПК РФ), с особенностями, предусмотренными [Законом](#) о банкротстве.

Согласно процессуальному закону защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих экономическую деятельность, а также укрепление законности является задачами судопроизводства в арбитражных судах. При рассмотрении дел арбитражным судом законность обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением всеми судьями арбитражных судов правил, установленных законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах ([пункт 4 статьи 2, статья 6](#) АПК РФ).

Процессуальный закон обязывает суд осуществлять руководство процессом, разъяснять участвующим в деле лицам их права и обязанности, предупреждать о последствиях совершения или несовершения ими процессуальных действий, оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела ([пункт 3 статьи 9](#) АПК РФ).

Согласно [пункту 2 статьи 65, пунктам 1 и 7 статьи 71](#) АПК РФ арбитражный суд на основании требований и возражений участвующих в деле лиц в соответствии с подлежащими применению нормами материального права определяет обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела; оценивает доказательства и отражает результаты оценки в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в

принятии доказательств, представленных участвующими в деле лицами в обоснование своих требований и возражений.

Правила принятия и изложения судебного решения, указанные в [статьях 168 - 170](#) АПК РФ, обязывают арбитражный суд помимо прочего оценить доказательства и доводы, приведенные участвующими в деле лицами; определить установленные и не установленные обстоятельства, имеющие значение для дела, и изложить в решении мотивы его принятия. При этом в мотивировочной части решения должны быть указаны мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались участвующие в деле лица. Резолютивная часть решения должна содержать выводы об удовлетворении или отказе в удовлетворении полностью или в части каждого из заявленных требований.

В заявлении от 30.01.2018 Кудрин М.А. оспорил договор залога от 05.05.2016, настаивая на наличии в этой сделке предусмотренных [статьями 61.2 \(пункт 2\) и 61.3](#) Закона о банкротстве признаков подозрительной сделки и сделки с предпочтением. Так, в частности, по мнению Кудрина М.А., залог подпадал под шестимесячный период, предшествовавший возбуждению дела о банкротстве, и был направлен на обеспечение исполнения обязательства Лысюка А.С. перед кредиторами как отдельными кредиторами, возникшего до совершения залога. Кроме того, заявитель ссылался на наличие у должника на дату заключения договора залога обязательств перед иными кредиторами (в частности перед Кудриным М.А. на 7 405 000 руб.); на цель заключения договора залога - причинение вреда кредиторам должника путем изъятия у Лысюка А.С., имевшего очевидные как для стороннего лица, так и для кредиторов признаки неплатежеспособности, единственного ликвидного имущества.

Арбитражный суд первой инстанции эти доводы не оценил, никаких выводов по ним не сделал и никак не мотивировал свою позицию в судебном определении, принятом по существу обособленного спора. В то же время удовлетворение судом требований Кудрина М.А. могло бы в большей мере защитить его права, позволив наполнить конкурсную массу за счет реализации спорного имущества.

Кудрин М.А. последовательно указывал на эту судебную ошибку в судах апелляционной и кассационной инстанций, однако его доводы и там остались без судебной оценки.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает, что при рассмотрении данного обособленного спора Кудрин М.А. не получил судебной защиты своих прав, задачи судопроизводства арбитражными судами не выполнены.

В связи с существенным нарушением норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Кудрина М.А. в экономической деятельности, на основании [пункта 1 статьи 291.11](#) АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене.

Поскольку оценка доказательств и установление обстоятельств спора относится к исключительной компетенции судов, рассматривающих дело по правилам первой и апелляционной инстанций, материалы обособленного спора подлежат направлению в Арбитражный суд города Москвы для рассмотрения по существу доводов и доказательств, представленных Кудриным М.А. в обоснование своих требований о подозрительности и предпочтительности оспоренных им сделок должника в заявлении от 30.01.2018.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 30.04.2019, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 17.10.2019 по делу N А40-210795/2016 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
САМУЙЛОВ С.В.

Судья
КОРНЕЛЮК Е.С.

Судья
РАЗУМОВ И.В.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 11 июня 2020 г. N 305-ЭС19-18890

Дело N А40-99919/2017

резюлютивная часть определения объявлена 04.06.2020

полный текст определения изготвлен 11.06.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Атомстройэкспорт" на определение Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2019, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 21.10.2019 по делу N А40-99919/2017.

В заседании приняли участие представители:

акционерного общества "Атомстройэкспорт" - Грачев Д.И. (по доверенности от 19.12.2019),

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Торговый дом "Меркурий-Металл-Групп" - Товстюк А.К. (по доверенности от 02.10.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя акционерного общества "Атомстройэкспорт", поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Торговый дом "Меркурий-Металл-Групп", просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью "Торговый дом "Меркурий-Металл-Групп" (далее - торговый дом) обратился в суд с заявлением о признании недействительным акта о зачете взаимных требований, составленного 01.06.2017 акционерным обществом "Атомстройэкспорт" (далее - общество) и торговым домом, а также о применении последствий недействительности этого акта в виде взыскания с общества в пользу должника 3 847 914 рублей и 45 352,05 доллара США.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2019 заявление конкурсного управляющего удовлетворено в части, спорный акт признан недействительным, применены последствия его недействительности в виде восстановления положения, существовавшего до совершения зачета, в остальной части заявление управляющего признано необоснованным.

[Постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа [постановлением](#) от 21.10.2019 определение суда первой инстанции и [постановление](#) суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество просит названные судебные акты отменить.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий торговым домом просит обжалуемые определение и постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 13.03.2020 кассационная жалоба общества передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителей конкурсного управляющего торговым домом и общества, Судебная коллегия считает, что принятые по обособленному спору судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и следует из материалов дела, между обществом (покупателем) и торговым домом (поставщиком) заключены три договора поставки:

от 26.08.2005 N 7725/05079 (далее - договор поставки 2005 года);

от 12.07.2011 N 7725/11252 (далее - договор поставки 2011 года);

от 19.03.2013 N 7717/13073 (далее - договор поставки 2013 года).

Торговый дом и общество 01.06.2017 составили двусторонний документ, поименованный ими актом о зачете взаимных требований.

В данном акте стороны договоров поставки зафиксировали, что по состоянию на 31.05.2017:

общество не оплатило поставленный ему товар:

по договору поставки 2005 года - на сумму 1 081 536 рублей 59 копеек;

по договору поставки 2011 года - на сумму 2 766 377 рублей 41 копейка;

по договору поставки 2013 года - на сумму 45 352,05 доллара США.

торговый дом не поставил предварительно оплаченный обществом товар:

по договору поставки 2005 года - на сумму 4 021 474 рубля 42 копейки;

по договору поставки 2011 года - на сумму 278 078 рублей 82 копейки;

по договору поставки 2013 года - 445,90 доллара США.

В оспариваемом конкурсным управляющим акте общество и торговый дом частично сняли претензии, вытекающие из названных договоров, констатировав, что взаимная задолженность по договорам поставки 2005 и 2011 годов считается погашенной, задолженность общества перед торговым домом по договору поставки 2013 года составляет 31 692,60 доллара США, а задолженность торгового дома перед обществом по тому же договору - 445,90 доллара США.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 08.06.2017 возбуждено дело о банкротстве торгового дома. Решением суда от 21.05.2018 он признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Полагая, что подписание акта от 01.06.2017 повлекло за собой предпочтительное удовлетворение требований общества по отношению к требованиям других кредиторов торгового дома, конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании этого акта недействительным, сославшись на [пункт 2 статьи 61.3](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве).

Признавая заявление конкурсного управляющего обоснованным в части, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что управляющий подтвердил всю совокупность обстоятельств, необходимых для признания спорного акта недействительным как сделки с предпочтением. При этом суды отклонили возражения общества о том, что в акте от 01.06.2017 стороны договоров поставки определили сальдо взаимных предоставлений, которое не может быть признано недействительным на основании [статьи](#)

61.3 Закона о банкротстве. Данный вывод мотивирован тем, что акт касается нескольких договоров поставки.

С этим согласился окружной суд.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии со [статьями 506, 513, 516](#) и [518](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) обязательственное правоотношение по договору поставки состоит из двух основных встречных обязательств, определяющих тип этого договора (далее - основные обязательства): обязательства поставщика передать покупателю товар надлежащего качества в согласованном количестве и в оговоренный сторонами срок и обязательства покупателя уплатить обусловленную договором цену в порядке, предусмотренном сделкой ([статья 328](#) Гражданского кодекса).

Из встречного характера указанных основных обязательств, положений [пунктов 1 и 2 статьи 328](#), а также [статьи 393](#) Гражданского кодекса, согласно которым при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства должник обязан возместить причиненные кредитором убытки, следует, что в случае ненадлежащего исполнения принятого поставщиком основного обязательства им не может быть получена та сумма, на которую он мог рассчитывать, если бы исполнил это обязательство должным образом.

В частности, неисправный поставщик не вправе требовать выплаты полной договорной цены в случае недопоставки. Отклонение поставщика от условий договора порождает необходимость перерасчета итогового платежа покупателя путем уменьшения цены договора на сумму убытков последнего, возникших вследствие недопоставки. Подобное сальдирование вытекает из существа отношений по поставке и происходит в силу встречного характера основных обязательств поставщика и покупателя.

Согласно сложившейся судебной арбитражной практике действия, направленные на установление указанного сальдо взаимных предоставлений, не являются сделкой, которая может быть оспорена по правилам [статьи 61.3](#) Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности поставщика, так как в случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение покупателем какого-либо предпочтения - причитающуюся поставщику итоговую денежную сумму уменьшает он сам своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не покупатель, констатировавший факт сальдирования (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 [N 304-ЭС17-14946](#), от 29.08.2019 [N 305-ЭС19-10075](#), от 02.09.2019 [N 304-ЭС19-11744](#)). Аналогичный вывод вытекает из смысла разъяснений, данных в [абзаце четвертом пункта 13](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 [N 63](#) "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве".

При рассмотрении спора общество неоднократно ссылалось на то, что в пунктах 1 и 2 акта от 01.06.2017 зафиксировано исключительно сложившееся состояние расчетов, а в пунктах 3 и 4 не производились зачет или сальдирование встречных завершающих обязательств по разным договорам поставки.

В части иных пунктов акта общество обращало внимание на то, что в договоре поставки 2005 года оно и торговый дом согласовали условие о том, что в случае неисправности поставщика покупатель вправе удержать сумму аванса из любого платежа по любому договору между поставщиком и покупателем. Общество полагало, что термин "удержание" использован в договоре поставки 2005 года в значении отличном от того, которое закреплено в [статьях 359, 360](#) Гражданского кодекса. Приведенное договорное условие, как считало общество, по сути, является соглашением, объединяющим расчеты по всем договорам поставки в единое целое и наделяющим покупателя правом отнести авансовый платеж по недопоставленному товару в рамках одного договора поставки к оплате фактически переданного ему товара по другому договору поставки, что не

противоречит закону ([статья 421](#) Гражданского кодекса). В этой связи общество настаивало на том, что в данной части акт от 01.06.2017 является не сделкой, которая направлена на прекращение взаимных, не связанных между собой обязательств, а обычной сверкой расчетов, не подлежащей оспариванию по правилам [статьи 61.3](#) Закона о банкротстве.

В нарушение требований [статей 71, 168 и 170](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций названные доводы общества не проверили и не привели мотивы, по которым сочли их необоснованными.

Суд округа названные нарушения не устранил.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов общества, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для проверки всех доводов сторон договоров поставки.

Обстоятельства, изложенные конкурсным управляющим в отзыве на кассационную жалобу, которые не были положены в основание его заявления, переданного на разрешение суда первой инстанции, о признании акта от 01.06.2017 недействительным, не могут быть приняты во внимание на стадии кассационного производства.

Так, применительно к делу о банкротстве, инициирование обособленного спора об оспаривании сделки осуществляется в форме заявления, в котором должно быть изложено не только само требование к ответчику по этому обособленному спору, вытекающее из спорного материального правоотношения (предмет иска), но и обстоятельства, на которых основано данное требование (основания иска) ([статья 125](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Изменение оснований иска допускается лишь в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение обособленного спора по существу ([часть 1 статьи 49](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 31.05.2019, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.07.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 21.10.2019 по делу N А40-99919/2017 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ
Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 19 июня 2020 г. N 301-ЭС17-19678

Резолютивная часть определения объявлена 15.06.2020.

Полный текст определения изготовлен 19.06.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Зарубиной Е.Н. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Фармстронг" на Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2019 и Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.11.2019 по делу N А11-7472/2015 Арбитражного суда Владимирской области.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Фармстронг" - Давыдов Я.В. (по доверенности от 04.06.2020), Султанзаде П.С. (по доверенности от 12.12.2019);

общества с ограниченной ответственностью "Ферон" - Выжлов А.А. (по доверенности от 19.12.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Фармстронг" и общества с ограниченной ответственностью "Ферон", поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью "Фармстронг" (далее - должник) обратился в суд с заявлением о признании недействительными договоров купли-продажи недвижимости, заключенных должником (продавцом) и Хуртиным О.И. (покупателем):

от 18.03.2015 об отчуждении нежилого трехэтажного здания общей площадью 3 259,3 кв. метра (далее - договор от 18.03.2015);

от 01.06.2015 об отчуждении земельного участка общей площадью 1 754 кв. метра и нежилого двухэтажного здания общей площадью 839,1 кв. метра (далее - договор от 01.06.2015);

а также о применении последствий недействительности этих сделок в виде возврата имущества в конкурсную массу должника.

К участию в обособленном споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, привлечены общество с ограниченной ответственностью "МВС Групп" (далее - общество "МВС Групп"), управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области, Горшкова Надежда Константиновна, Кирилова Анна Сергеевна, Кузьмина Елена Владимировна.

Определением Арбитражного суда Владимирской области от 07.05.2018 названные договоры признаны недействительными, применены последствия их недействительности в

виде взыскания с покупателя 98 000 000 рублей и 26 786 397 рублей - стоимости проданного имущества, отраженной в договорах купли-продажи.

Первый арбитражный апелляционный суд перешел к рассмотрению спора по правилам судопроизводства в суде первой инстанции и привлек к участию в деле в качестве третьих лиц общество с ограниченной ответственностью "Электронная биржа" (далее - общество "Электронная биржа"), Анисимова Илью Николаевича, Лаврова Дмитрия Константиновича.

В ходе дальнейшего рассмотрения спора конкурсный управляющий уточнил заявленные требования и просил признать недействительными не только договоры от 18.03.2015 и от 01.06.2015, но и все последующие сделки, совершенные со спорным имуществом и с имуществом, в которое оно было преобразовано, как единую сделку, направленную на безвозмездный вывод активов должника, применить последствия недействительности прикрываемой сделки, восстановив право собственности должника на отчужденное имущество.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 25.04.2019 определение суда первой инстанции отменено, договоры от 18.03.2015 и от 01.06.2015 признаны недействительными, в применении последствий их недействительности отказано, в остальной части заявление конкурсного управляющего оставлено без рассмотрения.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа Постановлением от 06.11.2019 Постановление суда апелляционной инстанции отменил в части отказа в применении последствий недействительности договоров от 18.03.2015 и от 01.06.2015, применил последствия недействительности этих сделок, взыскав с Хуртина О.И. в пользу должника 124 786 397 рублей; в остальной части Постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником просит отменить Постановления судов апелляционной инстанции и окружного суда в части оставления его заявления без рассмотрения.

В отзывах на кассационную жалобу представитель участников должника, Лавров Д.К. просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 07.04.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что Постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, должник (продавец) и Хуртин О.И. (покупатель) заключили два договора купли-продажи недвижимости:

от 18.03.2015 об отчуждении нежилого трехэтажного здания;

от 01.06.2015 об отчуждении земельного участка и нежилого двухэтажного здания.

Цена первого договора составила 98 000 000 рублей, второго - 26 786 397 рублей.

Покупатель обязался уплатить договорную цену не позднее 30 дней со дня заключения сделок.

Стороны пришли к соглашению о том, что они отступят от диспозитивных правил статьи 488 Гражданского кодекса Российской Федерации о залоге товара проданного в кредит: с момента государственной регистрации перехода права

собственности на отчуждаемые объекты и до момента завершения расчетов имущество не будет считаться находящимся в залоге у продавца для обеспечения исполнения покупателем его обязанности по оплате товара.

Государственная регистрация перехода права собственности на трехэтажное здание произведена 01.04.2015, на двухэтажное здание и земельный участок - 10.06.2015.

Заявление о признании должника банкротом поступило в суд 13.07.2015 и определением от 17.07.2015 оставлено без движения.

Сразу после этого Хуртин О.И. продал указанное имущество по договору купли-продажи от 27.07.2015 обществу "МВС Групп". Цена договора составила 124 825 000 рублей. Данный договор также предусматривал условие об отсрочке платежа и невозникновении права залога у продавца в силу закона.

Заявление о банкротстве должника принято к производству определением суда от 30.07.2015, этим же определением возбуждено дело о несостоятельности. Определением от 02.09.2015 в отношении должника введена процедура наблюдения.

В декабре 2015 года отчужденные должником здания и земельные участки преобразованы.

Так, трехэтажное здание разделено на два нежилых помещения:

первое продано обществом "МВС Групп" по договору купли-продажи от 14.01.2016 N 1 Кузьминой Е.В., затем - Лаврову Д.К. по договору купли-продажи от 18.10.2017;

второе продано обществом "МВС Групп" по договору купли-продажи от 15.01.2016 N 3 Кирилловой А.С., затем по договору купли-продажи от 25.05.2016 - Горшковой Н.К., затем - обществу "Электронная биржа" по договору купли-продажи с ипотекой от 25.06.2018.

Двухэтажное здание разделено на два нежилых помещения:

первое продано обществом "МВС Групп" по договору купли-продажи нежилого помещения от 14.01.2016 N 1 Кузьминой Е.В., затем - Лаврову Д.К. по договору купли-продажи от 18.10.2017;

второе продано обществом "МВС Групп" по договору купли-продажи нежилого помещения от 22.12.2015 N 2 Горшковой Н.К., затем - обществу "Электронная биржа" по договору купли-продажи с ипотекой от 25.06.2018.

Земельный участок также разделен на два участка:

первый продан обществом "МВС Групп" по договору купли-продажи земельного участка от 18.12.2015 Кузьминой Е.В., затем - Лаврову Д.К. по договору купли-продажи от 18.10.2017;

второй продан обществом "МВС Групп" по договору купли-продажи земельного участка от 21.12.2015 N 2 Горшковой Н.К., затем - обществу "Электронная биржа" по договору купли-продажи с ипотекой от 25.06.2018.

При этом конкурсное производство в отношении должника открыто решением от 17.03.2016, заявление об оспаривании договоров от 18.03.2015 и от 01.06.2015 подано конкурсным управляющим в суд 10.07.2017.

Признавая первые договоры недействительными на основании [пункта 1 статьи 61.2](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), суд апелляционной инстанции исходил из того, что по ним за несколько месяцев до возбуждения дела о банкротстве должника отчуждено все его недвижимое имущество, данное имущество Хуртиным О.И. не оплачено, в договоры включены условия, существенно отличающиеся от обычно применяемых независимыми участниками гражданского оборота (отсрочка платежа с одновременным отказом от права залога), доходы Хуртина О.И. заведомо не позволяли произвести оплату приобретенных объектов. Суд пришел к выводу о том, что уже в момент заключения сделок их стороны осознавали, что встречное предоставление со стороны покупателя не будет осуществлено.

Суд округа, согласившись с выводами суда апелляционной инстанции в этой части, на основании [пункта 1 статьи 61.6](#) Закона о банкротстве в качестве последствий недействительности первых сделок об отчуждении взыскал с Хуртина О.И. действительную стоимость имущества, перепроданного им.

В части признания недействительными договоров, заключенных с Хуртиным О.И., судебные постановления не оспариваются, поэтому их законность в этой части судебной коллегией не проверяется ([часть 2 статьи 291.4](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Оставляя без рассмотрения заявление конкурсного управляющего в части оспаривания последующих сделок по отчуждению недвижимого имущества, суд апелляционной инстанции счел, что конкурсным управляющим не представлены явные и однозначные доказательства того, что конечные собственники имущества были осведомлены о противоправной цели заключения договоров от 18.03.2015 и от 01.06.2015, а также того, что все сделки объединены стремлением достичь единый результат - передать право собственности на имущество должника последним приобретателям. Суд пришел к выводу о том, что право собственности должника подлежит защите посредством предъявления виндикационных исков вне рамок дела о банкротстве с соблюдением общих правил о подсудности.

Окружной суд согласился с судом апелляционной инстанции в данной части.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

При отчуждении имущества должника в преддверии его банкротства и последующем оформлении передачи права собственности на данное имущество от первого приобретателя к иным лицам по цепочке сделок следует различать две ситуации.

Во-первых, возможна ситуация, когда волеизъявление первого приобретателя отчужденного должником имущества соответствует его воле: этот приобретатель вступил в реальные договорные отношения с должником и действительно желал создать правовые последствия в виде перехода к нему права собственности. В таком случае при отчуждении им спорного имущества на основании последующих (второй, третьей, четвертой и т.д.) сделок права должника (его кредиторов) подлежат защите путем предъявления заявления об оспаривании первой сделки по правилам [статьи 61.8](#) Закона о банкротстве к первому приобретателю и виндикационного иска по правилам [статей 301](#) и [302](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) к последнему приобретателю, а не с использованием правового механизма, установленного [статьей 167](#) Гражданского кодекса ([Постановление](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 N 6-П). Вопрос о подсудности виндикационного иска в этом случае подлежит разрешению с учетом разъяснений, данных в [пункте 16](#) Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" - требование о виндикации при подсудности виндикационного иска тому же суду, который рассматривает дело о банкротстве, может быть разрешено в деле о банкротстве, в иных случаях - вне рамок дела о банкротстве с соблюдением общих правил о подсудности.

Во-вторых, возможна ситуация, когда первый приобретатель, формально выражая волю на получение права собственности на имущество должника путем подписания договора об отчуждении, не намеревается породить отраженные в этом договоре правовые последствия. Например, личность первого, а зачастую, и последующих приобретателей может использоваться в качестве инструмента для вывода активов (сокрытия принадлежащего должнику имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов), создания лишь видимости широкого вовлечения имущества должника в гражданский оборот, иллюзии последовательного перехода права собственности на него от одного собственника другому (оформляются притворные сделки), а в действительности

совершается одна единственная (прикрываемая) сделка - сделка по передаче права собственности на имущество от должника к бенефициару указанной сделки по выводу активов (далее - бенефициар): лицу, числящемуся конечным приобретателем, либо вообще не названному в формально составленных договорах. Имущество после отчуждения его должником все время находится под контролем этого бенефициара, он принимает решения относительно данного имущества.

Согласно [пункту 2 статьи 170](#) Гражданского кодекса притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Это означает, что правопорядок признает совершенной лишь прикрываемую сделку - ту сделку, которая действительно имела в виду. Именно она подлежит оценке в соответствии с применимыми к ней правилами. В частности, прикрываемая сделка может быть признана судом недействительной по основаниям, установленным Гражданским [кодексом](#) или специальными законами.

Как разъяснено в [абзаце третьем пункта 86](#), [абзаце первом пункта 87](#), [абзаце первом пункта 88](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом; для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок; само по себе осуществление государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к промежуточным покупателям не препятствует квалификации данных сделок как ничтожных на основании [пункта 2 статьи 170](#) Гражданского кодекса.

При этом наличие доверительных отношений между формальными участниками притворных сделок позволяет отсрочить юридическое закрепление прав на имущество в государственном реестре, объясняет разрыв во времени между притворными сделками и поэтому само по себе не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее ничтожность сделок.

Таким образом, цепочкой последовательных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться одна сделка, направленная на прямое отчуждение должником своего имущества в пользу бенефициара. Такая прикрываемая сделка может быть признана недействительной как подозрительная на основании [статьи 61.2](#) Закона о банкротстве.

Поскольку бенефициар является стороной прикрываемой (единственно реально совершенной) сделки, по которой имущество выбывает из владения должника, право кредиторов требовать возврата имущества в конкурсную массу подлежит защите с использованием правового механизма, установленного [статьей 167](#) Гражданского кодекса, а не путем удовлетворения виндикационного иска. Споры о признании недействительными сделок, совершенных несостоятельными должниками в преддверии банкротства, и о применении последствий их недействительности отнесены к компетенции арбитражных судов, рассматривающих дела о банкротстве ([пункт 1 статьи 61.8](#) Закона о банкротстве).

Следовательно, существенное значение для правильного рассмотрения настоящего обособленного спора имели обстоятельства, касающиеся перехода фактического контроля над имуществом, реальности передачи прав на него по последовательным сделкам.

Конкурсный управляющий при рассмотрении спора судом апелляционной инстанции по правилам судопроизводства в суде первой инстанции ссылаясь на то, что в рассматриваемом случае реально была совершена лишь одна сделка - сделка по безвозмездному выводу активов должника в пользу бенефициаров - лиц, связанных с должником и Горшковым А.Ю., представлял доказательства, которые, по его мнению, этот довод подтверждают (т. 6, л.д. 18 - 21, т. 9, л.д. 6 - 190). В представленных в суд

апелляционной инстанции объяснениях Хуртин О.И. (пасынок Горшкова А.Ю.) ссылался на то, что никогда не имел намерения приобретать какое-либо имущество должника и не мог это сделать исходя из своего финансового положения (его заработная плата составляла около 17 000 рублей в месяц, на его иждивении находятся два малолетних ребенка 2016 года рождения), имущество было выведено из числа активов должника группой лиц во главе с Горшковым А.Ю., Хуртин О.И. к этим действиям непричастен, Горшков А.Ю. обладал образцами его подписей и паспортными данными (т. 3, л.д. 13 - 15, 81 - 84, и т. 4, л.д. 93 - 96).

В нарушение требований [статей 71, 168 и 170](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции, по сути, уклонился от проверки указанных доводов конкурсного управляющего и пояснений Хуртина О.И., не исследовал и не оценил ни один из представленных управляющим документов, ограничившись общей ссылкой на отсутствие явных и однозначных доказательств пороков поведения конечных собственников.

Суд округа данные недостатки не устранил.

При этом суд апелляционной инстанции не учел, что в отношении прикрывающих сделок документы, как правило, изготавливаются так, что у внешнего лица создается впечатление будто бы стороны действительно следуют условиям притворных договоров. Бенефициар, не имеющий формальных полномочий собственника, не заинтересован в раскрытии своего статуса перед третьими лицами, поэтому он обычно не составляет документы, в которых содержатся явные и однозначные указания, адресованные должнику и участникам притворных сделок, относительно их деятельности. В такой ситуации суду апелляционной инстанции следовало проанализировать поведение лиц, которые, по мнению конкурсного управляющего, участвовали в оформлении притворных договоров. О наличии их подконтрольности бенефициару как единому центру, чья воля определяла судьбу имущества должника, в частности, могли свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов скоординированы в отсутствие к тому объективных экономических причин; по отдельности эти действия противоречат экономическим интересам и возможностям каждого из лиц; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одному и тому же лицу и т.д.

Учитывая изложенное и объективную сложность получения управляющим отсутствующих у него прямых доказательств притворности, должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств. Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о совершении лишь одной прикрываемой сделки по прямому отчуждению должником своего имущества бенефициару, в силу [статьи 65](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бремя доказывания обратного переходит на стороны цепочки последовательных договоров купли-продажи, ссылающихся на самостоятельный характер отношений по каждой из сделок.

Не исследовав названные обстоятельства, суды апелляционной инстанции и округа сделали преждевременный вывод об оставлении без рассмотрения части требований конкурсного управляющего должником.

В ситуации неправомерного завладения чужим имуществом по недействительной прикрываемой сделке с использованием ничтожных притворных сделок купли-продажи, у стороны, утратившей имущество, возникает реституционное требование к другой стороне прикрываемой сделки - бенефициару ([статья 167](#) Гражданского кодекса). Однако это не является препятствием для признания за потерпевшим права требовать возмещения имущественного вреда, возникшего вследствие противоправного вывода активов, от лиц,

участвующих в заведомо незаконной схеме, в результате умышленных противоправных действий которых был утрачен контроль над имуществом (чьи действия были направлены на умышленное создание необходимых объективных условий для совершения недействительной прикрываемой сделки) - [статья 1064](#) Гражданского кодекса. Хотя основания этих требований различны, они преследуют единую цель - возместить в полном объеме ([статья 15](#) Гражданского кодекса) убытки продавца, поэтому обязательства приобретателя (бенефициара - стороны недействительной прикрываемой сделки) и причинителя вреда (лица, участвующего в выводе активов через подписание притворных договоров) являются солидарными ([статья 1080](#) Гражданского кодекса), что также позволяет исключить возникновение неосновательного обогащения на стороне пострадавшего.

В настоящее время судебная коллегия не может согласиться с выводом суда округа о применении последствий недействительности договоров от 18.03.2015 и от 01.06.2015 в отношении Хуртина О.И. (первого приобретателя) в виде взыскания с него стоимости отчужденного имущества. До установления того, являлись ли эти договоры притворными, подписывались ли они Хуртиным О.И., был ли он стороной совершенных в действительности (прикрываемых) сделок, не могли быть разрешены как вопрос о применении в отношении Хуртина О.И. последствий недействительности договоров от 18.03.2015 и от 01.06.2015, так и вопрос о привлечении его к деликтной ответственности.

Кроме того, судом апелляционной инстанции допущено нарушение норм процессуального права о круге лиц, подлежащих привлечению к участию в обособленном споре, и об их процессуальном статусе. Так, суд апелляционной инстанции принял к рассмотрению уточненное заявление конкурсного управляющего. Во вводной части данного заявления управляющий назвал заинтересованными лиц, указанных в спорных договорах купли-продажи в качестве сторон сделок. Несмотря на эту неточность из содержания заявления конкурсного управляющего однозначно следует, что переданные на разрешение суда требования обращены против названных лиц. Однако суд апелляционной инстанции не изменил их процессуальный статус с третьих лиц на соответчиков, что не согласуется с положениями [части 4 статьи 44](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Также суд апелляционной инстанции в нарушение положений [части 5 статьи 46](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не рассмотрел вопрос о возможности привлечения в качестве соответчика Горшкова А.Ю.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части оставления заявления конкурсного управляющего без рассмотрения и применения последствий недействительности договоров купли-продажи от 18.03.2015 и от 01.06.2015 на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением дела в отмененной части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, разрешивший спор по правилам судопроизводства в суде первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует предложить конкурсному управляющему уточнить заявленные требования, с учетом указаний судебной коллегии определить круг лиц, подлежащих привлечению к участию в обособленном споре, и их процессуальный статус, установить, являлись спорные договоры притворными или нет, исходя из этого дать правовую квалификацию избранному управляющему способу защиты и в случае притворности цепочки последовательных сделок купли-продажи разрешить вопросы о

действительности притворной и прикрываемой сделок, возможности применения последствий недействительности.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 25.04.2019 и Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.11.2019 по делу N А11-7472/2015 Арбитражного суда Владимирской области отменить в части оставления заявления конкурсного управляющего без рассмотрения и применения последствий недействительности договоров купли-продажи от 18.03.2015 и от 01.06.2015.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Первый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.Н.ЗАРУБИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 25 июня 2020 г. по делу N 305-ЭС20-5112**

Резолютивная часть объявлена 18.06.2020

Полный текст изготовлен 25.06.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "АББ Электрические Сети" (далее - общество) на определение Арбитражного суда города Москвы от 05.09.2019, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 04.02.2020 по делу N А40-167953/2016.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества - Литовцева Ю.В., Барков Л.А.;

конкурсного управляющего акционерным обществом "Инженерный центр ЕЭС" (далее - должник) - Сизых Е.В., Ефанова Н.Б.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными операций по перечислению должником в пользу общества денежных средств в размере 32 000 000 руб. и применении последствий недействительности этих операций.

Определением суда первой инстанции от 05.09.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от [11.11.2019](#) и округа от [04.02.2020](#), заявление удовлетворено.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

[Определением](#) Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2020 кассационная жалоба общества с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, просили обжалуемые судебные акты отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции, или направить на рассмотрение в суд округа в ином составе судей.

Представители конкурсного управляющего должником просили отменить [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 04.02.2020 по мотивам, изложенным в отзыве, с направлением спора на рассмотрение в тот же суд.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что [постановление](#) суда округа от 04.02.2020 подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, в период с 08.09.2016 по 30.11.2016 должник на основании платежных поручений перечислил обществу 32 000 000 руб. в счет погашения задолженности по договору поставки оборудования от 29.07.2011.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.08.2016 возбуждено дело о банкротстве должника; решением суда от 27.11.2018 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Полагая, что совершенные операции содержат в себе признаки сделок с предпочтением, конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь [пунктами 1, 2 статьи 61.3](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" с учетом разъяснений, содержащихся в [постановлении](#) Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", исходили из того, что оспариваемые сделки совершены после принятия судом заявления о признании должника банкротом и в результате их совершения общество получило предпочтительное удовлетворение своих требований по сравнению с иными кредиторами должника.

Установив, что операции опосредовали погашение долга со значительной просрочкой, суды отклонили возражение общества о совершении сделок в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Суд округа, оставляя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций без изменения, в [мотивировочной части](#) постановления изложил обстоятельства по иному спору, в то время как обстоятельства, связанные с заявленными конкурсным управляющим требованиями, отражения в [постановлении](#) от 04.02.2020 не получили.

Согласно [части 1 статьи 170](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) решение арбитражного суда должно состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

В мотивировочной части решения должны быть указаны, в частности, фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле ([часть 4 статьи 170](#) Кодекса).

Аналогичные требования предъявляются к судебному акту суда округа ([часть 2 статьи 289](#) Кодекса). По смыслу приведенных положений процессуального закона решение или постановление арбитражного суда не должно содержать каких-либо противоречий или несоответствий одной его части другим частям решения или постановления.

Судами первой и апелляционной инстанций рассмотрен обособленный спор, касающийся признания недействительными операций по перечислению должником в пользу общества денежных средств.

В тексте же [постановления](#) суда округа общество упомянуто только во [вводной](#) и частично в [описательной частях](#) судебного акта, в то время как [мотивировочная часть](#) содержит обстоятельства, касающиеся обоснованности назначения судом первой инстанции судебно - оценочной экспертизы по определению стоимости оборудования в рамках обособленного спора о признании недействительным дополнительного соглашения от 30.12.2016 N 7 к договору подряда от 19.03.2010 N 0209-1-13-02-СМ/10, заключенного между должником и публичным акционерным обществом "ФСК ЕЭС". То есть [вводная](#) и частично [описательная части](#) постановления противоречат его мотивировочной части.

Таким образом, законность судебных актов судов первой и апелляционной инстанций по настоящему обособленному спору судом округа не проверена, кассационная жалоба общества по существу не рассмотрена.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества, в связи с чем обжалуемый судебный акт на основании [пункта 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с направлением обособленного спора на рассмотрение в суд округа.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

определила:

[постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 04.02.2020 по делу N А40-167953/2016 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Обособленный спор направить на рассмотрение в Арбитражный суд Московского округа.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
Е.С.КОРНЕЛЮК
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 16 июля 2020 г. N 306-ЭС19-2986(7,8)**

резолютивная часть определения объявлена 09.07.2020

полный текст определения изготовлен 16.07.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Шиловцова О.Ю., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Банка России в лице отделения - Национального банка по Республике Татарстан Волго-Вятского главного управления Центрального банка Российской Федерации - и публичного акционерного общества "Татфондбанк" в лице конкурсного управляющего - государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" - на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 23.10.2018, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.12.2019 по делу N А65-27205/2017.

В заседании приняли участие представители:

Банка России - Берендяева Е.В. (по доверенности от 24.08.2019), Сердцева Е.В. (по доверенности от 01.11.2018);

Казанского публичного акционерного общества "Органический синтез" - Жихарев Н.В. (по доверенности от 26.12.2019), Раскин М.Г. (по доверенности от 26.12.2019);

общества с ограниченной ответственностью "Сувар Девелопмент" - Зеленов М.Е. (по доверенности от 15.06.2020), Мягких Н.А. (по доверенности от 15.06.2020);

публичного акционерного общества "Нижнекамскнефтехим" - Гатауллин Э.А. (по доверенности от 03.05.2018), Султанов А.Р. (по доверенности от 28.12.2018);

публичного акционерного общества "Татфондбанк" - Пупков В.В. (по доверенности от 04.04.2018);

Файзуллина Равиля Вагизовича - Шадрин А.В. (по доверенности от 13.05.2018).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Банка России, общества с ограниченной ответственностью "Сувар Девелопмент", публичного акционерного общества "Татфондбанк", поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителей Казанского публичного акционерного общества "Органический синтез", публичного акционерного общества "Нижнекамскнефтехим" и Файзуллина Р.В. просивших оставить постановление окружного суда без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью "Новая нефтехимия" (далее - общество "Новая нефтехимия") суд первой инстанции объединил в одно производство для совместного рассмотрения заявления:

конкурсного управляющего обществом "Новая нефтехимия" к обществу с ограниченной ответственностью "Сувар Девелопмент" (далее - общество "Сувар Девелопмент"), Казанскому публичному акционерному обществу "Органический синтез" (далее - общество "Казаньоргсинтез"), публичным акционерным обществам "Нижнекамскнефтехим" (далее - общество "Нижнекамскнефтехим") и "Татфондбанк" (далее - Татфондбанк), о признании недействительными:

соглашения о переводе долга от 18.07.2016, заключенного Татфондбанком, обществами "Новая Нефтехимия" и "Нижнекамскнефтехим";

соглашения о перемене лиц в обязательствах от 18.07.2016, заключенного Татфондбанком, обществами "Новая Нефтехимия" и "Сувар Девелопмент";

договора цессии от 18.07.2016 N 21-13956/16, заключенного обществами "Новая Нефтехимия" и "Казаньоргсинтез", а также о применении последствий недействительности упомянутых сделок;

общества "Нижнекамскнефтехим" о включении в реестр требований кредиторов общества "Новая нефтехимия" задолженности в сумме 4 069 945 355 рублей 20 копеек;

общества "Сувар Девелопмент" о включении в реестр требований кредиторов общества "Новая нефтехимия" задолженности в сумме 2 286 557 377 рублей 4 копейки.

К участию в споре в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, привлечен Банк России в лице отделения - Национального банка по Республике Татарстан Волго-Вятского главного управления Центрального банка Российской Федерации (далее - отделение).

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 23.10.2018 заявление конкурсного управляющего удовлетворено в части: оспариваемые договоры признаны недействительными, в применении последствий их недействительности отказано; в удовлетворении заявлений обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Сувар Девелопмент" о включении задолженности перед ними в реестр требований кредиторов общества "Новая нефтехимия" отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2019 определение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт, которым в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано; в удовлетворении заявления общества "Нижнекамскнефтехим" о включении задолженности перед ним в реестр требований кредиторов общества "Новая Нефтехимия" отказано; требование общества "Сувар Девелопмент" в сумме 2 286 557 377 рублей 4 копейки включено в реестр требований кредиторов общества "Новая Нефтехимия" с удовлетворением в третью очередь.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 03.12.2019 постановление суда апелляционной инстанции отменил, оставив в силе определение суда первой инстанции.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Банк России и Татфондбанк просят отменить названные судебные акты в части, касающейся разрешения требований конкурсного управляющего обществом "Новая нефтехимия" о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности и направить спор в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзывах на кассационные жалобы общества "Казаньоргсинтез", "Нижнекамскнефтехим" и Файзуллин Р.В. просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 19.05.2020 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В части отказа во включении требований обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Сувар Девелопмент" в реестр требований кредиторов общества "Новая нефтехимия" судебные акты не обжалованы.

Законность оспариваемых определения и постановлений проверена Судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия считает, что кассационные жалобы подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в один день (18.07.2016) были заключены следующие сделки:

кредитные договоры N кк25/16 и N кк26/16, в соответствии с которыми Татфондбанк выдал обществу "Нижнекамскнефтехим" (заемщику) два кредита на 1,8 млрд рублей и на 2,2 млрд рублей, проведя 18.07.2016 операции по зачислению денежных средств на счет заемщика (далее - кредитные договоры на 1,8 и 2,2 млрд рублей соответственно);

договоры субординированного депозита N 21-13953/16 и N 21-13955/16, по которым Татфондбанк принял от общества "Казаньоргсинтез" субординированные депозиты на те же суммы (1,8 млрд рублей и 2,2 млрд рублей) на срок до 18.07.2024 с выплатой процентов по ставке 10 процентов годовых, проведя зачисление средств в депозит со счета общества "Казаньоргсинтез", открытого в обществе с ограниченной ответственностью "Банк "Аверс", по платежным поручениям от 18.07.2016 (далее - договоры субординированного депозита на 1,8 и 2,2 млрд рублей соответственно).

Договорами субординированного депозита, в частности, предусмотрено, что в случае снижения норматива достаточности базового капитала (норматив N1.1) Татфондбанка, рассчитываемого в соответствии с [инструкцией](#) Банка России от 03.12.2012 N 139-И "Об обязательных нормативах банков" (далее - инструкция N 139-И), до уровня ниже 2 процентов в совокупности за шесть и более операционных дней в течение любых 30 последовательных операционных дней осуществляется мена депозитов на обыкновенные акции Татфондбанка.

Кроме того, в тот же день (18.07.2016) заключены соглашения о перемене лиц в обязательствах:

1) два соглашения о переводе долга (с участием Татфондбанка (кредитора)):

о переводе долга по кредитному договору на 1,8 млрд рублей с общества "Нижнекамскнефтехим" (прежнего должника) на общество "Новая нефтехимия" (нового должника);

о переводе долга по кредитному договору на 2,2 млрд рублей с общества "Нижнекамскнефтехим" (прежнего должника) на общество "Сувар Девелопмент" (нового должника).

2) два договора цессии:

N 21-13956/16, по которому общество "Казаньоргсинтез" обязалось уступить обществу "Новая нефтехимия" требования к Татфондбанку по договору субординированного депозита на 1,8 млрд рублей;

N 21-13954/16, по которому общество "Казаньоргсинтез" обязалось уступить обществу "Сувар Девелопмент" требования к Татфондбанку по договору субординированного депозита на 2,2 млрд рублей;

3) договор, поименованный соглашением о перемене лиц в обязательствах, (с участием Татфондбанка; далее - трехстороннее соглашение о перемене лиц в обязательствах) о переводе долга по кредитному договору на 2,2 млрд рублей с общества "Сувар Девелопмент" на общество "Новая нефтехимия" и о передаче обществом "Сувар Девелопмент" обществу "Новая нефтехимия" требования к Татфондбанку по договору субординированного депозита на 2,2 млрд рублей.

Согласно упомянутым соглашениям о перемене лиц в обязательствах они вступают в силу в один из следующих дней, в зависимости от того, какой из них наступит ранее: в день, в который значение норматива N1.1 Татфондбанка, рассчитанного в соответствии с [инструкцией](#) N 139-И, опустится ниже 4,5 процента, либо 01.07.2018.

В соответствии с соглашениями о переводе долга, общество "Нижнекамскнефтехим" (прежний должник по кредитным договорам) обязалось уплатить обществам "Новая нефтехимия" и "Сувар Девелопмент" (новым должникам по кредитным договорам) денежные средства в размере, равном сумме задолженности по кредитным договорам на день вступления соглашений о переводе долга в силу, в срок не позднее 10 рабочих дней с момента получения требования от нового должника.

Также 18.07.2016 Татфондбанк выдал две банковские гарантии на 2 млрд рублей и на 2,4 млрд рублей в обеспечение исполнения обществами "Новая нефтехимия" и "Сувар Девелопмент" обязательств перед обществом "Казаньоргсинтез" по уплате цены договоров цессии, равной номинальной стоимости уступленных требований.

Татфондбанк 09.12.2016 уведомил о том, что значение норматива Н1.1 опустилось ниже 4,5 процента.

Общества "Новая нефтехимия" и "Сувар Девелопмент" 09.12.2016 обратились к обществу "Нижнекамскнефтехим" с просьбой перечислить причитающиеся им по соглашениям о переводе долга денежные средства в размере задолженности по кредитным договорам. В своих письмах они просили осуществить выплаты на счет общества "Казаньоргсинтез" в погашение задолженности обществ "Новая нефтехимия" и "Сувар Девелопмент" перед обществом "Казаньоргсинтез" по уплате цены договоров цессии N 21-13956/16 и N 21-13954/16.

Платежными поручениями от 09.12.2016 общество "Нижнекамскнефтехим" на основании писем обществ "Новая нефтехимия" и "Сувар Девелопмент" перечислило обществу "Казаньоргсинтез" 1 831 475 409 рублей 84 копейки и 2 238 469 945 рублей 36 копеек.

Татфондбанк осуществил внутрибанковские проводки, отражающие перевод долгов по кредитным договорам на 1,8 и на 2,2 млрд рублей. Так, 12.12.2016 в автоматизированной банковской системе проведены следующие операции (отражены иным операционным днем - 09.12.2016):

перевод долга общества "Нижнекамскнефтехим" по кредитному договору на 1,8 млрд рублей на ссудный счет общества "Новая Нефтехимия";

перевод долга общества "Нижнекамскнефтехим" по кредитному договору на 2,2 млрд рублей на ссудный счет общества "Сувар Девелопмент";

перевод долга общества "Сувар Девелопмент" по кредитному договору на 2,2 млрд рублей на ссудный счет общества "Новая Нефтехимия".

Приказами Банка России от 15.12.2016 [N ОД-4536](#) и [N ОД-4537](#) с 15.12.2016 введен мораторий на удовлетворение требований кредиторов Татфондбанка сроком на три месяца, на государственную корпорацию "Агентство по страхованию вкладов" возложены функции временной администрации по управлению Татфондбанком сроком на шесть месяцев.

С 03.03.2017 у Татфондбанка отозвана лицензия на осуществление банковских операций ([приказ](#) Банка России от 03.03.2017 N ОД-542). С этого дня назначена временная администрация по управлению Татфондбанком на срок до вынесения арбитражным судом решения о признании его банкротом или до дня вступления в законную силу решения арбитражного суда о назначении ликвидатора ([приказ](#) Банка России от 03.03.2017 N ОД-544).

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 17.04.2017 по делу N А65-5821/2017 Татфондбанк признан несостоятельным (банкротом).

Дело о несостоятельности (банкротстве) общества "Новая нефтехимия" возбуждено 29.08.2017.

В заявлении об оспаривании соглашения о переводе долга по кредитному договору на 1,8 млрд рублей на общество "Новая Нефтехимия", договора цессии, по которому общество "Казаньоргсинтез" обязалось уступить обществу "Новая нефтехимия" требования к

Татфондбанку по договору субординированного депозита на 1,8 млрд рублей, а также трехстороннего соглашения о перемене лиц в обязательствах, конкурсный управляющий обществом "Новая Нефтехимия" сослался на то, что данные сделки заключены с целью причинения вреда кредиторам общества "Новая Нефтехимия" и со злоупотреблением правом.

Суды установили, что Татфондбанк, его акционер общество "Новая Нефтехимия", а также общество "Сувар Девелопмент" являлись аффилированными лицами. Татфондбанк и общество "Новая Нефтехимия" скрывали информацию о соглашениях о перемене лиц в обязательствах от Центрального банка Российской Федерации.

Разрешая заявления, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что заключенные в один день сделки (кредитные договоры, договоры субординированного депозита, договоры цессии, соглашения о переводе долга, трехстороннее соглашение о перемене лиц в обязательствах, сделки по выдаче банковских гарантий) являются взаимосвязанными, направленными на создание встречных обязательств между Татфондбанком и его акционером (обществом "Новая Нефтехимия"). Суд квалифицировал эти сделки, а также действия по их исполнению как притворные - прикрывающие иную сделку - сделку по увеличению собственного капитала Татфондбанка обществом "Новая Нефтехимия". Прикрываемую сделку суд первой инстанции также признал ничтожной на основании [статьи 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) как направленную на обход существующих правил формирования собственных средств (капитала) кредитных организаций с участием лиц, связанных с банками.

Суд апелляционной инстанции отказал в признании сделок недействительными, не усмотрев для этого оснований, установленных как [статьями 10, 168 и 170](#) ГК РФ, так и [пунктом 2 статьи 61.2](#) Федерального закона Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве).

Суд округа согласился с судом первой инстанции.

Судебная коллегия находит правильными выводы судов первой инстанции и округа о том, что участие Татфондбанка, обществ "Новая Нефтехимия" и "Сувар Девелопмент" в рассматриваемых взаимосвязанных сделках обусловлено, в том числе, стремлением увеличить такой показатель, характеризующий финансовое положение Татфондбанка, как величина его собственных средств (капитала).

Так как суммы субординированных депозитов были получены Татфондбанком с одновременным принятием данной кредитной организацией риска невыплаты по договорам цессии (путем выдачи им банковских гарантий), суды первой инстанции и округа верно указали на то, что суммы депозитов незаконно учитывались банком при расчете величины его собственных средств (капитала) ([пункт 2.5](#) приложения к Положению Банка России от 28.12.2012 N 395-П "О методике определения величины собственных средств (капитала) кредитных организаций ("Базель III)") (далее - Положение N 395-П)), создавая у регулятора ложное впечатление об устойчивости кредитной организации.

Вместе с тем, применяя к спорным отношениям положения [статьи 170](#) ГК РФ, суды первой инстанции и округа не учли следующее.

Собственные средства (капитал) кредитной организации - это расчетная величина, представляющая собой сумму и разность отдельных показателей. Она определяется по методике, утвержденной Банком России. Расчетные действия, направленные на отражение в отчетности банка величины собственных средств (капитала) кредитной организации, в том числе с использованием ненадлежащих активов, совершаются самой кредитной организацией, а не ее контрагентами, несмотря на то, что сделки с контрагентами могут лежать в основе соответствующего расчета.

Последствия экономически необоснованного исчисления собственных средств (капитала) кредитной организации, то есть их формирования с использованием

ненадлежащих активов, установлены законом: в этом случае Банк России на основании [статей 72, 74](#) Федерального закона от 10.07.2002 N 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" направляет предписание, содержащее требование к кредитной организации отражать в отчетности, начиная с ближайшей отчетной даты после получения предписания, размер собственных средств (капитала) с учетом корректировки, определенной Банком России ([пункт 2.5](#) приложения к Положению N 395-П).

Само по себе то обстоятельство, что результат сделки не может быть принят в качестве надлежащего актива, увеличивающего собственные средства (капитал) кредитной организации, не свидетельствует о недействительности соответствующей сделки.

При этом следует признать, что недобросовестными участниками финансового рынка могут быть оформлены ничтожные мнимые договоры и документы, формально указывающие на их исполнение, лишь для того, чтобы ввести Банк России в заблуждение, создав выгодную для кредитной организации имитацию прироста имущества, учитываемого при расчете его собственных средств (капитала). В таком случае недействительность сделки определяется на основании [пункта 1 статьи 170](#) ГК РФ.

Согласно [пункту 1 статьи 170](#) ГК РФ стороны мнимого договора создают только видимость совершения ими сделки, не имея намерения породить гражданско-правовые последствия, соответствующие этой или какой-либо иной сделке.

Сложившаяся судебная практика исходит из того, что намерения одного участника заключить мнимый договор недостаточно для вывода о ничтожности сделки на основании [пункта 1 статьи 170](#) ГК РФ. Данная [норма](#) подлежит применению при установлении порока воли всех сторон договора (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.02.2005 [N 10505/04](#), от 05.04.2011 [N 16002/10](#)).

Помимо Татфондбанка и аффилированных с ним лиц непосредственными участниками анализируемых судами отношений являлись общества "Казаньоргсинтез" (клиент по договорам субординированного депозита) и "Нижнекамскнефтехим" (заемщик по кредитным договорам). Однако в судебных актах судов первой, апелляционной инстанций и округа отсутствуют выводы о том, намеревались ли данные хозяйственные общества, подписывая договоры, перечисляя и получая денежные средства по ним, создать соответствующие этим сделкам правовые последствия - разместить свободные денежные средства на депозитах в Татфондбанке и получить кредиты, использовалась ли личность обществ "Казаньоргсинтез" и "Нижнекамскнефтехим" исключительно для введения регулятора в заблуждение, а их счета (при совершении платежных операций) - в качестве транзитных для создания видимости нормального оборота безналичных денег.

До выяснения указанных обстоятельств Судебная коллегия не может согласиться с позицией, изложенной в заключении, представленном обществом "Нижнекамскнефтехим" в Верховный Суд Российской Федерации, о мнимости взаимосвязанных договоров. Более того, эта позиция не в полной мере согласуется с установленным судами первой и апелляционной инстанций фактом получения дохода от исполнения спорных сделок в сумме 69 945 355 рублей 20 копеек обществом "Казаньоргсинтез", которое 18.07.2016 разместило на депозитах в Татфондбанке 4 000 000 000 рублей, а 09.12.2016 получило от общества "Нижнекамскнефтехим" на основании писем обществ "Новая Нефтехимия" и "Сувар Девелопмент" 4 069 945 355 рублей 20 копеек.

В случае мнимости договоров следовало рассмотреть вопрос о возможности квалификации данного дохода в качестве вознаграждения за участие в ничтожных сделках, не отражающих реальное положение дел.

В части, касающейся мнимости сделок, поведение обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Казаньоргсинтез" в судебном процессе противоречиво. С одной стороны, настаивая на

сохранении юридической силы определения суда первой инстанции и постановления окружного суда, они представляют упомянутое заключение об изначально мнимом характере всех договоров, подписанных 18.07.2016, то есть об их совершении лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия. С другой стороны, данные общества фактически не признают эту изначально мнимость - отрицают какую-либо связь с Татфондбанком и свое соучастие в противозаконной схеме по увеличению собственных средств (капитала) банка, не соглашаются с тем, что подписали договоры, которые заведомо не собирались исполнять, а также выпустили в свет не соответствующие действительности платежные документы, не раскрывают, в чем заключался их интерес в незаконном увеличении значения показателя, характеризующего экономическое состояние названной кредитной организации, к которой, как они утверждают, не имеют никакого отношения.

Нельзя признать правильными и выводы судов первой инстанции и округа относительно того, что договоры от 18.07.2016 прикрывали сделку по увеличению собственных средств (капитала) Татфондбанка.

Притворной является сделка, совершенная с целью прикрыть другую гражданско-правовую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом. Притворная сделка направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех, а не некоторых, участников сделки ([пункт 2 статьи 170](#) ГК РФ, [пункт 87](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Как уже отмечалось, гражданско-правовая сделка может быть положена в основу законного или незаконного расчета такого экономического показателя как собственные средства (капитал) кредитной организации ее руководством. Путем оформления той или иной сделки руководство банком может попытаться обосновывать этот расчет, а не прикрыть его.

Констатировав притворность всех сделок, суды первой инстанции и округа не выяснили, какие последствия, отличные от видимых, желали создать для себя общества "Нижнекамскнефтехим" и "Казаньоргсинтез". Вопреки выводу суда первой инстанции возникновение встречных обязательств между Татфондбанком и обществом "Новая Нефтехимия" прямо вытекает из содержания подписанных договоров и поэтому не может рассматриваться как прикрываемая цель.

Поскольку мнимые и притворные сделки в соответствии со [статьей 170](#) ГК РФ характеризуются тем, что внешнее волеизъявление всех сторон таких сделок не соответствует их подлинной воле, до выяснения того, на что была направлена действительная воля всех вовлеченных в спорные отношения лиц, в том числе обществ "Казаньоргсинтез" и "Нижнекамскнефтехим", нельзя было правильно применить положения [статьи 170](#) ГК РФ.

Однако в рамках настоящего спора указанные обстоятельства, имеющие существенное значение, не были установлены ни судом первой инстанции, ни апелляционным судом.

При этом во вступивших в законную силу судебных актах по делам [N А65-3901/2017](#) и [N А65-5795/2017](#) Арбитражного суда Республики Татарстан, на которые сослался суд апелляционной инстанции, не содержится каких-либо самостоятельных выводов судов по вопросу о мнимости, притворности договоров.

В нарушение требований [статей 168, 170](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды не оценили доводы Татфондбанка и Банка России относительно того, что действительная воля всех участников анализируемых отношений была направлена на привлечение субординированных депозитов в обход правил [статьи](#)

[25.1](#) Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности", [статьи 189.95](#) Закона о банкротстве о порядке их возврата на случай ухудшения финансового положения Татфондбанка, в том числе его банкротства, что отвечало интересам кредитной организации и аффилированных с нею лиц, получающих возможность искусственно завысить расчетную величину собственных средств (капитала) банка, интересам общества "Казаньоргсинтез", приобретающего дополнительные гарантии возврата вложенного, расходящиеся с существом законодательного регулирования отношений по субординированным депозитам, а также интересам общества "Нижнекамскнефтехим", удовлетворяющего потребность в привлечении стороннего финансирования.

Доводы отзывов на кассационную жалобу относительно того, что ранее Банк России не заявлял о направленности сложившейся схемы построения договорных отношений на удовлетворение требований общества "Казаньоргсинтез" из депозитных договоров вопреки положениям [статьи 189.95](#) Закона о банкротстве, не соответствуют действительности. Такая позиция приводилась Банком России, в частности, на странице 16 отзыва от 05.02.2018 на кассационные жалобы по делу [N А65-5795/2017](#).

Суд первой инстанции, по сути, не рассмотрел требование управляющего о недействительности сделок на основании [статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, поскольку пришел к преждевременным выводам о характере прикрываемой сделки и о ее ничтожности.

В свою очередь, суд апелляционной инстанции, при наличии разногласий относительно истинной воли участников сделок, не разрешив должным образом эти разногласия, перешел к формальному анализу текстов договоров на предмет соответствия их условий положениям [статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, что также нельзя признать правильным.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Банка России и Татфондбанка, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в обжалуемой части следует отменить на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду надлежит установить истинную волю всех участников спорных отношений, в том числе обществ "Казаньоргсинтез" и "Нижнекамскнефтехим", исходя из этого определить, были ли сделки мнимыми, притворными или направленными на обход закона, какая сделка прикрывалась в случае притворности (какие сделки реально совершались), после чего разрешить вопросы о действительности сделок с точки зрения общих положений [ГК РФ](#) и специальных правил [статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, и о предусмотренных законом последствиях допущенных нарушений.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 23.10.2018, [постановление](#) Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Поволжского округа от 03.12.2019 по делу

№ А65-27205/2017 отменить в части требований о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 30 июля 2020 г. N 305-ЭС20-5547**

Резолютивная часть определения объявлена 23 июля 2020 г.

Определение изготовлено в полном объеме 30 июля 2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Самуйлова С.В.,

судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества Банк "ФК Открытие" (далее - Банк "Открытие") на [решение](#) Арбитражного суда города Москвы от 12.08.2019, [Постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2019 и [Постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 22.01.2020 по делу N А40-223091/2018

по иску Банка "Открытие" к публичному акционерному обществу "Уральский банк реконструкции и развития" (далее - Уральский банк) о признании недействительным договора поручительства от 18.09.2017,

с участием третьих лиц: общества с ограниченной ответственностью "Строительная компания Стратегия" (далее - общество "Стратегия") и Центрального банка Российской Федерации (далее - Банк России).

В заседании приняли участие представители:

Банка "Открытие" - Абрамов С.И., Архипенко А.Ю.;

Уральского банка - Сорокин С.С., Шалеев Д.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего [определение](#) от 26.06.2020 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций, во исполнение договора от 06.12.2016 об открытии кредитной линии с лимитом задолженности в размере 700 000 000 руб. с датой полного погашения кредита 15.08.2018 Уральский банк предоставил обществу "Стратегия" кредит.

18.09.2017 публичное акционерное общество "БИНБАНК" (далее - Бинбанк) и Уральский банк заключили договор поручительства, согласно которому Бинбанк обязался отвечать перед Уральским банком в солидарном порядке за исполнение обществом "Стратегия" обязательств по возврату кредита.

С 20.09.2017 по распоряжению Банка России (приказы [N ОД-2723](#), [N ОД-3526](#)) управление Бинбанком осуществляла временная администрация, проводившая в Бинбанке меры по его санации и предупреждению банкротства, в том числе предоставление ему средств на поддержание ликвидности и реорганизацию.

20.09.2018 Бинбанк обратился Арбитражный суд города Москвы с иском к Уральскому банку о признании недействительным договора поручительства от 18.09.2017, полагая, что поручительство имеет признаки преференциальной сделки и сделки с предпочтением ([статьи 61.2, 61.3, 189.40](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", далее - Закон о банкротстве), так как оно не типично для банковской деятельности; предоставлено за три месяца до срока возврата кредита, при том, что возврат кредита фактически больше ничем не обеспечен; договор поручительства

заключен за два дня до введения в Бинбанке временной администрации; поручительством оказано предпочтение Уральскому банку в удовлетворении его требований, так как обеспечено исполнение обязательства по возврату кредита, возникшее до совершения оспариваемой сделки.

01.01.2019 Бинбанк присоединен к Банку "Открытие".

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2019 Бинбанк заменен на правопреемника - Банк "Открытие".

Задолженность по кредиту взыскана в пользу Уральского банка с Банка "Открытие"; требования к обществу "Стратегия" оставлены без рассмотрения в связи с банкротством последнего (решение Арбитражного суда города Москвы от 12.08.2019 по делу N А40-221237/2018 вступило в законную силу 14.10.2019).

Решением суда первой инстанции от 12.08.2019 по настоящему делу, оставленным без изменения постановлением апелляционного и окружного судов от 17.10.2019 и от 22.01.2020, в удовлетворении иска отказано. Суды исходили из того, что в силу статьи 61.1 Закона о банкротстве по специальным банкротным основаниям могут оспариваться только сделки должника, находящегося в процедуре банкротства, в том числе в санации. Полномочия временной администрации 23.03.2018 прекращены, Банк России приобрел прямой контроль над Бинбанком и осуществил его реорганизацию, санация завершена, следовательно и оснований для применения норм законодательства о банкротстве к оспариваемой сделке не имеется.

Апелляционный суд также указал на отсутствие признаков недействительности сделки, так как поручительство носило возмездный характер и им обеспечивалось исполнение обязательств группы лиц (Бинбанк и общество "Стратегия" связаны между собой), а также на отсутствие сомнений Бинбанка в действительности поручительства до обращения Уральского банка с иском о солидарном взыскании долга по кредиту с заемщика и поручителя.

Не согласившись с указанными судебными актами, Банк "Открытие" обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации, в которой просил их отменить и удовлетворить заявленные требования.

Доводы заявителя сводились к возможности применения специальных банкротных оснований оспаривания сделок кредитной организации, в отношении которой осуществлены меры по предупреждению банкротства (санация). К тому же во время рассмотрения дела в первой инстанции мероприятия по предупреждению банкротства в отношении Бинбанка не были завершены. Банк "Открытие" указал на признаки предпочтительности сделки, а также на недобросовестность ее сторон и противоправную цель, направленную на вывод активов Бинбанка посредством заключения заведомо невыгодной сделки в ущерб его кредиторам.

Уральский банк в отзыве просил судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

В судебном заседании представители Банка "Открытие" поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе; представители Уральского банка настаивали на законности и обоснованности обжалованных судебных актов.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

По смыслу абзаца двенадцатого статьи 2, статей 31 и 189.9 Закона о банкротстве и пункта 1 части 6 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации санация (меры по предупреждению банкротства) представляет собой одну из предбанкротных процедур, являющихся неотъемлемой частью отношений, связанных с несостоятельностью кредитных организаций, в силу чего судебный контроль за санацией банков как вытекающей из отношений несостоятельности относится к компетенции

арбитражных судов. Аналогичный вывод содержится в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2016 [N 305-ЭС16-4051](#), от 27.10.2017 [N 305-КГ17-9802](#).

К мерам по предупреждению банкротства кредитных организаций относятся в том числе финансовое оздоровление кредитной организации (оказание ей финансовой помощи, изменение структуры активов и пассивов кредитной организации, изменение ее организационной структуры, приведение в соответствие размера уставного капитала кредитной организации и величины ее собственных средств и иные меры, осуществляемые в соответствии с федеральными законами); назначение временной администрации по управлению кредитной организацией; реорганизация кредитной организации.

Одним из механизмов восстановления платежеспособности банка является возврат его имущества, отчужденного по недействительным сделкам, и освобождение его от обязательств, принятых на себя по таким сделкам. Так, в частности, сделка, совершенная банком или иными лицами за счет банка, может быть признана недействительной в порядке и по основаниям, которые предусмотрены [Законом](#) о банкротстве. К оспариванию таких сделок по общему правилу применяются нормы [главы III.1](#) и [пункты 1 - 10 статьи 189.40](#) Закона о банкротстве. Из буквального содержания [пункта 11 статьи 189.40](#) Закона о банкротстве следует, что по указанным правилам могут оспариваться сделки, совершенные банком или за счет банка, в отношении которого как осуществляются, так и осуществлены меры по предупреждению банкротства с участием Банка России. Подтверждением тому же является указание в данном [пункте](#), что сделка может быть признана недействительной не только по заявлению Банка России, Управляющей компании, выступающей от имени Банка России, государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов", но и по заявлению самого санлируемого банка как освобожденного от всякого внешнего управления.

Вопреки выводам судов, сам факт прекращения полномочий временной администрации банка не свидетельствует однозначно о том, что кредитная организация окончательно санирована. Данная правовая позиция изложена Верховным Судом Российской Федерации в [Определении](#) от 08.02.2018 N 305-ЭС17-15339 со ссылкой на то, что санлируемый банк получает на длительный срок финансовую помощь с обязательством ее вернуть в рассрочку. Как следствие, для восстановления баланса интересов всех участников отношений в банковской сфере и кредиторов санлируемого банка допустима судебная оценка действительности сделок этого банка по банкротным основаниям и после прекращения полномочий временной администрации банка. Банк "Открытие" в судебном заседании ссылался на аналогичные не исполненные собственные обязательства перед Банком России.

В связи с этим вывод судов о невозможности оспаривания поручительства по специальным банкротным основаниям ввиду прекращения полномочий временной администрации Бинбанка несостоятелен.

Кроме того, обращение Бинбанка в арбитражный суд с заявлением об оспаривании поручительства датировано 20.09.2018. По состоянию как минимум на 01.01.2019 в Бинбанке продолжались санационные процедуры, так как в указанную дату осуществлена реорганизация Бинбанка в форме присоединения к иной кредитной организации. К тому же и в отношении последней Банк России также осуществлял меры по предупреждению банкротства. В данном случае своевременное обращение банка в суд не должно лишать его судебной защиты, в том числе при наличии формального объявления о завершении процедур по предупреждению банкротства и переходу к самостоятельному управлению.

По существу требований Бинбанка следует заметить, что оспаривание преференциальных сделок ([статья 61.3](#) Закона о банкротстве) направлено прежде всего на воспрепятствование противоправным действиям кредиторов по распределению имущества должника с нарушением очередности и на выравнивание их шансов на соразмерное удовлетворение требований в условиях высокой вероятности недостаточности имущества

должника-банкрота для покрытия всех требований. Поскольку результатом санации должно стать полное восстановление платежеспособности должника и эта цель достигнута, оспаривание сделки по признакам предпочтительности в процедуре санации теряет смысл: требования всех кредиторов (в том числе и Уральского банка) в конечном итоге должны быть полностью удовлетворены.

Банк "Открытие" иском по данному делу преследовал цель пресечения противоправного уменьшения имущественной массы санлируемой кредитной организации, однако последствия признания поручительства недействительной преференциальной сделкой не повлекут для истца восстановление его имущественных прав.

В то же время оспаривание поручительства по признакам подозрительности ([статья 61.2](#) Закона о банкротстве) сохраняет смысл, так как потенциально позволяет Банку "Открытие" добиться искомого результата: возврат незаконно полученного по недействительной сделке позволит либо уменьшить долговую нагрузку санированного банка, либо потребовать меньших вложений.

В опровержение признаков подозрительности сделки апелляционный суд указал на возмездность поручительства и групповой характер деятельности Бинбанка и общества "Стратегия", что объясняло разумность и экономическую целесообразность сделки. Однако суды не проверили и не учли иные имеющие существенное значение обстоятельства, на которые ссылались Бинбанк и Банк "Открытие". Так, в частности, поручительство дано много позднее, чем выдан кредит, а на момент кредитования Бинбанк и общество "Стратегия", по данным истца, не входили в одну группу и Уральский банк никак не мог рассчитывать на возврат кредита за счет Бинбанка. Договор поручительства заключен за два дня до введения в Бинбанк временной администрации, при этом, как указывал Банк "Открытие", санация инициирована самим Бинбанком, обратившимся в Банк России с заявлением о своем неудовлетворительном положении. Договор поручительства, являясь сделкой с заинтересованностью, заключен Уральским банком без одобрения совета директоров Бинбанка, а одобрение получено позднее в день введения в Бинбанке временной администрации. Убедительных доводов в обоснование необходимости такой расторопности в судах не прозвучало и не получило их оценки, в то время как имеется предположение о том, что стороны сделки спешили успеть ее оформить до прекращения полномочий бывшего менеджмента банка и это предположение не опровергнуто.

Совокупность этих обстоятельств при их подтверждении в суде с высокой степенью вероятности может говорить об осведомленности Уральского банка о предкризисном финансовом состоянии Бинбанка и предстоящем его банкротстве или санации; о намерении причинить ущерб Бинбанку и его кредиторам, поскольку при указанных обстоятельствах стороны сделки не могли не осознавать, что обязательства по поручительству будут исполняться не за счет средств Бинбанка, а за счет внешних источников и в ущерб последним; о фактической реализации этого намерения.

Изложенные обстоятельства требуют проверки судебными инстанциями, уполномоченными оценивать доводы и доказательства, представленные участвующими в деле лицами, и устанавливать фактические обстоятельства дела.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Банка "Открытие" в сфере предпринимательской деятельности, на основании [пункта 1 статьи 291.11](#) АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 12.08.2019, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2019 и Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.01.2020 по делу N А40-223091/2018 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 3 августа 2020 г. N 306-ЭС20-2155

Резолютивная часть определения объявлена 27.07.2020.

Полный текст определения изготовлен 03.08.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Самуйлова С.В. и Шилохвоста О.Ю., -

при ведении протокола судебного заседания секретарем Ивлевой Е.В., с использованием систем видеоконференц-связи при содействии Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда (судья Демина Е.Г., при ведении протокола судебного заседания секретарем Горянец Д.Д.), рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего акционерным обществом "ФИА-Банк" - государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" - на определение Арбитражного суда Самарской области от 18.06.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.12.2019 по делу N А55-30718/2016.

В заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего акционерным обществом "ФИА-Банк" - Слепенчук К.Н. (по доверенности от 16.04.2018);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Юг-Автозапчасть" - Третьякова Н.В. (по доверенности от 21.07.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя конкурсного управляющего акционерным обществом "ФИА-Банк", поддержавшего доводы кассационной жалобы, и объяснения представителя конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Юг-Автозапчасть", просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью "Юг-Автозапчасть" (далее - должник) акционерное общество "ФИА-Банк" (далее - банк) в лице конкурсного управляющего - государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" (далее - агентство) - обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника (далее - реестр) 689 762 661 рубля 60 копеек. Банк просил признать эту задолженность обеспеченной залогом земельных участков, принадлежащих должнику.

В свою очередь, конкурсный управляющий должником Белов И.В. обратился в суд с заявлением о признании недействительными договоров залога, заключенных должником и банком.

Заявления объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 18.06.2019 заявление конкурсного управляющего Белова И.В. удовлетворено: признаны недействительными заключенные должником и банком договоры об ипотеке (залоге недвижимости) от 23.05.2014, от 26.05.2014, от 28.05.2014 и от 28.12.2015; в удовлетворении заявления банка о включении задолженности в реестр отказано.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 11.12.2019 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просит отменить названные судебные акты.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 16.06.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей агентства и должника, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, банком и рядом хозяйственных обществ заключены кредитные договоры, а именно:

36 кредитных договоров с обществом с ограниченной ответственностью "ФБ-Инвест" (далее - общество "ФБ Инвест") (2006 - 2010 годы);

28 кредитных договоров с обществом с ограниченной ответственностью "ФБ Развитие" (далее - общество "ФБ Развитие") (2007 - 2010 годы);

16 кредитных договоров с обществом с ограниченной ответственностью "ФБ Актив" (далее - общество "ФБ Актив") (2008 - 2010 годы);

2 кредитных договора с обществом с ограниченной ответственностью "ЭШБ "Лада-Консул" (далее - общество "ЭШБ "Лада-Консул") (2012 - 2013 годы).

Надлежащее исполнение заемщиками обязательств по указанным кредитным договорам обеспечивалось заключенными банком и должником договорами об ипотеке (залоге недвижимости):

общества "ФБ Инвест" - договор от 23.05.2014 о залоге двух земельных участков;

общества "ФБ Развитие" - договор от 26.05.2014 о залоге земельного участка;

общества "ФБ Актив" - договор от 28.05.2014 о залоге трех земельных участков;

общества "ЭШБ "Лада-Консул" - договор от 28.12.2015 о залоге земельного участка.

Указав на наличие задолженности по кредитным договорам, банк в рамках дела о банкротстве залогодателя обратился в суд с заявлением о включении этой задолженности в реестр.

Конкурсный управляющий должником обратился в суд с заявлением о признании договоров об ипотеке от 23.05.2014, от 26.05.2014, от 28.05.2014, от 28.12.2015 недействительными, полагая, что в результате их совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов должника.

Суды установили, что банк и заемщики являлись аффилированными лицами. Все кредитные договоры заключены на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам гражданского оборота. Обеспечительные сделки совершены спустя значительное время после выдачи кредитов.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего должником, суды сослались на пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и сочли доказанной всю совокупность обстоятельств, необходимых для признания спорных сделок недействительными.

Суды исходили из того, что ипотечное обеспечение предоставлено должником безвозмездно. По мнению судов, залог обеспечивал исполнение кредитных обязательств заемщиками, не связанными с должником общими экономическими или иными интересами. Должник (залогодатель) и заемщики на момент передачи земельных участков в ипотеку обладали признаками неплатежеспособности и недостаточности имущества. В отношении залогодателя данный вывод мотивирован тем, что должник в это время не мог погасить обязательства перед собственными кредиторами - обществами с ограниченной ответственностью "АвтоСтат" и "Русское поле", правопреемником которых является общество с ограниченной ответственностью "К-Восток" (далее - общество "К-Восток"), по заявлению которого возбуждено дело о несостоятельности залогодателя по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника.

Суды пришли к выводу о том, что истинная воля участников заемных отношений была направлена на вывод активов банка для развития строительного бизнеса, с которым связаны все лица, за исключением залогодателя-должника. Одновременно с заключением оспариваемых договоров об ипотеке, сделки, ранее обеспечивавшие исполнение обязательств по кредитным договорам, были расторгнуты в интересах бенефициаров банка.

Признав договоры залога недействительными, суды отказали во включении задолженности перед банком в реестр.

Между тем судами не учтено следующее.

Требование арбитражного управляющего о признании в рамках дела о банкротстве подозрительной сделки недействительной направлено на защиту интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника. При разрешении такого требования имущественные интересы сообщества кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам контрагента (выгодоприобретателя) по сделке. Соответственно, право на конкурсное оспаривание в материальном смысле возникает только тогда, когда сделкой нарушается баланс интересов названного сообщества кредиторов и контрагента (выгодоприобретателя), последний получает то, на что справедливо рассчитывали первые.

В рассматриваемом случае в реестр включено требование только одного кредитора (общества "К-Восток"). Это следует из отчета конкурсного управляющего о своей деятельности от 11.06.2020, приложенного к его ходатайству о продлении срока конкурсного производства (размещено в информационной системе "Мой арбитр" на официальном сайте арбитражных судов), и не оспаривалось представителем управляющего в судебном заседании судебной коллегии. Иные конкурсные кредиторы у должника отсутствуют.

Следовательно, иск, основанный на положениях [главы III.1](#) Закона о банкротстве, предъявлен управляющим исключительно в интересах общества "К-Восток". Поэтому разрешая вопрос об обоснованности заявления о признании договоров об ипотеке недействительными, судам, в первую очередь, необходимо было выяснить, нарушены ли залоговыми сделками права и законные интересы общества "К-Восток".

Названное общество является заявителем по настоящему делу о банкротстве (решение Арбитражного суда Самарской области от 27.01.2017). Его требования к должнику основаны на другом решении Арбитражного суда Самарской области - решении от 05.10.2016 по делу N А55-15176/2016 о взыскании с должника 66 746 136 рублей 14 копеек.

Иск общества "К-Восток" мотивирован тем, что должник в 2011 году приобрел по девяти договорам купли-продажи земельные участки у обществ с ограниченной ответственностью "АвтоСтат" и "Русское поле", но не оплатил их (по меньшей мере, часть данных земельных участков впоследствии была передана в ипотеку банку). Требования о выплате цены договоров купли-продажи уступлены продавцами обществу "К-Восток". Из размещенных на официальном сайте арбитражных судов материалов электронного дела N

А55-15176/2016 видно, что в договорах и (или) передаточных актах, приложенных к иску общества "К-Восток" и представленных в регистрирующий орган для государственной регистрации перехода права собственности к должнику, содержится указание на то, что оплата за участки произведена. Однако 10.09.2013 правопреемником продавцов (обществом "К-Восток") и должником (покупателем) подписано соглашение о признании долга, в котором они указали обратное - покупателем не исполнено обязательство по оплате земельных участков. Именно по этому соглашению с должника в пользу общества "К-Восток" и были взысканы денежные средства в рамках дела N А55-15176/2016. Решение о взыскании задолженности в пользу общества "К-Восток" вынесено в связи с принятием судом признания иска со стороны должника (ответчика), без исследования фактических обстоятельств ([абзац шестой части 4 статьи 170](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Данное решение сначала послужило основанием для возбуждения дела о банкротстве должника, а затем позволило конкурсному управляющему обратиться с заявлением по настоящему обособленному спору о недействительности договоров об ипотеке.

Решение по делу N А55-15176/2016 не обжаловалось и вступило в законную силу. При наличии неотмененных решения по иску общества "К-Восток" и судебного акта по делу о банкротстве о включении задолженности перед этим обществом в реестр в силу их общеобязательности ([статья 16](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) вопрос о наличии задолженности по договорам купли-продажи земельных участков не подлежит повторному рассмотрению. Однако это не освобождает суд от необходимости оценки действий правопреемников общества "К-Восток" (продавцов) и должника (покупателя).

Судебная коллегия отмечает, что поведение сторон договоров купли-продажи, которые изначально (в 2011 году) указали в документах, поданных в регистрирующий орган, сведения об исполнении обязательств по оплате, а затем (в 2013 году) заключили соглашение, в котором констатировали неисполнение тех же самых обязательств, является противоречивым. Ни один независимый от покупателя разумный продавец не указал бы в договоре купли-продажи недвижимого имущества, что оплата произведена, в отсутствие таковой; равным образом, ни один независимый от продавца покупатель не согласился бы принять на себя вновь обязательство по оплате, если бы ранее он его исполнил. Кроме того, отсутствие оплаты по общему правилу влечет за собой регистрацию залога в силу закона на проданное имущество до момента исполнения соответствующего обязательства ([пункт 5 статьи 488](#) Гражданского кодекса Российской Федерации). Отказ правопреемников общества "К-Восток" от права залога свидетельствует о том, что у них имелись иные (неформальные) гарантии оплаты либо оплата их не интересовала в принципе.

Такое поведение сторон можно объяснить исключительно наличием между ними доверительных отношений, позволяющих совершать сделки, опираясь лишь на устные договоренности, искажая в документах как сами эти договоренности, так и истинные мотивы своего поведения. Так могут действовать только аффилированные лица. Бремя опровержения аффилированности правопреемников общества "К-Восток" и должника лежит на этом обществе ([статья 65](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Ни общество "К-Восток", ни конкурсный управляющий должником не раскрыли какие-либо особые обстоятельства, которые бы свидетельствовали о том, что действия, очевидно выходящие за рамки принятого стандарта поведения независимых участников гражданского оборота, были совершены в отсутствие связанности продавцов с покупателем.

Из неопровергнутой аффилированности должника с правопреемниками его единственного кредитора и установленной судами аффилированности должника с банком следует, что все они входили в одну группу, контролируруемую предыдущим руководством

банка, и были аффилированы между собой ([статья 4](#) Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" и [часть 1 статьи 9](#) Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции").

Таким образом, отношения по кредитным и ипотечным обязательствам были построены по следующей модели: банк выдавал кредит связанному с ним лицу, надлежащее исполнение обязательств которым впоследствии обеспечивалось залогом имуществом иного связанного лица (залогодателя - должника по настоящему делу о банкротстве). При этом аффилированность участников спорных правоотношений позволяла сохранять внутри группы как предоставленное финансирование, так и заложенное имущество, из чего следует, что сделки для их бенефициаров фактически являлись безрисковыми.

Однако приказами Банка России от 08.04.2016 [N ОД-1179](#) и [N ОД-1180](#) у банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация по управлению кредитной организацией. Решением Арбитражного суда Самарской области от 06.07.2016 по делу N А55-9320/2016 банк признан несостоятельным.

В апреле 2016 года возник риск утраты группой заложенного имущества. После этого обществом "К-Восток" инициировано взыскание долга по договорам купли-продажи с должника (исковое заявление по делу N А55-15176/2016 поступило в суд 22.06.2016), что позволило возбудить дело о несостоятельности залогодателя по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника и в конкурсном производстве заявить требование о признании соглашений об ипотеке недействительными.

Иск о признании подозрительной сделки недействительной направлен на защиту прав кредиторов, понесших от данной сделки имущественные потери, независимо от того, кем этот иск подан - арбитражным управляющим или одним из кредиторов. В ситуации, когда должник заключает договор в интересах связанной с ним группы лиц, права членов этой группы не подлежат защите с использованием механизма, установленного [статьей 61.2](#) Закона о банкротстве. Тем более не имеется оснований для лишения юридической силы внутригрупповой сделки, не затрагивающей права третьих лиц, на основании [статьи 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

В данном случае в отсутствие у залогодателя независимых кредиторов судам следовало установить действительную цель подачи конкурсным управляющим заявления об оспаривании сделок, выяснить было ли это заявление направлено на пересмотр внутригрупповых управленческих решений, в том числе о предоставлении земельных участков в ипотеку, во вред независимым кредиторам банка, находящегося в процедуре конкурсного производства, чьи денежные средства и были выданы заемщикам, имея в виду, что конкурсное оспаривание не предполагает его использование в таких целях.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов несостоятельного банка, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует предложить обществу "К-Восток" представить пояснения относительно мотивов совершения его правопреемниками действий, очевидно выходящих за рамки принятого стандарта поведения независимых участников гражданского оборота, конкурсному управляющему - относительно цели подачи заявления об оспаривании договоров об ипотеке, после чего проверить наличие субъекта, права которого подлежат защите посредством признания сделок недействительными, при отсутствии такового - рассмотреть по существу требование банка о включении задолженности в реестр.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Самарской области от 18.06.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 11.12.2019 по делу N А55-30718/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 10 августа 2020 г. N 307-ЭС20-1992

резольютивная часть определения объявлена 03.08.2020

полный текст определения изготовлен 10.08.2020

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "БайкалБанк" в лице конкурсного управляющего - государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" - на определение Арбитражного суда Калининградской области от 02.04.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.11.2019 по делу N А21-11420/2017.

В заседании приняли участие конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью "Биллинг-центр" Шабалова Е.О., а также представители:

конкурсного управляющего публичным акционерным обществом "БайкалБанк" - Окунь Г.В. (по доверенности от 22.06.2020);

общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Финанс Трейд Эссет Менеджмент" - Иманов Р.Э. (по доверенности от 16.03.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя конкурсного управляющего публичным акционерным обществом "БайкалБанк", поддержавшего доводы кассационной жалобы, и объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Биллинг-центр" и общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Финанс Трейд Эссет Менеджмент", просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью "Биллинг-центр" (далее - общество) его конкурсный управляющий Шабалова Е.О. и конкурсный кредитор Гейдебреخت В.О. обратились в суд с заявлениями о признании недействительным соглашения о кредитовании счета (овердрафте) от 08.04.2016 N 16-020, заключенного публичным акционерным обществом "БайкалБанк" (далее - банк) и обществом.

Определением суда первой инстанции от 02.04.2019 объединенные для совместного рассмотрения заявления Шабаловой Е.О. и Гейдебрехта В.О. удовлетворены: спорный договор признан недействительным.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 25.11.2019 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, банк в лице конкурсного управляющего - государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" (далее - агентство) - просит отменить названные судебные акты.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом и общество с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Финанс Трейд Эссет Менеджмент" (кредитор общества) просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 16.09.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, банк и общество (заемщик) заключили договор об открытии невозобновляемой кредитной линии от 30.03.2015 N 15-016 (в редакции дополнительного соглашения), а также два кредитных договора - от 23.04.2015 N 15-031 и от 30.03.2016 N 16-019 (далее - договоры 15-016, N 15-031 и N 16-019). Во исполнение условий этих сделок банк предоставил обществу заемные средства. В обеспечение исполнения принятых обязательств заемщик передал банку в залог семнадцать квартир, нежилое помещение, земельный участок и расположенный на нем дом. Ипотека зарегистрирована в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - государственный реестр).

Впоследствии банк и общество подписали соглашение о кредитовании счета (об овердрафте) от 08.04.2016 N 16-020. В тот же день за счет овердрафта общество погасило задолженность по договорам N 15-016, N 15-031 и N 16-019 в сумме 274 451 100 рублей 79 копеек, что послужило основанием для внесения в государственный реестр записей о прекращении ипотеки в пользу банка.

При этом в соответствии с соглашением об овердрафте общество (заемщик) с целью обеспечения возврата кредита, полученного на условиях овердрафта, обязалось заключить с банком договоры залога недвижимого имущества и вновь зарегистрировать в государственном реестре ипотеку в отношении квартир, земельного участка и расположенного на нем дома, в том числе ранее находившихся в залоге у банка в обеспечение исполнения обязательств по договорам N 15-016, N 15-031 и N 16-019.

Вступившим в законную силу решением Ленинградского районного суда города Калининграда от 16.11.2017 (с учетом апелляционного определения Калининградского областного суда от 27.02.2018) установлено, что во исполнение соглашения об овердрафте банк и общество 08.04.2016 и 18.04.2016 подписали четыре договора о залоге недвижимости. Однако обременение в отношении большинства объектов не было зарегистрировано в государственном реестре, поскольку первоначально направленные в регистрирующий орган документы были отозваны по указанию председателя правления банка Егорова В.Н., а на момент повторного обращения в регистрирующий орган в отношении этих объектов уже были внесены записи об ипотеке в пользу Гейдебрехта В.О.

Ипотека в пользу Гейдебрехта В.О. зарегистрирована 29.04.2016 и 05.05.2016. Она возникла вследствие заключения им и обществом двух договоров залога от 27.04.2016. Эти договоры подписаны на следующий день после того, как Банк России усилил в отношении банка меры контроля - обязал его ежедневно представлять отчетность о наличии неисполненных требований клиентов по денежным обязательствам и по уплате обязательных платежей.

Приказами Банка России от 18.08.2016 N ОД-2675 и N ОД-2676 у банка с 18.08.2016 отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная

администрация по управлению кредитной организацией. Банк России 29.08.2016 подал в арбитражный суд заявление о признании банка банкротом. Решением Арбитражного суда Республики Бурятия от 31.10.2016 по делу N А10-5051/2016 банк признан несостоятельным, в отношении него открыто конкурсное производство.

Агентство как конкурсный управляющий банком обратилось в суд общей юрисдикции с иском о признании недействительными договоров об ипотеке, заключенных Гейдебрехтом В.О. и обществом. Решением Ленинградского районного суда города Калининграда от 16.11.2017 (с учетом апелляционного определения Калининградского областного суда от 27.02.2018) данные сделки признаны недействительными, за банком признано право залога на 15 квартир, которые подлежали передаче в ипотеку на основании соглашения об овердрафте и договора об ипотеке, заключенного 08.04.2016 банком и обществом.

После того как состоялось решение суда общей юрисдикции в Единый государственный реестр юридических лиц была внесена запись о начале процедуры ликвидации общества. Определением Арбитражного суда Калининградской области от 04.12.2017 возбуждено дело о его банкротстве. Решением того же суда от 21.03.2018 общество признано банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства, в ходе которой конкурсный управляющий обществом и его кредитор Гейдебрехт В.О. обратились в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлениями о признании соглашения об овердрафте недействительным, сославшись на [статьи 10 и 170](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) и специальную норму - [пункт 2 статьи 61.2](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве).

Удовлетворяя заявления, суды исходили из того, что банк и общество являлись заинтересованными лицами. Банковская операция, которой оформлено кредитование счета должника, произведена в условиях фактической неплатежеспособности банка, представляла собой формальную (техническую) проводку, не сопровождающуюся реальным движением безналичных денежных средств. Ни банк, ни общество не имели каких-либо разумных экономических причин для заключения сделки. Суды квалифицировали соглашение о кредитовании счета (овердрафте) как мнимую сделку и признали ее недействительной на основании [пункта 1 статьи 170](#) ГК РФ.

Между тем судами не учтено следующее.

Обстоятельства спора были одинаково установлены как судами первой и апелляционной инстанции по настоящему делу, так и судами общей юрисдикции по ранее рассмотренному делу. Так, суды установили, что Гейдебрехт В.О. разместил в банке свои денежные средства в сумме 173 853 000 рублей на основании договора обезличенного металлического счета от 15.10.2008. Банк, общество и общество с ограниченной ответственностью "Витимснаб" (далее - организация) входили в одну группу лиц, контролируемую бывшим председателем правления банка Егоровым В.Н. В свою очередь, Егоров В.Н. и Гейдебрехт В.О. были знакомы по совместной работе в законодательном органе Республики Бурятия. Впоследствии в связи с неудовлетворительным финансовым состоянием банка и необходимостью предоставления Гейдебрехту В.О. больших гарантий возврата вложенного было принято решение о совершении ряда взаимосвязанных сделок, в результате которых у этого кредитора помимо банка возник второй солидарный должник - общество (договоры займа и новации от 26.06.2015 между Гейдебрехтом В.О. и организацией, соглашение о кредитовании счета общества от 08.04.2016, на основании которого были погашены долги общества перед банком по ранее заключенным кредитным договорам и снято существующее залоговое обременение в пользу банка, договоры от 01.12.2015 и 27.04.2016, по которым общество предоставило обеспечение уже в пользу

Гейдебрехта В.О. в виде поручительства и залога в обеспечение надлежащего исполнения организацией обязательств по соглашению о новации (далее - взаимосвязанные договоры)).

Из установленных судами обстоятельств спора следует, что действительная воля всех упомянутых лиц, вовлеченных в рассматриваемые отношения, была направлена на создание именно тех правовых последствий, которые прямо вытекали из содержания подписанных ими взаимосвязанных договоров, а значит, указанные договоры не могли быть квалифицированы судами как мнимые или притворные на основании [статьи 170](#) ГК РФ. Банк, Гейдебрехт В.О., Егоров В.Н., общество и организация стремились к реструктуризации долга общества для снятия существующего залогового обременения в пользу банка и передачи высвобожденного имущества в залог другому лицу. Данные сделки были использованы для достижения фактического результата, одной общей (генеральной) экономической цели, запрещенных законом - для снижения ликвидности требования банка к обществу, переставшего обеспечиваться ипотекой (по сути, для уменьшения конкурсной массы банка, находившегося в ситуации объективного банкротства), и для наиболее полного удовлетворения за счет этого требования одного кредитора банка - Гейдебрехта В.О. - в ущерб интересам других его кредиторов, что противоречит императивным положениям [статей 131, 189.92](#) Закона о банкротстве, устанавливающим специальные правила формирования конкурсной массы и погашения требований кредиторов несостоятельной кредитной организации на основе принципов очередности и пропорциональности.

Следовательно, договоры займа и новации от 26.06.2015, заключенные Гейдебрехтом В.О. и организацией, соглашение о кредитовании счета общества от 08.04.2016, заключенное банком и обществом, договоры от 01.12.2015 и 27.04.2016 о выдаче обществом обеспечения за организацию, являются совершенными с противоправной целью сделки, нарушающими положения [статей 131, 189.92](#) Закона о банкротстве, направленных на защиту конкретного субъекта - пострадавшего от этих сделок гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов банка. Поэтому именно это сообщество (в лице агентства как конкурсного управляющего банком или иного уполномоченного законом лица) имеет в материальном смысле право на иск об оспаривании взаимосвязанных договоров по данному основанию в рамках дела о банкротстве банка ([статья 61.2](#) Закона о банкротстве, [пункт 3 статьи 166](#) ГК РФ). Однако нарушенные права кредиторов банка уже были восстановлены судом общей юрисдикции, который признал за банком право залога на квартиры, лишив этого права Гейдебрехта В.О.

Констатировав недействительность соглашения о кредитовании счета, арбитражные суды фактически дезавуировали решение суда общей юрисдикции и не указали законный интерес кредиторов общества, защита которого будет обеспечена в результате признания соглашения об овердрафте недействительным, что расходится с положениями [пункта 1 статьи 2](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о задачах судопроизводства в арбитражных судах.

Суды не учли, что Гейдебрехт В.О., будучи непосредственным участником действий, совершенных к его выгоде и в нарушение закона, не может их оспаривать ([пункт 5 статьи 166](#) ГК РФ). Требование же конкурсного управляющего обществом о признании в рамках дела о банкротстве последней сделки недействительной должно быть направлено на защиту интересов гражданско-правового сообщества кредиторов общества. При разрешении такого требования имущественные интересы сообщества кредиторов несостоятельного общества противопоставляются интересам контрагента по сделке - банка. Соответственно, право на оспаривание в материальном смысле возникает только тогда, когда сделкой нарушается баланс интересов названного сообщества кредиторов общества и банка, последний получает то, на что справедливо рассчитывали первые.

Неблагоприятные последствия для кредиторов общества возникли вследствие заключения договоров от 01.12.2015 и 27.04.2016 о выдаче обществом обеспечения за организацию. Эти сделки в рамках настоящего обособленного спора не оспариваются. Более того, они уже признаны недействительными: договор поручительства от 01.12.2015, заключенный обществом и Гейдебрехтом В.О., - вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Калининградской области от 25.06.2019 по настоящему делу, а договоры залога 27.04.2016, заключенные обществом и Гейдебрехтом В.О., - вступившим в законную силу решением Ленинградского районного суда города Калининграда от 16.11.2017.

Суды не установили, каким образом соглашение о кредитовании счета нарушает права и законные интересы кредиторов общества. Условия этого соглашения подлежали истолкованию в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями ряда взаимосвязанных сделок. При таком подходе, соглашение следовало рассматривать как договор о реструктуризации долга по ранее заключенным договорам N 15-016, N 15-031 и N 16-019, по которым общество получило денежные средства и приняло на себя обязанность возратить их банку с процентами. Сам по себе договор о подобной реструктуризации долга не противоречит положениям [статьи 421](#) ГК РФ. Процентная ставка по соглашению об овердрафте составила 9 процентов годовых, то есть не являлась завышенной. Исполнение обществом обязательств по договорам N 15-016, N 15-031 и N 16-019 и прежде обеспечивалось залогом его имущества. В данной части соглашение о кредитовании счета не поставило банк в более выгодное положение по сравнению с тем, в котором он находился до заключения соглашения. На это обстоятельство обращала внимание судебная коллегия по гражданским делам Калининградского областного суда в апелляционном определении от 27.02.2018, отклоняя доводы общества о недействительности соглашения об овердрафте. Арбитражные суды не привели мотивы, по которым они не согласились с судом общей юрисдикции.

Арбитражным судам следовало установить действительную цель подачи конкурсным управляющим и Гейдебрехтом В.О. заявлений об оспаривании сделки, выяснить были ли эти заявления направлены исключительно на пересмотр итогов судебного разбирательства в суде общей юрисдикции во вред независимым кредиторам банка, находящегося в процедуре конкурсного производства, чьи денежные средства и были выданы обществу по кредитам (договорам N 15-016, N 15-031 и N 16-019), имея в виду, что такое оспаривание противоречит как положениям [статьи 166](#) ГК РФ, так и [статье 61.2](#) Закона о банкротстве.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов несостоятельного банка, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов [апелляционной](#) инстанции и [округа](#) подлежат отмене на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует предложить конкурсному управляющему и Гейдебрехту В.О. представить пояснения относительно цели подачи заявлений об оспаривании соглашения о кредитовании счета (овердрафте), после чего проверить наличие пострадавшего субъекта, права которого подлежат защите посредством признания сделки недействительной, и исходя из этого разрешить заявления.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Калининградской области от 02.04.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.11.2019 по делу N А21-11420/2017 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Калининградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 20 августа 2020 г. N 306-ЭС19-2986(5)**

Резолютивная часть определения объявлена 13.08.2020.

Полный текст определения изготовлен 20.08.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "Нижегородский коммерческий банк "Радиотехбанк" в лице конкурсного управляющего - государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" - на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.05.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.10.2019 по делу N А65-27205/2017.

В заседании приняли участие:

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью "Новая нефтехимия" Зайнутдинов А.Н.;

представители публичного акционерного общества "Нижегородский коммерческий банк "Радиотехбанк" - Абянов Р.Т. (по доверенности от 07.05.2019), Фаттахова Д.Р. (по доверенности от 04.02.2020),

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества "Нижегородский коммерческий банк "Радиотехбанк", поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Новая нефтехимия" Зайнутдинова А.Н., просившего обжалуемые судебные акты оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью "Новая нефтехимия" (далее - общество) обратился в суд с заявлением о признании недействительными двух соглашений о прощении долга от 17.01.2017, в соответствии с которыми общество отказалось от требований к публичному акционерному обществу "Нижегородский коммерческий банк "Радиотехбанк" (далее - Радиотехбанк) по договорам субординированного депозита от 08.02.2016 в сумме 100 000 000 рублей и от 27.11.2015 в сумме 250 000 000 рублей, а также о применении последствий недействительности данных соглашений.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.05.2019 заявление конкурсного управляющего удовлетворено, соглашения признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде восстановления задолженности банка перед обществом в сумме 350 000 000 рублей.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Поволжского округа постановлением от 29.10.2019 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Радиотехбанк в лице конкурсного управляющего - государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" - просит отменить указанные определение и постановления, приняв по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего обществом.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом Зайнутдинов А.Н. просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 17.07.2020 кассационная жалоба агентства передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и отзыве на нее, объяснениях конкурсного управляющего обществом и представителей Радиотехбанк судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Радиотехбанк и общество заключили два договора субординированного депозита:

от 27.11.2015, в соответствии с которым Радиотехбанк принял от общества 250 000 000 рублей на срок до 27.11.2025, обязавшись возвратить сумму субординированного депозита и начисленные на нее проценты;

от 08.02.2016, согласно которому Радиотехбанк принял от общества 100 000 000 рублей на срок до 08.02.2026, обязавшись возвратить сумму субординированного депозита и начисленные на нее проценты.

Впоследствии (17.01.2017) Радиотехбанк и общество заключили соглашения о прощении долга, по которым должник освободил Радиотехбанк от исполнения обязательств по названным договорам субординированного депозита.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.08.2017 возбуждено производство по делу о банкротстве общества, определением того же суда от 25.10.2017 в отношении него введена процедура наблюдения, а решением суда от 23.03.2018 - конкурсного производства.

Полагая, что соглашения о прощении долга являются недействительными по основаниям, предусмотренным как статьей 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), так и статьями 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), конкурсный управляющий обществом обратился в суд с заявлением о признании указанных соглашений недействительными.

Суды, удовлетворяя заявление конкурсного управляющего обществом, исходили из того, что Радиотехбанк (должник) являлся заинтересованным по отношению к обществу (кредитору) лицом, долг прощен обществом в отсутствие встречного предоставления, при наличии у него признаков неплатежеспособности, вследствие заключения соглашений уменьшилась конкурсная масса общества (из нее выбыли требования к Радиотехбанку в сумме 350 000 000 рублей), что нарушило имущественные интересы кредиторов общества.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 415 ГК РФ обязательство прекращается прощением долга - освобождением кредитором должника от лежащих на нем имущественных обязанностей, если это не нарушает прав других лиц в отношении имущества кредитора.

При этом само по себе заключение кредитором и должником соглашения о прощении долга не свидетельствует о совершении ими безвозмездной сделки. В основе возмездности соответствующего соглашения может лежать взаимосвязь между прощением долга и

получением кредитором имущественной выгоды по какому-либо обязательству, достижение кредитором иного экономического интереса, прямо не связанного с прощением долга, и т.п. ([пункт 31](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 N 6 "О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств").

В рассматриваемом случае, как установили суды, общество являлось крупнейшим акционером публичного акционерного общества "Татфондбанк" (далее - Татфондбанк), которое, в свою очередь, владело 29,85 процента акций Радиотехбанка.

Банк России по результатам проверки, проведенной в отношении Радиотехбанка, 16.01.2017 вынес предписание о необходимости доформирования резервов. В связи с этим общество, являющееся одним из конечных бенефициаров банка, приняло решение об оказании кредитной организации финансовой помощи в виде прощения долга по двум договорам субординированного депозита и 17.01.2017 заключило соглашения о прощении долга. Действия по прощению долга отнесены законом к числу мер по финансовому оздоровлению кредитной организации ([статьи 189.14](#) и [189.15](#) Закона о банкротстве). О принятом решении Радиотехбанк 18.01.2017 проинформировал Банк России, направив отчет об исполнении предписания.

Следовательно, прощая долг по договорам субординированного депозита, общество преследовало разумный экономический интерес, направленный на получение имущественной выгоды от сохранения на финансовом рынке находящегося под его частичным контролем Радиотехбанка в качестве действующего участника. Этот экономический интерес, вопреки выводам судов, не был направлен на уменьшение активов общества, наоборот, оно пыталось повысить ликвидность акций Радиотехбанка, от которой зависела ликвидность принадлежащего обществу пакета акций Татфондбанка, имевшего в то время неотозванную лицензию. Действия общества не противоречили интересам его кредиторов.

Даже если бы соглашения о прощении долга не были бы заключены, то общество не могло потребовать досрочного возврата субординированных депозитов, внесенных на срок до 27.11.2025 и до 08.02.2026, исходя из положений [статьи 25.1](#) Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности" (далее - Закон о банках), запрещающей досрочный возврат таких депозитов без согласия Банка России, и явной невозможности получения согласия регулятора.

К началу 2019 года стало ясно, что принятые акционерами Радиотехбанка и связанными с ними лицами меры оказались недостаточными для сохранения лицензии кредитной организации. С 31.01.2019 лицензия у Радиотехбанка отозвана ([приказ](#) Банка России от 31.01.2019 N ОД-209), а 19.03.2019 этот банк признан несостоятельным (банкротом) (решение Арбитражного суда Нижегородской области от 19.03.2019 по делу N А43-6209/2019).

К этому времени и при отсутствии соглашений о прощении долга по договорам субординированного депозита общество уже не могло вернуть вложенные денежные средства, так как и по условиям сделок, и в силу правил [статьи 25.1](#) Закона о банках ввиду снижения норматива достаточности собственных средств (капитала) Радиотехбанка ниже порогового значения, определенного Банком России, несостоятельности названного банка автоматически прекратились бы его денежные обязательства по возврату сумм субординированных депозитов, выплате финансовых санкций за неисполнение обязательств по субординированным депозитам, процентов по депозитам.

Удовлетворяя заявление управляющего, суды не учли, что исходя из особенностей правового регулирования отношений по субординированным депозитам общество, в отличие от обычных вкладчиков, еще в момент размещения денежных средств приняло на себя риск поражения в правах кредитора на случай экономического кризиса в

Радиотехбанке, его банкротства. Именно это и стало причиной невозможности пополнения конкурсной массы общества, а не соглашения о прощении долга.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия не может согласиться с выводами судов о наличии предусмотренных [статьей 61.2](#) Закона о банкротстве оснований для признания соглашений о прощении долга недействительными и тем более не может согласиться с возможностью лишения этих соглашений юридической силы на основании [статьи 10](#) ГК РФ.

Определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявления конкурсного управляющего обществом.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.05.2019, [постановление](#) Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.08.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Поволжского округа от 29.10.2019 по делу N А65-27205/2017 отменить.

В удовлетворении заявления отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 21 августа 2020 г. N 305-ЭС18-22224(100)**

Резолютивная часть определения объявлена 17 августа 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 21 августа 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Ксенофоновой Н.А. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Нестеренко Анатолия Николаевича на [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 17.01.2020 по делу N А40-137960/2017 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) публичного акционерного общества "Межтопэнергобанк" (далее - банк, должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Нестеренко А.Н. - Голенко А.А. по доверенности от 17.07.2020;

государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" (далее - агентство) - Бруцкой А.В. по доверенности от 19.03.2020 и Калинина С.Ю. по доверенности от 06.08.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве банка его конкурсный управляющий в лице агентства обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделок по снятию 29.06.2017 Нестеренко А.Н. наличных денежных средств в размере 2 000 000 руб., 15 076,42 долларов США и применении последствий их недействительности.

При новом рассмотрении спора определением суда первой инстанции от 23.08.2019 в удовлетворении заявленных требований отказано.

[Постановлением](#) суда апелляционной инстанции от 24.10.2019, оставленным без изменения [постановлением](#) суда округа от 17.01.2020, названное определение отменено, заявление удовлетворено.

Нестеренко А.Н. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

[Определением](#) Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу агентство просило обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель Нестеренко А.Н. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители агентства возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, приказами Банка России от 20.07.2017 N ОД-2033 и N ОД-2034 у ПАО "Межтопэнергобанк" отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация по управлению банком.

Перед этим 29.06.2017 Нестеренко А.Н. осуществил операции по снятию со своих счетов, открытых в банке, денежных средств в размере 2 000 000 руб. и 15 076,42 долларов США.

Полагая, что названные операции совершены с предпочтением по отношению к иным кредиторам за пределами обычной хозяйственной деятельности кредитного учреждения, конкурсный управляющий должником обратился с заявлением по настоящему обособленному спору.

Разрешая спор при новом рассмотрении, суд первой инстанции руководствовался положениями [статей 61.3, 189.40, 189.90](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и исходил из того, что спорная операция по снятию денежных средств была обусловлена необходимостью осуществить оплату по договору участия в долевом строительстве, заключенному с обществом с ограниченной ответственностью "Строй-Плюс" 04.05.2017. Суд отметил, что действия по снятию денежных средств со своего счета в банке являлись для ответчика обычными, так как он регулярно совершал похожие операции, в том числе на значительные суммы (таблица на стр. 5 - 6 определения суда первой инстанции).

Сославшись на правовую позицию, изложенную в [определении](#) Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 02.04.2018 N 305-ЭС17-22716, суд также указал, что наличие в банке картотеки не может образовывать презумпцию при оспаривании сделок по выдаче наличных денежных средств добросовестным вкладчикам (клиентам) банка; в данной ситуации нет оснований полагать, что Нестеренко А.Н. знал (должен был знать) о наличии финансовых сложностей у кредитной организации на момент получения денег.

При таких условиях суд отказал в удовлетворении заявленных требований.

Не согласившись с названным выводом, суд апелляционной инстанции отменил определение суда первой инстанции, указав, что:

- сделки совершены в период предпочтения (в пределах месяца до назначения временной администрации);

- на момент совершения сделок к банку были предъявлены требования клиентов, которые впоследствии не были исполнены (Юрьева Г.Г., Исаев О.В., Мангоянова Н.М.), и в банке была сформирована картотека неисполненных платежных документов;

- клиент снял денежные средства со вклада досрочно при отсутствии разумных экономических причин;

- произведенные операции являются нехарактерными для ответчика, так как ранее подобные операции на аналогичные суммы им не проводились.

При таких условиях суд апелляционной инстанции счел оспариваемые сделки недействительными и удовлетворил требование конкурсного управляющего. Впоследствии названный вывод был поддержан судом округа.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

По смыслу [статей 61.3 и 189.40](#) Закона о банкротстве оспаривание совершенных в пределах месяца до назначения временной администрации сделок по мотиву предпочтения допускается в случаях, когда соответствующие сделки выходили за рамки обычной хозяйственной деятельности кредитной организации.

Применительно к сделкам по перечислению денежных средств, а также выдаче наличных это означает следующее: признание их недействительными возможно, если клиент (кредитор) банка получил удовлетворение своего требования в ситуации, когда

любой иной независимый по отношению к банку клиент, находящийся в схожих обстоятельствах, такого удовлетворения не получил бы. Такое возможно, например, когда клиент, находясь в доверительных отношениях с менеджментом банка, ранее других кредиторов получает информацию о неблагоприятном финансовом положении кредитной организации и в связи с этим предпринимает действия по выводу содержащихся на счетах остатков денежных средств; либо если клиент получил исполнение своего требования в обход иных кредиторов банка, предъявивших свои требования ранее этого клиента, и проч.

Перечисленные в [пункте 5 статьи 189.40](#) Закона о банкротстве презумпции направлены на упрощение доказывания особых отношений между банком и клиентом, позволяющих нарушать принцип равенства кредиторов банка. Именно данные обстоятельства должен доказать конкурсный управляющий, оспаривая сделки с клиентами кредитной организации, совершенные в преддверии назначения временной администрации. И напротив, если клиенту удастся подтвердить, что его отношения с банком не являлись необычными, что он получил удовлетворение своего требования так же, как и любой иной кредитор, который бы находился на его месте, - сделки с таким клиентом не могут быть признаны недействительными.

В настоящем споре, как указано выше, суд первой инстанции установил, что снятие денежных средств Нестеренко А.Н. было обусловлено необходимостью осуществить оплату по договору участия в долевом строительстве, заключенному с обществом с ограниченной ответственностью "Строй-Плюс" 04.05.2017. Кроме того, суд отметил, что действия по снятию денежных средств со своего счета в банке являлись для ответчика обычными, так как он регулярно совершал похожие операции, в том числе на значительные суммы. Таким образом, судом была установлена целесообразность совершения спорных операций.

Приходя к обратному выводу, что спорные операции совершены при отсутствии разумных экономических причин и являются нехарактерными для ответчика (так как ранее подобные операции на аналогичные суммы им не проводились), суд апелляционной инстанции фактически проигнорировал те обстоятельства, которые были установлены судом первой инстанции, в нарушение [пункта 13 части 2 статьи 271](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не приведя мотивы, по которым он не согласился с выводами суда первой инстанции. Суд округа названные нарушения не устранил.

Более того, в дополнение к обоснованию наличия разумных экономических причин совершения сделок ответчик обращал внимание, что договор долевого участия в строительстве был зарегистрирован 20.06.2017; согласно условиям договора оплата должна быть произведена до 29.06.2017 (день снятия денег со счета), при этом со счета была снята именно необходимая для оплаты за квартиру сумма, а не все денежные средства. Однако эти обстоятельства также не были учтены судами апелляционной инстанции и округа.

Кроме того, делая вывод о совершении сделок при наличии сформированной картотеки неисполненных платежных документов, данные суды в нарушение [пункта 12 части 2 статьи 271](#) и [пункта 12 части 2 статьи 289](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не опровергли возражения ответчика о том, что конкурсный управляющий ссылался на картотеку исходя из данных головного офиса банка, в то время как сделки совершалась через Сибирский филиал, имеющий отдельный корреспондентский счет, на котором конец расчетного дня 29.06.2017 имелся значительный остаток денежных средств.

Таким образом, исходя из установленных судом первой инстанции обстоятельств и приведенных Нестеренко А.Н. доводов (которые не были опровергнуты судами апелляционной инстанции и округа) отсутствовали какие-либо основания усомниться в обычном и рядовом характере оспариваемых сделок. Конкурсный управляющий не

подтвердил, что между банком и клиентом имелись какие-либо особые отношения и такие сделки не были ли бы совершены с любым иным кредитором банка, поэтому оснований для признания сделок недействительными, а Нестеренко А.Н. - недобросовестным кредитором не имеется.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов ответчика в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции, который пришел к правомерному выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 17.01.2020 по делу N А40-137960/2017 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 23.08.2019 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 26 августа 2020 г. N 305-ЭС20-5613**

Резолютивная часть определения объявлена 20 августа 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 26 августа 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего Лашкевича Андрея Борисовича на определение Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2019 и [Постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2020 по делу N А40-118964/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью "Солхом" (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего Лашкевича А.Б. - Карпова О.В. по доверенности от 30.07.2020;

публичного акционерного общества "Промсвязьбанк" (далее - банк) - Врублевский А.С. по доверенности от 17.09.2019 и Привалихина Е.В. по доверенности от 25.09.2019;

закрытого акционерного общества "Регент Нетканые материалы" (далее - общество "Регент НМ") - Пашков В.В. по доверенности от 19.08.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными двух платежей (N 469 и N 470) на сумму 3 165 160 920,85 руб., произведенных должником 30.11.2017 в пользу банка по договору об уступке прав (требований) N 0456-15-6У-0.

Определением суда первой инстанции от 10.07.2019 в удовлетворении заявленных требований отказано.

[Постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2019 названное определение отменено, заявление удовлетворено: оспариваемые сделки признаны недействительными, применена реституция.

[Постановлением](#) суда округа от 23.01.2020 [Постановление](#) суда апелляционной инстанции от 28.11.2019 отменено, в силе оставлено определение от 10.07.2019.

Конкурсный управляющий должником обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

[Определением](#) Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2020 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего и банка ходатайствовали об отложении судебного разбирательства: банк - по причине необходимости ознакомления с постановлением о предъявлении обвинения по уголовному делу по факту хищения денежных средств у банка; а конкурсный управляющий - по

причине инициирования с банком переговоров о заключении мирового соглашения по обособленному спору. Представитель общества "Регент НМ" возражал против ходатайства конкурсного управляющего и поддержал ходатайство банка. Представитель банка против ходатайства конкурсного управляющего возражал, равно как и представитель конкурсного управляющего возражал против ходатайства банка.

Рассмотрев названные ходатайства, суд пришел к следующим выводам. Относительно ходатайства банка необходимо отметить, что сведения, которые могут содержаться в постановлении о предъявлении обвинения по уголовному делу, по смыслу [статьи 69](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не носят преюдициального характера, а потому сами по себе не могут повлиять на результат рассмотрения спора. Относительно же ходатайства конкурсного управляющего необходимо отметить, что представитель банка не подтвердил факт ведения переговоров о заключении мирового соглашения, в связи с чем отложение судебного разбирательства не сможет поспособствовать мирному разрешению спора.

Таким образом, не имеется оснований для удовлетворения ходатайств об отложении рассмотрения кассационной жалобы.

В отзыве на кассационную жалобу банк просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители банка и общества "Регент НМ" возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 31.08.2015 между должником (цессионарием) и банком (цедентом) заключен договор об уступке прав (требований) N 0456-15-6У-0, в соответствии с которым банк уступил должнику право требования к обществу "Регент НМ" по нескольким кредитным договорам на общую сумму 37 120 185,74 евро по цене номинала.

По условиям соглашения право требования переходит к цессионарию в момент его подписания, при этом предоставляется отсрочка по оплате до 30.11.2015. Кроме того, должник уплачивает банку проценты, начисляемые на неоплаченную стоимость уступленных прав требований в размере 3,5 процентов годовых.

Впоследствии срок оплаты и размер процентов неоднократно изменялись:

1) по дополнительному соглашению N 1 - до 28.11.2016 с начислением 10,5 процентов годовых;

2) по дополнительному соглашению N 2 - до 28.11.2018 с начислением 10 процентов годовых.

30.11.2017 на расчетный счет должника от компании Делвенисто Инвестментс Лтд. поступили заемные средства в размере 3 917 200 000 руб.

В этот же день двумя платежами на сумму 2 607 765 433,32 руб. (погашение основного долга) и 557 395 487,53 руб. (погашение процентов) часть из названных средств перечислена банку в счет оплаты по договору уступки.

Полагая, что сделки по перечислению денежных средств в пользу банка совершены с предпочтением в пределах полугода до возбуждения дела о банкротстве должника, его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением по настоящему обособленному спору.

Разрешая спор, суд первой инстанции, сославшись на положения [статей 61.1, 61.3](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), указал, что кредиторы, которые впоследствии были включены в реестр требований кредиторов должника, на момент совершения спорного платежа отсутствовали. При этом о кредиторе Делвенисто Инвестментс Лтд. банк не должен был знать. Суд отметил, что конкурсным управляющим в материалы дела не представлено доказательств того, что должник обращался в установленном порядке в банк за отсрочкой долга.

Исходя из этого суд первой инстанции пришел к выводу как об отсутствии признака предпочтительности при удовлетворении требований банка, так и признака осведомленности банка о неплатежеспособности должника.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что на момент совершения спорных платежей должник имел обязательства перед рядом кредиторов:

- ИФНС России N 22;

- ООО "МагистральТрубоПром" по договору займа от 27.09.2016 N 2016/09 (3 337 000 000 руб.), исполнение обязательства по которому было обеспечено банковской гарантией банка от 27.09.2016 N 27313;

- Делвенисто Инвестментс Лтд., заемные средства от которого поступили на счет должника, открытый в банке.

Суд отметил, что банк должен был знать о нестабильном финансовом состоянии должника, так как банк неоднократно предоставлял ему отсрочку в исполнении обязательства по оплате, требовал предоставления дополнительного обеспечения (в виде векселей самого банка).

Кроме того, суд отметил, что договором о выдаче банковской гарантии в пользу ООО "МагистральТрубоПром" было предусмотрено право банка (гаранта) требовать от должника (принципала) сведения и документы, подтверждающие финансово-хозяйственное положение и платежеспособность принципала, а также обеспеченность обязательств по договору (п. 10.1.1), в то же время принципал обязан был предоставлять гаранту бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах, копии годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, иные документы, необходимые для контроля за финансовым положением принципала и указанные в соответствующем требовании гаранта (п. 10.4.8).

При таких условиях суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что оспариваемые платежи были совершены при наличии признаков предпочтения по отношению к иным кредиторам должника, о чем банк, являясь профессиональным участником финансового рынка и имея максимальную возможность для оценки имущественного положения должника, должен был знать. Исходя из этого суд удовлетворил заявленные требования.

Суд округа отменил [Постановление](#) суда апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции как об отсутствии кредиторов на момент совершения сделки (в частности, требования ООО "МагистральТрубоПром" не включены в настоящее время в реестр, срок исполнения обязательств перед иными кредиторами не наступил), так и об осведомленности банка о неплатежеспособности должника (в том числе по причине того, что общедоступные источники информации не содержали сведения о ведущихся в отношении должника судебных процессах по взысканию задолженности, на ЕФРСБ также отсутствовали какие-либо публикации о предстоящей ликвидации или банкротстве общества).

Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены обжалуемых судебных актов по следующим причинам.

Оспаривание платежей, совершенных должником в пределах шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве, осуществляется по правилам [абзаца пятого пункта 1](#) и [пункта 3 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве.

По смыслу названной [нормы](#) для квалификации платежа на предмет действительности суду необходимо установить два ключевых обстоятельства:

- оказано ли предпочтение лицу, получившему исполнение, то есть нарушены ли при удовлетворении его требования принципы пропорциональности и очередности по сравнению с иными кредиторами должника;

- должно ли названное лицо было знать о неплатежеспособности (недостаточности имущества должника) в указанный момент, то есть, знало ли оно о нарушении по отношению к нему названных принципов.

При отсутствии одного из названных обстоятельств исковые требования не подлежат удовлетворению.

Разрешая первый вопрос, необходимо принимать во внимание, что оспаривание преференциальных сделок является разновидностью косвенного иска, предъявляемого в интересах гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов несостоятельного должника. При разрешении такого требования имущественные интересы сообщества кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам контрагента (выгодоприобретателя) по сделке. Соответственно, право на конкурсное оспаривание в материальном смысле возникает только тогда, когда сделкой нарушается баланс интересов названного сообщества кредиторов и контрагента (выгодоприобретателя), последний получает то, на что справедливо рассчитывали первые ([Определение](#) Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2020 N 306-ЭС20-2155).

Соответственно, отвечая на вопрос о наличии предпочтения, необходимо выявить круг кредиторов, чьи права нарушены оспариваемой сделкой, то есть круг лиц, чьи интересы и требования можно противопоставить погашенному требованию контрагента по сделке.

В данном случае суды установили, что на момент исполнения обязательства перед банком общество "Солхом" имело задолженность перед тремя кредиторами:

- ИФНС России N 22 в сумме около 43 тыс. руб.;
- ООО "МагистральТрубоПром" в сумме 3 337 000 000 руб.;
- Делвенисто Инвестментс Лтд. в сумме 3 917 200 000 руб.

Относительно долга перед обществом "МагистральТрубоПром" необходимо отметить, что впоследствии, как установили суды, он был погашен, в настоящее время соответствующее требование не включено в реестр. В связи с этим долг перед этим кредитором непротивопоставим банку при рассмотрении настоящего обособленного спора.

Равным образом необходимо констатировать, что размер задолженности перед уполномоченным органом (около 43 тыс. руб.) не позволяет противопоставить соответствующее требование сделке на сумму более 3 млрд руб. ввиду их несоизмеримости (применительно к [пункту 29.4](#) Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

Таким образом, спорные сделки подлежали проверке на предмет предпочтительности только по отношению к требованию Делвенисто Инвестментс Лтд. (чей правопреемник Фиделио Энтерпрайзис Лимитед включен в реестр определением Арбитражного суда города Москвы от 09.11.2018 по настоящему делу).

Разрешая вопрос о допустимости противопоставления банку требования Делвенисто Инвестментс Лтд., необходимо обратить внимание, что долг перед этой фирмой возник из договора займа, при этом размер займа (3 917 200 000 руб.) соответствовал размеру

задолженности общества "Солхом" по договорам цессии, заключенным с банком (помимо обязательств, погашенных совершением оспариваемых сделок, между банком и должником имелись иные отношения по уступке), что не отрицал представитель конкурсного управляющего в судебном заседании.

Таким образом, в условиях, когда сторонами заемных отношений не раскрыты иные мотивы совершения сделки, следует предположить, что Делвенисто Инвестментс Лтд. предоставил заем в целях реструктуризации долговой нагрузки общества "Солхом", осознавая, что денежные средства будут направлены на погашение задолженности перед банком по договорам уступки, то есть фактически заимодавец выразил согласие на то, чтобы занять место банка как кредитора должника. Более того, как следует из договора займа, копия которого размещена на официальном сайте арбитражных судов в материалах электронного дела, в качестве обеспечения по займу (пункт 5.1 договора от 29.11.2017 и Приложение N 1 к этому договору) Делвенисто Инвестментс Лтд. принял права требования к обществу "Регент НМ", которые приобретены должником у банка по договорам уступки, из чего также следует, что заимодавец был осведомлен о взаимоотношениях банка с обществом "Солхом".

По мнению судебной коллегии, в подобной ситуации, когда кредитор предоставляет должнику денежные средства на погашение долга перед иным (первоначальным) кредитором, осознавая, что заменяет этого первоначального кредитора в отношениях с должником, - требование такого нового кредитора (при отсутствии иных кредиторов) не может быть противопоставлено первоначальному при установлении признака предпочтительности в рамках спора о признании недействительной платежной операции по погашению долга перед первоначальным кредитором.

Поскольку банку не было оказано предпочтение при удовлетворении его требования, отсутствовали основания для установления второго признака (осведомленность контрагента о неплатежеспособности должника), необходимого для признания сделки недействительной по правилам [пунктов 1 и 3 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве. Таким образом, суды первой инстанции и округа пришли к правильным выводам об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Поскольку обособленный спор разрешен правильно, на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба - без удовлетворения.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

в удовлетворении ходатайств публичного акционерного общества "Промсвязьбанк" и конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Солхом" об отложении рассмотрения кассационной жалобы отказать.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 10.07.2019 и [Постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2020 по делу N А40-118964/2018 оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья

Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 27 августа 2020 г. N 305-ЭС20-4693(1,2,3)**

Резолютивная часть определения объявлена 20 августа 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 27 августа 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Букиной И.А. и Разумова И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего открытым акционерным обществом "Фототехника-Почтой" (далее - должник) Буник Екатерины Игоревны (далее - заявитель, конкурсный управляющий), общества с ограниченной ответственностью "Кредендо-Ингосстрах Кредитное Страхование" (далее - заявитель, общество "Кредендо-Ингосстрах Кредитное Страхование") и Морозова Павла Вячеславовича (далее - заявитель) на определение Арбитражного суда города Москвы от 16.08.2019, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 25.02.2020 по делу N А40-157934/2015 о несостоятельности (банкротстве) должника,

при участии в судебном заседании конкурсного управляющего должником Буник Е.И., а также представителей:

конкурсного управляющего должником - Виноградовой Е.Ю.;

общества "Кредендо-Ингосстрах Кредитное Страхование" - Кислова С.А., Лиджиева Е.В, Абдулова И.В.;

Морозова П.В. - Щегалев В.В., Мещерякова Д.А.;

Фесюк А.А. - Романенко В.А., Краноженова Ю.В.;

Клейнера С.С. - Краноженова Ю.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., а также объяснения лиц, участвующих в обособленном споре, и их представителей, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий и конкурсный кредитор - общество "Кредендо-Ингосстрах Кредитное Страхование" обратились в суд с заявлениями, объединенными в одно производство для совместного рассмотрения, о признании недействительной сделки по внесению должником 03.09.2013 в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью "Компания "БРИК" (далее - общество "Компания "БРИК") нежилого здания площадью 1 571,2 кв. м, кадастровый номер 77:03:0003016:1052, условный номер 5298, расположенного по адресу: г. Москва, ул. 2-я Пугачевская, дом 6 (далее - здание), и об истребовании из незаконного владения здания в виде обязания общества с ограниченной ответственностью "С-Фото" (далее - общество "С-Фото") вернуть в конкурсную массу должника указанный объект недвижимости, оставленный обществом "С-Фото" за собой в порядке исполнения вступившего в законную силу решения Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2016 по делу N А40-187398/2015.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.08.2017 произведена замена общества "С-Фото" на Клейнера Сергея Сергеевича и Фесюк Анну Александровну, общество "С-Фото" сменило процессуальный статус ответчика на третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.12.2017, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2018, заявления оставлены без удовлетворения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2018 вышеуказанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении с учетом уточнений по заявлениям определением Арбитражного суда города Москвы от 16.08.2019, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2019, признана недействительной совокупность следующих взаимосвязанных сделок: сделка по внесению должником в уставный капитал общества "Компания "БРИК" здания, права аренды земельного участка с кадастровым номером 77:03:0003016:86, расположенный по адресу: г. Москва, ул. 2-я Пугачевская, вл. 6 по актам от 03.09.2013; договор залога недвижимого имущества от 05.04.2013 N 32013-261/056 между должником и акционерным обществом "КБ "ЛОКО-Банк" (далее - банк); соглашение об уступке права (требования) (цессия) от 04.06.2013 N 1 между банком и обществом "С-Фото"; договор поручительства от 01.03.2013 N 01-03 по договору об уступке права требования от 01.11.2011 N Ц17 между обществом с ограниченной ответственностью "Умные игрушки-регионы" (далее - общество "Умные игрушки-регионы") и должником; договор поручительства от 01.08.2013 N 01-08-П между обществом "С-Фото" и должником; договор об учреждении общества "Компания БРИК" от 21.08.2013 в части обязательства должника по внесению в уставный капитал общества "Компания БРИК" здания; договор залога здания от 06.11.2013 N 77 АБ 1480511 между обществом "Компания БРИК" и обществом "Умные игрушки-регионы"; договор купли-продажи доли в уставном капитале общества "Компания БРИК" от 04.08.2014 между должником и обществом "Умные игрушки-регионы"; сделка по обращению обществом "С-Фото" взыскания на здание и право аренды как на предмет залога путем получения здания и права аренды по акту от 16.08.2016, применены последствия недействительности в виде истребования здания из чужого незаконного владения и обязанности Фесюк Анны Александровны и Клейнера Сергея Сергеевича возвратить здание в конкурсную массу должника.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25.02.2020 отменены определение суда первой инстанции от 16.08.2019 и постановление апелляционного суда от 01.11.2019 в части истребования из незаконного владения Фесюк А.А. и Клейнера С.С. в порядке виндикации и возврате в конкурсную массу здания. Отказано в удовлетворении требований в данной части, в остальной части названные судебные акты оставлены без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий должником и общество "Кредендо-Ингосстрах Кредитное Страхование" просят отменить постановление суда округа в части отмены принятых на новом рассмотрении судебных актов и отказа в удовлетворении требований в данной части, оставив в силе определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда, Морозов П.В. просит отменить указанные судебные акты в части признания сделок недействительными и направить обособленный спор в данной части на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы, оставив в силе постановление суда округа в части отказа в удовлетворении требований о виндикации здания.

В судебном заседании конкурсный управляющий должником и ее представитель поддержали доводы своей кассационной жалобы, просили отказать в удовлетворении жалобы Морозова П.В.

Представители общества "Кредендо-Ингосстрах Кредитное Страхование" поддержали доводы своей кассационной жалобы, жалобы конкурсного управляющего

должником и предоставленного отзыва, просили отказать в удовлетворении жалобы Морозова П.В.

Представители Морозова П.В. поддержали доводы его кассационной жалобы.

Представители Фесюк А.А. и Клейнера С.С. просили оставить обжалуемое постановление суда округа без изменения, оставив разрешение вопроса об удовлетворении или отказе в удовлетворении жалобы Морозова П.В. на усмотрение суда.

Проверив материалы дела, заслушав участников обособленного спора и их представителей, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзыве на жалобу Морозова П.В., судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между банком и обществом с ограниченной ответственностью "Фотосинтез" (далее - общество "Фотосинтез") заключен кредитный договор от 16.08.2010 N 2010-ФЭР/261, в соответствии с которым была открыта кредитная линия с обеспечением исполнения обязательств общества "Фотосинтез" перед банком семью договорами поручительства и тремя договорами залога, заключенными между банком и юридическими лицами, входящими в одну группу компаний.

Впоследствии между должником и банком был заключен договор залога, предметом которого явились принадлежавшее должнику на праве собственности нежилое здание площадью 1 622,5 кв. м по адресу г. Москва, ул. Пугачевская д. 6, право аренды земельного участка площадью 2.347 кв. м по адресу г. Москва, ул. Пугачевская вл. 6. В соответствии с условиями пунктами 6.1, 8.1 данного договора залога датой вступления договора в силу определена дата его государственной регистрации, срок действия договора установлен до момента полного исполнения обществом "Фотосинтез" обязательств по кредитному договору с банком и до полного исполнения залогодателем обязательств по договору залога.

После заключения вышеуказанного договора залога задолженность общества "Фотосинтез" перед банком была погашена 30.05.2013 обществом "С-Фото", как поручителем, путем перечисления в пользу банка денежных средств, тогда как договор залога был зарегистрирован Управлением Росреестра по городу Москве 31.05.2013.

Впоследствии между банком, как первоначальным залогодержателем, и обществом "С-Фото" было заключено соглашение от 04.06.2013 N 1 об уступке права требования (цессия), в соответствии с которым банк передал в пользу общества "С-Фото" права и обязанности залогодержателя по договору залога с одновременной уступкой права по обеспеченному ипотекой обязательству.

Суды, установив, что договор залога был зарегистрирован и вступил в силу после исполнения в полном объеме обязательств общества "Фотосинтез" перед банком по кредитному договору, в обеспечение обязательств по которому в пользу банка был предоставлен залог принадлежавшего должнику имущества и права аренды, пришли к выводу об отсутствии оснований для возникновения данного обеспечения ввиду исполнения основного обязательства по кредитному договору и отсутствия экономической целесообразности.

Суды, руководствуясь положениями статей 300 и 352 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришли к выводу, что вышеуказанные договор залога и соглашение об уступке прав были заключены с целью установления залога в пользу заинтересованного лица - общества "С-Фото" и с целью невозможности обращения взыскания на предмет залога со стороны независимых кредиторов должника.

Далее между обществом "С-Фото" и должником заключен договор поручительства от 01.08.2013 N 01-08-П, в соответствии с которым должник принял на себя обязательства отвечать за исполнение обществом "Фотосинтез" обязательств по договору поручительства к кредитному договору от 16.08.2010 N ДП010-261/1345, заключенному между банком и обществом "С-Фото", в размере 68 825 239 рублей 46 копеек.

Суды, установив, что поручительство по договору от 01.08.2013 N 01-08-П было предоставлено в целях исполнения обязательств по договору, стороной которого общество "Фотосинтез" не являлось, а также прекращение договора от 16.08.2010 N ДП010-261/1345 на момент совершения оспариваемой сделки в связи с полным исполнением кредитных обязательств, признали предоставленное поручительство фактически неисполнимым в силу отсутствия обязательства, по которому это поручительство было предоставлено, и пришли к выводу, что целью заключения данного договора поручительства являлось причинение вреда имущественным правам кредиторов должника путем формирования искусственной кредиторской задолженности у должника перед заинтересованным лицом.

Кроме того, в целях обеспечения исполнения обязательств общества "Фотосинтез" между обществом "Умные игрушки-регионы" и должником был заключен договор поручительства от 01.03.13 N 01-03, в соответствии с которым должник принял на себя обязательства отвечать за заинтересованное лицо - общество "Фотосинтез" перед другим заинтересованным лицом - обществом "Умные игрушки-регионы" по обязательствам на сумму 95 195 833 рублей 99 копеек.

Суды, установив, что договор N 01-03 заключен в отсутствие гражданско-правовых оснований и экономической цели, пришли к выводу о направленности данных отношений на формирование искусственной кредиторской задолженности у должника, прекратившего в марте 2013 года исполнение обязательств перед акционерным обществом "Сони Электроникс" и имевшего на момент заключения данной сделки неисполненные обязательства перед обществом с ограниченной ответственностью "Канон РУ" и акционерным обществом "Сони Электроникс" в размере более 300 миллионов рублей.

Впоследствии общество "Фотосинтез" приняло решение о ликвидации и направило 23.05.2013 в суд заявление о признании себя несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре.

Кроме того, между должником и Громовым А.А. был заключен договор от 21.08.2013 об учреждении общества "Компания "БРИК", в соответствии с которым была определена доля в уставном капитале последнего в размере 99% как принадлежащей должнику. В соответствии с пунктом 5.2 данного договора должником в уставной капитал общества "Компания "БРИК" по акту приема-передачи от 03.09.2013 было внесено принадлежавшее должнику недвижимое имущество - здание.

При этом стоимость объекта недвижимости в акте была установлена в размере 27 830 000 рублей, но в соответствии с результатами повторной экспертизы, проведенной в рамках настоящего обособленного спора, рыночная стоимость здания на 03.09.2019 составляла 66 378 000 рублей, в связи с чем суды установили факт отчуждения должником здания по существенно заниженной стоимости и, указав на последующее исключение общества "Компания "БРИК" из ЕГРЮЛ в связи с прекращением хозяйственной деятельности, пришли к выводу об отсутствии в данных действиях должника разумной экономической цели и направленности указанных действий во вред имущественным правам кредиторов должника.

06.11.2013 между обществом "Компания "БРИК" и обществом "Умные игрушки-регионы" был заключен договор залога здания в обеспечение исполнения обязательств должника по договору поручительства N 01-03 и обязательств должника по решению Арбитражного суда города Москвы от 26.06.2013 по делу N А40-30926/2013 о взыскании с последнего, как с поручителя, денежных средств по долгам общества "Фотосинтез" перед обществом "Умные игрушки-регионы".

Доля должника в уставном капитале общества "Компания "БРИК" путем заключения договора купли-продажи от 04.08.2014 была отчуждена в пользу заинтересованного лица - общества "Умные игрушки-регионы" с указанием стоимости доли в размере 27 830 000 рублей.

Суды указали на отсутствие в материалах дела доказательств исполнения обществом "Умные игрушки-регионы" обязательств по уплате в пользу должника стоимости приобретенной доли в указанном размере со ссылкой на вступившее в силу определение Арбитражного суда города Москвы от 13.02.2018 по настоящему делу, которым признано недействительной сделкой соглашение от 24.08.2014 между должником и обществом "Умные игрушки-регионы" о прекращении зачетом обязательств общества "Умные игрушки-регионы" по договору купли-продажи доли в уставном капитале общества "Компания "БРИК".

04.12.2014 в Единый государственный реестр юридических лиц была внесена запись о прекращении деятельности должника в связи с добровольной ликвидацией на основании решений его участников - Морозова П.В. и Зубкова А.А., однако вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 30.06.2015 по делу N А40-38495/2015 ликвидация признана незаконной в связи с наличием у должника на момент принятия решения о его ликвидации неисполненных обязательств перед иными кредиторами.

Определением Арбитражного суда города Москвы 04.09.2015 принято к производству заявление общества с ограниченной ответственностью "Балт Лига" о признании должника несостоятельным (банкротом).

В период нахождения настоящего дела о банкротстве в производстве общество "С-Фото" и общество "Умные игрушки-регионы" обратились 06.10.2015 в суд с иском к обществу "Компания "БРИК" об обращении взыскания на здание как на предмет залога. Решением Арбитражного суда города Москвы от 25.02.2016 по делу N А40-187398/2015 указанные исковые требования удовлетворены, в связи с несостоявшимися торгами по реализации предмета залога в ходе исполнительного производства предмет залога в виде здания был передан в пользу общества "С-Фото" по акту от 16.08.2016.

Впоследствии здание было приобретено индивидуальными предпринимателями Фесюк А.А. и Клейнер С.С. у общества "С-Фото" по договору купли-продажи от 06.06.2017 (после принятия судом определением от 18.05.2017 к производству заявления общества "Кредендо-Ингосстрах Кредитное Страхование" о признании недействительной сделки по отчуждению должником данного здания в рамках настоящего дела о банкротстве).

Удовлетворяя заявления, суд первой инстанции, руководствуясь положениями [пункта 2 статьи 170](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [статьи 19](#) и [пункта 2 статьи 61.2](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", позицией, изложенной в [постановлении](#) Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", пришел к выводу о недействительности вышеуказанной совокупности сделок, совершенных группой заинтересованных лиц при наличии у должника признаков неплатежеспособности с противоправной целью во вред кредиторам должника, истребовал у Фесюк А.А. и Клейнера С.С. здания в пользу должника, указав на недоказанность добросовестности Клейнера С.С. и Фесюк А.А. как приобретателей спорного имущества и на внесение в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности общества "С-Фото".

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав на конкретные обстоятельства сделки по приобретению Клейнером С.С. и Фесюк А.А. здания, которые должны были вызвать у последних как у обычных приобретателей разумные сомнения.

Частично отменяя принятые по делу судебные акты, суд округа, согласившись с выводами судов о недействительности совокупности сделок, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований о виндикации здания у Фесюк А.А. и Клейнера С.С. как у добросовестных приобретателей, не являющихся заинтересованными лицами и приобретшими актив на рыночных условиях, указав на отсутствие на момент

отчуждения в ЕГРН сведений об ограничениях на совершение сделок со спорным имуществом или о наличии судебного спора, а также на приобретение имущества у лица, получившего здание на основании решения суда.

Судебная коллегия соглашается с изложенными выводами судов в части признания недействительной цепочки сделок и не усматривает оснований для отмены обжалуемых судебных актов в указанной части в связи со следующим.

Как верно указано судами, материалами дела подтверждено и ответчиками не опровергнуто, что оспариваемые сделки представляют собой цепочку взаимосвязанных сделок и последовательных действий заинтересованных лиц, направленных на вывод активов должника в адрес заинтересованного лица - общества "С-Фото" во вред кредиторам должника.

Поскольку обособленный спор в данной части разрешен правильно, на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемые судебные акты в части удовлетворения заявлений о признании недействительной цепочки сделок подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба Морозова П.В. - без удовлетворения.

Между тем судом округа при отказе в удовлетворении заявлений в части истребования из незаконного владения Фесюк А.А. и Клейнера С.С. не учтено следующее.

Положения [статей 301 и 302](#) Гражданского кодекса Российской Федерации регулируют вопросы истребования имущества из чужого незаконного владения.

По общему правилу истец, заявляющий виндикационный иск, доказывает недобросовестность приобретения имущества ответчиком ([пункт 1](#) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

В обоснование своей позиции по спору конкурсный управляющий должником и кредиторы приводили два ключевых довода, указывающих, по их мнению, на недобросовестность приобретателя имущества.

Во-первых, они указывали, что на момент совершения сделки в ЕГРН была включена отметка о наличии судебного спора в отношении права собственности на имущество ([пункт 7 статьи 8.1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

По смыслу [пункта 38](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", приобретатель не может быть признан добросовестным, если на момент совершения сделки в ЕГРН имелась отметка о судебном споре в отношении этого имущества, запись в ЕГРН о праве собственности отчуждателя не является бесспорным доказательством добросовестности приобретателя.

В подтверждение доводов о недобросовестности приобретателей конкурсным управляющим должником в материалы настоящего дела представлено письмо Управления Росреестра по городу Москве (л.д. 20 - 21, том 32), свидетельствующее о внесении 18.05.2017 по его заявлению отметки о наличии возражений в отношении титула собственника здания.

Поскольку конкурсный управляющий должником представил первичный документ в подтверждение заявленного довода о недобросовестности конечных покупателей здания, то на лиц, возражающих против признания их недобросовестными, в соответствии с правилами [статьи 65](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации перешло бремя доказывания обратного.

Любой разумный участник гражданского оборота перед покупкой недвижимого имущества знакомится со всеми правоустанавливающими документами на недвижимость,

выясняет основания возникновения у продавца недвижимого имущества права собственности на него, правомочия продавца на отчуждение имущества, реальную стоимость имущества, наличие или отсутствие споров относительно права собственности на имущество.

Информация о наличии возражения в отношении зарегистрированного права на объект недвижимости содержится в полной выписке из ЕГРН об объекте недвижимости, форма которой утверждена приказом Минэкономразвития России от 25.12.2015 N 975, и погашается по истечении трех месяцев с даты внесения без заявления предшествующего правообладателя на основании решения государственного регистратора прав ([статья 35](#) Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости").

Оснований не доверять информации, указанной в письме Управления Росреестра по городу Москве о наличии в ЕГРН по состоянию на дату совершения сделки купли-продажи здания с индивидуальными предпринимателями Фесюк А.А. и Клейнер С.С. возражений в отношении титула собственника здания у судов не имелось, иного конечными приобретателями здания не доказано. Представленная покупателями краткая выписка из ЕГРН от 23.05.2017 об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объекты недвижимости (л.д. 57 - 58, том 66), форма которой утверждена приказом Минэкономразвития России от 20.06.2016 N 378, не содержит графы "Сведения о возражении в отношении зарегистрированного права" и не может являться доказательством наличия или отсутствия возражений относительно права собственности общества "С-Фото" на здание, следовательно, не опровергает представленные оппонентами доказательства о наличии такой записи.

На основании изложенного, вывод суда округа о недоказанности факта действительного внесения таких отметок является несостоятельным.

Во-вторых, истцы обращали внимание на необычность поведения ответчиков при приобретении имущества.

Так, по их мнению, установленные судами обстоятельства продажи недвижимого имущества с отсрочкой оплаты 5/6 стоимости после регистрации перехода права без обеспечительных сделок и короткий период владения имуществом продавцом до его последующей продажи указывают на стремление продавца максимально быстро избавиться от права собственности без гарантии оплаты практически всей цены, что должно было насторожить покупателей, планирующих осуществлять предпринимательскую деятельность с использованием здания.

По смыслу [пункта 9](#) Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.11.2008 N 126 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения" подобные сопутствующие совершению сделок обстоятельства должны были вызвать у приобретателя имущества сомнения в отношении права продавца на отчуждение спорного имущества, что также указывает на недобросовестность приобретателя.

Каких-либо иных доводов об осуществлении надлежащей проверки вышеуказанных обстоятельств Фесюк А.А. и Клейнер С.С. не привели, в то время как оппоненты указали, в том числе на наличие настоящего обособленного спора, а также двух споров по заявлениям кредитора должника о принятии обеспечительных мер в виде ареста спорного здания в рамках настоящего дела о банкротстве. Информация о данных обстоятельствах доступна в открытых источниках (в том числе и на момент совершения сделки) и ее не представляется сложным найти в базе решений арбитражных судов по кадастровому номеру или адресу здания.

Следовательно, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о недобросовестности приобретателей Фесюк А.А. и Клейнера С.С. ввиду

неопровержения последними доводов оппонентов о наличии сведений об оспаривании права собственности продавца на здание в общедоступных источниках, нераскрытии каких-либо особых обстоятельств, которые привели к совершению действий, выходящих за рамки принятого стандарта поведения. Вывод суда округа об отсутствии оснований для виндикации имущества у Фесюк А.А. и Клейнера С.С. является ошибочным.

Учитывая изложенное, выводы судов первой и апелляционной инстанций о необходимости применения последствий недействительности цепочки сделок в виде истребования у Фесюк А.А. и Клейнера С.С. здания в пользу должника являются правомерными, а у суда округа отсутствовали основания для отмены указанных судебных актов в данной части. Постановление суда округа следует отменить указанной в части на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда - оставить в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.02.2020 по делу N А40-157934/2015 в части отказа в истребовании из незаконного владения Фесюк Анны Александровны и Клейнера Сергея Сергеевича в порядке виндикации и возврате в конкурсную массу нежилого помещения площадью 1 571,2 кв. м, кадастровый номер 77:03:000301661052, условный номер 5298, находящегося по адресу: г. Москва, ул. 2-ая Пугачевская, д. 6 отменить.

В отмененной части определение Арбитражного суда города Москвы от 16.08.2019 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.11.2019 по указанному делу оставить в силе.

В остальной части постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.02.2020 по делу N А40-157934/2015 оставить без изменения.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 27 августа 2020 г. N 306-ЭС17-11031(6)**

Резолютивная часть определения объявлена 20 августа 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 27 августа 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Букиной И.А. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего открытым акционерным обществом "Казтрансстрой" (далее - должник) Грабалина Евгения Александровича (далее - заявитель) на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 03.09.2018, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2019 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.02.2020 по делу N А65-27171/2015.

В судебном заседании приняли участие представители:

заявителя - Сабитов Л.И.,

Федеральной налоговой службы (далее - кредитор, уполномоченный орган) - Губайдуллин А.Н., Рымарев А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 14.07.2020 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей заявителя и кредитора, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Волков Иван Александрович, Каримов Гарафий Ханафеевич и общество с ограниченной ответственностью "Земтранс" обратились в суд с заявлениями, объединенными в одно производство для совместного рассмотрения, о признании договора купли-продажи от 05.10.2015, заключенного между должником и обществом с ограниченной ответственностью "Вспомогательное строительное управление" (далее - общество "ВСУ"), договора купли-продажи от 01.03.2016, заключенного между обществом "ВСУ" и обществом с ограниченной ответственностью "РСУ" (далее - общество "РСУ"), по продаже имущества должника - сооружения (тепловые сети), протяженностью 1712,5 п. м, назначение: нежилое, инвентарный номер 18400, адрес объекта: Республика Татарстан, г. Казань, Приволжский район, кадастровый номер 16:50:000000:14802 (далее - тепловые сети), недействительными сделками по основаниям, предусмотренным статьями 61.2, 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), статьями 10, 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс); применении последствий недействительности сделок.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 22.09.2017, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2017, заявления удовлетворены.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 11.04.2018 указанные судебные акты отменены, обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

При новом рассмотрении конкурсный управляющий уточнил заявление, просил признать недействительным и договор купли-продажи тепловых сетей от 26.10.2016, заключенный между обществом "РСУ" и Файзиевым Рифатом Мансуровичем на основании [статьи 61.2](#) Закона о банкротстве.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 03.09.2018 заявления удовлетворены частично. Признаны недействительными договоры купли-продажи от 05.10.2015 и от 01.03.2016. В качестве применения последствий недействительности сделок с общества "ВСУ" в пользу должника взыскано 7 118 130 рублей рыночной стоимости тепловых сетей. В части иска к Файзиеву Р.М. производство прекращено.

Постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2019 определение суда первой инстанции от 03.09.2018 отменено в части применения последствий недействительности сделок, в отмененной части принят новый судебный акт об обязанности общества "РСУ" вернуть в конкурсную массу должника тепловые сети. В остальной части принятое на новом рассмотрении определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 10.02.2020 отменено постановление апелляционного суда от 24.09.2019 в части обязанности общества "РСУ" вернуть тепловые сети в конкурсную массу. С общества "РСУ" в пользу должника взыскано 7 118 130 рублей рыночной стоимости имущества. В остальной части постановление апелляционного суда от 24.09.2019 оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, и поступивших на нее дополнениях заявитель просит отменить указанные судебные акты и направить спор на новое рассмотрение.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы.

Представители кредитора согласились с позицией заявителя кассационной жалобы, поддержав доводы ранее представленного на нее отзыва в порядке [статьи 291.4](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Изучив материалы дела, заслушав представителей заявителя и кредитора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, поступивших на нее дополнении и отзыве, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 05.10.2015 должник и ранее учрежденное им общество "ВСУ" заключили договор купли-продажи тепловых сетей, определив стоимость предмета сделки в размере 575 000 рублей, оформив оплату договора соглашением о зачете от 30.10.2015.

Определением Арбитражного Республики Татарстан от 10.12.2015 по настоящему делу в отношении должника была введена процедура наблюдения.

Общество "ВСУ" реализовало тепловые сети обществу "РСУ" по договору купли-продажи от 01.03.2016 за 600 000 рублей, а последнее в тот же день оплатило их приобретение платежным поручением N 1.

После признания 26.04.2016 должника банкротом и открытия в отношении него конкурсного производства, общество "РСУ" передало названный актив своему учредителю и одновременно заместителю генерального директора должника Файзиеву Р.М., заключив с ним договор купли-продажи от 26.10.2016, определив стоимость тепловых сетей в размере 600 000 рублей и произведя оплату соглашением о зачете встречных однородных требований сторон от 14.10.2016.

03.11.2016 Файзиев Р.М. стал собственником тепловых сетей, о чем в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним внесена соответствующая запись.

16.12.2016 постановлением Государственного комитета Республики Татарстан по тарифам N 5-74/г7 для использования тепловых сетей обществу "PCY" были установлены тарифы на услуги по передаче тепловой энергии, оказываемые теплосетевыми организациями, на 2017 - 2019 годы.

Полагая, что все три договора купли-продажи являются недействительными сделками, конкурсный управляющий и кредиторы должника обратились в суд настоящими требованиями.

Повторно разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь [статьями 10, 166, 167, 170](#) Гражданского кодекса, [статьями 2, 19, 61.2, 61.6](#) Закона о банкротстве, исходил из мнимости оспариваемой цепочки сделок, последовательно заключенных входящими в одну группу лицами, прикрывающей безвозмездный вывод тепловых сетей из конкурсной массы должника.

Прекращая производство в части заявленных требований к Файзиеву Р.М., суд первой инстанции, руководствуясь [пунктом 1 части 1 статьи 150](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о неподсудности спора арбитражному суду, поскольку ответчик является физическим лицом.

Выводы суда первой инстанции в части прекращения производства по спору в отношении Файзиева Р.М. были поддержаны судами апелляционной инстанции и округа.

Применяя последствия недействительности сделок в виде взыскания с общества "BCY" рыночной стоимости тепловых сетей на момент заключения первого из цепочки оспариваемых договора купли-продажи от 05.10.2015, суд первой инстанции указал на то, что после отчуждения объект перешел в собственность общества "PCY", что исключает возврат в конкурсную массу.

Поддерживая выводы суда первой инстанции о недействительности всей цепочки сделок, о чем ответчики не могли не знать ввиду своей аффилированности, а также указывая на мнимость договора купли-продажи от 26.10.2016, заключенного между обществом "PCY" и Файзиевым Р.М., апелляционный суд не согласился с выводом об определении последствий недействительности сделок, посчитав, что нарушенные права заявителей подлежат защите с использованием правового механизма, установленного [частями 1 и 2 статьи 167](#) Гражданского кодекса, обязав фактического владельца объекта - общества "PCY" вернуть тепловые сети в конкурсную массу должника.

Суд округа согласился с выводами судов о признании всех оспариваемых сделок недействительными, но не нашел оснований для истребования тепловых сетей у общества "PCY", постановив взыскать с него рыночную стоимость объекта, хотя и находящегося во владении общества "PCY", но принадлежащего на праве собственности иному лицу - Файзиеву Р.М.

Между тем судами не учтено следующее.

При отчуждении имущества должника в преддверии его банкротства и последующем оформлении передачи права собственности на данное имущество от первого приобретателя к иным лицам по цепочке сделок следует различать две ситуации.

В первом случае, когда волеизъявление первого приобретателя отчужденного должником имущества соответствует его воле: этот приобретатель вступил в реальные договорные отношения с должником и действительно желал создать правовые последствия в виде перехода к нему права собственности. В таком случае при отчуждении им спорного имущества на основании последующих (второй, третьей, четвертой и т.д.) сделок права должника (его кредиторов) подлежат защите путем предъявления заявления об оспаривании первой сделки по правилам [статьи 61.8](#) Закона о банкротстве к первому приобретателю и виндикационного иска по правилам [статей 301 и 302](#) Гражданского кодекса к последнему приобретателю, а не с использованием правового механизма,

установленного [статьей 167](#) Гражданского кодекса ([Постановление](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 N 6-П). Вопрос о подсудности виндикационного иска в этом случае подлежит разрешению с учетом разъяснений, данных в [пункте 16](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" - требование о виндикации при подсудности виндикационного иска тому же суду, который рассматривает дело о банкротстве, может быть разрешено в деле о банкротстве, в иных случаях - вне рамок дела о банкротстве с соблюдением общих правил о подсудности.

Однако возможна обратная ситуация, при которой первый приобретатель, формально выражая волю на получение права собственности на имущество должника путем подписания договора об отчуждении, не намеревается породить отраженные в этом договоре правовые последствия. Например, личность первого, а зачастую, и последующих приобретателей может использоваться в качестве инструмента для вывода активов (сокрытия принадлежащего должнику имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов), создания лишь видимости широкого вовлечения имущества должника в гражданский оборот, иллюзии последовательного перехода права собственности на него от одного собственника другому (оформляются притворные сделки), а в действительности совершается одна единственная (прикрываемая) сделка - сделка по передаче права собственности на имущество от должника к бенефициару указанной сделки по выводу активов (далее - бенефициар): лицу, числящемуся конечным приобретателем, либо вообще не названному в формально составленных договорах. Имущество после отчуждения его должником все время находится под контролем этого бенефициара, он принимает решения относительно данного имущества.

Согласно [пункту 2 статьи 170](#) Гражданского кодекса притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Это означает, что правопорядок признает совершенной лишь прикрываемую сделку - ту сделку, которая действительно имела в виду. Именно она подлежит оценке в соответствии с применимыми к ней правилами. В частности, прикрываемая сделка может быть признана судом недействительной по основаниям, установленным Гражданским [кодексом](#) или специальными законами.

Как разъяснено в [абзаце третьем пункта 86, абзаце первом пункта 87, абзаце первом пункта 88](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом; для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок; само по себе осуществление государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к промежуточным покупателям не препятствует квалификации данных сделок как ничтожных на основании [пункта 2 статьи 170](#) Гражданского кодекса.

При этом наличие доверительных отношений между формальными участниками притворных сделок позволяет отсрочить юридическое закрепление прав на имущество в государственном реестре, объясняет разрыв во времени между притворными сделками и поэтому само по себе не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее ничтожность сделок.

Таким образом, цепочкой последовательных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться одна единственная сделка, направленная на прямое отчуждение должником своего имущества в пользу бенефициара. Такая

прикрываемая сделка может быть признана недействительной как подозрительная на основании [статьи 61.2](#) Закона о банкротстве.

Констатировав мнимость оспариваемых сделок, в том числе последней, заключенной между обществом "PCY" и Файзиевым Р.М., суды не исследовали вопрос о том, являлись ли сделки притворными, возможно прикрывающими по сути одну реально совершенную сделку - вывод актива должника в пользу бенефициара Файзиева Р.М. (заместителя генерального директора должника, учредителя и директора общества "PCY") как конечного собственника, фактического выгодоприобретателя и непосредственного участника рассматриваемой взаимосвязанной цепочки сделок.

На подобную возможность указывали разумные сомнения в отсутствии у обществ "BCY" и "PCY" реальных намерений по приобретению актива должника, последовательность действий указанных лиц по отчуждению тепловых сетей спустя непродолжительный период владения, привлечение Файзиевым Р.М. к участию в цепочке сделок учрежденного и возглавляемого им общества "PCY" с целью установления последнему тарифов на услуги по передаче тепловой энергии ввиду отсутствия возможности использования тепловых сетей по назначению лично (как физическим лицом), получение Файзиевым Р.М. через подконтрольное ему общество "PCY" в период с октября 2016 года по апрель 2018 года необоснованной выгоды в виде денежных средств за услуги по передаче тепловой энергии, о чем указывал уполномоченный орган.

Без исследования названных обстоятельств (в частности, способных подтвердить или опровергнуть сомнения о том, являлся ли последний договор купли-продажи наряду с первыми двумя единой цепочкой сделок, прикрывающих прямой переход от должника через номинальных участников - обществ "BCY" и "PCY" титула собственника тепловых сетей непосредственно Файзиеву Р.М.) не мог быть правильно разрешен и вопрос применения последствий недействительности сделок. В этой связи, преждевременно прекратив производство по спору в отношении Файзиева Р.М. без установления его процессуального статуса и возможности оспаривания всех трех договоров купли-продажи в деле о банкротстве должника, суды первой и апелляционной инстанции допустили существенное нарушение и норм процессуального права.

Суд округа данные нарушения не устранил.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителя, в связи с чем, судебные акты судов первой, апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для исследования указанных обстоятельств.

При новом рассмотрении спора суду надлежит учесть изложенное, исследовать и оценить представленные в материалы дела доказательства в их совокупности, правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь [статьями 291.11, 291.13 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 03.09.2018, [постановление](#) Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Поволжского округа от 10.02.2020 по делу N А65-27171/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Татарстан.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 3 сентября 2020 г. N 307-ЭС20-5284**

Резолютивная часть определения объявлена 27 августа 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 3 сентября 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "РосБанк" (далее - заявитель, РосБанк) на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.04.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.01.2020 по делу N А56-23506/2017 о несостоятельности (банкротстве) Янкойц Елены Владимировны (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

финансового управляющего имуществом должника Булгакова Даниэля Игоревича - Шматенко А.А.;

РосБанка - Поликарпова Т.Ю., Кузнецова С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., объяснения представителей заявителя, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя финансового управляющего имуществом должника, просившего обжалуемые судебные акты оставить без изменения, а кассационную жалобу заявителя без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом Киселев Дмитрий Анатольевич обратился в суд с заявлением о признании недействительными сделками договора от 16.03.2017 купли-продажи квартиры, расположенной по адресу: г. Санкт-Петербург, пр. Юрия Гагарина, д. 7, лит. А, кв. 189, площадью 195,2 кв. м (далее - квартира), заключенного должником и Гуциным Андреем Ивановичем, а также договора купли-продажи от 03.04.2017 квартиры с использованием кредитных средств, заключенного Гуциным А.И. и Милевским Дмитрием Владимировичем. Финансовый управляющий просил прекратить установленный на квартиру в пользу акционерного общества "Коммерческий банк "ДельтаКредит" (далее - правопродшественник заявителя, банк "ДельтаКредит") залог в силу закона, зарегистрированный 10.04.2017, номер государственной регистрации 78:14:0007621:3570-78/034/2017-7, и применить последствия недействительности сделок в виде возврата каждой из сторон полученного по сделкам, признания права собственности должника на квартиру.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.04.2019, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2019 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.01.2020, признаны недействительными сделки по отчуждению квартиры от 16.03.2017 и от 03.04.2017, прекращен залог в силу закона, установленный в пользу банка "ДельтаКредит" на квартиру, применены последствия недействительности сделок в виде обязанности Милевского Д.В. вернуть квартиру в конкурсную массу должника, отказано в

удовлетворении заявления в части признания за должником права собственности на квартиру.

При этом постановлением апелляционного суда от 16.10.2019 произведено процессуальное правопреемство с банка "ДельтаКредит" на его правопреемника - РосБанк.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит изменить названные судебные акты в части прекращения установленного в пользу правопреемника залога на квартиру, сохранив залог за РосБанком.

В судебном заседании представители РосБанка поддержали доводы своей кассационной жалобы.

Представитель финансового управляющего имуществом должника поддержал доводы предоставленного отзыва, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменений и отказать в удовлетворении жалобы РосБанка.

Иные участники процесса, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения жалобы, в судебное заседание своих представителей не направили, ходатайств, в том числе препятствующих рассмотрению спора, не представили, в связи с чем жалоба рассмотрена в отсутствие их представителей. До начала судебного заседания в суд поступили отзывы должника и его кредитора - публичного акционерного общества "Банк "Санкт-Петербург", указывающие на законность и обоснованность принятых судебных актов в обжалуемой заявителем части.

Законность оспариваемых судебных актов проверена Судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Проверив материалы дела в пределах доводов жалобы, заслушав представителей участников обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 16.03.2017 должник продал квартиру Гушину А.И. по договорной цене 42 000 000 рублей. Государственная регистрация прекращения права собственности должника на квартиру состоялась 21.03.2017.

Спустя две недели - 03.04.2017 Гушин А.И. по договору купли-продажи недвижимого имущества с использованием кредитных средств продал квартиру Милевскому Д.В., являющемуся родным братом должника. Цена квартиры согласована сторонами в размере 42 000 000 рублей, из которых 19 807 000 рублей переданы покупателем продавцу до подписания договора. Денежные средства в оставшемся размере (22 193 000 рублей) предоставлены банком "ДельтаКредит" по кредитному договору от 03.04.2017 N 346650-КД-2017. Квартира передана названному банку в залог в силу закона. Право собственности Милевского Д.В. и обременение квартиры ипотекой зарегистрировано 10.04.2017.

Суды установили, что на дату отчуждения квартиры у Янкойц Е.В. имелись обязательства перед публичным акционерным обществом "Сбербанк России" и публичным акционерным обществом "Банк "Санкт-Петербург" (поручительство в целях обеспечения исполнения кредитных обязательств закрытого акционерного общества "Алитет").

Решением постоянно действующего Третьейского суда при Автономной некоммерческой организации "Независимая арбитражная палата" от 28.11.2016 по делу N Т/СПБ/16/7202 с должника в пользу публичного акционерного общества "Сбербанк России" взыскано 60 732 231 рубль 98 копеек задолженности, а также 303 661 рубль процентов и 6 000 рублей расходов по уплате третьейского сбора. Данная задолженность послужила основанием для возбуждения дела о банкротстве должника определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.04.2017.

Решением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 24.07.2017 по делу N 2-2660/17 с должника взыскана солидарно в пользу публичного акционерного общества "Банк

"Санкт-Петербург" задолженность по кредитным договорам. В последующем требование последнего в размере 164 359 599 рублей 50 копеек включено в реестр требований кредиторов должника.

Финансовый управляющий имуществом должника обратился в суд с заявлением об оспаривании сделок купли-продажи квартиры, ссылаясь на их заключение менее чем за месяц до возбуждения настоящего дела о банкротстве, заинтересованными лицами, в отсутствие доказательств оплаты и в целях причинения вреда кредиторам должника.

Разрешая спор в части признания недействительности сделок по отчуждению квартиры, суды, руководствуясь положениями [пункта 2 статьи 170](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) и [пункта 2 статьи 61.2](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", (далее - Закон о банкротстве), исходили из притворности сделок, прикрывающих вывод актива из конкурсной массы во вред кредиторам с заинтересованным и осведомленным о неплатежеспособности должника лицом, в связи с чем признали их недействительными. Выводы судов в данной части заявителем не обжалованы.

Удовлетворяя требования о прекращении залога на квартиру в пользу банка "ДельтаКредит", суд первой инстанции не исследовал вопрос добросовестности банка "ДельтаКредит" и исходил из того, что последующая сделка, в рамках которой был установлен залог, не порождает правовых последствий ввиду признания недействительной как самой по себе, так и вследствие недействительности первоначальной сделки.

Отказывая в удовлетворении жалобы банка "ДельтаКредит", апелляционный суд указал на проявленную кредитной организацией неосмотрительность при заключении кредитного договора и возникшей на его основании ипотеки в силу закона.

Поскольку заявитель не является стороной оспариваемых сделок купли-продажи квартиры, суд округа пришел к выводу о том, что характер действий кредитной организации при выдаче кредита и оценка их на предмет добросовестности не имеют правового значения для разрешения настоящего спора.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно правовой позиции, изложенной в [постановлении](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.07.2011 N ВАС-2763/2011 по делу N А56-24071/2010 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области ипотека в отношении добросовестного залогодержателя сохраняется, в том числе, если сделка в отношении залогодателя признана недействительной.

Исходя из общего принципа равенства участников гражданских отношений ([ст. 1](#) Гражданского кодекса) и необходимости обеспечения стабильности гражданского оборота, залогодержатель вправе использовать способ защиты своего права залога ссылаясь на собственную добросовестность. В противном случае на добросовестного залогодержателя при отсутствии к тому должных оснований будут возлагаться риски последствий, связанных с нарушением сторонами сделок при отчуждении имущества требований действующего законодательства.

По смыслу [статьи 10](#) и [абзаца 2 пункта 2 статьи 335](#) Гражданского кодекса недобросовестным признается залогодержатель, которому вещь передана в залог от лица, не являющегося ее собственником (или иным уполномоченным на распоряжение лицом), о чем залогодержатель знал или должен был знать.

Таким образом, вопреки выводам судов, для прекращения залога в рассматриваемом случае необходимо было установить недобросовестность банка "ДельтаКредит".

Исходя из предусмотренной законом презумпции добросовестности залогодержателя, выбытия спорной квартиры из владения должника по его воле, суд апелляционной инстанции, вменяя залогодержателю поведение, отличное от обычного поведения

кредитной организации, должен был установить конкретные обстоятельства, касающиеся реальной осведомленности банка "ДельтаКредит" о порочности отчуждения квартиры, переход права собственности на которую был в установленном законом порядке зарегистрирован в публичном реестре.

При таких обстоятельствах, выводы судов о наличии оснований для прекращения права залога банка "ДельтаКредит" на квартиру являются преждевременными, основанными на неверном применении норм права, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в обжалуемой заявителем части на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор в данной части - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора в указанной части суду необходимо учесть изложенное, рассмотреть возможность изменения процессуального статуса залогодержателя с третьего лица на ответчика, дать оценку доводам заявителя и других участников обособленного спора о наличии или отсутствии в действиях залогодержателя признаков недобросовестности и принять судебный акт в соответствии с нормами материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 04.04.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2019 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.01.2020 отменить в части прекращения залога в силу закона, установленного в пользу акционерного общества "Коммерческий банк "ДельтаКредит" на квартиру, площадью 195,2 кв. м, расположенную по адресу: город Санкт-Петербург, пр. Юрия Гагарина, д. 7, литер. А, кв. 189, зарегистрированного 10.04.2017, номер государственной регистрации 78:14:0007621:3570-78/034/2017-7.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 7 сентября 2020 г. N 305-ЭС19-13899(2)**

Резолютивная часть объявлена 31.08.2020.

Полный текст изготовлен 07.09.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Ларина Александра Сергеевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 09.09.2019, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 05.03.2020 по делу N А40-32501/2018.

В судебном заседании приняли участие представители:

Ларина А.С. - Иванова Е.Ю., Фадел О.В.;

финансового управляющего Тяжгуловой С.М. - Капустин А.И.;

общества с ограниченной ответственностью "Эльгаард" - конкурсный управляющий Карташова И.А., Карташова Н.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Рыбалко Габриэля Евгеньевича (далее также - должник) финансовый управляющий его имуществом обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным договора денежного займа от 31.08.2017 на сумму 15 656 000 руб., заключенного между должником и Лариным А.С., и применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции от 09.09.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от [06.11.2019](#) и округа от [05.03.2020](#), заявление удовлетворено, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с Ларина А.С. в конкурсную массу должника денежных средств в размере 15 656 000 руб.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Ларин А.С., ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить.

[Определением](#) Верховного Суда Российской Федерации от 29.07.2020 кассационная жалоба Ларина А.С. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу финансовый управляющий имуществом должника и общество с ограниченной ответственностью "Эльгаард" (далее - общество "Эльгаард") просят оставить судебные акты без изменения как законные.

В судебном заседании представители Ларина А.С. поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представители финансового управляющего имуществом должника и общества "Эльгаард" против удовлетворения жалобы возражали.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, 31.08.2017 должником и Лариным А.С. составлена расписка, по условиям которой Ларин А.С. получил от должника денежные средства в размере 15 656 000 руб. и обязался вернуть их в течение трех дней с момента перехода права собственности на квартиру и подписания акта приема-передачи квартиры.

Ссылаясь на отсутствие доказательств возмездности договора займа (расписки), финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о признании его недействительным на основании [пункта 1 статьи 61.2](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), [статей 10, 168](#) Гражданского кодекса Российской Федерации.

Признавая сделку недействительной, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, руководствовались [статьей 61.2](#) Закона о банкротстве, учли разъяснения, содержащиеся в [постановлении](#) Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", квалифицировали сложившиеся правоотношения как вытекающие из договора займа и исходили из совершения сделки в течение года до принятия заявления о признании должника банкротом в отсутствие встречного исполнения со стороны Ларина А.С. и экономической обоснованности.

При этом суды отметили, что наличие у должника денежных средств в спорном размере подтверждено вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 13.12.2019 по делу N А40-32501/18, из содержания которого следует, что Ларина И.И. передала должнику денежные средства за приобретаемую квартиру в размере 46 680 000 руб.

Установив финансовые возможности должника для предоставления займа, а также передачу денежных средств (пояснения Рыбалко Г.Е., составление расписки, нахождение денежных средств в банковской ячейке, принадлежащей Ларину С.А.), суды отклонили доводы последнего о безденежности займа.

Между тем судами не учтено следующее.

Несмотря на то, что по смыслу [пункта 2 статьи 808](#) Гражданского кодекса Российской Федерации расписка может быть представлена в подтверждение договора займа, само по себе ее составление не свидетельствует, что между сторонами сложились именно заемные отношения. Расписка в качестве долгового документа может подтверждать наличие задолженности из любого иного вида гражданско-правовых обязательств ([пункт 2 статьи 408](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

При подготовке к разрешению спора суду, в первую очередь, надлежит определить характер спорных правоотношений (то есть дать им правовую квалификацию) и с учетом этого подлежащие применению нормы права ([статья 133](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Следовательно, юридически значимым для правильного разрешения настоящего спора являлось выяснение судом вопроса о том, наличие каких правоотношений подтверждает спорная расписка.

Из текста расписки следует обязанность Ларина А.С. вернуть Рыбалко Г.Е. денежные средства в течение трех дней с момента перехода права собственности на квартиру и подписания акта приема-передачи квартиры.

Однако наступление обязанности по возврату денежных средств под условием (в частности, перехода права собственности на недвижимое имущество) является нестандартным для договора займа. Учитывая данное обстоятельство, а также принимая во внимание предшествующее и последующее поведение сторон, суду необходимо было выяснить истинную природу их отношений (действительную общую волю) при составлении расписки, объясняющую связанность денежного обязательства со сменой собственника квартиры ([абзац второй статьи 431](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как указывал на протяжении спора Ларин А.С., в действительности между его матерью Лариной И.И. (покупателем) и Рыбалко Г.Е. (продавцом) был заключен договор купли-продажи квартиры. При этом Ларин А.С., будучи сыном покупателя, осуществлял действия, направленные на оплату квартиры. До составления спорной расписки денежные средства были размещены в индивидуальном банковском сейфе на хранение с правом доступа к ним должника и Ларина А.С. при наступлении (ненаступлении) определенного условия, а именно государственной регистрации перехода права на продаваемую должником в пользу Лариной И.И. квартиры. Государственная регистрация квартиры была приостановлена из-за ареста квартиры, договор аренды банковского сейфа расторгнут, Ларин А.С. забрал денежные средства из ячейки. Расписка подтверждала намерение Ларина А.С. заплатить должнику денежные средства в случае перехода права собственности на квартиру к Лариной И.И. Поскольку переход права собственности на имущество не состоялся, Ларин А.С. дальнейших действий по оплате не совершал.

Таким образом, приведенное Лариным А.С. обоснование объясняло связанность упомянутого в расписке денежного обязательства в размере 15 656 000 руб. с переходом права собственности на квартиру.

В свою очередь ни Рыбалко Г.Е., ни финансовый управляющий его имуществом альтернативных версий о том, как развивались спорные отношения, не приводили.

Суды первой и апелляционной инстанций, формально констатируя, что договор купли-продажи квартиры заключен с Лариной И.И., и сославшись на обстоятельства, установленные при рассмотрении обособленного спора о включении требования последней в реестр требований кредиторов должника, в нарушение положений [статей 71, 168 и 170](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уклонились от оценки приведенных Лариным А.С. доводов, тогда как они имели существенное значение для правильного разрешения спора.

Вместе с тем вступившим в законную силу определением суда от 13.12.2019 обстоятельства, касающиеся того, кто фактически оплачивал расходы на приобретение квартиры, не устанавливались.

По смыслу разъяснений, изложенных в [пункте 43](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора", условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения ([пункт 4 статьи 1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

В случае подтверждения доводов Ларина А.С. следует признать, что обязанность последнего вернуть по реституции денежные средства при неисполнении Рыбалко Г.Е. обязательства из договора купли-продажи квартиры (ввиду ареста имущества и текущего банкротства должника) противоречит принципам взаимности встречных предоставлений и эквивалентности гражданско-правовых отношений ([статьи 328 и 423](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

Кроме этого, в судебном заседании представитель Ларина А.С. пояснил, что доказательства, подтверждающие иную стоимость квартиры и ее оплату, а также прекращение действия спорной расписки были представлены в суд апелляционной инстанции, который не приобщил их к материалам дела и не дал им соответствующей оценки.

В содержащемся в материалах дела протоколе судебного заседания суда апелляционной инстанции от 29.10.2019 имеется запись о поступлении письменных объяснений к апелляционной жалобе с приложением дополнительных доказательств. Однако каких-либо выводов о принятии либо отказе в принятии этих доказательств судебный акт не содержит ([пункт 29](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 N 12 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции").

Суд округа названные недостатки не устранил.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов Ларина С.А., в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании [пункта 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, выяснить действительную волю сторон при составлении спорной расписки и принять законное решение.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 09.09.2019, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.11.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 05.03.2020 по делу N А40-32501/2018 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 1 октября 2020 г. N 305-ЭС19-20861(4)**

Резолютивная часть определения объявлена 24 сентября 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 1 октября 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Корнелюк Е.С. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "КронтаКонстракшен" (далее - общество) на определение Арбитражного суда города Москвы от 06.09.2019, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2020 по делу N А40-158539/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью "Милленниум Проперти Менеджмент" (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества - Гуртовой О.О. по доверенности от 01.12.2018;

общества с ограниченной ответственностью "Мидланд Девелопмент" - Спиридонов А.М. по доверенности от 22.01.2020;

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Матвеева Л.Ю. и общество (как конкурсный кредитор) обратились с заявлениями о признании недействительным договора купли-продажи векселей от 29.10.2014, заключенного между должником и ЗАО "Московский шинный завод-М" (далее - завод).

Определением суда первой инстанции от 06.09.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от [17.12.2019](#) и округа от [03.03.2020](#), в удовлетворении заявленных требований отказано.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

[Определением](#) Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество "Мидланд Девелопмент" просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель общества поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель общества "Мидланд Девелопмент" возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 29.10.2014 между должником (покупателем) и заводом (продавцом) заключен договор купли-продажи, по условиям которого завод продал должнику векселя общества с ограниченной ответственностью "ПО "Красноярский шинный завод" и закрытого акционерного общества "Красный Яр-Шина" общей номинальной стоимостью 62 059 780,56 руб. Стороны условились, что цена векселей составит 46 521 310,43 руб.

Полагая, что названная сделка является подозрительной, конкурсный управляющий должником и общество обратились с заявлениями о признании ее недействительной.

Разрешая спор, суды сослались на положения [статей 61.1, 61.2](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", [статей 10 и 168](#) Гражданского кодекса Российской Федерации и исходили из того, что оспариваемая сделка заключена по цене ниже номинальной стоимости полученных векселей, что являлось выгодным и экономически целесообразным для должника. Суды отметили, что спорный договор заключен за два года до возбуждения дела о банкротстве при отсутствии признаков неплатежеспособности (недостаточности имущества) должника. Соответственно, контрагент по сделке - завод - тем более не мог знать о потенциальной цели должника причинить вред кредиторам.

Исходя из этого суды сочли недоказанным как подозрительный характер сделки, так и наличие признаков злоупотребления правом при ее заключении, в связи с чем отказали в удовлетворении заявленных требований.

Между тем судами не учтено следующее.

На всем протяжении рассмотрения обособленного спора общество как конкурсный кредитор приводило доводы о том, что на дату заключения договора купли-продажи (29.10.2014) было доподлинно известно о неликвидности приобретаемых векселей:

- в отношении общества "ПО "Красноярский шинный завод" к этому моменту было завершено конкурсное производство (дело о банкротстве N А33-21573/2013), оно исключено из Единого государственного реестра юридических лиц 31.10.2014 (спустя два дня после сделки);

- в отношении общества "Красный Яр-Шина" к этому моменту была введена процедура конкурсного производства на основании решения от 11.04.2011 (дело о банкротстве [N А33-11589/2009](#));

- индоссант всех переданных должнику векселей - общество с ограниченной ответственностью "АмтелШинпром" (ОГРН 1027730001111) - на момент совершения сделки был ликвидирован 15.10.2013, о чем в ЕГРЮЛ внесена соответствующая запись.

Однако судами в нарушение положений [статей 71, 168, 170](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правовая оценка названным доводам не дана и соответствующие обстоятельства не проверены, несмотря на то, что они имели существенное значение для правильного разрешения спора.

Так, если названные доводы соответствуют действительности, то необходимо учесть, что вексель является ценной бумагой, помимо прочего, удостоверяющей обязательство векселедателя заплатить определенную денежную сумму векселедержателю. Следовательно, номинальная сумма векселя не всегда тождественна его фактической стоимости, ликвидность данной ценной бумаги во многом зависит от платежеспособности эмитента, а также иного обязанного по векселю лица ([определения](#) Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2016 N 305-ЭС16-13167, от 23.11.2017 N 305-ЭС17-10308). Очевидно, что лицо, в отношении которого введена процедура конкурсного производства, а тем более лицо, в отношении которого эта процедура завершена (либо которое ликвидировано), - вероятнее всего, не в состоянии исполнить в полном объеме свои обязательства перед кредитором, так как банкротство - есть официальная юридическая констатация недостаточности имущества.

Таким образом, приобретая векселя, обязанными по которым были официально неплатежеспособные лица (ликвидированные и банкроты), и расходуя на эту операцию более 46 млн. руб., для должника (покупателя) должно было быть очевидно, что такая сделка является для него (и его кредиторов) явно невыгодной. Равным образом любой добросовестный и разумный участник гражданского оборота, выступающий на стороне продавца, должен был осознавать, что для покупателя приобретение товара, имеющего практически нулевую ценность, в обмен на реальные денежные средства представляет собою крайне убыточную операцию. Наиболее вероятно, что объяснение причин подобного поведения лежит за пределами формальных волеизъявлений сторон договора купли-продажи.

При таких условиях вопреки выводам судов недоказанность осведомленности завода на момент заключения сделки о неплатежеспособности должника не имеет решающего значения для правильного разрешения настоящего спора. Согласно позиции, изложенной в [определении](#) Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 N 305-ЭС17-11710(4), сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях ([статьи 9](#) и [65](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В данном случае обстоятельства, на которые ссылалось общество, в своей совокупности могли указывать на целенаправленные действия по выводу активов из имущественной сферы должника в отсутствие какого-либо встречного предоставления, то есть на наличие достаточных оснований для квалификации действий сторон как направленных на причинение вреда кредиторам и для признания оспариваемой сделки подозрительной по правилам [пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве.

Вместе с тем, как указано выше, суды оценки названным доводам не дали и, как следствие, обособленный спор с названной позиции не рассматривали.

В связи с тем, что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов кредиторов должника в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 06.09.2019, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2020 по делу N А40-158539/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

И.А.БУКИНА

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 5 октября 2020 г. N 303-ЭС20-5380**

Резолютивная часть определения объявлена 28 сентября 2020 г.

Определение изготовлено в полном объеме 5 октября 2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Букиной И.А. и Шиловцова О.Ю. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Кунина Валерия Исааковича (г. Биробиджан) - акционера закрытого акционерного общества "ПО "Дальсельмаш" (далее - общество "Дальсельмаш")

на постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2019 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.01.2020 по делу Арбитражного суда Еврейской автономной области N А16-2306/2017 по иску Кунина В.И. к обществу с ограниченной ответственностью "Лидога-Трейдиг" (Хабаровский край) о признании недействительным договора от 24.07.2015 купли-продажи земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости, применении последствий недействительности сделки путем возврата имущества обществу "Дальсельмаш",

с участием третьих лиц: Управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Еврейской автономной области (далее - Росреестр), общества с ограниченной ответственностью "Коммерческий центр", Федеральной налоговой службы, Москаленко Олега Юрьевича, Масюка Валентина Валерьевича.

В заседании принял участие представитель общества "Лидога-Трейдиг" Слободенюк С.Ф.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 04.09.2020 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителя общества "Лидога-Трейдиг", Судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, во исполнение договора от 24.07.2015, заключенного между обществом "Дальсельмаш" и обществом "Лидога-Трейдиг" (далее - договор от 24.07.2015), последнее приобрело нежилое здание (корпус вспомогательных цехов) и земельный участок под ним, расположенные по адресу: Еврейская автономная область, город Биробиджан, улица Комбайностроителей, дом 38.

Решением Арбитражного суда Еврейской автономной области от 04.07.2017 по делу N А16-227/2017 общество "Дальсельмаш" признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

В рамках дела о банкротстве общества "Дальсельмаш" Кунин В.И. оспорил в суде договор от 24.07.2015, однако определением суда от 11.10.2017 его заявление возвращено в связи с отсутствием у него права оспаривать сделки в деле о банкротстве (пункт 4 статьи 60, пункт 1 статьи 61.1 и пункт 1 статьи 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", далее - Закон о банкротстве).

Ссылаясь на указанные обстоятельства и полагая, что его права как акционера общества "Дальсельмаш" нарушены договором от 24.07.2015, Кунин В.И. 30.10.2017 обратился в арбитражный суд с иском вне рамок дела о банкротстве о признании данной сделки недействительной и применении последствий ее недействительности. Доводы истца

основывались на нормах Гражданского [кодекса](#) Российской Федерации (далее ГК РФ) и нормах Федерального [закона](#) от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" (далее - Закон об акционерных обществах) о необходимости одобрения крупных сделок.

Решением Арбитражного суда Еврейской автономной области от 02.04.2019 иск удовлетворен. Суд руководствовался [статьями 173.1, 174](#) ГК РФ, [статьями 77 - 79](#) Закона об акционерных обществах и пришел к выводу о доказанности совершения спорной сделки без одобрения общего собрания акционеров, в то время как она являлась крупной для общества "Дальсельмаш".

[Постановлением](#) апелляционного суда от 20.08.2019, оставленным без изменения [постановлением](#) суда округа от 27.01.2020, судебное решение отменено, в удовлетворении иска отказано. Суды исходили из того, что оспаривая сделку своего общества, Кунин В.И. выступал в суде как его представитель. Однако с введением в отношении этого общества конкурсного производства таким представителем является только его конкурсный управляющий. Кунин В.И. вправе защищать свои интересы только способами, предусмотренными [Законом](#) о банкротстве: участвовать в собраниях кредиторов, инициировать вопрос об оспаривании сделок конкурсным управляющим, требовать с последнего возмещения убытков.

Суды руководствовались [статьями 53, 65.2, 96, 174](#) ГК РФ, [статьей 2](#) Закона об акционерных обществах, [статьями 61.9, 126, 129](#) Закона о банкротстве, разъяснениями, данными в [пункте 32](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".

В кассационной жалобе Кунин В.И. просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение апелляционным и окружным судами норм права с учетом [пункта 17](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - постановление N 63), разъясняющего право участника общества на обращение в суд с рассматриваемым иском в защиту своих имущественных прав по правилам [статьи 166](#) ГК РФ.

В судебном заседании представитель общества "Лидога-Трейдинг" просил оставить судебные акты без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения, указав на злоупотребления со стороны истца и отсутствие у него статуса акционера общества "Дальсельмаш".

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Предметом кассационной жалобы Кунина В.И. явилось решение вопроса о праве акционера оспорить сделку своего акционерного общества - банкрота по основаниям, предусмотренным [ГК РФ](#) и корпоративным основаниям, после введения в отношении этого общества конкурсного производства.

Гражданским законодательством и законодательством об акционерных обществах акционеру предоставлен правовой механизм защиты своих корпоративных прав посредством оспаривания сделок акционерного общества, участником которого он является.

Так, согласно [пункту 2 статьи 166](#) ГК РФ требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

По иску участника юридического лица суд может признать недействительной сделку, совершенную этим юридическим лицом в противоречии с целями его деятельности ([статья 173](#) ГК РФ).

По иску акционера может быть признана недействительной сделка, совершенная без согласия органа юридического лица, необходимость получения которого предусмотрена законом ([статья 173.1](#) ГК РФ, [пункт 6 статьи 79](#) Закона об акционерных обществах).

По иску акционера может быть признана недействительной сделка с заинтересованностью, совершенная в ущерб интересам этого общества ([пункт 2 статьи 174](#) ГК РФ, [пункта 1 статьи 84](#) Закона об акционерных обществах).

Акционер, обращающийся в установленном порядке от имени своего акционерного общества в суд с требованием об оспаривании заключенных этим обществом сделок, о применении последствий их недействительности, в силу закона является его представителем ([пункт 2 статьи 53](#), [пункт 1 статьи 65.2](#) ГК РФ). Ответчиком по таким искам является контрагент акционерного общества по спорной сделке ([пункт 32](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - постановление N 25).

Иски акционеров направлены на восстановление имущественной массы акционерного общества, неправомерное уменьшение которой влияет на права членов этой корпорации.

Если акционерное общество признано банкротом и в отношении него введено конкурсное производство, то законодательством устанавливаются дополнительные основания для оспаривания сделок этого общества и вводится круг лиц, уполномоченных на такое оспаривание. Так в соответствии с [пунктом 1 статьи 61.1](#) Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с [ГК РФ](#), а также по основаниям и в порядке, которые указаны в [Законе](#) о банкротстве (подозрительные и преференциальные сделки).

Лица, уполномоченные подавать в арбитражный суд заявление об оспаривании сделки должника-банкрота, перечислены в [пунктах 1 - 3 статьи 61.9](#) Закона о банкротстве. К ним помимо конкурсного управляющего, относятся прочие лица, отвечающие установленным в законе требованиям.

Заявления об оспаривании сделок подаются в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежат рассмотрению в деле о банкротстве должника ([пункт 1 статьи 61.8](#) Закона о банкротстве). Подобные заявления направлены на пополнение конкурсной массы должника-банкрота, уменьшившейся вследствие противоправных действий как самого должника, так и третьих лиц (контрагентов по сделкам).

Судебная коллегия полагает, что, вопреки выводам апелляционного и окружного судов, введение конкурсного производства в отношении акционерного общества - банкрота не препятствует акционеру оспаривать сделку этого общества по общим основаниям.

Во-первых, таких ограничений не установлено ни в [Законе](#) о банкротстве, ни в иных законах и прямо из них не следует.

Во-вторых, даже при банкротстве акционерного общества не исключается возможность оспаривания его сделок в общем порядке, то есть вне рамок дела о банкротстве. Так в [пункте 17](#) постановления N 63 разъяснено, что в исковом порядке с соблюдением общих правил о подведомственности и подсудности подлежат рассмотрению заявления о признании сделок должника недействительными по общим основаниям, предъявляемые другими помимо арбитражного управляющего лицами.

В-третьих, судебная коллегия не усматривает каких-либо политико-правовых мотивов для истолкования закона таким образом, чтобы в условиях конкурсного производства акционер лишился бы права на оспаривание сделок своего общества. Интересы акционера

по восстановлению имущественной массы акционерного общества не противоречат ни интересам конкурсных кредиторов по наполнению конкурсной массы должника, ни целям конкурсного производства. Напротив, за счет возвращенного по оспоренной сделке имущества акционер может рассчитывать на удовлетворение требований кредиторов и только впоследствии на возврат своего общества к платежеспособному состоянию или на ликвидационную квоту должника ([статья 148](#) Закона о банкротстве).

С введением в отношении общества "Дальсельмаш" конкурсного производства конкурсный управляющий действительно является лицом, представляющим это общество. В то же время, вопреки выводам апелляционного и окружного судов, данный статус не делает его единственным лицом, уполномоченным на оспаривание сделок должника. При оспаривании акционером сделки по общим основаниям наряду с этим акционером конкурсный управляющий также является представителем акционерного общества - банкрота. Процессуальная позиция этих лиц согласовывается по правилам, изложенным в [пункте 32](#) постановления N 25.

Поскольку Кунин В.И. заявлял иск как акционер общества "Дальсельмаш" и оспаривал сделку по общим основаниям (иного судами не установлено), апелляционный и окружной суды неправомерно лишили его права на судебную защиту.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Кунина В.И. в сфере экономической деятельности, на основании [пункта 1 статьи 291.11](#) АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене.

Ввиду того, что помимо вопроса о праве акционера оспаривать сделку своего общества в апелляционной жалобе общество "Лидога-Трейдиг" указывало и иные доводы по поводу своего несогласия с решением суда первой инстанции, однако эти доводы не получили оценку суда апелляционной инстанции, дело подлежит направлению на новое рассмотрение в Шестой арбитражный апелляционный суд для принятия решения по существу спора.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

определила:

[постановление](#) Шестого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Дальневосточного округа от 27.01.2020 по делу N А16-2306/2017 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Шестой арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
САМУЙЛОВ С.В.

Судья
БУКИНА И.А.

Судья
ШИЛОХВОСТ О.Ю.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 12 октября 2020 г. N 305-ЭС20-4643(2)**

Резолютивная часть определения объявлена 05.10.2020.

Полный текст определения изготовлен 12.10.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу компании "East-West United Bank S.A." на [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 19.03.2020 по делу N А40-238475/2016 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

компании "East-West United Bank S.A." - Забродин Д.М., Раудин В.В. (по доверенности от 05.05.2020);

конкурсного управляющего открытым акционерным обществом "Акционерный коммерческий банк "Пробизнесбанк" - государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" - Пискова А.А. (по доверенности от 17.09.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей компании "East-West United Bank S.A.", поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя конкурсного управляющего открытым акционерным обществом "Акционерный коммерческий банк "Пробизнесбанк", просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

конкурсный кредитор - открытое акционерное общество "Акционерный коммерческий банк "Пробизнесбанк" (далее - Пробизнесбанк) - обратился в суд с заявлением о признании недействительным соглашения от 19.05.2017 о внесении поправок и изменений в кредитное соглашение, сторонами которого являются, в том числе, общество с ограниченной ответственностью "Центр кинопроизводства" (далее - общество) и компания "East-West United Bank S.A." (далее - иностранный банк).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.10.2019 в удовлетворении заявления Пробизнесбанка отказано.

[Постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2019 определение суда первой инстанции отменено, спорное соглашение признано недействительным в части поручительства общества.

[Постановлением](#) Арбитражного суда Московского округа от 19.03.2020 [постановление](#) суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, иностранный банк просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа и оставить в силе определение суда первой инстанции.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом Дворяшин В.И. поддерживает правовую позицию иностранного банка.

Пробизнесбанк в отзыве на кассационную жалобу просит обжалуемые постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. кассационная жалоба иностранного банка передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, выслушав объяснения представителей иностранного банка и Пробизнесбанка, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 23.08.2013 ряд организаций, в том числе иностранный банк (кредитный агент, действующий от имени финансирующей стороны), компания "New Century Distribution LLC" (заемщик), заключили договор, поименованный кредитным соглашением (в редакции от 31.03.2016). В соответствии с условиями кредитного соглашения исполнение обязательств заемщиком обеспечивались поручительством группы лиц, подписавших кредитное соглашение в качестве поручителей, в частности поручительством общества.

Во исполнение кредитного соглашения заемщику предоставлен кредит двумя траншами: 28.08.2013 - в размере 25 000 000 долларов США, 14.02.2014 - в размере 8 500 000 долларов США.

Иностраный банк направил заемщику и поручителям требования о досрочном возврате кредита, которые не были удовлетворены, задолженность по кредитному соглашению осталась непогашенной.

Определением суда первой инстанции от 10.01.2017 возбуждено дело о банкротстве общества, определением того же суда от 20.03.2017 в отношении него введена процедура наблюдения.

В процедуре наблюдения заключено соглашение от 19.05.2017 о внесении поправок и изменений в кредитное соглашение (далее - изменяющее соглашение от 19.05.2017), кредитное соглашение изложено в новой редакции.

Решением суда первой инстанции от 23.11.2017 общество признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

В ходе конкурсного производства иностранный банк обратился в суд с заявлением о включении его требования, основанного на кредитном соглашении от 23.08.2013 (с учетом изменяющего соглашения от 19.05.2017) в реестр требований кредиторов общества.

Вступившим в законную силу определением суда первой инстанции от 29.06.2018 задолженность перед иностранным банком включена в реестр требований кредиторов общества в сумме 542 420 795 рублей 50 копеек (9 150 024 доллара США и 89 центов (основной долг) по курсу Банка России).

Пробизнесбанк, полагая, что посредством заключения изменяющего соглашения от 19.05.2017 общество приняло на себя дополнительные обязательства, это соглашение заключено в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов общества и в отсутствие необходимого согласия, обратился в суд с заявлением о признании указанного соглашения недействительным, сославшись на [пункт 2 статьи 61.2](#) и [пункт 2 статьи 64](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве).

Отказывая в удовлетворении заявления Пробизнесбанка, суд первой инстанции исходил из того, что общество изначально являлось поручителем, последний транш заемщику предоставлен 14.02.2014, по изменяющему соглашению от 19.05.2017 общество не приняло на себя каких-либо новых и (или) дополнительных обязательств. Суд установил, что временный управляющий обществом дал согласие на его заключение.

Суд апелляционной инстанции счел, что, вследствие совершения изменяющего соглашения от 19.05.2017 на стороне общества возникли дополнительные обязательства, при этом не были получены необходимые согласия на совершение сделки.

Суд округа согласился с судом апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Сделка может быть признана недействительной на основании [пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, если она совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов и в результате ее совершения такой вред был причинен.

Как при рассмотрении настоящего спора, так и при разрешении требования иностранного банка о включении задолженности перед ним в реестр требований кредиторов общества, суды установили, что кредитные средства предоставлялись заемщику 28.08.2013 и 14.02.2014, то есть до возбуждения в отношении общества - поручителя дела о банкротстве (10.01.2017) и подписания изменяющего соглашения от 19.05.2017.

Названным соглашением срок исполнения обязательства по возврату сумм кредита продлен до 31.12.2018 (согласно предыдущей редакции кредитного соглашения кредит подлежал возврату до 30.12.2017 (редакция от 31.03.2016)). В связи с этим стороны согласовали новый (льготный) график выплат при погашении тела кредита, сдвинув сроки платежей на более поздний период, и при этом не увеличили общую сумму кредита, подлежащую возврату.

Общество предоставило обеспечение изначально (на этапе заключения кредитного соглашения), а не в момент заключения изменяющего соглашения от 19.05.2017.

Следовательно, вывод суда апелляционной инстанции относительно того, что по изменяющему соглашению заемщик и поручитель приняли дополнительные обязательства по возврату тела кредита, ошибочен.

Согласно [абзацу второму пункта 1 статьи 4](#) Закона о банкротстве состав и размер денежных обязательств, возникших до принятия судом заявления о признании должника банкротом, определяются на день введения первой процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

Таким образом, суммы процентов за пользование кредитом и финансовых санкций, подлежащих включению в реестр требований кредиторов поручителя, в любом случае должны были определяться по состоянию на 20.03.2017, а значит, факт последующего подписания изменяющего соглашения от 19.05.2017 не мог увеличить данные суммы.

Условия о сроке действия поручительства изменяющим соглашением от 19.05.2017 не корректировались по сравнению с прежними договоренностями сторон.

С учетом изложенного, суд первой инстанции обоснованно признал несостоятельными доводы Пробизнесбанка о том, что спорная сделка привела к наращению задолженности общества перед иностранным банком.

В соответствии со [статьей 61.2](#) Закона о банкротстве право на конкурсное оспаривание в материальном смысле возникает только тогда, когда сделкой нарушается баланс интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов должника, и контрагента (выгодоприобретателя), последний получает то, на что справедливо рассчитывали первые.

Поскольку Пробизнесбанк в нарушение положений [статьи 65](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации наличие таких обстоятельств не доказал, его заявление не подлежало удовлетворению на основании [статьи 61.2](#) Закона о банкротстве.

В соответствии с [пунктами 1 и 2 статьи 64](#) Закона о банкротстве введение наблюдения не является основанием для отстранения руководителя должника и иных органов управления должника; в ходе этой процедуры органы управления должника могут совершать исключительно с письменного согласия временного управляющего сделки, связанные с выдачей поручительств и гарантий.

В материалах дела имеется письменное согласие временного управляющего на заключение изменяющего соглашения от 19.05.2017. В ходе рассмотрения спора управляющий неоднократно подтверждал факт подписания им данного согласия. Указанные обстоятельства были установлены судом первой инстанции и не опровергнуты судом апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции счел, что порок процедуры совершения сделки (изменяющего соглашения от 19.05.2017) заключается в неподписании согласия на ее совершение обществом. Исходя из этого суд сделал вывод о том, что общество не одобрило продление срока возврата кредита.

Однако общество в лице его руководителя подписало само изменяющее соглашение от 19.05.2017 в качестве поручителя. Из буквального содержания текста изменяющего соглашения ([статья 431](#) Гражданского кодекса Российской Федерации) следует, что общество выразило волю отвечать перед кредитором на измененных условиях основного обязательства.

Таким образом, суд первой инстанции правильно отклонил доводы Пробизнесбанка о несоблюдении процедуры совершения сделки.

Оснований для отмены законного и обоснованного определения суда первой инстанции у судов апелляционной инстанции и округа не имелось.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов иностранного банка, в связи с чем обжалуемые постановления следует отменить на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и оставить в силе определение суда первой инстанции.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 19.03.2020 по делу N А40-238475/2016 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 04.10.2019 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 5 ноября 2020 г. N 303-ЭС16-19972(2)

Резолютивная часть объявлена 29.10.2020.

Полный текст изготовлен 05.11.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием системы веб-конференции (в режиме онлайн) кассационную жалобу Министерства имущественных отношений Хабаровского края на определение Арбитражного суда Хабаровского края от 08.07.2019, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2019 и постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.12.2019 по делу N А73-5433/2014.

В судебном заседании приняли участие Лишай А.П., конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью "Заря" Савостин Р.А., а также представители:

конкурсного управляющего - Лишай А.П.;

Министерства имущественных отношений Хабаровского края - Леонова Н.В., Тышкевич К.В., Солнцева Н.В. и Народова М.Ю.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества "Заря" (далее - общество, должник) общество с ограниченной ответственностью "Бива плюс" обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с заявлением о признании недействительным одностороннего отказа Министерства имущественных отношений Хабаровского края (далее - министерство) от исполнения договора аренды от 27.02.2012 N 673 земельного участка (далее - договор аренды); о признании договора аренды недействительным.

Определением суда первой инстанции от 08.07.2019, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 23.09.2019 и округа от 13.12.2019, односторонний отказ министерства от исполнения договора аренды признан недействительным, в остальной части заявление оставлено судом без рассмотрения.

В кассационной жалобе на указанные судебные акты, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, министерство, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит их отменить и отказать в удовлетворении заявления о признании одностороннего отказа от исполнения договора аренды недействительным.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2020 кассационная жалоба министерства с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыхах на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником и Лишай А.П. просят оставить судебные акты без изменения как законные.

В судебном заседании представители министерства поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, Лишай А.П. и конкурсный управляющий должником против удовлетворения жалобы возражали.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, между министерством (арендодателем) и должником (арендатором) на основании распоряжения Министерства имущественных отношений Хабаровского края от 09.02.2012 N 159 заключен договор аренды земельного участка общей площадью 100 955 000 кв. м из земель категории - земли сельскохозяйственного назначения в Вяземском районе Хабаровского края со сроком действия до 09.02.2015. После окончания срока аренды арендатор продолжил пользоваться земельным участком.

Министерство уведомлением от 29.11.2018 заявило об отказе от исполнения договора аренды, в том числе в связи с просрочкой внесения арендной платы и возврате арендованного земельного участка.

Удовлетворяя заявление в части, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, ссылаясь на [статью 61.2](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), а также разъяснения, содержащиеся в [постановлении](#) Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", исходили из того, что право аренды земельного участка вошло в конкурсную массу должника, и подлежит реализации в установленном порядке. При этом судами приняты во внимание условия договора аренды, который не содержит запрета обществу как арендатору на передачу прав и обязанностей по договору третьим лицам.

По мнению судов, отказ от исполнения договора аренды в конкурсном производстве препятствует реализации имущества должника (сельскохозяйственного предприятия). Министерство, являясь участником общества, такими действиями фактически осуществляет вывод ликвидного актива из конкурсной массы должника, чем причиняет вред его кредиторам.

Между тем судами не учтено следующее.

Стороны предусмотрели срок действия договора аренды три года ([пункт 1 статьи 610](#) Гражданского кодекса Российской Федерации). По окончании предусмотренного договором срока арендатор продолжил пользоваться земельным участком. Таким образом, договор был возобновлен на неопределенный срок ([пункт 2 статьи 621](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

В этом случае каждая из сторон вправе отказаться от исполнения договора, предварительно уведомив другую сторону ([пункт 2 статьи 610](#) Гражданского кодекса Российской Федерации). Такое право предоставлено сторонам и по условиям спорного договора (пункт 2.4).

При этом вопреки доводам конкурсного управляющего [Закон](#) о банкротстве не содержит положения о том, что открытие в отношении должника-арендатора процедуры конкурсного производства автоматически лишает арендодателя права на досрочное расторжение договора, в том числе при наличии к тому оснований, установленных иными законами.

Также несостоятелен довод конкурсного управляющего о злоупотреблении правом со стороны арендодателя, интересы которого ущемляются, в частности, длительным неисполнением контрагентом договорных обязательств, выражающимся в отказе от исполнения договора аренды.

Действительно, в процедурах банкротства сталкиваются разнонаправленные интересы. С одной стороны, интересы публичного собственника сданного в аренду

имущества, наделенного полномочиями по распоряжению этим имуществом (с учетом прав и обязанностей сторон договора аренды ([статьи 209, 606](#) Гражданского кодекса Российской Федерации), особенностей земельных отношений), с другой - интересы рассчитывающих на максимальное пополнение конкурсной массы должника и его кредиторов.

Определяя баланс интересов, суд может признать публичного арендодателя лицом, злоупотребившим правом, и по этой причине отказать ему в защите ([статья 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом конкурсный управляющий должником, его кредиторы, заявляя о злоупотреблении правом, должны раскрыть, в чем именно это злоупотребление заключается, а суд - соответствующие доводы проверить и установить свидетельствующие об этом обстоятельства.

В рассматриваемом случае общество доказательств злоупотребления министерством правом при отказе от исполнения договора аренды не представило, и суды такие обстоятельства не установили.

Отказавшись от исполнения договора, министерство, таким образом, выразило свою волю на возврат имущества собственнику. В связи с этим имущественные права по договору аренды не могли быть включены в конкурсную массу должника и использованы в качестве его актива, позволяющего удовлетворить требования кредиторов.

С учетом изложенного, оснований для признания оспариваемой сделки недействительной у судов не имелось.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов министерства, в связи с чем судебные акты в обжалуемой части на основании [пункта 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием в этой части нового судебного акта.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Хабаровского края от 08.07.2019, [постановление](#) Шестого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Дальневосточного округа от 13.12.2019 по делу N А73-5433/2014 в обжалуемой части отменить. В указанной части в удовлетворении требования отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 9 ноября 2020 г. N 305-ЭС19-20914(2)**

Резолютивная часть определения объявлена 2 ноября 2020 г.

Определение изготовлено в полном объеме 9 ноября 2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Самуйлова С.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "Промсвязьбанк" (г. Москва; далее - Промсвязьбанк)

на [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2020 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 22.05.2020 по делу Арбитражного суда города Москвы N А40-103324/2018

по иску Промсвязьбанка к публичному акционерному обществу акционерному коммерческому банку "Инвестиционный торговый банк" (далее - Инвестторгбанк) о признании недействительным договора поручительства от 08.12.2017 N 1/Ц07/2017/ДП-1/23899-12-1713,

с участием третьих лиц: общества с ограниченной ответственностью "Серпуховский лифтостроительный завод" (далее - общество "СЛЗ"), публичного акционерного общества "Карачаровский механический завод" (далее - общество "КМЗ"), общества с ограниченной ответственностью "ПКФ Сиблифт" (далее - общество "ПКФ Сиблифт"), Центрального Банка Российской Федерации (далее - Банк России), Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее - Росфинмониторинг).

В заседании приняли участие представители:

Промсвязьбанка - Врублевский А.С.,

Инвестторгбанка - Куликов А.В., Страунинг Э.Л.,

общества "СЛЗ" - Прокофьев Р.Д.,

общества "КМЗ" - Жук С.Ю., Зурабян А.А.,

общества "ПКФ Сиблифт" - Шилова Ю.Л.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего [определение](#) от 16.10.2020 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, в феврале - июне 2015 года по четырем кредитным соглашениям Инвестторгбанк предоставил обществу "СЛЗ" заемные денежные средства.

В связи с просрочкой платежей по кредитам по заявлению Инвестторгбанка 09.03.2016 возбуждено дело [N А41-9145/2016](#) о банкротстве общества "СЛЗ", а 24.01.2017 в отношении должника введено наблюдение. В реестр требований кредиторов общества "СЛЗ" включены требования Инвестторгбанка в размере 3 174 873 599,91 руб.

27.07.2017 Инвестторгбанк требования к обществу "СЛЗ" в указанной сумме уступил обществу "КМЗ", за что общество "КМЗ" обязалось уплатить Инвестторгбанку 500 000 000 руб. в течение десяти рабочих дней со дня заключения договора, а затем 500 000 000 руб. и 1 500 000 000 руб. до 27.07.2019 и до 27.07.2020 соответственно. По условиям договора цессии требования переходили к обществу "КМЗ" с момента получения Инвестторгбанком

первого платежа при представлении поручительства Промсвязьбанка с определенными в договоре цессии условиями.

10.08.2017 Промсвязьбанк и Инвестторгбанк заключили договор поручительства, согласно которому Промсвязьбанк обязался отвечать перед Инвестторгбанком солидарно с обществом "КМЗ" за исполнение последним своих обязательств по оплате полученных требований к обществу "СЛЗ" на срок до 27.08.2021.

По соглашению от 08.12.2017 между Инвестторгбанком, обществом "КМЗ" и обществом "ПКФ Сиблифт", общество "КМЗ" передало свои права и обязанности из договора уступки от 27.07.2017 обществу "ПКФ Сиблифт", а общество "ПКФ Сиблифт" приняло на себя обязанность по оплате остатка задолженности Инвестторгбанку за требования, полученные на условиях договора цессии от 27.07.2017.

08.12.2017 Промсвязьбанк и Инвестторгбанк заключили договор поручительства N 1/Ц-07/2017/ДП-1/23899-12-1713 (оспариваемая сделка): Промсвязьбанк поручился отвечать перед Инвестторгбанком солидарно с обществом "ПКФ Сиблифт" по принятым этим обществом обязательствам в соответствии с соглашением от 08.12.2017 на условиях, сходных с условиями договора поручительства от 10.08.2017.

15.12.2017 Банк России назначил в отношении Промсвязьбанка временную администрацию, функции которой возложил на общество с ограниченной ответственностью "Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора".

06.09.2018 исполнение функций временной администрации по управлению Промсвязьбанком прекращено в связи с формированием собственных органов управления (приказ Банка России от 06.09.2018 N ОД-2325).

По сообщению Банка России от 23.07.2019 план участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства Промсвязьбанка продолжает действовать, дата завершения проведения мер по предупреждению банкротства Промсвязьбанка (день окончания срока реализации плана участия) не установлена.

Полагая, что договор поручительства от 08.12.2017 является недействительной сделкой, совершенной с предпочтением и с целью причинения вреда имущественным правам Промсвязьбанка и его кредиторов, Промсвязьбанк обратился в арбитражный суд с настоящим иском. Банк мотивировал свои доводы ссылками на [статьи 61.1 - 61.3](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), [статьи 10, 166, 168, пункта 2 статьи 174](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22.11.2018 в удовлетворении иска отказано.

Отменив данное решение по безусловным основаниям и пересмотрев дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции, Девятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 25.05.2019 принял новый судебный акт об удовлетворении иска и признании договора поручительства недействительным.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 10.09.2019 дело направлено на новое рассмотрение в апелляционный суд для установления значимых для разрешения дела обстоятельств.

При повторном рассмотрении дела постановлением апелляционного суда от 12.02.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 22.05.2020, в удовлетворении иска отказано.

Суды исходили из отсутствия у Промсвязьбанка права оспаривать сделку по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, так как его финансовое оздоровление завершено, деятельность временной администрации прекращена,

сформированы собственные органы управления банка, восстановлена его платежеспособность.

Суды не установили признаков предпочтительности сделки (в том числе тех, что указаны в [абзаце втором пункта 1 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве и на которых настаивал Промсвязьбанк), поскольку обязательства по оплате уступленных требований и поручительство за исполнение этого обязательства возникли в один день.

Суды опровергли доводы о подозрительности сделки, а пороки злоупотреблений, названных Промсвязьбанком, по мнению судов, не вышли за рамки признаков подозрительной сделки.

Указав на противоречивое поведение Промсвязьбанка, который после выдачи поручительства принимал за него плату и не воспользовался правом на отказ от сделки ([статьи 102 и 189.39](#) Закона о банкротстве), суды посчитали, что этими действиями банк давал основание другим лицам полагаться на действительность спорной сделки, поэтому его заявление об обратном не имеет правового значения в силу [пункта 5 статьи 166](#) ГК РФ.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Промсвязьбанк просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами [статей 61.1 - 61.4, 102, 189.40, 189.43](#) Закона о банкротстве, [пункта 5 статьи 166](#) ГК РФ, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам. Доводы заявителя сводились к опровержению выводов судов об отсутствии у санируемой кредитной организации, к коей относит себя Промсвязьбанк и в настоящее время, права на оспаривание сделок по банкротным основаниям. Заявитель настаивал на наличии у поручительства признаков недействительности сделки как по основаниям подозрительности, так и по основаниям предпочтительности. Кроме того, заявитель не согласен с применением судами [пункта 5 статьи 166](#) ГК РФ, поскольку сделка оспаривалась в интересах кредиторов банка, а они не участвовали в ее заключении.

В судебном заседании представитель Промсвязьбанка поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе. Инвестторгбанк, общества "СЛЗ", "КМЗ" и "ПКФ Сиблифт" в отзывах и в выступлениях представителей в судебном заседании просили оставить обжалованные судебные акты без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

1. Вывод судов о невозможности оспаривания сделок санируемой кредитной организации после того, как в ней прекратила действовать временная администрация и к управлению приступили собственные органы управления, несостоятелен, противоречит закону и правовой позиции, изложенной в судебных актах Верховного Суда Российской Федерации (определения от 16.08.2016 [N 305-ЭС16-4051](#), от 27.10.2017 [N 305-КГ17-9802](#), от 08.02.2018 [N 305-ЭС17-15339](#), от 30.07.2020 [N 305-ЭС20-5547](#)).

Суть этой правовой позиции сводится к тому, что санация как мера по предупреждению банкротства кредитной организации является частью правоотношений, связанных с несостоятельностью кредитных организаций, в силу чего она осуществляется под судебным контролем арбитражных судов. Восстановление платежеспособности санируемого банка осуществляется как за счет внешних источников финансирования, так и посредством освобождения его от обязательств, принятых на себя по недействительным сделкам, или возврата незаконно отчужденного имущества. Такие сделки могут быть оспорены в том числе и по специальным основаниям, предусмотренным [Законом](#) о банкротстве. Оспаривание допускается, если меры по предупреждению банкротства с участием Банка России осуществлялись или осуществлены. Инициатором оспаривания сделки может быть и сам санируемый банк, освобожденный от всякого внешнего

управления. При этом факт прекращения полномочий временной администрации банка не свидетельствует однозначно о завершении санации кредитной организации.

В данном случае помимо прочего имелась информация Банка России о том, что меры по предупреждению банкротства Промсвязьбанка не завершены.

2. Вопреки выводам судов, запрет на непоследовательное поведение, лишаящий такую сторону судебной защиты в случае если она оспаривает сделку ([пункт 5 статьи 166 ГК РФ](#)), в данном случае неприменим, поскольку специальные основания оспаривания сделок, предусмотренные [Законом](#) о банкротстве, направлены в том числе на защиту лиц, которые не являлись участниками спорных правоотношений (стороной сделки) и своим поведением не давали оснований другим лицам полагаться на действительность сделки. Правовая позиция по данной проблеме ранее излагалась Верховным Судом Российской Федерации в [определении](#) от 08.02.2018 N 305-ЭС17-15339.

3. [Статьи 102](#) и [189.39](#) Закона о банкротстве позволяют руководителю временной администрации по управлению кредитной организацией в случае приостановления полномочий исполнительных органов кредитной организации отказаться от исполнения договоров и иных сделок кредитной организации, не исполненных сторонами полностью или частично, если такие сделки препятствуют восстановлению платежеспособности должника или если исполнение должником таких сделок повлечет за собой убытки для должника по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми при сравнимых обстоятельствах.

Данные правовые нормы нельзя применять таким образом, чтобы должник бесосновательно освобождался от уже имеющихся у него долговых обязательств, не требующих встречного исполнения. Положения [пунктов 1 и 2 статьи 102](#) Закона о банкротстве должны быть истолкованы так, чтобы не допустить неосновательное обогащение (сбережение) должника за счет своих контрагентов. Так, в частности, должник может отказаться от исполнения договоров поставки, подряда, возмездного оказания услуг в части оплаты еще не поставленного товара, не выполненных работ, не оказанных услуг (если должник покупатель или заказчик), либо в части поставки товаров, выполнению работ, оказанию услуг (если он поставщик, подрядчик, исполнитель). Однако отказ от поручительства по мотиву его невыгодности или убыточности со ссылкой на указанные нормы явно не справедлив, противоречит как существу обязательства, так и цели правового регулирования, в силу чего не возможен.

О невозможности отказа от предпринимательских сделок, не предусматривающих встречное исполнение со стороны банкрота, по правилам [статьи 102](#) Закона о банкротстве ранее указывалось в [пункте 6](#) Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3(2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016, со ссылкой на [определение](#) от 17.05.2016 N 307-ЭС15-18994.

В связи с изложенным в данном деле суды неправильно применили [статью 102](#) Закона о банкротстве, упрекнув временную администрацию Промсвязьбанка в бездействии по отказу от поручительства.

4. Оспаривание сделок по признакам подозрительности ([статья 61.2](#) Закона о банкротстве) направлено на защиту имущественной массы санлируемой кредитной организации и потенциально позволяет Промсвязьбанку уменьшить свою долговую нагрузку.

Рассмотрев соглашение от 08.12.2017 и поручительство от 08.12.2017 во взаимосвязи с уступкой требования от 27.07.2017 и поручительством от 10.08.2017 и установив, что поручительство от 08.12.2017 оформлено взамен ранее действовавшего поручительства от 10.08.2017 на аналогичных условиях, а досрочное прекращение ранее выданного поручительства связано с переводом долга с общества "КМЗ" на общество "ПКФ Сиблифт", суды сделали вывод о направленности воли сторон спорной сделки на сохранение

Промсвязьбанком ранее принятых на себя обязательств по обеспечению исполнения должником (в том числе и новым должником - обществом "ПКФ Сиблифт") обязательств перед Инвестторгбанком в изначально оговоренном договоре цессии объеме.

Судебная коллегия согласна с подходом нижестоящих судов к комплексному исследованию правоотношений Промсвязьбанка, Инвестторгбанка, а также обществ "КМЗ" и "ПКФ Сиблифт", выводом об очевидной взаимосвязи договоренностей между ними и квалификацией спорной сделки как согласие поручителя отвечать за нового должника.

В то же время вывод судов о том, что спорное поручительство или согласие отвечать за нового должника не привнесло в имущественную сферу Промсвязьбанка никаких изменений, сделан преждевременно.

Подобное согласие также является сделкой, подлежащей оценке на наличие признаков подозрительности. При этом для решения вопроса о наличии признаков подозрительности имело значение сопоставление финансовых возможностей прежнего и последующего должников по основному обязательству, так как замена должника на очевидно менее состоятельного или вовсе несостоятельного по существу очень скоро ставила бы поручителя на место этого должника в части разницы между размером обязательства должника и тем, что получил от него кредитор. К тому же поручитель терял бы возможность удовлетвориться впоследствии за счет имущества нового должника в случае несостоятельности последнего. Как следствие, подобное согласие поручителя отвечать за несостоятельного должника с очевидностью указывало бы на заключение сделки во вред кредиторам поручителя.

Таким образом, судебному исследованию подлежало сравнение состоятельности обществ "КМЗ" и "ПКФ Сиблифт". Тем более, Промсвязьбанк приводил по этому поводу доводы и доказательства и указывал на предбанкротное состояние общества "ПКФ Сиблифт", на минимальное значение его уставного капитала, на незначительный размер годовой прибыли и чистых активов этого общества, на структуру его баланса, где подавляющая часть дебиторской задолженности относится на долг организации - банкрота, и т.д. Изложенные обстоятельства имеют существенное значение для разрешения спора и требуют проверки судебной инстанцией, уполномоченной оценивать доводы и доказательства, представленные участвующими в деле лицами, и устанавливать фактические обстоятельства дела.

Об осведомленности Инвестторгбанка о финансовой состоятельности общества "ПКФ Сиблифт" и, как следствие, о целях спорной сделки может свидетельствовать поведение Инвестторгбанка при заключении соглашения от 08.12.2017 о передаче договора. Заключая это соглашение, Инвестторгбанк как профессионал на рынке кредитования и разумное, осмотрительное, добросовестное лицо не мог не озадачиться тщательной проверкой имущественного состояния своего нового должника, тем более, что цена договора была очень существенной. Осознанная замена должника на несостоятельного с одновременным изменением поручительства в обеспечение обязательств этого нового должника при отсутствии сведений о вхождении поручителя и должника в одну группу лиц косвенно указывает на совместное преследование сторонами сделки одной цели - де-факто заменить должника не на общество "ПКФ Сиблифт", а на Промсвязьбанк в ущерб имущественным интересам последнего. По крайней мере, иного объяснения добросовестности такого поведения, применимого для самого Инвестторгбанка, оказавшегося бы на месте Промсвязьбанка в схожей ситуации, ответчик не представил.

Вывод судов о финансовой состоятельности Промсвязьбанка на момент выдачи поручительства противоречит объективным данным Банка России, установленным по результатам проверок.

Ввиду отсутствия убедительных доводов и доказательств, подтверждающих аффилированность Промсвязьбанка с обществами "КМЗ" и "ПКФ Сиблифт" и

номинальности вознаграждения за поручительство в его соотношении с принятыми банком обязательствами вывод судов о разумности в действиях Промсвязьбанка также неубедителен.

5. В связи с тем, что первоначально поручительство дано Промсвязьбанком 10.08.2017, а его действия от 08.12.2017 квалифицированы как согласие поручителя отвечать за нового должника, нет оснований согласиться с позицией истца о том, спорная сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства третьего лица (общества "ПКФ Сиблифт") перед отдельным (Инвестторгбанком), возникшего до совершения оспариваемой сделки. Следовательно, отказ судов в применении [статьи 61.3](#) Закона о банкротстве правомерен.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Промсвязьбанка в сфере предпринимательской деятельности, на основании [пункта 1 статьи 291.11](#) АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в апелляционный суд для исследования обстоятельств, указанных в данном определении.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

[постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2020 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 22.05.2020 по делу Арбитражного суда города Москвы N А40-103324/2018 отменить, направить дело на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 16 ноября 2020 г. N 305-ЭС18-25276(5)**

Резолютивная часть определения объявлена 09.11.2020.

Полный текст определения изготовлен 16.11.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Букиной И.А. и Капкаева Д.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Администрации города Рязани на [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2020 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2020 по делу N А40-38421/2013 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего открытым акционерным обществом "Строительно-промышленная компания "Мосэнергострой" - Болотов Д.А. (по доверенности от 15.05.2019);

Администрации города Рязани - Пронякина О.О. (по доверенности от 25.11.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя Администрации города Рязани, поддержавшего доводы кассационной жалобы, и объяснения представителя конкурсного управляющего открытым акционерным обществом "Строительно-промышленная компания "Мосэнергострой", просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества "Строительно-промышленная компания "Мосэнергострой" (далее - общество) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора о безвозмездной передаче имущества от 22.09.2016, заключенного обществом и Администрацией города Рязани (далее - администрация), а также о применении последствий недействительности этой сделки.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 25.11.2019 в удовлетворении заявления конкурсного управляющего обществом отказано.

[Постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2020 определение суда первой инстанции отменено, спорный договор признан недействительным, применены последствия его недействительности в виде возврата в конкурсную массу общества нежилого помещения, переданного администрации по сделке.

[Постановлением](#) Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2020 [постановление](#) суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, администрация просит постановления судов [апелляционной](#) инстанции и [округа](#) отменить, определение суда первой инстанции - оставить в силе.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 12.10.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей администрации и конкурсного управляющего обществом, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций в рамках настоящего дела и вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Рязанской области от 09.09.2015 по делу N А54-3397/2014, имеющим преюдициальное значение (статья 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), для реализации инвестиционного проекта по реконструкции части жилого квартала в городе Рязани администрация и общество 06.04.2005 заключили инвестиционный контракт N 9 (с дополнительным соглашением от 30.12.2010). По условиям данного контракта общество, в том числе, обязалось в качестве компенсации за снос муниципальных помещений передать в собственность администрации помещение площадью не менее 489 кв. метров в нежилом здании административно-бытового корпуса, расположенного по строительному адресу: город Рязань, улица Октябрьская, дом 31, корпус 2.

С целью исполнения инвестиционного контракта Управлением государственного имущества и земельных ресурсов администрации (арендодателем) и обществом (арендатором) заключен договор N УСП-10-05Ю аренды земельного участка площадью 12 383 кв. метра, расположенного в городе Рязани (кадастровый номер 62:29:0030022:11). Договор аренды зарегистрирован 05.07.2005.

Разрешение на ввод построенного объекта в эксплуатацию выдано 30.05.2011, после чего договор аренды земельного участка расторгнут на основании соглашения от 29.06.2011, зарегистрированного 16.08.2011.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.07.2011 возбуждено дело о банкротстве общества.

В связи с тем, что общество не передало администрации помещение в нежилом здании в соответствии с условиями, закрепленными в инвестиционном контракте (в редакции дополнительного соглашения), публичный орган обратился в суд с иском. Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Рязанской области от 09.09.2015 по делу N А54-3397/2014 иск администрации удовлетворен, на общество возложена обязанность передать муниципальному образованию в собственность нежилое помещение площадью 493,4 кв. метра (кадастровый номер 62:29:0030022:1125).

На основании указанного судебного решения администрация издала постановление от 19.09.2016 N 4143 о принятии нежилого помещения в муниципальную собственность, после чего (22.09.2016) общество и публичный орган подписали договор, поименованный договором о безвозмездной передаче имущества (далее - договор от 22.09.2016). Право собственности муниципального образования на нежилое помещение зарегистрировано в государственном реестре 16.12.2016.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 15.11.2018 по делу N А40-38421/2013 общество признано банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства. В ходе этой процедуры конкурсный управляющий обществом обратился в суд с заявлением о признании договора от 22.09.2016 недействительным и о применении последствий его недействительности на основании пункта 1 статьи 61.2, пунктов 1 и 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), а также статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении заявления конкурсного управляющего, суд первой инстанции исходил из того, что договор от 22.09.2016 заключен обществом и администрацией во исполнение вступившего в законную силу судебного акта.

Отменяя определение суда первой инстанции и удовлетворяя заявление управляющего, суд апелляционной инстанции счел, что заявитель доказал всю совокупность обстоятельств, необходимых для признания договора от 22.09.2016 недействительным как сделки, повлекшей оказание предпочтения администрации по отношению к другим кредиторам общества ([статья 61.3](#) Закона о банкротстве). Кроме того, сославшись на безвозмездный характер упомянутого договора для общества, суд признал доказанным наличие оснований для удовлетворения заявления и на основании [пункта 1 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве (ввиду явной неравноценности исполнения со стороны администрации).

Окружной суд согласился с тем, что конкурсный управляющий доказал наличие оснований для признания спорного договора недействительным как сделки, повлекшей за собой оказание предпочтения одному из кредиторов.

Между тем судами не учтено следующее.

[Пунктом 3 статьи 3](#) Федерального закона от 25.02.1999 N 39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" (далее - Закон об инвестиционной деятельности) (в редакции Федерального [закона](#) от 12.12.2011 N 427-ФЗ "О внесении изменений в статьи 2 и 3 Федерального закона "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон N 427-ФЗ)) предусмотрено, что объект инвестиционной деятельности, строительство которого осуществляется с привлечением внебюджетных источников финансирования на земельном участке, находящемся в государственной или муниципальной собственности, по договору, заключенному с органом государственной власти, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением либо унитарным предприятием до 01.01.2011 и предусматривающему распределение площади соответствующего объекта инвестиционной деятельности между сторонами данного договора, признается долевой собственностью сторон данного договора до момента государственной регистрации права собственности на этот объект в соответствии со [статьей 24.2](#) Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (в настоящее время [часть 2 статьи 70](#) Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости") с учетом распределения долей, предусмотренного данным договором. Государственная регистрация права долевой собственности на эти незавершенные объекты инвестиционной деятельности не требуется.

Указанные правила распространяются на ранее заключенные договоры, обязательства сторон по которым не исполнены на день вступления в силу [Закона](#) N 427-ФЗ ([статья 7](#) Закона N 427-ФЗ).

В рассматриваемом случае инвестиционный контракт заключен до 01.01.2011. Стороной названного контракта является публично-правовое образование. Строительство осуществлялось на земельном участке, находящемся в публичной собственности. По состоянию на 01.02.2012 общество не исполнило принятое по инвестиционному контракту обязательство по передаче нежилого помещения муниципальному образованию.

С учетом изложенного, по смыслу [пункта 3 статьи 3](#) Закона об инвестиционной деятельности, устанавливающего специальное регулирование инвестиционных отношений с участием публично-правовых образований, возведенный до возбуждения дела о банкротстве общества объект в силу закона находился в долевой собственности общества и муниципального образования, данный объект не мог войти в конкурсную массу должника, не являющегося его единоличным собственником ([статья 131](#) Закона о

банкротстве), и поэтому у публично-правового образования, несмотря на применение к обществу процедур банкротства, сохранилось право на получение в собственность причитающегося по условиям контракта.

Доказательств получения муниципальным образованием как сособственником большего по сравнению с тем, на что оно могло претендовать в соответствии с положениями инвестиционного контракта, в материалах дела не имеется. Сам инвестиционный контракт не признан недействительным как подозрительная сделка ([статья 61.2](#) Закона о банкротстве) и не оспаривался в рамках настоящего обособленного спора.

Как разъяснено в [абзаце четвертом пункта 43](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 N 49 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора", значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом; условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Признав сделку по передаче помещений в собственность муниципального образования безвозмездной, суд апелляционной инстанции эти разъяснения не учел, ограничившись лишь воспроизведением наименования документа, по которому имущество передавалось в собственность муниципалитета. Тогда как компенсационный характер состоявшегося прекращения долевой собственности (в счет снесенных при исполнении контракта муниципальных помещений) прямо закреплен в инвестиционном контракте и не был опровергнут обществом ни в рамках настоящего дела, ни в рамках дела N А54-3397/2014.

Раздел имущества, находящегося в долевой собственности, не мог быть оспорен по правилам [статьи 61.3](#) Закона о банкротстве, поскольку отсутствовал такой квалифицирующий признак как оказание администрации предпочтения перед другими кредиторами. Подозрительный характер этого раздела ([статья 61.2](#) Закона о банкротстве), равно как и недобросовестность администрации ([статья 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации) не доказаны.

В связи с тем, что судами апелляционной инстанции и округа допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, обжалуемые постановления подлежат отмене на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия считает возможным оставить в силе определение первой инстанции, поскольку общий вывод этого суда о неправомерности заявленных конкурсным управляющим требований является верным.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.02.2020 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 15.06.2020 по делу N А40-38421/2013 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Определение Арбитражного суда города Москвы от 25.11.2019 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 10 декабря 2020 г. N 305-ЭС19-23861(3)

Дело N А40-12407/2017

Резолютивная часть определения объявлена 7 декабря 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 10 декабря 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Диктум-Фактум" (далее - общество "Диктум-Фактум") на определение Арбитражного суда города Москвы от 05.11.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 29.06.2020 по делу N А40-12407/2017 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью "Строительная компания ПБС-Спортстрой" (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества "Диктум-Фактум" - Семенова К.А. по доверенности от 13.07.2020;

публичного акционерного общества "Совкомбанк" (далее - ПАО "Совкомбанк") - Стегалина А.В. по доверенности от 12.10.2020 N 821.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей общества "Диктум-Фактум" и ПАО "Совкомбанк", Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением об оспаривании сделки по перечислению должником денежных средств в пользу АКБ "РосЕвроБанк" (правопреемник - ПАО "Совкомбанк"; далее - банк) в размере 500 000 руб. по платежному поручению от 26.07.2017 N 67 и применении последствий недействительности сделки.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 05.11.2019 в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

[Постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 определение от 05.11.2019 отменено, требования удовлетворены, применены последствия недействительности сделки в виде взыскания с банка в пользу должника 500 000 руб. и восстановления задолженности должника перед банком по кредитному договору от 02.06.2014 N 520/К-РКЛ/14 в размере 500 000 руб.

[Постановлением](#) арбитражного суда округа от 29.06.2020 [постановление](#) суда апелляционной инстанции от 04.02.2020 отменено, определение арбитражного суда первой инстанции от 05.11.2019 оставлено в силе.

Общество "Диктум-Фактум" обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить судебные акты судов первой инстанции и округа, оставить в силе [постановление](#) суда апелляционной инстанции.

[Определением](#) Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном

заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Конкурсный управляющий должником, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Изучив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия считает, что постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 02.06.2014 между банком и обществом с ограниченной ответственностью "Паблицити-Билдинг" проект N 2 (заемщиком) заключен кредитный договор N 520/К-РКЛ/14, в соответствии с которым заемщику предоставлена возобновляемая кредитная линия в размере 20 000 000 руб. на срок до 28.04.2017.

28.04.2017 между банком, должником и обществом с ограниченной ответственностью "Стройхолдингальянс" заключено дополнительное соглашение N 2 к кредитному договору, в соответствии с которым в связи с реорганизацией общества "Паблицити-Билдинг" проект N 2 в форме разделения и передачи в полном объеме всех прав и обязанностей по кредитному договору к должнику и обществу "Стройхолдингальянс" указанные компании считаются солидарными заемщиками по кредитному договору.

Пунктом 3 дополнительного соглашения N 2 стороны предусмотрели, что заемщик вносит сумму в размере 7 000 000 руб. в счет погашения задолженности по просроченному основному долгу в срок до 31.07.2017 включительно.

26.07.2017 должник перечислил банку денежные средства в размере 500 000 руб. в счет погашения основного долга по кредитному договору.

Полагая, что указанная сделка совершена в период предпочтительности и привела к нарушению очередности удовлетворения требований кредиторов, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции, сославшись на положения пункта 4 статьи 61.4 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), указал на недоказанность осведомленности банка о наличии у должника иных просроченных обязательств перед кредиторами. Кроме того, суд отметил, что погашение долга произведено в рамках обычной хозяйственной деятельности, поскольку платеж совершен в соответствии с условиями дополнительного соглашения N 2 и его размер не превышал 1% балансовой стоимости.

Суд апелляционной инстанции не согласился с такими выводами и отменил определение суда первой инстанции, удовлетворив требования конкурсного управляющего.

Суд указал, что платеж совершен после возбуждения дела о банкротстве, в результате его совершения банк получил предпочтительное исполнение обязательства от должника. При этом суд отметил, что в силу разъяснений, изложенных в пункте 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - постановление N 63), осведомленность банка о наличии у должника иных просроченных обязательств правового значения не имела.

Также суд учел, что платеж является частью единой сделки по погашению просроченной задолженности по кредитному договору в размере 7 792 868,86 руб., что исключает возможность отнесения ее к сделкам, совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Проверяя законность принятых по обособленному спору судебных актов, суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции. Суд округа указал, что дополнительным соглашением N 2 стороны

продлили срок возврата кредита с 28.04.2017 до 31.07.2017, в связи с чем погашение долга произведено без просрочки. К тому же суд апелляционной инстанции не применил положения [пункта 4 статьи 61.4](#) Закона о банкротстве и не опроверг выводы суда первой инстанции о недоказанности осведомленности банка.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Оспаривание платежей, совершенных должником после возбуждения дела о банкротстве, осуществляется по правилам [абзаца пятого пункта 1](#) и [пункта 2 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве.

По смыслу названной [нормы](#) для квалификации платежа в качестве недействительной сделки суду достаточно установить оказано ли предпочтение лицу, получившему исполнение, то есть нарушены ли при удовлетворении его требования принципы пропорциональности и очередности по сравнению с иными кредиторами должника.

При этом установление иных обстоятельств, в частности осведомленность лица о неплатежеспособности (недостаточности имущества) должника в момент совершения сделки, не требуется.

Вместе с тем [пунктом 4 статьи 61.4](#) Закона о банкротстве установлен специальный критерий недобросовестности, который применяется при рассмотрении заявлений об оспаривании сделок, связанных с исполнением кредитных обязательств.

В соответствии с указанной [нормой](#) такие сделки могут быть признаны недействительными на основании [статьи 61.3](#) Закона о банкротстве в случае, если кредитная организация обладала сведениями о наличии у должника просроченных денежных обязательств перед конкурсными кредиторами, и исполнение кредитного обязательства не отличалось по срокам и размеру уплаченных или взысканных платежей от определенных в кредитном договоре (типичность платежа).

Учитывая, что любое суждение об осведомленности лица в прошлом предполагает вменение ему соответствующего факта, при определении признака осведомленности ответчика подлежат учету и те просроченные денежные обязательства, о которых ответчик должен был знать на момент принятия платежа.

Разрешая вопрос об осведомленности банка в данном обособленном споре, суд округа, сославшись на разъяснения, изложенные в [пункте 12.2](#) постановления № 63, согласился с выводами суда первой инстанции об отсутствии в материалах дела доказательств того, что банк знал или должен был знать о неплатежеспособности должника или о наличии у него признаков недостаточности имущества.

Вместе с тем настоящее дело о банкротстве должника возбуждено на основании определения суда от 13.03.2017, то есть дополнительное соглашение № 2 было подписано сторонами спустя полтора месяца (28.04.2017) после возбуждения дела о банкротстве, а оспариваемый платеж совершен спустя четыре с лишним месяца (26.07.2017) после названной даты.

При таких условиях, а также принимая во внимание, что сведения о возбуждении дела о банкротстве размещены в общедоступном источнике информации - Картотеке арбитражных дел, суд апелляционной инстанции пришел к правомерному выводу, что банк, действуя добросовестно и разумно, должен был знать о наличии у должника на момент принятия платежа от 26.07.2017 просроченных обязательств перед иными кредиторами.

Указанный вывод суда апелляционной инстанции судом округа фактически опровергнут не был.

В целях квалификации платежа на предмет его отнесения к обычной хозяйственной деятельности должника необходимо сопоставить оспариваемый платеж с предусмотренными договором условиями о порядке погашения кредита, а также с иными платежами, совершенными должником при исполнении данного кредитного договора ранее

("не отличалось по срокам и размеру уплаченных или взысканных платежей от определенных в кредитном договоре").

В данном случае суды установили, что платеж был произведен во исполнение обязательства, установленного дополнительным соглашением N 2, и представляет собой часть единой сделки по погашению просроченной задолженности по кредитному договору в размере 7 792 868,86 руб.

Вместе с тем возврат кредита со значительной просрочкой по общему правилу не может быть отнесен к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности ([абзац четвертый пункта 14](#) постановления N 63).

При таких условиях Судебная коллегия полагает, что оснований для квалификации оспариваемого платежа в качестве сделки, совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности, не имеется. Суд апелляционной инстанции правомерно исходил из того, что спорный платеж не является типичным для сложившихся между сторонами отношений.

Кроме того, следует отметить, что при рассмотрении иного обособленного спора в рамках настоящего дела [постановлением](#) суда округа от 15.05.2020 оставлено без изменения [постановление](#) суда апелляционной инстанции от 18.02.2020 о признании недействительной сделки должника по перечислению 05.06.2017 в пользу банка денежных средств в размере 2 000 000 руб., совершенной во исполнение обязательства по дополнительному соглашению N 2.

В названном обособленном споре суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для отнесения сделки к категории обычной хозяйственной деятельности, поскольку она совершена с просрочкой относительно условий кредитного договора и при информированности банка о наличии у должника просроченных денежных обязательств перед иными кредиторами.

Однако при принятии обжалуемого [постановления](#) от 29.06.2020 по настоящему обособленному спору судом округа не указаны мотивы, по которым он изменил подход к разрешению аналогичного правового вопроса в рамках одного и того же дела.

Помимо этого, как следует из Картотеки арбитражных дел, впоследствии суд округа в рамках третьего обособленного спора об оспаривании совершенного в рамках этого же дополнительного соглашения платежа от 09.06.2017 на сумму 2 000 000 руб. [постановлением](#) от 03.07.2020 оставил без изменения [постановление](#) суда апелляционной инстанции от 10.02.2020, которым платеж признан недействительным, вновь не приведя мотивов очередного изменения своей правовой позиции (при том, что названный платеж совершен ранее, чем тот, который оспаривается в настоящем споре).

Таким образом, сложилась ситуация, при которой в рамках одного дела о банкротстве при оспаривании платежей, совершенных во исполнение обязательства по дополнительному соглашению N 2, суд округа дважды менял свой правовой подход к разрешению аналогичных правовых вопросов, каждый раз не мотивируя отступление от предыдущего подхода, что привело к нарушению единообразия судебной практики.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможна защита прав и охраняемых законом интересов должника, в связи с чем обжалуемый [судебный акт](#) подлежат отмене на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с оставлением в силе [постановления](#) суда апелляционной инстанции.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 29.06.2020 по делу N А40-12407/2017 отменить.

[Постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.02.2020 по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий-судья
И.А.БУКИНА

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 17 декабря 2020 г. N 305-ЭС20-12206**

Резолютивная часть объявлена 10.12.2020.

Полный текст изготовлен 17.12.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Ивочкина Михаила Николаевича на [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 30.06.2020 по делу N А40-61522/19 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие представители:

финансового управляющего имуществом Генераловой С.Н. - Рябенко И.В.;

Генераловой С.Н. - Лебедева Н.А.;

Ивочкина М.Н. - Заугольников И.В., Мирошниченко А.Г., Овсянников С.В., Ярославцев Я.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Генераловой Светланы Николаевны (далее также - должник) финансовый управляющий ее имуществом обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительной на основании [статьи 61.2](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) и [статей 10, 168, 170](#) Гражданского кодекса Российской Федерации единой сделки - договора купли-продажи земельного участка и жилого дома от 22.11.2012 (далее - договор) и соглашения от 21.04.2017 о расторжении договора от 22.11.2012 (далее - соглашение), совершенных между должником и Ивочкиным М.Н., и применении последствий их недействительности.

Определением суда первой инстанции от 23.12.2019 заявление удовлетворено.

[Постановлением](#) суда апелляционной инстанции от 11.03.2020 определение от 23.12.2019 отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Суд округа [постановлением](#) от 30.06.2020 отменил [постановление](#) от 11.03.2020 и оставил в силе определение от 23.12.2019.

В кассационной жалобе на [постановление](#) суда округа, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Ивочкин М.Н., ссылаясь на существенные нарушения судом норм права, просит его отменить и оставить в силе [постановление](#) суда апелляционной инстанции.

[Определением](#) Верховного Суда Российской Федерации от 09.11.2020 кассационная жалоба Ивочкина М.Н. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу финансовый управляющий имуществом должника и должник просят оставить судебный акт без изменения как законный.

В судебном заседании представители Ивочкина М.Н. поддержали кассационную жалобу по изложенным в ней доводам, представители финансового управляющего и должника против удовлетворения жалобы возражали.

Проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, между должником и Ивочкиным М.Н. заключен договор, в соответствии с которым должник продал, а Ивочкин М.Н. приобрел в собственность земельный участок и жилой дом. По условиям договора стороны оценили недвижимое имущество в размере 60 630 000 руб., что эквивалентно 1 500 000 евро по курсу ЦБ РФ на день подписания договора, при этом 24 252 000 руб., что эквивалентно 600 000 евро по курсу ЦБ РФ на день подписания договора, покупатель обязался уплатить продавцу в течение одного календарного дня со дня регистрации договора и перехода права собственности на вышеуказанные объекты недвижимости, оставшуюся сумму в размере 36 378 000 руб., что эквивалентно 900 000 евро по курсу ЦБ РФ на день подписания договора, покупатель обязался уплатить в срок до 27.11.2021. Переход права собственности по договору зарегистрирован 14.12.2012.

Впоследствии Ивочкин М.Н. и должник заключили соглашение о расторжении договора и переоформили право собственности на земельный участок и жилой дом обратно на должника.

В соответствии с условиями соглашения должник обязался вернуть Ивочкину М.Н. полученные от него в счет оплаты за недвижимость денежные средства в размере 690 000 евро по курсу ЦБ РФ на день подписания соглашения в течение одного календарного дня со дня регистрации перехода права собственности на спорную недвижимость к Генераловой С.Н.

Финансовый управляющий, полагая, что договор и соглашение заключены аффилированными лицами в преддверии банкротства должника с целью создания искусственной задолженности и направлены на причинение вреда кредиторам должника, обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Признавая сделки недействительными, суд первой инстанции, ссылаясь на [статьи 10, 170](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что договор и соглашение являются единой сделкой, совершенной заинтересованными лицами (родные брат и сестра) с целью создания на стороне должника фиктивной задолженности. Суд отметил недобросовестность сторон, а также указал на отсутствие доказательств как оплаты Ивочкиным М.Н. приобретенного имущества, так и наличия у него финансовой возможности внести денежные средства в установленном размере.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления, исходил из недоказанности преследования сторонами совершенной за семь лет до банкротства Генераловой С.Н. первой сделкой цели причинения вреда кредиторам должника. Суд также указал на наличие между должником и Ивочкиным М.Н. судебных споров, касающихся указанного недвижимого имущества (в частности, иск Генераловой С.Н. к Ивочкину М.Н. о взыскании причиненного жилому дому ущерба), противоположность их правовых позиций в настоящем обособленном споре, что свидетельствует об отсутствии общности их интересов и целей, скоординированности и направленности действий на вывод имущества из конкурсной массы.

Суд округа отменил [постановление](#) суда апелляционной инстанции, согласившись с выводами суда первой инстанции.

Между тем судами первой инстанции и округа не учтено следующее.

В преддверии банкротства должник, осознавая наличие у него кредиторов (по требованиям как с наступившим, так и ненаступившим сроком исполнения), может предпринимать действия, направленные либо на вывод имущества, либо на принятие фиктивных долговых обязательств перед доверенными лицами в целях их последующего

включения в реестр. Обозначенные действия объективно причиняют вред настоящим кредиторам, снижая вероятность погашения их требований.

В деле о банкротстве негативные последствия от такого поведения должника могут быть нивелированы посредством конкурсного оспаривания ([статьи 61.2, 213.32, 189.40](#) Закона о банкротстве, [статьи 10, 168, 170](#) Гражданского кодекса Российской Федерации), направленного на приведение конкурсной массы в состояние, в котором она находилась до совершения должником противоправных действий, позволяющее кредиторам получить то, на что они вправе справедливо рассчитывать при разделе имущества несостоятельного лица.

Следовательно, конкурсное оспаривание может осуществляться в интересах только тех кредиторов, требования которых существовали к моменту совершения должником предполагаемого противоправного действия либо с большой долей вероятности могли возникнуть в обозримом будущем. При отсутствии кредиторов как таковых намерение причинить им вред у должника возникнуть не может. Иное поведение в такой ситуации абсурдно.

В рамках настоящего обособленного спора позиция финансового управляющего заключалась в том, что договор купли-продажи прикрывал сделку по дарению имущества в пользу Ивочкина М.Н., в то время как соглашение о его расторжении заключено с целью создания искусственной задолженности для контроля возможной процедуры банкротства должника. При этом Ивочкин М.Н. и Генералова С.Н. являются родными братом и сестрой.

Действительно, связанность с лицом, перед которым до банкротства у должника возникли обязательства, усиливает подозрения в том, что соответствующие требования могут быть фиктивными, однако не исключает и реальный характер задолженности. В таком случае, проверяя обоснованность требования либо действительность сделки, на которой оно основано, суду надлежит исследовать историю возникновения долга, а также фактическое движение имущественных благ между сторонами обязательств, во внимание может быть принято также и процессуальное поведение самого должника.

Возражая против доводов финансового управляющего, Ивочкин М.Н. на протяжении всего спора обращал внимание судов на то, что недвижимое имущество приобретено им в связи с отъездом сестры на постоянное местожительство за границу и частично оплачено в соответствии с условиями договора. Затем сестра вернулась в Россию и сторонами достигнута договоренность по встречному возврату имущества и денежных средств. Сделки исполнялись, недвижимость была передана Ивочкину М.Н. по договору, последний проживал там с семьей, затем дом возвращен по соглашению Генераловой С.Н.

Ввиду неисполнения Генераловой С.Н. принятого по условиям соглашения встречного обязательства по возврату оплаченных по договору денежных средств Ивочкин М.Н. инициировал судебное разбирательство в суде общей юрисдикции, который удовлетворил его исковые требования. При рассмотрении данного дела Генералова С.Н. возражала против удовлетворения иска, затем обжаловала принятое судом решение, однако оно оставлено без изменения.

Настоящий обособленный спор инициирован финансовым управляющим, назначенным из числа членов саморегулируемой организации (ассоциация "СГАУ"), предложенной должником при обращении в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве, что следует из текста решения Арбитражного суда города Москвы от 25.06.2019 по настоящему делу. При рассмотрении спора Генералова С.Н. поддерживала позицию финансового управляющего, ссылаясь на фиктивность долга перед братом, обращалась с жалобой на [постановление](#) суда апелляционной инстанции.

Вопреки выводам судов первой инстанции и округа подобное поведение сторон спора скорее свидетельствовало о наличии внутрисемейного конфликта, нежели о неблагоприятных договоренностях аффилированных лиц. Поведение же Генераловой

С.Н. явно направлено на попытку различными способами (в том числе посредством инициирования процедуры собственного банкротства) освободиться от обязательств перед братом, принятых по соглашению о расторжении договора купли-продажи, а не на размытие реестра в пользу связанного лица и в ущерб независимым кредиторам.

В то же время как следует из пояснений финансового управляющего имуществом должника, а также содержащихся в Картотеке арбитражных дел сведений, помимо Ивочкина М.Н. в реестр включены требования Ковтун Елены Игоревны в размере 1 700 000 руб. (определение суда от 17.09.2019) и Чимбиревой Дарьи Александровны в размере 2 572 722,60 руб. (определение суда от 23.07.2020). Упомянутыми судебными актами установлено, что обязательство перед Ковтун Е.С. возникло на основании соглашения от 12.09.2018, а обязательство перед Чимбиревой Д.С. - на основании договора от 14.05.2018.

Таким образом, на момент возникновения задолженности перед Ивочкиным М.Н. (21.04.2017) неудовлетворенные требования кредиторов к Генераловой С.Н. отсутствовали, в связи с чем условий для признания соглашения недействительным по заявленным основаниям не имелось. На наличие иных оснований финансовый управляющий должником не ссылаясь.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции правомерно отказал в удовлетворении требования о признании сделок недействительными, правовых оснований для отмены постановления от 11.03.2020 у суда округа не имелось.

Допущенные судом округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление прав и законных интересов Ивочкина М.Н., в связи с чем обжалуемый судебный акт на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе постановления апелляционного суда.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.06.2020 по делу N А40-61522/19 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2020 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.А.БУКИНА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 21 декабря 2020 г. N 305-ЭС17-9623(7)**

Резолютивная часть определения объявлена 14.12.2020.

Полный текст определения изготовлен 21.12.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Матюнина Сергея Борисовича на определение Арбитражного суда Московской области от 15.08.2019, [постановление](#) Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 05.06.2020 по делу N А41-34824/2016.

В судебном заседании приняли участие Матюнин С.Б. и представитель конкурсного управляющего акционерным обществом "Московский комбинат хлебопродуктов" Хитрова К.А. (по доверенности от 09.01.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Матюнина С.Б., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя конкурсного управляющего акционерным обществом "Московский комбинат хлебопродуктов", просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества "Московский комбинат хлебопродуктов" (далее - комбинат) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными на основании [статьи 61.2](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) дополнительных соглашений к трудовому договору от 01.03.2017 и от 28.01.2018, а также действий по начислению Матюнину С.Б. ежемесячной заработной платы в сумме, превышающей 100 000 рублей, начислению ему ежемесячных премий, начиная с июня 2016 года, и о применении последствий недействительности указанных соглашений и операций.

Определением Арбитражного суда Московской области от 30.08.2019 спорные дополнительные соглашения к трудовому договору и действия работодателя признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде признания отсутствующей задолженности комбината по выплате заработной платы Матюнину С.Б. в сумме, превышающей 616 950 рублей 74 копейки, с Матюнина С.Б. в пользу комбината взысканы 187 600 рублей (сумма фактически выплаченных премий).

[Постановлением](#) Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа [постановлением](#) от 05.06.2020 определение суда первой инстанции и [постановление](#) суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Матюнин С.Б. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 16.11.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях Матюнина С.Б. и представителя конкурсного управляющего комбинатом, Судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, комбинат 16.06.2014 заключил с Матюниным С.Б. трудовой договор, в соответствии с которым Матюнин С.Б. принят на работу в юридический департамент комбината на должность юрисконсульта с должностным окладом 70 000 рублей.

Впоследствии сторонами заключались дополнительные соглашения к трудовому договору, которыми должностной оклад работника увеличивался:

- по соглашению от 01.10.2015 - до 85 000 рублей,
- по соглашению от 01.09.2016 - до 100 000 рублей,
- по соглашению от 01.03.2017 - до 120 000 рублей,
- по соглашению от 23.01.2018 - до 140 000 рублей.

Определением Арбитражного суда Московской области от 16.10.2017 в отношении комбината введена процедура наблюдения с применением правил параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве. Решением того же суда от 11.04.2018 комбинат признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство.

Трудовой договор с Матюниным С.Б. расторгнут 28.06.2018 в связи с сокращением штата.

В рамках дела о банкротстве комбината его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными дополнительных соглашений к трудовому договору от 01.03.2017 и от 28.01.2018, а также действий по начислению Матюнину С.Б. ежемесячной заработной платы в сумме, превышающей 100 000 рублей, начислению ему ежемесячных премий, начиная с июня 2016 года, и о применении последствий недействительности указанных соглашений и операций.

Удовлетворяя заявление управляющего, суды исходили из того, что комбинат являлся застройщиком, в 2014 - 2015 годах у него возникли первые признаки неплатежеспособности. В дальнейшем показатели, характеризующие деятельность комбината, ухудшались, строящиеся объекты в эксплуатацию не вводились, кредиторская задолженность нарастала. Матюнин С.Б. в силу замещаемой должности (юрисконсульт юридического департамента) не мог не знать о неудовлетворительном финансовом состоянии комбината, он располагал сведениями о значительном увеличении требований кредиторов, в том числе предъявляемых в судебном порядке, в частности требований участников долевого строительства о выплате комбинатом санкций за нарушение сроков передачи недвижимости.

Дополнительное соглашение к трудовому договору от 01.03.2017 заключено в период, когда уже было принято к производству заявление о признании комбината банкротом, в судах рассматривалось большое количество исков, касающихся нарушения комбинатом сроков передачи объектов участникам долевого строительства, а дополнительное соглашение от 28.01.2018 - после введения процедуры наблюдения в отношении комбината.

Суды сочли, что премирование должно быть обусловлено результатами деятельности не только работника, но и организации в целом. В ситуации имущественного кризиса

комбинату следовало воздержаться от начисления премий, а Матюнину С.Б. - от их получения.

Между тем судами не учтено следующее.

В рамках настоящего обособленного спора требования о недействительности дополнительных соглашений к трудовому договору и действий по начислению увеличенной заработной платы, премий заявлены конкурсным управляющим на основании [статьи 61.2](#) Закона о банкротстве.

В силу [пункта 3 статьи 61.1](#) Закона о банкротстве под сделками (действиями), которые могут быть оспорены по правилам [главы III.1](#) этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии трудовым законодательством.

Согласно [пункту 1 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве недействительной может быть признана сделка (действия по исполнению обязательств), совершенная в годичный период подозрительности при неравноценном встречном исполнении обязательств, то есть сделка, по которой исполнение, предоставленное должником, в худшую для него сторону отличается от исполнения, которое обычно предоставляется при сходных обстоятельствах. При этом не требуется доказывать факты, указывающие на недобросовестность другой стороны сделки ([абзац второй пункта 9](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - постановление N 63)).

Квалифицирующими признаками подозрительной сделки, указанной в [пункте 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, являются ее направленность на причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны сделки об указанной противоправной цели, фактическое причинение вреда в результате совершения сделки.

Наличие в законодательстве о банкротстве приведенных специальных правил об оспаривании сделок (действий) не означает, что само по себе ухудшение финансового состояния работодателя, его объективное банкротство ограничивают права обычных работников на получение всего комплекса гарантий, установленных Трудовым [кодексом](#) Российской Федерации (далее - Трудовой кодекс).

Одной из таких государственных гарантий является гарантия индексации оплаты за труд, направленная на обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы, ее покупательной способности ([статьи 2, 130 и 134](#) Трудового кодекса). Данная гарантия действует не только в отношении работников государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, но и в отношении иных работников, заключивших трудовые договоры с работодателями, осуществляющими предпринимательскую и иную экономическую деятельность (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2010 [N 913-О-О](#), от 29.05.2019 [N 1269-О](#) и др.).

Другой гарантией является компенсация за выполнение дополнительной работы в виде денежной доплаты ([статья 151](#) Трудового кодекса).

В ходе рассмотрения настоящего дела конкурсный управляющий комбинатом не оспаривал факт исполнения Матюниным С.Б. трудовой функции, не ссылаясь на его аффилированность по отношению к должнику либо лицам, контролирующим последнего. Из материалов дела не усматривается, что Матюнин С.Б. занимал должность, относящуюся к числу руководящих.

Возражая по требованию управляющего, Матюнин С.Б. обращал внимание судов на то, что периодическое повышение его должностного оклада было направлено не на

причинение вреда кредиторам комбината, а на компенсацию инфляции ([статьи 130 и 134](#) Трудового кодекса) и предоставление доплаты ввиду увеличения объема работы ([статья 151](#) Трудового кодекса). Матюнин С.Б., в частности, указывал на то, что с 2015 года работники комбината стали постепенно увольняться, число сотрудников юридического департамента все время сокращалось (2015 год - 8 человек, 2016 год - 7 человек, 2017 год - 5 человек, 2018 год - 4 человека), их работа перераспределялась между оставшимися юрисконсультами.

В нарушение положений [статей 71, 184 и 185](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды уклонились от оценки приведенных возражений Матюнина С.Б., тогда как они имели существенное значение для правильного разрешения спора. Суды не учли, что увеличение причитающихся работнику выплат, осуществленное работодателем в преддверии банкротства и в процедурах несостоятельности в пределах индексации заработной платы, предоставления компенсации за выполнение дополнительной работы, не могло быть квалифицировано как недействительная подозрительная сделка.

Более того, для признания дополнительных соглашений к трудовому договору недействительными на основании [статьи 61.2](#) Закона о банкротстве следовало, по меньшей мере, установить существенную неравноценность встречного исполнения со стороны работника путем сравнения спорных условий о повышении его должностного оклада с аналогичными соглашениями, заключавшимися, в том числе иными участниками оборота ([пункт 8](#) постановления N 63). Цель причинения вреда кредиторам отсутствует в ситуации, когда заработная плата обычного работника повышена так, что она существенно не отличается от оплаты за труд по аналогичной должности, которую получают на других предприятиях, схожих с должником по роду и масштабу деятельности.

В рассматриваемом случае, разрешая обособленный спор, суды не проверили доводы Матюнина С.Б. о том, что его повышенная заработная плата в целом соответствовала вознаграждению, которое выплачивали юрисконсультам иные работодатели, осуществляющие деятельность в том же регионе и на том же рынке.

В части, касающейся начисления и выплат Матюнину С.Б. премий, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии со [статьей 129](#) Трудового кодекса в состав заработной платы включаются премии. При этом работнику могут быть установлены два вида премий - премии постоянного и разового характера. Первые входят в систему оплаты труда, начисляются регулярно за выполнение заранее утвержденных показателей, у работника возникает право требовать их выплаты при условии выполнения указанных показателей ([статья 135](#) Трудового кодекса). Вторые не являются гарантированным доходом работника, выступают дополнительной мерой его материального стимулирования, поощрения, применяемой по усмотрению работодателя ([статья 191](#) Трудового кодекса).

В материалы настоящего дела конкурсным управляющим представлены расчетные листки и документ, поименованный сводом начислений и удержаний. Из этих документов усматривается, что премии начислялись Матюнину С.Б. ежемесячно с сентября 2014 года (после истечения испытательного срока) до февраля 2017 года. Размер премий был существенно ниже должностного оклада Матюнина С.Б. Также в материалах дела имеется штатное расписание по состоянию на 01.10.2015, согласно которому фонд оплаты труда комбинат рассчитывал исходя из должностных окладов работников и их ежемесячных премий.

Признав недействительными действия по начислению премий Матюнину С.Б., совершенные с июня 2016 года, суды не выяснили, являются ли спорные премии составной

частью его ежемесячной оплаты труда, подлежащей обязательной выплате в качестве заработной платы. В ситуации, когда начисленные Матюнину С.Б. премии фактически входили в систему оплаты труда, действия по их начислению могли быть признаны недействительными лишь при существенном несоответствии размера этих премий внесенному работником трудовому вкладу ([статья 61.2](#) Закона о банкротстве).

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, обжалуемые определение и постановления подлежат отмене на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении спора суду надлежит установить фактически сложившуюся на комбинате систему оплаты труда, проверить начисленное Матюнину С.Б. вознаграждение на предмет равноценности встречных предоставлений работника и работодателя, после чего дать правовую квалификацию.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 15.08.2019, [постановление](#) Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 05.06.2020 по делу N А41-34824/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 24 декабря 2020 г. N 306-ЭС20-14567**

Резолютивная часть определения объявлена 17 декабря 2020 г.

Определение изготовлено в полном объеме 24 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Кирейковой Г.Г. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "Московский кредитный банк" (г. Москва; далее - банк) на определение Арбитражного суда Самарской области от 29.11.2019, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2020 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.07.2020 по делу N А55-370/2019 о банкротстве общества с ограниченной ответственностью "Торглайт".

В заседании приняли участие представители:

банка - Бурмистров Д.А.,

общества с ограниченной ответственностью "Некст-тайм" - Малькова Е.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 25.11.2020 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия

установила:

как следует из материалов обособленного спора и установлено судами, во исполнение трех договоров, заключенных в 2016 - 2018 годах, банк выдал обществу с ограниченной ответственностью "Сити Тойс" кредиты, возврат которых обеспечивался договорами поручительства и залога.

30.01.2018 банк по договору N 4117/18 уступил обществу "Торглайт" требования к обществу "Сити Тойс" по возврату кредитов в общем размере 2 929 580 092,41 руб. за 828 594 975,23 руб. Общество "Торглайт" обязалось до 31.01.2018 оплатить цессию и выполнить иные условия (обеспечить заключение договоров поручительства Климова В.Н. перед банком за исполнение обществами "Сити Тойс" и "Стар Вэй" своих обязательств по трем договорам о выдаче банковских гарантий и обязательств общества "Торговая сеть Бегемот" по возврату кредита). Стороны установили, что требование переходило к должнику при выполнении им как обязательств по оплате цессии, так и дополнительных обязательств.

Исполнение указанных обязательств обеспечивалось задатком в размере 150 млн. руб., которые общество "Торглайт" должно было внести на корреспондентский счет банка до 31.01.2018. Задаток подлежал учету в оплате цены уступки при окончательном расчете. В случае неисполнения обществом "Торглайт" своих обязательств банк имел право в одностороннем порядке расторгнуть договор с оставлением за собой задатка.

31.01.2018 должник перечислил банку 150 млн. руб. задатка. Оставшуюся часть цены уступаемых прав должник не оплатил, договоры поручительства также не заключены.

В этой связи 09.04.2018 банк направил должнику уведомление о прекращении договора цессии с 11.04.2018, одновременно сообщив о том, что задаток возврату не подлежит.

14.12.2018 Арбитражный суд города Москвы отказал обществу "Торглайт" в удовлетворении его иска к банку о взыскании 150 млн. руб. в качестве неосновательного

обогащения (дело [N А40-237437/2018](#)), сославшись на свободу договора и неисполнение обществом "Торглайт" своих обязательств. Решение вступило в законную силу.

28.01.2019 возбуждено дело о банкротстве общества "Торглайт", 28.02.2019 введено наблюдение и 10.06.2019 оно признано банкротом, открыто конкурсное производство.

Конкурсный управляющий общества "Торглайт" обратился в арбитражный суд с заявлением по настоящему обособленному спору, полагая, что договор цессии от 30.01.2018 N 4117/18 недействителен по признакам подозрительности ([статья 61.2](#) Федерального закона 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", далее - Закон о банкротстве). Позиция конкурсного управляющего основана на том, что банк не намеревался исполнять обязательства по спорному договору и предоставил по сделке неравноценное встречное исполнение.

Определением Арбитражного суда Самарской области от 29.11.2019, оставленным без изменения постановлением апелляционного и окружного судов от 13.02.2020 и 15.07.2020, заявление удовлетворено, договор цессии признан недействительным, применены последствия его недействительности: с банка в пользу общества "Торглайт" взыскано 150 млн. руб. и на эту же сумму восстановлено право требования банка к обществу "Торглайт".

Суды руководствовались [статьями 61.1, 61.2, 61.6](#) Закона о банкротстве, [статьей 167](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) и исходили из наличия признаков подозрительной сделки: оспариваемый договор заключен менее чем за год до возбуждения дела о банкротстве должника; равноценного встречного предоставления должник не получил, так как требования к нему не перешли; причинен вред кредиторам должника, поскольку в результате оспариваемой сделки утрачено имущество должника, за счет которого кредиторы могли бы удовлетворить свои требования; неполучение встречного исполнения привело к банкротству должника; стоимость спорной сделки составила более 90% балансовой стоимости активов должника, при этом 150 млн. руб. должник получил в заем, о чем банк знал ввиду ведения счета должника; реальной возможности исполнить сделку у должника не имелось, как и возможности взыскать дебиторскую задолженность.

В кассационной жалобе банк просил судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами [статьи 61.2](#) Закона о банкротстве. Доводы банка сводились к безосновательности вывода судов о неравноценности сделки. По мнению банка, суды не учли существенные обстоятельства, влияющие на квалификацию спорной сделки. Так, в частности, банк в подтверждение рыночности условий договора цессии (в том числе цены уступленного требования) раскрыл структуру сделки и мотивы ее участников, представил в суд заключение оценщика, достоверность которого не была опровергнута, и указал на отсутствие у общества "Торглайт" в момент заключения сделки признаков неплатежеспособности, а также на финансирование общества "Торглайт" лицами, входящими с ним в одну группу.

В оспаривании сделки банк усмотрел злоупотребление правом, так как должник совместно с аффилированными лицами реализовал схему контролируемого банкротства для преодоления решения Арбитражного суда города Москвы по делу N А40-237437/2018 и оспаривания единственной сделки - договора уступки от 30.01.2018. Полученные от банка по реституции 150 млн. руб. подлежат распределению между аффилированными с должником кредиторами, сумма требований которых составила почти 149 млн. руб.

Общество "Некст-тайм" (конкурсный кредитор) в отзыве просило судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

В судебном заседании представители банка и общества "Некст-тайм" поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее соответственно.

Общества с ограниченной ответственностью "Техноинжиниринг" и "Профэлит" (конкурсные кредиторы), а также конкурсный управляющий общества "Торглайт" и

Климцов В.Н. (лицо, названное банком бенефициаром обществ "Торглайт" и "Сити Тойс") просили отложить судебное заседание в связи с отсутствием у них текста кассационной жалобы и почтового извещения о месте и времени судебного заседания, а также нетрудоспособностью судебных представителей.

Судебная коллегия отказала в удовлетворении данных ходатайств, поскольку извещение о судебном заседании осуществлено в соответствии с требованиями [статьи 121](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), [пунктов 14 - 16](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2017 N 57 "О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов", [пунктов 14, 15](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве", обязывающих участвующих в обособленном споре лиц на стадии кассационного судопроизводства самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. Кассационная жалоба банка размещена в картотеке арбитражных дел 13.08.2020, определение о передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании размещено там же 26.11.2020. Ни одно из лиц, ходатайствовавших об отложении судебного заседания, не указало объективных причин, препятствовавших самостоятельному и своевременному ознакомлению с кассационной жалобой в электронном виде и с определением от 25.11.2020. Отсутствие объективных препятствий для этого косвенным образом подтверждается и тем, что общество "Некст-тайм", извещенное о судебном заседании тем же способом, что и остальные лица, заблаговременно и мотивированно изложило свою позицию по доводам кассационной жалобы и приняло участие в судебном заседании. Доводы о невозможности участия в судебном заседании ввиду нетрудоспособности Судебная коллегия оценила как несостоятельные, поскольку личное участие в судебном заседании не является обязательным, а объективных препятствий для направления в суд трудоспособных представителей не указано.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Товарно-денежные отношения, регулируемые гражданским правом, основываются, как правило, на равноценности обмениваемых благ, поэтому определяющими признаками этих отношений являются возмездность и эквивалентность встречного предоставления, тем более, если речь идет о предпринимательских правоотношениях. Нарушение принципов возмездности и эквивалентности при совершении большинства сделок дестабилизирует гражданский оборот и может повлечь неспособность лица удовлетворить требования его кредиторов.

Для восстановления прав последних [Закон](#) о банкротстве предусмотрел возможность оспаривания подобных сделок, установив в [пункте 1 статьи 61.2](#) признаки недействительности неравноценной сделки. На неравноценность в частности может указывать существенное отличие в худшую для должника сторону цены этой сделки или иных ее условий по сравнению с аналогичными сделками, совершенными на рыночных условиях.

Следуя указанной правовой [норме](#), а также [пункту 8](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", суды в данном обособленном споре должны были оценить сделку по уступке требования на предмет равноценности встречного исполнения обязательств банком. Для этого судам следовало сопоставить договорную цену уступаемого требования

с его рыночной стоимостью, определенной с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств. Существенное и бесосновательное отклонение договорной цены от рыночной может указывать на неравноценность встречного исполнения и, как следствие, на недействительность сделки.

В опровержение доводов о неравноценности сделки банк представил в суд мотивированный подробный отчет об оценке рыночной стоимости права требования к обществу "Сити Тойс", согласно которому по состоянию на 19.01.2018 номинальная стоимость задолженности составляла 2 291 129 803 руб., а рыночная - 823 199 000 руб. Данный отчет не признан судами недопустимым или недостоверным доказательством, не опровергнут по существу, однако и не положен в основу судебного решения даже при том, что в противовес этому доказательству в суд не представлено ни иных доказательств, ни убедительных аргументов, а оценочная цена близка к договорной (828 594 975,23 руб.). Такой подход явно противоречит принципу состязательности сторон, правилам доказывания и правовым нормам, регулирующим принятие судебных решений и изложение судебных актов ([статьи 9, 65, 71, 168 - 170, 271](#) АПК РФ).

Неравноценность сделки суды усмотрели не в цене цессии, а в отсутствие какого-либо встречного предоставления со стороны банка взамен полученных им 150 млн. руб.: банк не передал обществу "Торглайт" ни требования к обществу "Сити Тойс", ни иные материальные блага. К этому же сводилась позиция лиц, оспаривающих сделку.

Однако, денежные средства банк получил не в качестве аванса (предварительной оплаты), действительно требующего встречного предоставления либо возврата в случае неисполнения обязательств ([пункт 3 статьи 487](#) ГК РФ, [статья 1102](#) ГК РФ), а в качестве задатка, представляющего собой в том числе и обеспечение исполнения договора ([пункт 1 статьи 380](#) ГК РФ). Правила о распоряжении задатком устанавливают, что если за неисполнение договора ответственна сторона, давшая задаток, он остается у другой стороны ([пункт 2 статьи 381](#) ГК РФ). Никаких иных обязанностей исправной стороны (в том числе по передаче какого-либо встречного предоставления) ни законом, ни договором не установлено. Необходимым и достаточным условием для оставления банком задатка за собой являлось неисполнение обществом "Торглайт" своих обязательств по договору, что и было установлено судами как в данном деле, так и в деле [N А40-237437/2018](#).

Следует заметить, что перечисление 150-ти миллионов рублей в качестве задатка в суде никем не оспаривалось, а условия договора цессии позволяют прийти к однозначному выводу, что стороны договорились именно о задатке.

Таким образом, вывод судов о том, что в оставлении банком за собой задатка без какого-либо встречного предоставления имеется признак неравноценности, несостоятелен.

Соглашение о задатке могло быть оценено на равноценность (эквивалентность) при его сравнении с подобными сделками либо при соотнесении с принципами разумности и баланса интересов сторон. Доводы и доказательства о том, что, например, в сравнимых аналогичных обстоятельствах размер задатка как правило существенно меньше и т.п., обязаны представить в суд лица, оспаривающие сделку. В противовес этому банк должен был указать на особенности оспариваемой сделки, обосновывающие согласованную сторонами сумму задатка.

Недействительность уступки требования по основаниям, указанным в [пункте 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, требует от заинтересованных в оспаривании сделки лиц доказывания дополнительных признаков (в том числе осведомленность банка о намерении причинить вред кредиторам общества "Торглайт"), чего не было сделано ими в суде. По крайней мере, эти обстоятельства не изложены в судебных актах.

Ссылка на противодействие со стороны банка исполнению обществом "Торглайт" своих обязательств по договору цессии не принимается судебной коллегией, поскольку эти

обстоятельства компетентными судами также не устанавливались, а правила кассационного судопроизводства не наделяют суд такими полномочиями.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов банка в предпринимательской деятельности, на основании [пункта 1 статьи 291.11](#) АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции для оценки доказательств и установления обстоятельств, указанных в настоящем определении.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Самарской области от 29.11.2019, ~~постановление~~ Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2020 и ~~постановление~~ Арбитражного суда Поволжского округа от 15.07.2020 по делу N А55-370/2019 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
САМУЙЛОВ С.В.

Судья
КИРЕЙКОВА Г.Г.

Судья
КОРНЕЛЮК Е.С.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 28 декабря 2020 г. N 308-ЭС18-14832(3,4)**

Резолютивная часть определения объявлена 21 декабря 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 28 декабря 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы акционерного общества "Российский Сельскохозяйственный банк" и инспекции Федеральной налоговой службы N 25 по городу Москве (далее - заявители, Россельхозбанк, уполномоченный орган) на определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 30.12.2019, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.05.2020 по делу N А25-1087/2018,

при участии в судебном заседании представителей:

Россельхозбанка - Бычкова А.А., Кинкеевой З.Р.;

уполномоченного органа - Тебеньковой Н.Е.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 27.11.2020 о передаче кассационных жалоб вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей заявителей, поддержавших доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью "Стройград" (далее - должник) исполняющий обязанности конкурсного управляющего должником Кибишев Максим Вячеславович обратился в суд с заявлением о признании недействительными цепочки сделок по отчуждению недвижимого имущества: ТРЦ Панорама 2, общей площадью 17 464,6 кв. м (кадастровый номер 09:04:0101107:515), магазина площадью 422,6 кв. м (кадастровый номер 09:04:0101107:319), земельного участка площадью 7004 кв. м (кадастровый номер 09:04:0101107:502), земельного участка площадью 477 кв. м (кадастровый номер 09:04:0101107:500) (далее - объекты недвижимости), расположенных по адресу: Россия, Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, ул. Кавказская, д. 37.

Определением Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 30.12.2019, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2020 и Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.05.2020, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, заявители просят отменить указанные судебные акты и направить дело на новое рассмотрение.

В судебном заседании представители заявителей поддержали доводы своих кассационных жалоб. Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения жалоб, в судебное заседание своих представителей не направили, ходатайств, в том числе препятствующих рассмотрению спора, не представили, в связи с чем жалобы рассмотрены в отсутствие представителей указанных лиц в

соответствии с [частью 2 статьи 291.10](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Изучив материалы дела, заслушав представителей заявителей, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 02.02.2018 должник заключил с индивидуальным предпринимателем Тепляковым Анатолием Юрьевичем (далее - Тепляков А.Ю.) договор купли-продажи недвижимого имущества, продав ему объекты недвижимости по цене в 650 000 000 рублей со сроком оплаты до 01.04.2018 (далее - договор купли-продажи).

16.02.2018 зарегистрирован переход права собственности на объекты недвижимости.

Впоследствии соглашением от 28.03.2018 к договору о переводе долга от 15.03.2018 N 1 стороны изменили порядок оплаты объектов недвижимости, указав, что оплата по договору купли-продажи объектов недвижимости производится путем погашения Тепляковым А.Ю. за должника задолженности по кредитным договорам должника с публичным акционерным обществом "Московский Индустриальный банк" (далее - Мидбанк) от 24.05.2016 N 91-К и N 92-К на выдачу денежных средств в общей сумме 650 000 000 рублей под 17,5% годовых с окончательным сроком возврата кредитов 30.04.2025 (далее - кредитные договоры).

30.05.2018 Арбитражным судом Карачаево-Черкесской Республики принято к производству заявление Россельхозбанка о признании должника несостоятельным (банкротом).

15.08.2018 в отношении должника введена процедура наблюдения, заявленное Россельхозбанком требование на сумму более 400 миллионов рублей признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника как обеспеченное залогом.

04.06.2019 должник признан несостоятельным (банкротом), открыта процедура конкурсного производства.

Решением Черкесского городского суда от 07.08.2019 по делу N 2-2410/2019 произведен раздел совместного имущества супругов Тепляковых, по которому оспариваемые объекты недвижимости перешли в собственность Тепляковой Татьяны Александровны. Зарегистрировав переход права собственности на объекты недвижимости 16.10.2019, Теплякова Т.А. в тот же день внесла их в качестве вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью "Капитал" (далее - общество "Капитал"), став его участником с долей 99,99%, а само общество "Капитал" стало собственником объектов недвижимости 28.10.2019.

Ссылаясь на отчуждение имущества должника в отсутствие равноценного встречного исполнения, заинтересованными лицами, во вред кредиторам управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды, руководствуясь [пунктами 1 и 2 статьи 61.2](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), приняв во внимание заключение проведенной в рамках дела судебной экспертизы, согласно которой рыночная стоимость недвижимого имущества на дату продажи 02.02.2018 составила 656 996 000 рублей, пришли к выводу о недоказанности неравноценности встречного исполнения, имея в виду, что стоимость имущества по сделке незначительно отклоняется в сторону уменьшения от его рыночной стоимости. Суды также пришли к выводу о недоказанности наличия умысла на причинение вреда имущественным интересам кредиторов должника и недоказанности осведомленности Теплякова А.Ю. о том, что в результате сделки по отчуждению имущества будет причинен имущественный вред иным кредиторам должника.

Между тем судами не учтено следующее.

При отчуждении имущества должника в преддверии его банкротства и последующем оформлении передачи права собственности на данное имущество от первого приобретателя к иным лицам по цепочке сделок возможна ситуация, когда создается лишь видимость широкого вовлечения имущества должника в гражданский оборот, иллюзия последовательного перехода права собственности на него от одного собственника другому (оформляются притворные сделки), а в действительности совершается одна единственная (прикрываемая) сделка - сделка по выводу активов во избежание обращения взыскания со стороны кредиторов. Имущество после отчуждения его должником все время находится под контролем бенефициара данной сделки, он принимает решения относительно данного имущества.

Таким образом, цепочкой последовательных притворных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться одна сделка, направленная на прямое отчуждение должником своего имущества в пользу бенефициара или связанного с ним лица. Такая цепочка прикрываемых притворных сделок является недействительной на основании [пункта 2 статьи 170](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, а прикрываемая сделка может быть признана недействительной как подозрительная на основании [пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве.

Следовательно, существенное значение для правильного рассмотрения настоящего обособленного спора, исходя из заявленных оснований оспаривания, имели обстоятельства, касающиеся установления наличия (отсутствия) факта притворности последовательных сделок купли-продажи, реальности передачи фактического контроля над объектами недвижимости конечному покупателю, для чего необходимо определить намерение сторон: соответствовала ли их воля волеизъявлению, выраженному во вне посредством оформления документов, формально свидетельствующих о совершении не одной, а нескольких сделок.

Россельхозбанк и уполномоченный орган, поддерживая требования конкурсного управляющего должником о признании сделок недействительными, указывали на то, что в результате совершения оспариваемых сделок контроль над объектами недвижимости продолжают осуществлять те же лица, конечный бенефициар не изменился.

В обоснование своих доводов заявители и конкурсный управляющий ссылались на поведение участников рассматриваемых правоотношений (Теплякова А.Ю. и Горлова Романа Валерьевича - единственного участника должника), их фактическую заинтересованность и общность экономических интересов, обстоятельства, при которых оспариваемые сделки были совершены и которые им предшествовали.

На фактическую заинтересованность Теплякова А.Ю. и Горлова Р.В. указывали не только обстоятельства совместного учредительства в ряде юридических лиц, но и заключение между собой сделок и их фактическое исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

По запросу суда первой инстанции в материалы дела представлены выписки из Единого государственного реестра недвижимости о переходе прав на объекты недвижимости, являющиеся предметом настоящего спора (л.д. 105 - 113 том 9), из которых следует, например, что первым правообладателем магазина площадью 422,6 кв. м (кадастровый номер 09:04:0101107:319) с 25.11.2013 являлся Тепляков А.Ю., спустя три дня его собственником становится Горлов Р.В., затем в 2015 году право собственности переходит к должнику, а в 2018 году правообладателем вновь оказывается Тепляков А.Ю. на основании оспариваемого договора купли-продажи. Иные объекты недвижимости также меняли своих правообладателей из указанного круга лиц (Горлов Р.В., Тепляков А.Ю., должник), пока в результате раздела совместного имущества супругов Тепляковых не перешли в собственность Тепляковой Т.А. и не были внесены ею в уставный капитал общества "Капитал".

Вместе с тем информация из запрошенных судом документов не нашла отражения и оценки в оспариваемых судебных актах.

Остался без судебной проверки довод Россельхозбанка о том, что исполнение обязательств по кредитным договорам с Мидбанком было обеспечено залогом иного недвижимого имущества, принадлежащего Теплякову А.Ю., исключение обращения взыскания на которое и явилось основанием для заключения Тепляковым А.Ю. и должником договора перевода долга от 15.03.2018 N 1 и изменения порядка оплаты оспариваемого договора купли-продажи. Экономическая выгода от совершения данных сделок получена не должником, а Тепляковым А.Ю. Погасив в преимущественном порядке обязательства перед Мидбанком с привлечением денежных средств заинтересованного лица неплатежеспособный должник, с одной стороны, создал видимость совершения сделки на рыночных условиях, блокирующей пороки подозрительности, а, с другой стороны, в преддверии собственного банкротства окончательно стал отвечать признакам недостаточности имущества, передав свой единственный актив члену той же группы, которая его контролировала ранее, сделав невозможным погашение требований прочих кредиторов. Заявители указывают, что подобная слаженность действий свидетельствует о наличии доверительных отношений между участниками сделок, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Суды ограничились формальными выводами о недоказанности неравноценного встречного предоставления, опираясь на результаты проведенной по делу судебной экспертизы, согласно которой рыночная стоимость оспариваемых объектов недвижимости по состоянию на 02.02.2018 составила 656 996 000 рублей. Экспертное заключение составлено с использованием сравнительного метода определения рыночной стоимости объектов недвижимости, когда в качестве объектов сравнения экспертом выбраны три аналогичных объекта недвижимости. Довод Россельхозбанка о несопоставимости объектов-аналогов со спорными объектами недвижимости не нашел своего отражения в судебных актах. Как не дана оценка отчету об оценке объектов недвижимости от 20.10.2017 N 17-188, по которому общая стоимость объектов недвижимости, определенная с использованием доходного метода, составила 1,4 млрд рублей. Указанный отчет сделан по заказу самого должника, а доходный метод определения рыночной стоимости использован в связи с тем, что основным источником доходов от деятельности ТРЦ Панорама 2 (самый крупный объект в оспариваемых сделках) является сдача помещений в аренду. В ситуации, когда в дело представлены несколько заключений экспертных организаций с обоснованием различной стоимости спорного объекта, на суде лежит обязанность устранить имеющиеся противоречия либо посредством предоставления предпочтения одному из заключений с указанием мотивов непринятия результатов другого ввиду наличия у него пороков, либо посредством проведения дополнительной или повторной экспертизы. Без оценки и анализа всех экспертных заключений, представленных в материалы дела, сравнения выбранных экспертами методов определения рыночной стоимости объектов недвижимости, вывод судов о недоказанности неравноценного встречного предоставления является преждевременным.

Приняв уточнение требований конкурсного управляющего от 29.10.2019 N 48, суд первой инстанции вместе с тем пришел к выводу о том, что в нем не содержатся новые обстоятельства и факты, которые не исследовались ранее, а лишь изменен объем требований. В действительности же, уточняя заявленные требования, конкурсный управляющий просил признать недействительной цепочку сделок по отчуждению объектов недвижимости на основании [статей 10, 167, 170, 173.1](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, а не только по [статье 61.2](#) Закона о банкротстве (л.д. 1 - 3, том 8).

Таким образом доводы заявителей и конкурсного управляющего в нарушение положений [статей 71, 168, 170](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской

Федерации не получили правовой оценки со стороны суда первой инстанции, а принятое им уточненное требование осталось нерассмотренным по существу.

Суды апелляционной инстанции и округа данные нарушения не устранили.

Допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита прав и законных интересов заявителей, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене на основании части 1 статьи 291 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции. При новом рассмотрении дела судам следует учесть изложенное, установить все фактические и имеющие существенное значение для дела обстоятельства, и исходя из этого по результатам рассмотрения уточненного требования конкурсного управляющего должником принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 30.12.2019, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29.05.2020 по делу N А25-1087/2018 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Карачаево-Черкесской Республики.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 29 декабря 2020 г. N 305-ЭС19-1552(4)**

Резолютивная часть определения объявлена 24 декабря 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 29 декабря 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Строй Гарант" (далее - общество) на [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 02.07.2020 по делу N А40-233689/2015 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью "ЭнергоПромИнвест" (далее - должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

общества - Минаев А.М. по доверенности от 02.07.2020 и Шнигер Д.О. по доверенности от 17.12.2020;

конкурсного управляющего должником Лесникова Павла Сергеевича - Гросс О.В. по доверенности от 24.07.2020;

акционерного общества "БМ-Банк" (далее - банк) - Поляков А.Ю. по доверенности от 26.11.2019;

общества с ограниченной ответственностью "Тэпижениринг" - Семенова В.В. по доверенности от 04.02.2020;

компании "Солидарити Файненс Лимитед" - Семенова В.В. по доверенности от 23.01.2020.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительным заявления о зачете требований от 30.10.2015 N 4950/1 и применении последствий недействительности сделки между должником и обществом на общую сумму 656 252 731,99 руб.

При новом рассмотрении спора определением Арбитражного суда города Москвы от 14.11.2019, оставленным без изменения [постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2020, в удовлетворении заявления отказано.

[Постановлением](#) Арбитражного суда Московского округа от 02.07.2020 названные судебные акты отменены, заявление удовлетворено. В порядке применения реституции восстановлена задолженность общества перед должником по возврату аванса в сумме 656 252 731,99 руб. в рамках договора подряда от 08.11.2012 N 010/10-12. Кроме того, восстановлена задолженность должника перед обществом по договорам займа на аналогичную сумму.

Общество обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемое [постановление](#) отменить.

[Определением](#) Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном

заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий, банк, общество "Тэпиджиниринг" и компания "Солидарити Файненс Лимитед" просят обжалуемый судебный [акт](#) оставить без изменения.

В судебном заседании представители общества поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители конкурсного управляющего, банка, общества "Тэпиджиниринг" и компании "Солидарити Файненс Лимитед" возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое [постановление](#) подлежит оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, должник обладал статусом инвестора и заказчика-застройщика в рамках реализации инвестиционного проекта на проектирование и строительство газотурбинной электростанции "Щербинка", Южное Бутово (далее - электростанция, инвестиционный контракт с Правительством Москвы от 04.09.2006 N 12-098037-5601-0026-00001-06). В целях реализации проекта должник привлекал финансирование у ряда лиц.

Так, в период с 2012 года по 2014 год между обществом (заимодавцем) и должником (заемщиком) заключен ряд договоров займа на общую сумму около 700 млн руб. (договоры займа от 09.11.2012 N 131, от 04.03.2013 N 28/13, от 10.04.2013 N 49/13, от 01.10.2013 N 182/13, от 25.10.2013 N 226/13, от 09.06.2014 N 192). В договорах прямо указано, что целью предоставления займов является финансирование строительства электростанции.

Кроме того, между должником (заказчиком) и обществом с ограниченной ответственностью "Группа компаний Главпромстрой" (генподрядчиком; далее - компания) был заключен договор подряда от 08.11.2012 N 010/10-12, в соответствии с которым генподрядчик обязался выполнить полный комплекс работ по строительству, поставке, монтажу и наладке оборудования, а также вводу в эксплуатацию пусковых комплексов электростанции.

02.12.2014 между должником, обществом и компанией заключено дополнительное соглашение N 1 к договору подряда от 08.11.2012, которым произведена замена генподрядчика с компании на общество. По условиям данного соглашения компания (прежний генподрядчик) передала обществу (новому генподрядчику) полученный ею аванс по договору в размере 656 252 731,99 руб. (частично в виде денежных средств и частично в виде приобретенных на сумму аванса ценностей).

25.09.2015 общество письмом N 4345/1 заявило об одностороннем отказе от исполнения договора подряда от 08.11.2012 в связи с нарушением графика и сроков передачи должником рабочей документации.

30.10.2015 общество направило в адрес должника заявление о зачете встречных требований о возврате аванса по договору подряда и о возврате займов на общую сумму 656 252 731,99 руб.

Полагая, что сделка по зачету встречных требований совершена с предпочтением по отношению к иным кредиторам в пределах полугода до возбуждения дела о банкротстве должника (08.12.2015) в условиях неплатежеспособности последнего, о чем общество знало, конкурсный управляющий обратился с заявлением по настоящему обособленному спору.

Разрешая спор при новом рассмотрении, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались положениями [статьи 61.1](#), [пунктов 1 и 3 статьи 61.3](#) Федерального

закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" и исходили из следующего. Оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, суды пришли к выводу, что на момент совершения спорной сделки должник не отвечал признаку неплатежеспособности, размер его активов превышал размер имевшихся обязательств.

Суды отметили, что единственный вид деятельности должника состоял в строительстве электростанции: согласно технико-экономическому обоснованию инвестиционного проекта строительство станции требовало капитальных вложений в размере 34 млрд руб. при сроке окупаемости 9,5 лет. При этом со ссылкой на вступившее в законную силу [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 17.07.2019 суды указали, что причиной, которая привела к возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию банкротства должника явилось прекращение банком финансирования строительства электростанции и, как следствие, невозможность окончания строительства объекта, ввода его в эксплуатацию и обеспечения окупаемости проекта.

Суды отметили, что даже при наличии признаков неплатежеспособности ответчик не должен был о них знать. При этом судами отклонена ссылка на аффилированность общества с должником ввиду вхождения в советы директоров обоих названных лиц Пирогова Л.В. и Селезнева Л.В., поскольку положения [статьи 9](#) Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" допускают признание входящими в одну группу лиц, в которых более чем пятьдесят процентов количественного состава совета директоров составляют одни и те же физические лица. В данном же случае признак более чем 50% совпадения отсутствовал.

Таким образом, не найдя оснований для констатации неплатежеспособности должника на момент совершения сделки и осведомленности об этом ответчика, суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении заявленных требований.

Суд округа названные судебные акты отменил и принял новое [постановление](#) об удовлетворении иска. Суд указал, что на момент совершения сделки имелся долг перед банком по возврату кредита, который явился основанием для возбуждения дела о банкротстве. При этом суд отклонил выводы об отсутствии аффилированности сторон сделки, указав, что ввиду вхождения Пирогова Л.В. и Селезнева Л.В. в советы директоров как должника, так и общества имела место фактическая аффилированность.

В связи с этим суд сделал вывод, что, зная о наличии неисполненных обязательств перед банком, общество, направив заявление о зачете, получило предпочтительное удовлетворение своих требований в пределах полугода до возбуждения дела о банкротстве, что указывает на недействительность спорной сделки.

Судебная коллегия не усматривает оснований для отмены обжалуемого [постановления](#) по следующим причинам.

Оспаривание сделок, направленных на прекращение обязательства (например, по зачету встречных требований) и совершенных должником в пределах шести месяцев до возбуждения дела о банкротстве, осуществляется по правилам [абзаца пятого пункта 1](#) и [пункта 3 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве.

По смыслу названной [нормы](#) для квалификации совершенного зачета на предмет действительности суду необходимо установить два ключевых обстоятельства:

- оказано ли предпочтение лицу, получившему исполнение, то есть нарушены ли при удовлетворении его требования принципы пропорциональности и очередности по сравнению с иными кредиторами должника;

- должно ли названное лицо было знать о неплатежеспособности (недостаточности имущества должника) в указанный момент, то есть, знало ли оно о нарушении по отношению к нему названных принципов.

При отсутствии одного из названных обстоятельств заявленные требования не подлежат удовлетворению.

В отношении первого обстоятельства стороны не отрицали, что к моменту совершения оспариваемого зачета от 30.10.2015 существовали требования, по крайней мере, двух кредиторов (банка и общества "Тэпижениринг"), которые не удовлетворены вплоть до настоящего момента и включены в реестр требований кредиторов. Таким образом, спорная сделка совершена с предпочтением по отношению к иным кредиторам.

В отношении осведомленности ответчика суд округа указал, что имела место фактическая аффилированность с должником, которая презюмирует наличие сведений о неплатежеспособности. Вместе с тем, даже независимо от разрешения вопроса о наличии либо отсутствии признаков аффилированности, у судов имелись основания сделать выводы об информированности ответчика о прекращении исполнения должником части денежных обязательств и в связи с иными обстоятельствами. Так, исходя из особенностей структуры подрядных отношений, участником которых стало общество, и обстоятельств, установленных судами, общество должно было понять, что у должника имеются определенные финансовые трудности и сложности со строительством:

- на момент передачи обществу прав и обязанностей подрядчика со стороны заказчика (должника) была допущена просрочка (около полутора лет) в передаче рабочей документации, без которой невозможно приступить к подрядным работам;

- замена прежнего подрядчика на общество состоялась 02.12.2014, в то время как по условиям договора подряда к 01.12.2014 должны были быть построены 2 - 4 пусковые комплексы электростанции, при том, что строительство станции являлось единственным предметом деятельности должника, в силу чего он мог рассчитывать на получение дохода в будущем только в случае окончания строительства;

- в дальнейшем (после замены подрядчика) рабочая документация так и не была передана обществу, что послужило основанием для направления обществом в адрес должника заявления от 25.09.2015 об одностороннем отказе от исполнения договора подряда.

Кроме того, банк и конкурсный управляющий на всем протяжении рассмотрения дела ссылались на то, что 19.10.2015 (до совершения оспариваемой сделки от 30.10.2015) банком на сайте ЕФРСБ было опубликовано уведомление о намерении обратиться в суд с заявлением о банкротстве должника (т. 3, л.д. 59).

Таким образом, совокупности названных фактов было достаточно для того, чтобы сделать вывод об осведомленности ответчика о наличии у должника по состоянию на 30.10.2015 признаков неплатежеспособности, в силу чего вывод суда округа, квалифицировавшего совершенный зачет в качестве недействительного по правилам [абзаца пятого пункта 1](#) и [пункта 3 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве, является верным.

При этом не может быть принято сделанное со ссылкой на [определение](#) Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2019 N 305-ЭС19-10064 возражение общества о том, что заявление о зачете фактически констатировало объем осуществленного обеими сторонами исполнения, внося определенность в состояние расчетов между ними.

В ситуации, когда документ, поименованный как соглашение либо заявление о зачете, носит сверочный характер и не является сделкой, необходимо исходить из того, что прекращение упомянутых в данном документе встречных обязательств произошло ранее и стороны лишь зафиксировали состоявшийся прежде юридический факт. В данном же случае представители общества в судебном заседании подтвердили, что, вступая в подрядные отношения, общество имело намерение осуществлять работы по строительству электростанции, в силу чего переданная ему прежним подрядчиком сумма неотработанного аванса подлежала направлению на цели строительства и не могла рассматриваться как предназначенная для погашения заемных обязательств должника перед обществом в

декабре 2014 года. Соответственно, до расторжения договора подряда у должника не имелось и встречного денежного требования к обществу о возврате неотработанного аванса, которое могло бы быть зачтено против требования, вытекающего из договоров займа.

При этом спорный зачет не может рассматриваться и как совершенный в иную дату по признаку совпадения встречных требований общества и должника ранее дня заявления о зачете, поскольку исходя из содержания уведомления общества об отказе от договора подряда от 25.09.2015 (т. 1, л.д. 127 - 128) расторжение договора осуществлялось с 30.10.2015, то есть в тот день, когда обществом было направлено заявление о зачете.

При таких условиях судом округа правомерно проверена на предмет действительности именно сделка по зачету встречных требований от 30.10.2015.

Поскольку обособленный спор разрешен правильно, на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемое [постановление](#) подлежит оставлению без изменения, а кассационная жалоба - без удовлетворения.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 02.07.2020 по делу N А40-233689/2015 Арбитражного суда города Москвы оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья
И.А.БУКИНА

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 28 января 2021 г. N 304-ЭС15-17252(3)**

Резолютивная часть определения объявлена 21 января 2021 года.

Полный текст определения изготовлен 28 января 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,
судей Капкаева Д.В. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Управления имущественных отношений Алтайского края (далее - заявитель, Алтайкрайимущество) на определение Арбитражного суда Алтайского края от 24.03.2020, [постановление](#) Седьмого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2020 и [постановление](#) Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.08.2020 по делу N А03-3315/2013 о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества "Линевский Племзавод" (далее - должник),

при участии в судебном заседании представителей:

заявителя - Насоновой К.И.;

конкурсного управляющего должником - Павлова М.В.;

акционерного общества "Российский Сельскохозяйственный банк" (далее - Россельхозбанк) - Павлова С.В., Петрова И.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей [определение](#) от 17.12.2020 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий Рохин Сергей Сергеевич обратился в суд с заявлением о признании недействительным одностороннего отказа Алтайкрайимущества от исполнения договора аренды земельного участка, находящегося в собственности Алтайского края, применении последствий недействительности сделки в виде возвращения выбывшего актива в конкурсную массу должника.

Определением Арбитражного суда Алтайского края от 24.03.2020, оставленным без изменения постановлениями Седьмого арбитражного апелляционного суда от [08.06.2020](#) и Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от [13.08.2020](#), заявление удовлетворено.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить указанные судебные акты и принять по делу новый судебный акт об оставлении заявления без удовлетворения.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы.

Представители Россельхозбанка поддержали доводы представленного отзыва, просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения, отказать в удовлетворении жалобы.

Представитель конкурсного управляющего должником в судебном заседании возражал против удовлетворения жалобы.

Изучив материалы дела, заслушав представителей участников обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 06.04.2007 между Алтайкрайимуществом (арендодателем) и должником (арендатором) заключен договор аренды № 28 земельного участка, находящегося в собственности Алтайского края (далее - договор), по которому арендатору во временное владение и пользование на возмездной основе передано четыре земельных участка сроком до 06.04.2015.

После истечения срока действия договора аренды должник продолжил пользоваться земельными участками.

По окончании периода проведения сельскохозяйственных работ арендодатель направил арендатору уведомление от 19.12.2017 № 24/19913 об одностороннем отказе от исполнения договора аренды (получено конкурсным управляющим должником 09.01.2018), которое и явилось предметом оспаривания конкурсным управляющим должником в рамках дела о банкротстве последнего на основании [статей 10, 168](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, [пункта 2 статьи 61.2](#) Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве).

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего должником суды пришли к выводам о том, что отказ от исполнения договора аренды в конкурсном производстве препятствует реализации имущества должника (сельскохозяйственного предприятия), противоречит целям и задачам конкурсного производства, фактически направлен на вывод ликвидного актива из конкурсной массы должника, чем причиняет вред имущественным правам его кредиторов. Суды указали на злоупотребление Алтайкрайимуществом своим правом.

Между тем судами не учтено следующее.

Стороны предусмотрели срок действия договора аренды до 06.04.2015 ([пункт 1 статьи 610](#) Гражданского кодекса Российской Федерации). По окончании предусмотренного договором срока арендатор продолжил пользоваться земельным участком. Таким образом, договор был возобновлен на неопределенный срок ([пункт 2 статьи 621](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

В этом случае каждая из сторон вправе отказаться от исполнения договора, предварительно уведомив другую сторону ([пункт 2 статьи 610](#) Гражданского кодекса Российской Федерации). Такое право предоставлено сторонам и по условиям рассматриваемого договора (пункт 6.4).

[Закон](#) о банкротстве не содержит положения о том, что открытие в отношении должника-арендатора процедуры конкурсного производства автоматически лишает арендодателя права на расторжение договора, в том числе при наличии к тому оснований, установленных иными законами.

Судебная коллегия приходит к выводу о несостоятельности довода конкурсного управляющего о злоупотреблении правом со стороны арендодателя при отказе от исполнения договора аренды, поскольку его интересы ущемляются, в частности, длительным неисполнением контрагентом договорных обязательств, нерациональным использованием земельных участков.

Действительно, в процедурах банкротства сталкиваются разнонаправленные интересы. С одной стороны, интересы публичного собственника сданного в аренду имущества, наделенного правомочиями по распоряжению этим имуществом (с учетом прав и обязанностей сторон договора аренды ([статьи 209, 606](#) Гражданского кодекса Российской Федерации), особенностей земельных отношений), с другой - интересы рассчитывающих на максимальное пополнение конкурсной массы должника и его кредиторов.

Определяя баланс интересов, суд может признать публичного арендодателя лицом, злоупотребившим правом, и по этой причине отказать ему в защите ([статья 10](#) Гражданского кодекса Российской Федерации). При этом участники дела о банкротстве должника, заявляя о злоупотреблении правом, должны раскрыть, в чем именно это злоупотребление заключается, а суд - соответствующие доводы проверить и установить свидетельствующие об этом обстоятельства.

В рассматриваемом случае доказательств злоупотребления Алтайкрайимуществом правом при отказе от исполнения договора аренды не представлено и суды такие обстоятельства не установили. Отказавшись от исполнения договора, Алтайкрайимущество таким образом выразило свою волю на возврат имущества собственнику, действуя в рамках предоставленных ему действующим законодательством, а также условиями договора аренды, полномочий на управление и распоряжение земельными участками, находящимися в собственности Алтайского края. В связи с этим имущественные права по договору аренды не могли быть включены в конкурсную массу должника и использованы в качестве его актива, позволяющего удовлетворить требования кредиторов.

Поскольку сделка может быть признана недействительной по основанию [пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве только при одновременном наличии совокупности условий, изложенных в данной [норме](#), то отсутствие одного из таких условий (в настоящем случае - цели причинения вреда имущественным правам кредиторов) является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

С учетом изложенного, оснований для признания оспариваемой сделки недействительной у судов не имелось.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, повлиявшими на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов Алтайкрайимущества, в связи с чем, судебные акты нижестоящих судов подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении иска.

Руководствуясь [статьями 291.11, 291.13 - 291.15](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Алтайского края от 24.03.2020, [постановление](#) Седьмого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2020 и [постановление](#) Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.08.2020 по делу N А03-3315/2013 отменить.

В удовлетворении заявления конкурсного управляющего открытым акционерным обществом "Линевский Племзавод" Рохина Сергея Сергеевича отказать.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 28 января 2021 г. N 308-ЭС20-15308**

резольютивная часть определения объявлена 21.01.2021

полный текст определения изготовлен 28.01.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего публичным акционерным обществом "Татфондбанк" - государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" - на постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.08.2020 по делу N А63-14055/2018 Арбитражного суда Ставропольского края.

В судебном заседании приняли участие представители:

Забарского Александра Абрамовича - Кухтина С.С. (по доверенности от 26.10.2018);

Ромбаха Якова Ильича - Канивец В.В. (по доверенности от 26.02.2019);

конкурсного управляющего публичным акционерным обществом "Татфондбанк" - государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" - Епанешников А.С. (по доверенности от 24.12.2020);

общества с ограниченной ответственностью "Экспател" - Щекотихин В.Н. (по доверенности от 19.01.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей конкурсного управляющего публичным акционерным обществом "Татфондбанк" и общества с ограниченной ответственностью "Экспател", поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей Забарского А.А. и Ромбаха Я.И., просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Забарского А.А. финансовый управляющий его имуществом - Кадников А.А. - обратился в суд с заявлением о признании недействительными двух договоров поручительства и дополнительных соглашений к ним, заключенных публичным акционерным обществом "Татфондбанк" (далее - Татфондбанк) и Забарским А.А.

Определением Арбитражного суда Ставропольского края от 21.01.2020 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2020 определение суда первой инстанции отменено, спорные сделки признаны недействительными.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.08.2020 постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий Татфондбанком - государственная корпорация "Агентство по страхованию вкладов" (далее - агентство) - просит отменить постановления

судов апелляционной инстанции и округа, оставив в силе определение суда первой инстанции.

Публичное акционерное общество "Сбербанк России" в отзыве на кассационную жалобу поддержало доводы кассационной жалобы агентства.

В отзывах на кассационную жалобу Забарский А.А. и Ромбах Я.И. просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 15.12.2020 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба агентства подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Татфондбанк (кредитор) и общество с ограниченной ответственностью "Мостострой-12" (заемщик; далее - общество "Мостострой-12") заключили два кредитных договора:

от 15.03.2016 (в редакции дополнительных соглашений от 28.10.2016, от 28.11.2016, от 07.12.2016),

от 09.09.2016 (в редакции дополнительных соглашений от 28.10.2016, от 28.11.2016, от 07.12.2016).

Татфондбанк предоставил денежные средства обществу "Мостострой-12".

В обеспечение исполнения обязательств, принятых заемщиком, Татфондбанк и Забарский А.А. (поручитель) заключили два договора поручительства:

от 25.03.2016 (к кредитному договору от 15.03.2016),

от 09.09.2016 (к кредитному договору от 09.09.2016).

В связи с изменением условий кредитования общества "Мостострой-12" (посредством заключения дополнительных соглашений к кредитным договорам) Татфондбанк и Забарский А.А. заключали дополнительные соглашения к договорам поручительства (от 28.10.2016, от 28.11.2016, от 07.12.2016).

На основании обеспечительных сделок Забарский А.А. обязался отвечать перед кредитором так же как и заемщик, но в пределах 680 000 000 рублей (по договору от 25.03.2016) и в пределах 520 000 000 рублей (по договору от 09.09.2016).

Еще одним поручителем по обязательствам общества "Мостострой-12" перед Татфондбанком выступило общество с ограниченной ответственностью "Совместное предприятие "Фоника" (далее - предприятие "Фоника"; договоры поручительства от 15.03.2016 и от 09.09.2016).

Общество "Мостострой-12" ненадлежащим образом исполняло обязательства по кредитным договорам.

Определением Арбитражного суда Тюменской области от 07.03.2017 возбуждено производство по делу N А70-2099/2017 о банкротстве заемщика. Впоследствии общество "Мостострой-12" признано банкротом. В ходе процедуры конкурсного производства Татфондбанк предъявил требование, основанное на двух кредитных договорах, к включению в третью очередь реестра требований кредиторов заемщика, которое определением суда от 14.12.2017 признано обоснованным.

Определением Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 06.04.2017 возбуждено производство по делу N А81-1827/2017 о банкротстве предприятия "Фоника". Татфондбанк заявил требование, основанное на двух договорах поручительства,

к включению в третью очередь реестра требований кредиторов предприятия "Фоника", которое определением суда от 08.12.2017 признано обоснованным.

Определением Арбитражного суда Ставропольского края от 02.10.2018 возбуждено производство по настоящему делу о банкротстве Забарского А.А. В ходе процедуры реализации имущества Татфондбанк предъявил требование в сумме 1 107 149 804 рубля 37 копеек, основанное на двух договорах поручительства. Данное требование определением суда от 30.04.2019 включено в третью очередь реестра требований кредиторов. Признавая требование Татфондбанка обоснованным, суд, в том числе, исходил из того, что оно подтверждено вступившим в законную силу решением Вахитовского районного суда города Казани от 05.09.2018 по делу N 2-3331/2018, которым задолженность взыскана с Забарского А.А.

Впоследствии финансовый управляющий Кадников А.А. по требованию Ромбаха Я.И. (одного из кредиторов Забарского А.А.) обратился в суд с заявлением о признании договоров поручительства от 25.03.2016 и от 09.09.2016, заключенных Татфондбанком и Забарским А.А., дополнительных соглашений к ним недействительными.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления управляющего отказано.

Суд первой инстанции установил, что в момент выдачи поручительств и получения займов единственным участником общества "Мостострой-12" (заемщика) являлось предприятие "Фоника" (второй поручитель). Забарский А.А. являлся членом совета директоров предприятия "Фоника", с 30.05.2016 он был его единоличным исполнительным органом, с 07.09.2016 приступил к исполнению обязанностей генерального директора общества "Мостострой-12".

В качестве генерального директора предприятия "Фоника" Забарский А.А. подал в Татфондбанк заявку на предоставление кредита дочернему обществу данного предприятия - обществу "Мостострой-12" (заявка от 31.08.2016).

Забарский А.А. как председатель совета директоров подписал протокол об одобрении сделки по выдаче предприятием "Фоника" обеспечения в виде поручительства в пользу Татфондбанка по кредитному договору от 15.03.2016.

Как генеральный директор общества "Мостострой-12" Забарский А.А. подписал кредитный договор от 09.09.2016, заявления о предоставлении кредитных траншей в рамках исполнения данного кредитного договора, дополнительные соглашения к кредитному договору от 15.03.2016.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что заключение Забарским А.А. оспариваемых финансовым управляющим договоров поручительства обусловлено корпоративным характером его отношений с обществом "Мостострой-12" и предприятием "Фоника". Об этом было известно Татфондбанку, оценившему финансовое состояние группы лиц как положительное. Татфондбанк в период заключения кредитных и обеспечительных сделок не имел оснований полагать, что выданные обществу "Мостострой-12" кредиты являются заведомо невозвратными.

Заинтересованность Татфондбанка по отношению к заемщику и поручителям не обнаружена.

Исходя из установленных обстоятельств спора суд первой инстанции не усмотрел оснований полагать, что при заключении договоров поручительства Татфондбанк преследовал противоправную цель причинения вреда кредиторам Забарского А.А., злоупотребил правом.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, заявление Кадникова А.А. удовлетворено, договоры поручительства признаны недействительными.

При этом суд апелляционной инстанции не опроверг факт существования корпоративных связей между Забарским А.А., обществом "Мостострой-12" и предприятием "Фоника", установленных судом первой инстанции. Суд апелляционной инстанции указал, что само по себе наличие у Забарского А.А. полномочий действовать от имени названных организаций без доверенностей не свидетельствует о том, что он был их конечным бенефициаром. Забарский А.А. не являлся ни участником общества "Мостострой-12", ни участником предприятия "Фоника".

Суд апелляционной инстанции счел, что общество "Мостострой-12" и предприятие "Фоника" подконтрольны другому лицу - Полевикову С.А. (второму, наряду с Забарским А.А., члену совета директоров предприятия "Фоника"). Суд сослался на непредставление Татфондбанком кредитного досье, на основании которого кредитная организация положительно оценила финансовое состояние заемщика и поручителей. Татфондбанк не проверил финансовое положение Забарского А.А. как поручителя и не произвел надлежащую оценку потенциального кредитного риска перед заключением с ним обеспечительных сделок.

Совокупность приведенных обстоятельств, по мнению суда апелляционной инстанции, достаточна для признания договоров поручительства недействительными как на основании [статей 10 и 168](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс), так и на основании [пункта 2 статьи 61.2](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве).

Суд округа оставил [постановление](#) суда апелляционной инстанции без изменения, согласившись с его выводами.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно [пункту 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве недействительной является подозрительная сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Для признания сделки недействительной по приведенному основанию необходимо, чтобы оспаривающее ее лицо доказало ряд обстоятельств:

сделка совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

в результате совершения сделки такой вред был причинен;

другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели в момент совершения сделки ([пункт 5](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - постановление N 63)).

При этом в случае доказанности обстоятельств, составляющих основания презумпций, закрепленных в [абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, предполагается, что сделка была совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов. В свою очередь, в [абзаце первом пункта 2 статьи 61.2](#) Закона названы обстоятельства, при доказанности которых предполагается, что контрагент должника знал о противоправной цели совершения сделки. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки ([пункты 6 и 7](#) постановления N 63).

Вопрос о недействительности обеспечительной сделки, заключенной кредитной организацией, в контексте причинения ею вреда интересам кредиторов лица, выдавшего обеспечение, неоднократно являлся предметом рассмотрения Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации ([постановление](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.02.2014 N 14510/13, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от

28.12.2015 [N 308-ЭС15-1607](#), от 15.06.2016 [N 308-ЭС16-1475](#), от 15.02.2019 [N 305-ЭС18-17611](#), от 08.04.2019 [N 305-ЭС18-22264](#) и др.).

Согласно сложившейся судебной арбитражной практике наличие, в частности, корпоративных связей между поручителем и заемщиком объясняет мотивы совершения сделок, обеспечивающих исполнение кредитных обязательств. При кредитовании банк оценивает кредитные риски посредством анализа совокупного экономического состояния заемщика и лиц, предоставивших обеспечение, что является стандартной банковской практикой. Поэтому само по себе получение кредитной организацией обеспечения в период выдачи финансирования не свидетельствует о наличии признаков неразумности или недобросовестности в ее поведении и в ситуации, когда совокупные активы всех лиц, выдавших обеспечение, соотносятся с размером задолженности заемщика, но при этом один из связанных с заемщиком поручителей принимает на себя обязательства, превышающие его финансовые возможности. Выстраивание отношений подобным образом указывает на стандартный характер поведения как банка - кредитора, так и его контрагентов.

В рассматриваемом случае обеспечение выдавалось Забарским А.А. в период кредитования. Наличие корпоративных связей между ним, заемщиком (обществом "Мостострой-12") и вторым поручителем (предприятием "Фоника") было установлено судом первой инстанции.

Вопреки выводам судов апелляционной инстанции и округа отсутствие у Забарского А.А. статуса конечного бенефициара не могло свидетельствовать о безосновательности его поручительства. Разрешение вопроса о том, кто являлся действительным конечным бенефициаром общества "Мостострой-12" и предприятия "Фоника" не входило в предмет доказывания по настоящему спору.

Исследовав и оценив по правилам [статьи 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации бухгалтерские балансы общества "Мостострой-12" и предприятия "Фоника", справки о движении средств по их банковским счетам, суд первой инстанции также установил, что имеющиеся в балансах и справках сведения не могли зародить у Татфондбанка обоснованные сомнения по поводу невозвратности кредита в момент его выдачи и заключения обеспечительных сделок.

Установленные судом первой инстанции обстоятельства суды апелляционной инстанции и округа не опровергли.

Более того эти суды не учли, что обычный банк, знающий о заведомой неплатежеспособности сообщества лиц, объединяющего основного должника и поручителей, не связанный с данным сообществом каким-либо образом, не подверг бы себя не имеющему экономического смысла риску и не предоставил бы заемные средства. Факт возникновения между Татфондбанком, с одной стороны, обществом "Мостострой-12", предприятием "Фоника" или Забарским А.А., с другой стороны, близких, доверительных отношений, который мог бы вызвать подозрения относительно рядового характера заемной и обеспечительных сделок, не был установлен ни судом первой инстанции, ни судом апелляционной инстанции.

Договор поручительства, как правило, не предусматривает встречного исполнения со стороны кредитора в пользу предоставившего обеспечение лица. Спорные договоры не содержат особых условий - условий о внесении Татфондбанком платы за поручительство. Поэтому не имелось оснований ожидать, что Татфондбанк, не являющийся участником корпоративных отношений, связывающих заемщика и поручителей, должен позаботиться о выгодности сделок для одного из лиц, вовлеченных в анализируемые отношения (для Забарского А.А.), а не исходить из того, что при кредитовании одного из участников упомянутого сообщества, в конечном счете, выгоду в том или ином виде получают все его члены. Из материалов дела не следует, что Татфондбанк имел намерение добиваться

исполнения только от одного отдельного поручителя (Забарского А.А.). Банк справедливо полагал, что солидарными должниками по кредитному обязательству будут все члены сообщества.

С учетом имевших место корпоративных связей, включенных в балансы показателей, характеризующих общество "Мостострой-12" и предприятие "Фоника", а также движение средств по их счетам, независимого характера деятельности банка по отношению к заемщику и поручителям, у суда апелляционной инстанции и округа не имелось оснований для вывода о том, что Татфондбанк, выдавая кредит под предоставленное предприятием "Фоника" и Забарским А.А. обеспечение, отклонился от стандарта поведения обычной кредитной организации, поставленной в сходные обстоятельства. В сложившейся ситуации Татфондбанк заключил договоры поручительства в соответствии с их обычным предназначением (для создания дополнительных гарантий реального погашения долговых обязательств). Такие действия не могли быть квалифицированы в качестве действий, направленных на причинение вреда имущественным правам кредиторов Забарского А.А.

Вывод судов апелляционной инстанции и округа о недействительности договоров поручительства на основании [пункта 2 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве ошибочен.

Не может судебная коллегия согласиться и с выводом данных судов о недействительности договоров поручительства на основании [статей 10](#) и [168](#) Гражданского кодекса, поскольку признаки злоупотребления правом в действиях Татфондбанка отсутствовали.

Оснований для отмены законного и обоснованного определения суда первой инстанции у судов апелляционной инстанции и округа не имелось.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов находящегося в процедуре банкротства Татфондбанка, его кредиторов, в связи с чем, обжалуемые судебные акты следует отменить на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, оставив в силе определение суда первой инстанции.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

[постановление](#) Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2020 и [постановление](#) Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14.08.2020 по делу N А63-14055/2018 Арбитражного суда Ставропольского края отменить.

Определение Арбитражного суда Ставропольского края от 21.01.2020 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 4 марта 2021 г. N 302-ЭС19-473(13)

Дело N А33-4262/2017

Резолютивная часть определения объявлена 25.02.2021.

Полный текст определения изготовлен 04.03.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего кредитной организацией "Акционерный коммерческий банк "ЕНИСЕЙ" - государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" - на определение Арбитражного суда Красноярского края от 24.09.2019, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.02.2020 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.06.2020 по делу N А33-4262/2017,

при участии в судебном заседании представителей:

государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" - Долгоаршинных В.С. (по доверенности от 06.08.2019);

общества с ограниченной ответственностью "Випстайл" - Деева А.В. (по доверенности от 08.02.2021);

общества с ограниченной ответственностью "Строймаг" - Челембеев А.А. (по доверенности от 11.02.2021);

общества с ограниченной ответственностью "ТопЭнергоАудит" - Зоря К.В. (по доверенности от 11.01.2021);

общества с ограниченной ответственностью "Триумф" - Кормин С.Н. (по доверенности от 22.01.2021);

общества с ограниченной ответственностью "Центрум" - Бруско Б.С. (по доверенности от 08.02.2021);

общества с ограниченной ответственностью "Ювеста" - Череватый И.С. (по доверенности от 22.01.2021);

Седякиной Ю.В. - Листочкина А.И. (по доверенности от 29.03.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей государственной корпорации "Агентство по страхованию вкладов" и Седякиной Ю.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей обществ с ограниченной ответственностью "Випстайл", "Строймаг", "ТопЭнергоАудит", "Триумф", "Центрум" и "Ювеста", просивших обжалуемые судебные акты оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

решением Арбитражного суда Красноярского края от 20.04.2017 по настоящему делу кредитная организация "Акционерный коммерческий банк "ЕНИСЕЙ" (публичное акционерное общество; далее - банк "Енисей") признана несостоятельной (банкротом), полномочия конкурсного управляющего возложены на государственную корпорацию "Агентство по страхованию вкладов" (далее - агентство).

В рамках дела о банкротстве банка "Енисей" агентство обратилось в суд с заявлением к обществам с ограниченной ответственностью "Випстайл" (далее - общество "Випстайл"), "ТопЭнергоАудит" (далее - общество "ТопЭнергоАудит"), "Триумф" (далее - общество "Триумф"), "Центрум" (далее - общество "Центрум"), "Ювеста" (далее - общество "Ювеста") о признании сделок недействительными и последствий их недействительности.

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 24.09.2019 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.02.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 23.06.2020 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, агентство просит отменить определение и постановления судов первой, апелляционной инстанций и округа, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В отзывах на кассационную жалобу общества "Випстайл", "Строймаг", "ТопЭнергоАудит", "Триумф", "Центрум" и "Ювеста" просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 15.12.2020 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

До начала судебного заседания от обществ "Випстайл", "Строймаг", "Триумф" и "Ювеста" поступило ходатайство о приостановлении производства по кассационной жалобе агентства до вступления в законную силу постановления Девятого арбитражного апелляционного суда по делу N А40-50939/2017 Арбитражного суда города Москвы по обособленному спору о признании недействительными сделок по авалированию векселей, выданных публичным акционерным обществом "Пятовское карьероуправление" (далее - карьероуправление). На день судебного заседания судебной коллегии постановление апелляционного суда вступило в законную силу, ходатайство утратило актуальность и подавшие его лица не настаивали на удовлетворении ходатайства. При таких обстоятельствах оснований для приостановления производства по жалобе агентства не имеется.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба агентства подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, приказами Банка России от 09.02.2017 N ОД-369 и N ОД-370 с 09.02.2017 у банка "Енисей" отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация по управлению названным банком.

В преддверии отзыва лицензии банк "Енисей" (принципал) и общество "Строймаг" (агент) заключили рамочное агентское соглашение от 17.11.2016, по которому общество "Строймаг", в частности, обязалось подыскивать банку "Енисей" покупателей его требований, вытекающих из заемных обязательств и (или) залладных.

Банк "Енисей" (продавец) 02.02.2017 заключил ряд договоров об уступке требований: с обществом "Випстайл" (покупателем) - об уступке требований к 290 физическим лицам на 312 750 310 рублей 42 копейки;

с обществом "Ювеста" (покупателем) - об уступке требований к 138 физическим лицам на 264 678 352 рубля 42 копейки;

с обществом "Центрум" (покупателем) - об уступке требований к 143 физическим лицам на 188 836 501 рубль 35 копеек.

В день заключения договоров об уступке требований подписаны соглашения, по условиям которых "Строймаг" приняло на себя обязательства отвечать перед банком "Енисей" за надлежащее исполнение покупателями обязательств по оплате полученных ими требований.

Кроме того, примерно в это же время банк "Енисей" (продавец) заключил ряд договоров с обществом "Триумф" (покупателем):

восемь договоров уступки требований от 30.01.2017 (сумма передаваемых требований: 33 593 205 рублей 65 копеек, 32 037 904 рубля 27 копеек, 20 241 095 рублей 89 копеек, 6 883 832 рубля 89 копеек, 5 130 591 рубль 13 копеек, 4 968 055 рублей 93 копейки, 139 394 доллара США, 4 133 доллара США);

договор уступки требований от 02.02.2017 (сумма передаваемых требований 275 000 000 рублей);

пять договоров купли-продажи закладных от 30.01.2017 (с суммой требований (без учета процентов): 23 619 223 рубля 85 копеек, 22 823 619 рублей 70 копеек, 7 352 941 рубль 15 копеек, 6 535 969 рублей 7 копеек, 826 878 рублей 18 копеек);

договор купли-продажи закладной от 02.02.2017 (с суммой требований (без учета процентов): 450 424 100 рублей 36 копеек).

По соглашению от 02.02.2017 общество "Строймаг" приняло на себя обязательства отвечать перед банком "Енисей" за надлежащее исполнение обществом "Триумф" обязательств по оплате приобретенных требований и закладных.

Сославшись на то, что договоры уступки требований и купли-продажи закладных, заключенные 30.01.2017 и 02.02.2017 (менее чем за 10 дней до отзыва лицензии у банка "Енисей" и назначения временной администрации), совершены при неравноценном встречном предоставлении со стороны покупателей, агентство обратилось в суд с заявлением о признании этих сделок недействительными на основании [статей 61.2, 189.40](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127 "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве). Агентство также просило признать недействительными договоры последующей уступки требований и купли-продажи закладных, заключенные 15.09.2017 обществами "Центрум" (продавцом) и "ТопЭнергоАудит" (покупателем) и обществами "Ювеста" (продавцом) и "ТопЭнергоАудит" (покупателем).

Отказывая в удовлетворении заявления, суды исходили из того, что по оспариваемым договорам банк "Енисей" получил равнозначное встречное исполнение.

Так, по акту приема-передачи от 07.02.2017 общество "Строймаг" передало банку "Енисей" в счет исполнения обязательств обществ "Випстайл", "Триумф", "Центрум" и "Ювеста" по оплате требований и закладных векселя, выданные карьероуправлением, авалированные коммерческим банком "Нефтяной Альянс" (публичное акционерное общество; далее - банк "Нефтяной Альянс").

В материалах дела имеются уведомления от 07.02.2017, которыми общество "Строймаг" проинформировало общества "Випстайл", "Триумф", "Центрум" и "Ювеста" о том, что оно, действуя в их интересе без поручения, осуществило исполнение, рассчитавшись с банком "Енисей" векселями, а также письма от 07.02.2017 обществ "Випстайл", "Триумф", "Центрум" и "Ювеста" об одобрении действий общества "Строймаг" по исполнению обязательств перед банком "Енисей".

Суды приняли во внимание пояснения бывшего руководителя банка "Енисей", подтвердившего как получение векселей карьероуправления от общества "Строймаг", так и последующую мену банком "Енисей" данных векселей на векселя иностранных

компаний. Суды учли позицию карьероуправления, ссылавшегося на то, что векселя, переданные обществом "Строймаг" банку "Енисей", в дальнейшем третьими лицами были предъявлены к платежу карьероуправлению, свои вексельные обязательства карьероуправление исполнило.

При этом суды сочли, что карьероуправление имело финансовую возможность исполнить вексельные обязательства, поскольку оно в 2016 году получило кредиты на сумму свыше 2 млрд. рублей, владело векселями крупных кредитных организаций (векселями банков ВТБ, "Санкт-Петербург", "Промсвязьбанк", "Сбербанк", "Глобэксбанк").

Суды указали на то, что последующее выбытие векселей карьероуправления из числа активов банка "Енисей" не может противопоставляться обществам "Строймаг", "Випстайл", "Триумф", "Центрум" и "Ювеста", которые не являются участниками дальнейшего оборота векселей.

Кроме того, суды сослались на вступившее в законную силу определение Арбитражного суда Красноярского края от 18.10.2018 по настоящему делу (как на преюдициальный для агентства акт). Данным определением агентству отказано в признании недействительным аналогичного договора от 02.02.2017 об отчуждении банком "Енисей" (продавцом) требований и залладных на сумму около 300 млн. рублей, заключенного с обществом с ограниченной ответственностью "СМТ-Логистик" (покупателем) также при участии общества "Строймаг" как агента (на основании рамочного соглашения от 17.11.2016). Расчеты с банком "Енисей" по этому договору тоже были осуществлены векселями карьероуправления.

Доводы агентства о взаимосвязанности ответчиков, сомнительном характере операций отклонены судами как не имеющие правового значения.

Суды указали на то, что представленный агентством отчет от 12.07.2019 об оценке векселей карьероуправления не может опровергнуть факт равноценного предоставления в сложившейся ситуации - в ситуации полного погашения собственных векселей карьероуправлением.

Между тем судами не учтено следующее.

Пункт 1 статьи 61.2, статья 189.40 Закона о банкротстве предусматривают возможность признания недействительной сделки кредитной организации, совершенной за год до назначения Банком России временной администрации по управлению этой кредитной организацией и после назначения временной администрации при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной данной сделки. Неравноценное встречное исполнение обязательств имеет место, в частности, в случае, если цена сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

Оспариваемые агентством сделки, заключены менее чем за 10 дней до дня назначения временной администрации по управлению банком "Енисей", то есть в период подозрительности, установленный пунктом 1 статьи 61.2, пунктом 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве.

Проверяя доводы агентства о неравноценности полученного банком "Енисей" предоставления в виде векселей карьероуправления, суды нарушили принцип равноправия сторон и требования процессуального закона об оценке доказательств, что могло привести к принятию неправильного решения по существу спора.

Так, являются ошибочными ссылки судов на определение Арбитражного суда Красноярского края от 18.10.2018 по настоящему делу как на преюдициальный акт по вопросу о равноценности полученного банком "Енисей" предоставления. Преюдициальное значение имеют ранее установленные арбитражным судом факты (часть 2 статьи

69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Однако в удовлетворении заявления о недействительности иной сделки, заключенной не с ответчиками по настоящему обособленному спору, а с обществом "СМТ-Логистик", ранее было отказано ввиду недоказанности агентством неравноценности предоставления, полученного банком "Енисей", что не образует преюдицию и не лишает агентство возможности доказать такую неравноценность по заявлению, разрешенному позднее в рамках другого обособленного спора, по требованиям, предъявленным к иным лицам. Более того, часть 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, освобождая от доказывания фактических обстоятельств дела, не исключает их различной правовой оценки.

В силу статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства в их совокупности и взаимосвязи, осуществляя проверку каждого доказательства, в том числе с позиции его достоверности и соответствия содержащихся в нем сведений действительности. При этом в судебном акте указываются не только результаты оценки принятых судом доказательств, но и мотивы, по которым было отказано в принятии иных доказательств.

В нарушение положений названной статьи и статьи 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций должным образом не исследовали и не оценивали доказательства, на которые ссылалось агентство в подтверждение своих доводов о неравноценности полученного банком "Енисей" предоставления.

Эти недостатки не были устранены судом округа.

Суды признали факт погашения векселей карьероуправлением обстоятельством, исключающим необходимость исследования их рыночной стоимости. При этом вывод об исполнении вексельных обязательств карьероуправлением основан лишь на его письме и не подкреплен ссылками на конкретные документы. Карьероуправление, несмотря на неоднократные требования суда, не раскрыло сделки (операции), которыми оно прекращало вексельные обязательства, момент совершения данных сделок, их участников.

Суды не приняли во внимание то, что векселя как ценные бумаги могут быть признаны ликвидными, если обязанные лица, в частности векселедатель, в состоянии произвести по ним расчеты с любым законным векселедержателем, обратившимся с требованием о платеже. Предполагается, что таким признакам отвечают ценные бумаги, которые выданы, индоссированы или авалированы лицами, чье имущественное положение благополучно.

Само же по себе погашение долга векселедателем, находящимся в имущественном кризисе, одному конкретному держателю векселя, особенно в ситуации, когда вексельное обязательство прекращается неденежным предоставлением, не свидетельствует о ликвидности ценной бумаги и может быть обусловлено наличием особых отношений между векселедателем и векселедержателем.

Факт последующего получения банком "Енисей" за векселя карьероуправления встречного предоставления, равнозначного номинальной стоимости самих ценных бумаг, который бы свидетельствовал об отсутствии вреда конкурсной массе банка "Енисей", не был установлен судами.

Банк России 22.03.2017 (через полтора месяца после передачи векселей банку "Енисей") подал в арбитражный суд заявление о признании авалиста (банка "Нефтяной Альянс") несостоятельным (банкротом), которое мотивировано превышением совокупного размера его обязательств над совокупной стоимостью активов. На основании этого заявления 12.07.2017 в отношении банка "Нефтяной Альянс" открыта процедура конкурсного производства (определение Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2017 по делу N А40-50939/2017, решение того же суда от 12.07.2017 по указанному делу).

Поскольку кризисная ситуация возникает в кредитной организации, как правило, постепенно, развиваясь и нарастая, у судов не имелось оснований полагать, что в момент передачи векселей карьероуправления банку "Енисей" (07.02.2017) их ликвидность обеспечивалась реальной возможностью авалиста (банка "Нефтяной Альянс") исполнить вексельные обязательства.

При таких обстоятельствах, вопрос о рыночной стоимости полученных банком "Енисей" векселей входил в предмет доказывания по настоящему обособленному спору. Выводы судов об обратном нельзя признать верными.

Указав, с одной стороны, на отсутствие необходимости исследования действительной стоимости ценных бумаг, суды, с другой стороны, сослались на доказательства, представленные процессуальными оппонентами агентства, касающиеся имущественного положения карьероуправления, которым как раз и определяется рыночная стоимость бумаг, и одновременно уклонились от оценки доводов агентства и его доказательств, опровергающих возражения по поводу реального положения дел векселедателя.

В частности, вывод судов о наличии у карьероуправления финансовой возможности произвести оплату по векселям мотивирован тем, что указанное управление владело векселями ряда крупных кредитных организаций, оно в 2016 году получило кредиты на сумму свыше 2 млрд. рублей.

Вместе с тем наличие у векселедателя в какой-то момент времени значительного актива без проверки совокупного размера его обязательств не свидетельствует об истинных финансовых возможностях векселедателя.

При этом агентство ставило под сомнение действительность оборота векселей банков ВТБ, "Санкт-Петербург", "Промсвязьбанк", "Сбербанк", "Глобэксбанк" по цепочке сделок через общество "Строймаг", реальность их получения карьероуправлением. Доводы агентства в этой части суды не исследовали. Агентство обращало внимание на то, что даже если векселя указанных банков и поступили в фактическое владение карьероуправления, оно не являлось платежеспособным в момент выдачи собственных векселей, что подтверждено определением от 14.06.2019 по делу N А23-8191/2017 Арбитражного суда Калужской области, согласно которому после смены акционеров (29.03.2016) карьероуправлением совершены действия, направленные на отчуждение принадлежащего ему имущества. Этот довод агентства также был проигнорирован судами.

Суды отказались исследовать отчет о стоимости векселей карьероуправления, представленный агентством, согласно которому рыночная стоимость ценных бумаг многократно ниже договорной цены, по которой банком "Енисей" уступлены требования и реализованы залладные.

Выборочная оценка судом доказательств лишь одной стороны, без исследования доказательств ее оппонента не соответствует принципу равноправия, закрепленному в [статье 8](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Уклонились суды и от проверки доводов агентства о согласованности действий участников спорных отношений, нетипичности (с точки зрения нормального гражданского оборота) совершенных ими сделок. Данные доводы агентство приводило в качестве косвенных свидетельств направленности действий ответчиков на причинение вреда конкурсной массе банка "Енисей". По мнению агентства, для обществ "Випстайл", "Триумф", "Центрум" и "Ювеста", созданных незадолго до спорных сделок от 30.01.2017 и 02.02.2017, действия по приобретению имущественных прав и залладных у банка "Енисей" являлись первыми крупными операциями, собственных средств для оплаты они не имели, в переговорах не участвовали. Несмотря на это общество "Строймаг", будучи агентом банка "Енисей", поручилось за названные общества, а затем досрочно (уже 07.02.2017) передало в счет исполнения их обязательств векселя карьероуправления, которые получило в обмен на собственные векселя. При этом, как отмечало агентство, другими судебными актами по

делу N А33-4262/2017 установлено создание в это же время руководителем общества "Строймаг" и банком "Енисей" фиктивных банковских проводок на сумму 130 000 000 рублей якобы по займу, предоставленному банку руководителем общества "Строймаг".

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов банка "Енисей" и его кредиторов, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, направив обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду надлежит проверить доводы агентства и возражения его процессуальных оппонентов, исследовав и оценив имеющиеся в деле доказательства в соответствии с требованиями статей 8 и 71 Арбитражного процессуального кодекса, после чего дать правовую квалификацию спорным сделкам.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Красноярского края от 24.09.2019, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 27.02.2020 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.06.2020 по делу N А33-4262/2017 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Красноярского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 4 марта 2021 г. N 305-ЭС20-5112(8)**

Резолютивная часть определения объявлена 25.02.2021.

Полный текст определения изготовлен 04.03.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Частное охранное предприятие "Щит и меч" на определение Арбитражного суда города Москвы от 04.02.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.08.2020 по делу N А40-167953/2016.

В судебном заседании приняла участие представитель общества с ограниченной ответственностью "Частное охранное предприятие "Щит и меч" Дубова И.Н. (по доверенности от 12.08.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью "Частное охранное предприятие "Щит и меч", поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества "Инженерный центр ЕЭС" (далее - центр) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными операций по перечислению обществу с ограниченной ответственностью "Частное охранное предприятие "Щит и меч" (далее - общество) 802 549 рублей 20 копеек, совершенных центром в период с 23.09.2016 по 28.07.2017.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.02.2020 заявление удовлетворено частично: признаны недействительными два платежа от 23.09.2016 на 170 000 рублей каждый и один платеж от 28.07.2017 на 292 549 рублей 20 копеек, применены последствия их недействительности в виде взыскания с общества в пользу центра 632 549 рублей 20 копеек; в удовлетворении требования о признании недействительным платежа от 23.09.2016 на 170 000 рублей на основании счета от 01.09.2016 N 87 за оказанные в августе 2016 года услуги отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 14.08.2020 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество просит отменить определение и постановления судов первой, апелляционной инстанций и округа.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 11.01.2021 кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе общества, объяснениях его представителя, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению в части по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 11.02.2015 центр (заказчик) и общество (исполнитель) заключили договор возмездного оказания услуг по охране имущества.

После возбуждения в отношении центра дела о несостоятельности (26.08.2016) он оплатил часть оказанных услуг, перечислив обществу:

23.09.2016 - 170 000 рублей (оплата услуг за июнь 2016 года);

23.09.2016 - 170 000 рублей (оплата услуг за июль 2016 года);

23.09.2016 - 170 000 рублей (оплата услуг за август 2016 года);

28.07.2017 - 292 549 рублей 20 копеек (во исполнение решения Арбитражного суда города Москвы от 13.06.2017 по делу N А40-36893/2017 о взыскании с центра в пользу общества задолженности по оплате услуг, на основании исполнительного листа).

Сославшись на то, что указанные платежи привели к предпочтительному удовлетворению требований общества, конкурсный управляющий центром обратился в суд с заявлением о признании их недействительными на основании пункта 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127 "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве).

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего в части, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что платежи в счет оплаты услуг за июнь - июль 2016 года и на основании исполнительного листа совершены после принятия судом к производству заявления о признании центра банкротом, при наличии неисполненных обязательств перед иными кредиторами. В результате совершения платежей были преимущественно погашены требования общества, подлежащие включению в реестр требований кредиторов центра, по сравнению с требованиями других кредиторов.

Кроме того, суды пришли к выводу, что оснований для применения положений пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве к данным платежам не имеется.

Платеж от 23.09.2016 на сумму 170 000 рублей в счет оплаты услуг за август 2016 года суды признали относящимся к погашению текущего обязательства. Отказывая в удовлетворении заявления управляющего в этой части, суды констатировали недоказанность обстоятельств, необходимых для признания текущей расчетной операции недействительной, приняв во внимание разъяснения, изложенные в пункте 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - постановление N 63).

В части отказа в признании недействительным платежа от 23.09.2016 на сумму 170 000 рублей за услуги, оказанные в августе 2016 года, состоявшиеся по спору судебные акты участвующим в деле лицами не обжалуются, поэтому их законность в этой части судебной коллегией не проверяется (часть 2 статьи 291.4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия находит правильными выводы судов по требованиям конкурсного управляющего о признании недействительными платежей, совершенных в счет оплаты услуг за июнь - июль 2016 года.

В соответствии с пунктом 3 статьи 61.1, пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве расчетная операция, совершенная должником в отношении отдельного кредитора после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана недействительной, если она повлекла за собой оказание предпочтения кредитору - получателю средств по отношению к другим кредиторам. Как разъяснено в пункте 11 постановления N 63, для признания такой операции недействительной достаточно

обстоятельств, указанных в [пункте 1 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве, наличия иных обстоятельств, предусмотренных [пунктом 3 данной статьи](#) (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Отступление от приведенных правил предусмотрено [пунктом 2 статьи 61.4](#) Закона о банкротстве, которым исключена возможность признания недействительными сделок (действий), повлекших предпочтительное удовлетворение требований кредиторов, если они совершены в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником (при условии соответствия цены сделки (операции) пороговому значению, установленному данной [нормой](#)).

В рассматриваемом случае судами первой и апелляционной инстанций установлено, что расчетные операции за оказанные в июне - июле 2016 года услуги совершены после возбуждения дела о банкротстве центра. В этой части расчеты с обществом произведены в ситуации неисполнения обязательств перед иными кредиторами той же и приоритетных очередностей удовлетворения, чьи требования остались непогашенными, то есть общество получило исполнение в большем размере по сравнению с тем, на что оно могло рассчитывать в случае проведения с ним расчетов в порядке, установленном законодательством о несостоятельности. Суды также установили, что спорные перечисления не отвечают признакам платежей, совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности, учтя разъяснения, приведенные в [пункте 14](#) постановления N 63.

Оснований не согласиться с указанными выводами судов не имеется.

Доводы общества о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности были предметом проверки суда округа и получили надлежащую правовую оценку. Из материалов дела не усматривается, что общество заявило о применении исковой давности до вынесения судом первой инстанции определения по существу спора ([пункт 2 статьи 199](#) Гражданского кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах, на основании [абзаца пятого пункта 1, пункта 2 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве судами обоснованно признаны недействительными платежи, совершенные в счет оплаты услуг за июнь - июль 2016 года.

Между тем, признавая недействительным платеж от 28.07.2017 на сумму 292 549 рублей 20 копеек, суды не учли следующее.

Данным платежом погашена задолженность перед обществом за услуги, оказанные в сентябре - октябре 2016 года, взысканная с центра [решением](#) Арбитражного суда города Москвы от 13.06.2017 по делу N А40-36893/2017.

В силу [статьи 5, пункта 1 статьи 134](#) Закона о банкротстве, разъяснений, данных в [пункте 2](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 N 63 "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве" требование общества об оплате услуг, оказанных в сентябре - октябре 2016 года (после возбуждения дела о банкротстве центра), во исполнение договора, заключенного до дня принятия заявления о признании центра банкротом, подлежало квалификации как текущее.

При разрешении спора в этой части, судам следовало принять во внимание разъяснения, приведенные в [пункте 13](#) постановления N 63, по смыслу которых текущие операции могут быть признаны недействительными при наличии совокупности обстоятельств:

осведомленность кредитора о нарушении принятым им исполнением очередности совершения текущих платежей (его осведомленности о погашении текущего долга преимущественно перед уже ожидающими исполнения кредиторами приоритетной очередности удовлетворения, а для текущих требований, относящиеся к одной очереди, - о нарушении календарной очередности);

недостаточность конкурсной массы для удовлетворения текущих платежей, имевших приоритет над погашенным.

Оспаривающий текущие операции конкурсный управляющий должен был представить конкретные доказательства недобросовестности общества, в частности подтвердить, что оно имело доступ к реестру текущих обязательств или иным документам, которые содержали информацию об очередности проведения расчетов по текущим платежам.

Суды констатировали отсутствие в материалах дела такого рода доказательств, в связи с чем отказали в признании недействительным платежа на сумму 170 000 рублей (оплата текущих услуг за август 2016 года).

Управляющим не представлялись такого рода доказательства и применительно к требованию об оспаривании текущего платежа на сумму 292 549 рублей 20 копеек за услуги, оказанные позднее - в сентябре и октябре 2016 года. Поэтому у судов не имелось оснований для признания недействительной названной расчетной операции.

Допущенные судами нарушения норм права по требованиям о признании недействительным платежа на сумму 292 549 рублей 20 копеек и о применении последствий его недействительности являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов общества, в связи с чем обжалуемые судебные акты в этой части следует отменить на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, приняв новый судебный акт об отказе в удовлетворении данных требований.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 04.02.2020, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2020 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 14.08.2020 по делу N А40-167953/2016 отменить в части признания недействительным безналичного платежа от 28.07.2017 на сумму 292 549 рублей 20 копеек и применения последствий его недействительности.

В отмененной части в удовлетворении заявления отказать.

В остальной части названные судебные акты оставить без изменения.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 4 марта 2021 г. N 305-ЭС17-2507(21)**

Резолютивная часть объявлена 25.02.2021.

Полный текст изготовлен 04.03.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы (далее - уполномоченный орган) на определение Арбитражного суда Московской области от 05.11.2019 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 25.06.2020 по делу N А41-1022/2016.

В судебном заседании приняли участие представители:

уполномоченного органа - Степанов О.С., Потылицина О.А., Потапов Г.С.;

конкурсного управляющего акционерным обществом "Строительное управление N 155" (далее - управление, должник) Шматалы А.В. - Нахаев А.М., Турыгин Л.С.;

общества с ограниченной ответственностью "Самори-Трейд" (далее - общество "Самори-Трейд") - Бородко К.А.;

акционерного общества "ИнвестТоргБанк" (далее - ИнвестТоргБанк) - Королева А.А.;

общества с ограниченной ответственностью "Строительные активы" (далее - общество "Строительные активы") - Воронов П.С.;

публичного акционерного общества Национальный банк "Траст" (далее - банк "Траст") - Обидина Н.А.;

конкурсного управляющего открытым акционерным обществом "Тульский домостроительный комбинат" (далее - комбинат) Прохорова В.А. - Ляхов И.А.;

конкурсного управляющего открытым акционерным обществом "Ивановская домостроительная компания" (далее - компания) Бабенко И.В. - Либина А.А.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) управления уполномоченный орган обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании недействительной операции по перечислению должником в пользу общества "Самори-Трейд" денежных средств в размере 1 286 834 руб.

Определением суда первой инстанции от 05.11.2019 в удовлетворении заявления отказано.

[Постановлением](#) суда апелляционной инстанции от 06.02.2020 указанное определение отменено, заявление удовлетворено, оспариваемая сделка признана недействительной, применены последствия недействительности в виде взыскания с общества "Самори-Трейд" в конкурсную массу должника денежных средств в указанном размере.

[Постановлением](#) суда округа от 25.06.2020 [постановление](#) от 06.02.2020 отменено, определение от 05.11.2019 оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, уполномоченный орган, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит

отменить принятые по обособленному спору судебные акты судов первой инстанции и округа, оставив в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2021 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В представленных отзывах конкурсный управляющий должником, общества "Самори-Трейд", "Строительные активы", банк "Траст", комбинат и компания просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как законные.

В судебном заседании представители уполномоченного органа поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители конкурсного управляющего должником, ИнвестТоргБанка, обществ "Самори-Трейд", "Строительные активы", банка "Траст", комбината и компании против удовлетворения жалобы возражали.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, 18.04.2014 с расчетного счета должника в пользу общества "Самори-Трейд" перечислены 1 286 834 руб.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.09.2014 по делу N А40-128001/2014 принято к производству заявление индивидуального предпринимателя Кинаша Олега Владимировича (далее - предприниматель) о признании управления несостоятельным (банкротом), которое впоследствии объединено с делом N А40-90623/2013.

Определением того же суда от 09.03.2016 к рассмотрению дела о банкротстве должника применены правила параграфа 7 главы IX о банкротстве застройщиков Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве); дело о банкротстве N А40-90623/2013 передано по подсудности в Арбитражный суд Московской области, где ранее (14.01.2016) по заявлению общества с ограниченной ответственностью "Торговая Компания "Русский бизнес" в отношении управления возбуждено дело N А41-1022/2016.

Полагая, что совершенная операция содержит в себе признаки сделки с предпочтением, уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемая сделка совершена за пределами периода подозрительности, исчислив при этом соответствующий период с даты возбуждения Арбитражным судом Московской области дела о банкротстве управления (14.01.2016).

Разрешая спор и отменяя судебный акт суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, сославшись на пункт 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" (далее - постановление N 35), отметил, что датой возбуждения дела о банкротстве управления для целей оспаривания сделки следует считать момент принятия Арбитражным судом города Москвы к производству заявления предпринимателя (19.09.2014).

Установив относимость спорного платежа к периодам подозрительности, суд апелляционной инстанции оценил представленные по делу доказательства и,

руководствуясь [пунктом 1 статьи 61.2](#), [пунктами 1, 3 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве, пришел к выводу о доказанности совокупности условий, необходимых для признания оспариваемой сделки недействительной как совершенной в отсутствие встречного исполнения обязательств обществом "Самори-Трейд" и с оказанием предпочтения по отношению к требованиям иных кредиторов должника.

Отменяя [постановление](#) суда апелляционной инстанции, суд округа счел основанным на неправильном применении норм материального права содержащийся в нем вывод о совершении сделки в пределах периода подозрительности, согласившись при этом с выводами суда первой инстанции в данной части.

Между тем как судами первой инстанции и округа, так и судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

Во избежание нарушения имущественных прав кредиторов, вызванных противоправными действиями должника-банкрота по искусственному уменьшению своей имущественной массы ниже пределов, обеспечивающих выполнение принятых на себя долговых обязательств, законодательством предусмотрен правовой механизм оспаривания сделок, совершенных в преддверии банкротства. Подобные сделки могут быть признаны недействительными по основаниям и в порядке, которые указаны в [Законе](#) о банкротстве ([пункт 1 статьи 61.1](#) Закона о банкротстве, [пункт 4](#) Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"). При этом баланс интересов должника, его контрагента по сделке и кредиторов должника, а также стабильность гражданского оборота достигаются определением критериев подозрительности сделки и установлением ретроспективного периода глубины ее проверки.

По общему правилу периоды подозрительности в деле о банкротстве должника исчисляются с даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом ([статьи 61.2, 61.3](#) Закона о банкротстве). Согласно разъяснениям, содержащимся в [пункте 7](#) постановления N 35, такой датой является дата принятия судом первого заявления независимо от того, какое заявление впоследствии будет признано обоснованным.

Определяя период подозрительности в рассматриваемом споре, суды первой инстанции и округа исходили из возбуждения дела о банкротстве управления Арбитражным судом Московской области с соблюдением правил подсудности. Данный вывод в силу упомянутых разъяснений ошибочен, передача ранее возбужденного дела о банкротстве по подсудности на рассмотрение другого арбитражного суда на исчисление периода подозрительности не влияет.

Таким образом, дата возбуждения дела о банкротстве управления, в любом случае, не может быть позже 19.09.2014, на что указано судом апелляционной инстанции. Вместе с тем судом не дана оценка тому обстоятельству, что, начиная с 2011 года, в Арбитражный суд города Москвы поступали заявления ряда лиц с требованием о признании должника банкротом, которые последовательно оставались судом без рассмотрения в связи с погашением управлением задолженности до дня проверки судом обоснованности заявления кредитора.

Как пояснили в судебном заседании представители уполномоченного органа, финансовые трудности управление начало испытывать еще с 2011 года, при этом впоследствии ситуация не улучшалась; выборочное погашение требований отдельно

взятых кредиторов обусловлено исключительно недобросовестными действиями контролирующих должника лиц, имеющих своей целью избежать оспаривания сделок по специальным основаниям, предусмотренным [Законом](#) о банкротстве, путем изменения периодов подозрительности.

Установление ретроспективного периода подозрительности позволит проверить те сделки, которые совершались в искусственно созданных самим должником условиях видимости его финансового благополучия, но в действительности были направлены на вывод ликвидных активов управления с недобросовестными целями.

В то же время в ситуации неопределенности относительно статуса дела о банкротстве (систематической подачей кредиторами заявлений о банкротстве и последующего погашения требований этих кредиторов) при фактическом продолжении должником своей хозяйственной деятельности, связанной в том числе с разрешением вопросов социального характера, следует исходить из того, что значительное количество совершаемых управлением в этот период времени сделок было направлено на достройку объектов незавершенного строительства многоквартирных домов, что предполагает их отнесение к категории обычных хозяйственных ([пункт 2 статьи 61.4](#) Закона о банкротстве).

Судебная коллегия также отмечает, что в настоящее время реестр требований кредиторов управления фактически сформирован, частично осуществлены расчеты с кредиторами, в том числе с гражданами - участниками строительства. При этом доказательства представления возражений относительно квалификации (реестровые, текущие) признанных обоснованными требований кредиторов должника, а также правомерности их удовлетворения, отсутствуют.

Установление судами иного периода подозрительности для целей оспаривания совершенных должником сделок само по себе не является обстоятельством, влекущим пересмотр уже проверенных судами требований кредиторов должника ([пункт 6 статьи 16](#) Закона о банкротстве) по правилам [главы 37](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также внесение изменений в реестр. В противном случае нарушается принцип правовой определенности, что ведет к дестабилизации сложившихся материальных правоотношений.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов уполномоченного органа, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении судам следует учесть изложенное и установить все имеющие существенное значение для разрешения данного обособленного спора обстоятельства, в том числе дату возбуждения дела о банкротстве управления для целей оспаривания подозрительных сделок.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 05.11.2019, [постановление](#) Десятого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2020 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 25.06.2020 по делу N А41-1022/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья
Д.В.КАПКАЕВ

Судьи
Е.С.КОРНЕЛЮК
И.В.РАЗУМОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 9 марта 2021 г. N 307-ЭС19-20020(8,10)**

резюлютивная часть определения объявлена 01.03.2021

полный текст определения изготвлен 09.03.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы обществ с ограниченной ответственностью "АстраЗенека Фармасьютикалз" и "Джонсон & Джонсон" на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.06.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.07.2020 по делу N А56-18086/2016.

В судебном заседании приняли участие представители:

акционерного общества "Байер" - Шульц А.Н. (по доверенности от 01.01.2021);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Грама" - Тагиева Л.Х. (по доверенности от 20.11.2020);

общества с ограниченной ответственностью "АстраЗенека Фармасьютикалз" - Попелюк А.С. (по доверенности от 09.02.2021), Фетисова А.С. (по доверенности от 09.02.2021), Фурсова Е.М. (по доверенности от 09.02.2021);

общества с ограниченной ответственностью "Джонсон & Джонсон" - Сидоршин Р.В. (по доверенности от 26.03.2019);

общества с ограниченной ответственностью "Легал Хэлп" - Бруй М.А. (по доверенности от 24.02.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерного общества "Байер", обществ с ограниченной ответственностью "АстраЗенека Фармасьютикалз" и "Джонсон & Джонсон", поддержавших доводы кассационных жалоб, а также объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Грама" и общества с ограниченной ответственностью "Легал Хэлп", просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью "Грама" (далее - общество "Грама") его конкурсный управляющий Лазарев Д.Ю. 20.12.2018 обратился в суд с заявлением о признании недействительными:

соглашения от 29.04.2015 N 1 о переводе долга по двум договорам поставки лекарственных средств и медпрепаратов от 10.01.2012 перед обществом с ограниченной ответственностью "АстраЗенека Фармасьютикалз" (далее - компания) с закрытого акционерного общества "Империя-Фарма" (в настоящее время акционерное общество "Торговый дом "Фармация"; далее - торговый дом) на общество "Грама" (далее - соглашение о переводе долга);

платежей на общую сумму 266 184 224 рубля 18 копеек, совершенных обществом "Грама" в пользу компании на основании соглашения о переводе долга в период с 29.06.2015 по 01.09.2015.

Управляющий просил применить последствия их недействительности.

Латышев Михаил Михайлович, считающий себя конкурсным кредитором общества "Грама", 08.02.2019 также обратился с заявлением о признании недействительным соглашения о переводе долга и применении последствий его недействительности в виде взыскания 266 184 224 рублей 18 копеек в конкурсную массу.

Кроме того, общество с ограниченной ответственностью "Легал Хэлп" (далее - общество "Легал Хэлп") 22.04.2019 подало в суд заявление о признании недействительными соглашения о переводе долга и расчетных операций должника по перечислению 266 184 224 рублей 18 копеек компании и применении последствий их недействительности.

Эти заявления объединены судом первой инстанции в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 17.06.2019 данные заявления удовлетворены в части признания недействительным соглашения о переводе долга, в остальной части в удовлетворении требований отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2020 определение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении требований о признании недействительными расчетных операций по перечислению компании 266 184 224 рублей 18 копеек и применении последствий их недействительности; в отмененной части принят новый судебный акт об удовлетворении указанных требований.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 13.07.2020 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, компания и общество с ограниченной ответственностью "Джонсон & Джонсон" просят отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 11.01.2021 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы конкурсный управляющий обществом "Грама" и общество "Легал Хэлп" просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Акционерное общество "Байер" представило письменные пояснения, в которых присоединилось к правовой позиции подателей кассационных жалоб.

До начала судебного заседания от компании "Bosnalijek d.d." ("Босналек д. д."; Босния и Герцеговина; далее - организация "Босналек д. д.") в суд поступили письменные ходатайства о приобщении к материалам дела юридического научного экспертного заключения в поддержку доводов кассационных жалоб, о совместном рассмотрении кассационных жалоб по настоящему обособленному спору и кассационной жалобы открытого акционерного общества "Акционерное Курганское общество медицинских препаратов и изделий "Синтез", поданной по другому обособленному спору, о допуске в судебное заседание представителей организации "Босналек д. д." в качестве представителей лица, участвующего в настоящем обособленном споре, либо в качестве слушателей.

Судебная коллегия отказала в удовлетворении ходатайств организации "Босналек д. д." о приобщении юридического научного экспертного заключения, о совместном рассмотрении кассационных жалоб и о допуске ее представителей к участию в судебном заседании с правами представителей участвующего в обособленном споре лица, поскольку организация "Босналек д. д." не является лицом, участвующим в деле о банкротстве,

арбитражном процессе по делу о несостоятельности или обособленном споре, обжалуемые судебные акты не приняты о ее правах или об обязанностях, в связи с чем она не вправе ходатайствовать о приобщении каких-либо заключений, а правила об объединении дел не применяются на стадии кассационного судопроизводства ([статьи 40, 42 и 130](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, [статьи 34 и 35](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве)). Вместе с тем, поскольку в открытом судебном заседании вправе присутствовать любой гражданин ([статья 11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), судебная коллегия допустила представителей организации "Босналек д. д." в судебное заседание в качестве слушателей.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, отзывах на них, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле о банкротстве общества "Грама", обособленном споре, судебная коллегия пришла к выводу о том, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 08.04.2016 возбуждено дело о банкротстве общества "Грама", 02.08.2016 в отношении него введена процедура наблюдения (временным управляющим утверждена Барановская Ю.В.), 22.11.2016 - процедура внешнего управления (внешним управляющим утверждена также Барановская Ю.В.).

Затем (в процедуре внешнего управления) определением суда первой инстанции от 19.02.2018 утверждено мировое соглашение по делу о банкротстве общества "Грама", производство по этому делу прекращено.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.04.2018 определение об утверждении мирового соглашения отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением от 18.05.2018 производство по делу о банкротстве общества "Грама" возобновлено, в отношении него введена процедура внешнего управления. Определением суда первой инстанции от 25.09.2018 Барановская Ю.В. освобождена от исполнения обязанностей внешнего управляющего обществом "Грама", внешним управляющим утвержден Лазарев Д.Ю.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.10.2018 общество "Грама" признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Лазарев Д.Ю.

Компания в суде первой инстанции заявила о пропуске срока исковой давности на оспаривание соглашения о переводе долга и платежей общества "Грама".

Суды первой и апелляционной инстанций сочли, что срок исковой давности не пропущен, поскольку оспариваемые сделка, расчетные операции общества "Грама" были обнаружены только после проведения управляющим Лазаревым Д.Ю. анализа переданной в его распоряжение документации, то есть после сентября 2018 года. Первоначально утвержденный арбитражный управляющий не располагал сведениями и документами по указанной сделке, операциям, позволяющими выявить основания для их оспаривания и подать соответствующее заявление в суд. Процедура внешнего управления фактически была направлена на заключение мирового соглашения с кредиторами, все действия внешнего управляющего были обусловлены желанием в кратчайшие сроки завершить процедуру банкротства путем погашения всей задолженности за счет средств третьего лица, привлеченных на условиях займа; проведение иных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности общества "Грама", противоречило утвержденному собранием кредиторов плану внешнего управления и мировому соглашению.

О совершении оспариваемых сделок (операций) общество "Легал Хэлп" узнало в сентябре 2018 года после поступления в материалы дела анализа сделок общества "Грама", проведенного управляющим. Это общество срок давности также не пропустило.

Суд округа, признавая срок исковой давности непропущенным, исходил из того, что к спорным отношениям подлежит применению трехлетний срок исковой давности, так как обществом "Грама", компанией и торговым домом допущено злоупотребление правом.

Между тем судами не учтено следующее.

Правонарушение, заключающееся в необоснованном принятии должником дополнительных долговых обязательств и (или) в необоснованной передаче им имущества другому лицу, причиняющее ущерб конкурсной массе и, как следствие, наносящее вред имущественным правам кредиторов должника, например, вследствие неравноценности встречного исполнения со стороны контрагента должника, является основанием для признания соответствующих сделок, действий недействительными по специальным правилам, предусмотренным [статьей 61.2](#) Закона о банкротстве.

Вопрос о допустимости оспаривания таких сделок, действий на основании [статей 10](#) и [168](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) неоднократно рассматривался Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации ([постановление](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 N 10044/11, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2017 [N 305-ЭС17-4886\(1\)](#), от 31.08.2017 [N 305-ЭС17-4886](#), от 17.12.2018 [N 309-ЭС18-14765](#), от 06.03.2019 [N 305-ЭС18-22069](#) и др.). Согласно сложившейся судебной практике применение [статьи 10](#) Гражданского кодекса возможно лишь в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок.

Закрепленные в [статье 61.2](#) Закона о банкротстве положения о недействительности сделок, направленные на пресечение возможности извлечения преимуществ из недобросовестного поведения, причиняющего вред кредиторам должника, обладают приоритетом над нормами [статьи 10](#) Гражданского кодекса исходя из общеправового принципа "специальный закон отстраняет общий закон", определяющего критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения.

При этом сделки, указанные в [статье 61.2](#) Закона о банкротстве, являются оспоримыми и на них распространяется годичный срок исковой давности, установленный [пунктом 2 статьи 181](#) Гражданского кодекса.

В [постановлении](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 N 10044/11 особо обращено внимание на недопустимость квалификации сделок с предпочтением или подозрительных сделок как ничтожных в целях обхода правил о сроке исковой давности по оспоримым сделкам.

В рассматриваемом случае обстоятельства, положенные судами в обоснование вывода о недействительности сделки, расчетных операций, сводились к тому, что общество "Грама" (новый должник) в годичный период подозрительности, установленный [пунктом 1 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, заключило с аффилированным лицом - торговым домом (первоначальным должником) - соглашение о переводе долга, приняв на себя дополнительные обязательства в условиях недостаточности имущества для проведения расчетов с уже существующими кредиторами. В это время торговый дом отвечал признакам несостоятельности и не мог фактически исполнить условие договора о переводе долга о выплате обществу "Грама" цены сделки (в размере номинальной стоимости переведенного долга). В свою очередь, компания, давая согласие на перевод долга, не могла не знать о том,

что общество "Грама" принимает чужой долг без реального встречного предоставления со стороны торгового дома, причиняя тем самым вред своим кредиторам. При этом судами не установлена аффилированность компании, не являющейся стороной соглашения о переводе долга ([статья 391](#) Гражданского кодекса), по отношению к первоначальному либо новому должникам (как формально - юридическая, так и фактическая).

Вмененные компании нарушения в полной мере укладывались в диспозицию [статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, подлежащей применению в качестве специального средства противодействия недобросовестным действиям в преддверии банкротства, грубо нарушающим права кредиторов.

С учетом изложенного оснований для применения к спорным отношениям [статьи 10](#) Гражданского кодекса и, как следствие, трехлетнего срока исковой давности не имелось.

Разъяснения относительно определения момента, с которого начинает течь годичный срок исковой давности при оспаривании арбитражным управляющим подозрительных сделок, даны в [абзаце втором пункта 32](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". Срок исковой давности исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных [статьей 61.2](#) Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности. Однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под [статью 61.2](#) Закона о банкротстве.

Таким образом, вопреки позиции судов законодательство связывает начало течения срока исковой давности, прежде всего, с моментом, когда первый уполномоченный на оспаривание сделок арбитражный управляющий должен был, то есть имел реальную возможность, узнать о сделке и о нарушении этой сделкой прав кредиторов.

[Абзацем третьим пункта 1 статьи 67](#) Закона о банкротстве на временного управляющего возложена обязанность по проведению анализа финансового состояния должника. Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, спорное соглашение о переводе долга перед компанией не являлось уникальным для общества "Грама", в марте - апреле 2015 года оно заключило серию такого рода сделок с рядом крупных фармацевтических организаций на общую сумму около 1,3 млрд. рублей. Ввиду наличия в оспариваемом соглашении условия о перечислении торговым домом платы за перевод долга перед компанией обществу "Грама" дебиторская задолженность по этому соглашению подлежала отражению в данных бухгалтерского учета упомянутого общества. Факты сокрытия от арбитражного управляющего Барановской Ю.В. информации об имевших в преддверии банкротства переводах долгов не были установлены судами. Равным образом в судебных актах не указано на то, что дебиторская задолженность торгового дома по соглашению о переводе долга не была отражена в бухгалтерском учете общества

"Грама". Намерение управляющего максимально сосредоточиться на заключении мирового соглашения не освобождает его от исполнения иных обязанностей, в том числе от исполнения предусмотренной [абзацем седьмым пункта 2 статьи 20.3](#) Закона о банкротстве обязанности по сбору сведений о подозрительных сделках и действиях, информированию о них кредиторов.

При таких обстоятельствах судам следовало проверить, должна ли была Барановская Ю.В. при надлежащем проведении анализа финансового состояния общества "Грама" еще в процедуре наблюдения узнать об имущественном положении последнего, о заключении им спорного соглашения, наличии у торгового дома непогашенной задолженности по данному соглашению и о проведении на основании указанного соглашения платежей в пользу компании. Без выяснения названных обстоятельств невозможно правильно определить начало течения годичного срока исковой давности по заявлению конкурсного управляющего. Однако суды соответствующую проверку не провели.

Требование Латышева М.М. к обществу "Грама", основанное на вексельных обязательствах, признано необоснованным вступившим в законную силу [постановлением](#) Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2019 по настоящему делу, в связи с чем необходимо исследовать вопрос о наличии у него в материальном смысле права на иск об оспаривании сделок общества "Грама" ([статья 61.9](#) Закона о банкротстве).

Общество "Легал Хэлп" является правопреемником другого кредитора - общества с ограниченной ответственностью "Империя-Содружество", чьи требования 16.11.2016 (в процедуре наблюдения) включены в реестр требований кредиторов общества "Грама" (определения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.11.2016 и 26.09.2018 по настоящему делу). Как видно из определения суда первой инстанции о включении требований правопреемника общества "Легал Хэлп" в реестр требований кредиторов общества "Грама", требования правопреемника основаны, в том числе, на соглашениях от 28.04.2015, по которым общество "Грама" приняло на себя долги торгового дома перед одной из фармацевтических организаций - организацией "Босналек д. д." (с использованием конструкций уступки требования и передачи договорной позиции); при этом правопреемник общества "Легал Хэлп" выдал поручительство за общество "Грама" (нового должника). В ходе рассмотрения настоящего обособленного спора компания ссылаясь на аффилированность правопреемника общества "Легал Хэлп" и общества "Грама". При этом связанные лица обычно располагают информацией о значимых сделках друг друга.

Судам следовало проверить доводы об аффилированности названных юридических лиц, выяснить мотивы предоставления правопреемником общества "Легал Хэлп" обеспечения по обязательствам общества "Грама" и по результатам рассмотрения указанных вопросов определить момент, с которого правопреемник общества "Легал Хэлп", проявляя требуемую в подобных случаях степень заботливости и предусмотрительности, должен был узнать об обстоятельствах заключения и исполнения оспариваемого договора о переводе долга перед компанией.

Кроме того, компания обращала внимание на то, что еще 12.09.2016 в рамках дела о банкротстве общества "Грама" она предъявила к включению в реестр требований кредиторов задолженность, основанную на спорном соглашении о переводе долга, оставшуюся не погашенной новым должником. Определением суда первой инстанции от 07.12.2016 данная задолженность включена в реестр. Компания полагала, что в процедуре наблюдения временный управляющий Барановская Ю.В. и кредиторы общества "Грама" имели возможность ознакомиться с требованием компании и приложенными к нему документами, из которых должны были узнать о наличии соглашения о переводе долга перед компанией и факте осуществления обществом "Грама" платежей на основании этого

соглашения. Данные возражения компании в нарушение положений [статей 71, 185](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не были оценены судами.

Судебная коллегия соглашается с выводом окружного суда относительно того, что в рассматриваемом случае течение срока исковой давности не приостанавливалось и не прерывалось ([статьи 202 - 204](#) Гражданского кодекса). Выбор гражданско-правовым сообществом кредиторов определенной стратегии получения удовлетворения своих требований (посредством восстановления платежеспособности за счет займов третьего лица, без использования иных способов пополнения конкурсной массы) не может влиять на содержание права контрагента по сделке защититься от ее оспаривания ссылкой на истечение срока исковой давности, за исключением ситуации, когда объективная невозможность предъявления иска возникла по обстоятельствам, за которые отвечает сам контрагент. В настоящем деле за утверждение мирового соглашения проголосовал единственный кредитор - правопродшественник общества "Легал Хэлп", это соглашение поддерживал внешний управляющий (определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.02.2018, [постановление](#) Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.04.2018 по настоящему делу), поэтому их правопреемники не вправе перекладывать последствия поведения своих правопродшественников на компанию, лишая ее всей полноты предусмотренного [пунктом 2 статьи 199](#) Гражданского кодекса способа защиты.

Более того, если утверждения компании о начале течения срока исковой давности соответствуют действительности, этот срок истек еще до момента утверждения мирового соглашения.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление и защита прав и законных интересов компании, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует определить начало течения срока исковой давности по заявленным требованиям исходя из сложившейся судебной практики применения норм об исковой давности при оспаривании сделок в банкротстве, после чего, в случае предъявления требований в пределах срока исковой давности, разрешить спор по существу.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.06.2019, [постановление](#) Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2020 и [постановление](#) Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.07.2020 по делу N А56-18086/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В.РАЗУМОВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 9 марта 2021 г. N 307-ЭС19-20020(9)**

резолютивная часть определения объявлена 01.03.2021

полный текст определения изготовлен 09.03.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Кирейковой Г.Г. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества "Акционерное Курганское общество медицинских препаратов и изделий "Синтез" на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.06.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.07.2020 по делу N А56-18086/2016.

В судебном заседании приняли участие представители:

акционерного общества "Акционерное Курганское общество медицинских препаратов и изделий "Синтез" - Габоев С.С. (по доверенности от 24.12.2020), Королев С.А. (по доверенности от 26.02.2021);

акционерного общества "Байер" - Шульц А.Н. (по доверенности от 01.01.2021);

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Грама" - Тагиева Л.Х. (по доверенности от 20.11.2020);

общества с ограниченной ответственностью "Легал Хэлп" - Бруй М.А. (по доверенности от 24.02.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерных обществ "Акционерное Курганское общество медицинских препаратов и изделий "Синтез" и "Байер", поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью "Грама" и общества с ограниченной ответственностью "Легал Хэлп", просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью "Грама" (далее - общество "Грама") его конкурсный управляющий Лазарев Д.Ю. 20.12.2018 обратился в суд с заявлением о признании недействительными:

соглашения от 20.04.2015 N 1 о переводе долга по договору поставки лекарственных средств и медпрепаратов от 16.11.2009 перед открытым акционерным обществом "Акционерное Курганское общество медицинских препаратов и изделий "Синтез" (далее - компания) с закрытого акционерного общества "Империя-Фарма" (в настоящее время акционерное общество "Торговый дом "Фармация"; далее - торговый дом) на общество "Грама" (далее - соглашение о переводе долга);

платежей на общую сумму 9 816 900 рублей 19 копеек, совершенных обществом "Грама" в пользу компании на основании соглашения о переводе долга в период с 05.05.2015 по 29.05.2015.

Управляющий просил применить последствия их недействительности.

Латышев Михаил Михайлович, считающий себя конкурсным кредитором общества "Грама", 08.02.2019 также обратился с заявлением о признании недействительным соглашения о переводе долга и применении последствий его недействительности в виде взыскания 9 816 900 рублей 19 копеек в конкурсную массу.

Кроме того, общество с ограниченной ответственностью "Легал Хэлп" 22.04.2019 подало в суд с заявлением о признании недействительными соглашения о переводе долга и расчетных операций должника по перечислению 9 816 900 рублей 19 копеек компании и применении последствий их недействительности.

Эти заявления объединены судом первой инстанции в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 17.06.2019 данные заявления удовлетворены в части признания недействительным соглашения о переводе долга, в остальной части в удовлетворении требований отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2020 определение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении требований о признании недействительными расчетных операций по перечислению компании 9 816 900 рублей 19 копеек и применении последствий их недействительности; в отмененной части принят новый судебный акт об удовлетворении указанных требований.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 13.07.2020 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 11.01.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий обществом "Грама" и общество "Легал Хэлп" просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях явившихся в судебное заседание представителей лиц, участвующих в деле о банкротстве общества "Грама", обособленном споре, судебная коллегия пришла к выводу о том, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 08.04.2016 возбуждено дело о банкротстве общества "Грама", 02.08.2016 в отношении него введена процедура наблюдения (временным управляющим утверждена Барановская Ю.В.), 22.11.2016 - процедура внешнего управления (внешним управляющим утверждена также Барановская Ю.В.).

Затем (в процедуре внешнего управления) определением суда первой инстанции от 19.02.2018 утверждено мировое соглашение по делу о банкротстве общества "Грама", производство по этому делу прекращено.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.04.2018 определение об утверждении мирового соглашения отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением от 18.05.2018 производство по делу о банкротстве общества "Грама" возобновлено, в отношении него введена процедура внешнего управления. Определением суда первой инстанции от 25.09.2018 Барановская Ю.В. освобождена от исполнения обязанностей внешнего управляющего обществом "Грама", внешним управляющим утвержден Лазарев Д.Ю.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.10.2018 общество "Грама" признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Лазарев Д.Ю.

Компания в суде первой инстанции заявила о пропуске срока исковой давности на оспаривание соглашения о переводе долга и платежей общества "Грама".

Суды первой и апелляционной инстанций сочли, что срок исковой давности не пропущен, поскольку оспариваемые сделка, расчетные операции общества "Грама" были обнаружены только после проведения управляющим Лазаревым Д.Ю. анализа переданной в его распоряжение документации, то есть после сентября 2018 года. Первоначально утвержденный арбитражный управляющий не располагал сведениями и документами по указанным сделке, операциям, позволяющими выявить основания для их оспаривания и подать соответствующее заявление в суд. Процедура внешнего управления фактически была направлена на заключение мирового соглашения с кредиторами, все действия внешнего управляющего были обусловлены желанием в кратчайшие сроки завершить процедуру банкротства путем погашения всей задолженности за счет средств третьего лица, привлеченных на условиях займа; проведение иных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности общества "Грама", противоречило утвержденному собранием кредиторов плану внешнего управления и мировому соглашению.

О совершении оспариваемых сделок (операций) общество "Легал Хэлп" узнало в сентябре 2018 года после поступления в материалы дела анализа сделок общества "Грама", проведенного управляющим. Это общество срок давности также не пропустило.

Суд округа, признавая срок исковой давности непропущенным, исходил из того, что к спорным отношениям подлежит применению трехлетний срок исковой давности, так как обществом "Грама", компанией и торговым домом допущено злоупотребление правом.

Между тем судами не учтено следующее.

Правонарушение, заключающееся в необоснованном принятии должником дополнительных долговых обязательств и (или) в необоснованной передаче им имущества другому лицу, причиняющее ущерб конкурсной массе и, как следствие, наносящее вред имущественным правам кредиторов должника, например, вследствие неравноценности встречного исполнения со стороны контрагента должника, является основанием для признания соответствующих сделок, действий недействительными по специальным правилам, предусмотренным [статьей 61.2](#) Закона о банкротстве.

Вопрос о допустимости оспаривания таких сделок, действий на основании [статей 10 и 168](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) неоднократно рассматривался Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации ([постановление](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 N 10044/11, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2017 [N 305-ЭС17-4886\(1\)](#), от 31.08.2017 [N 305-ЭС17-4886](#), от 17.12.2018 [N 309-ЭС18-14765](#), от 06.03.2019 [N 305-ЭС18-22069](#) и др.). Согласно сложившейся судебной практике применение [статьи 10](#) Гражданского кодекса возможно лишь в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок.

Закрепленные в [статье 61.2](#) Закона о банкротстве положения о недействительности сделок, направленные на пресечение возможности извлечения преимуществ из недобросовестного поведения, причиняющего вред кредиторам должника, обладают приоритетом над нормами [статьи 10](#) Гражданского кодекса исходя из общеправового принципа "специальный закон отстраняет общий закон", определяющего критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения.

При этом сделки, указанные в [статье 61.2](#) Закона о банкротстве, являются оспоримыми и на них распространяется годичный срок исковой давности, установленный [пунктом 2 статьи 181](#) Гражданского кодекса.

В [постановлении](#) Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 N 10044/11 особо обращено внимание на недопустимость квалификации сделок с предпочтением или подозрительных сделок как ничтожных в целях обхода правил о сроке исковой давности по оспоримым сделкам.

В рассматриваемом случае обстоятельства, положенные судами в обоснование вывода о недействительности сделки, расчетных операций, сводились к тому, что общество "Грама" (новый должник) в годичный период подозрительности, установленный [пунктом 1 статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, заключило с аффилированным лицом - торговым домом (первоначальным должником) - соглашение о переводе долга, приняв на себя дополнительные обязательства в условиях недостаточности имущества для проведения расчетов с уже существующими кредиторами. В это время торговый дом отвечал признакам несостоятельности и не мог фактически выполнить условие договора о переводе долга о выплате обществу "Грама", исполнившему чужое обязательство, компенсации в размере исполненного. В свою очередь, компания, давая согласие на перевод долга, не могла не знать о том, что общество "Грама" принимает чужой долг без реального встречного предоставления со стороны торгового дома, причиняя тем самым вред своим кредиторам. При этом судами не установлена аффилированность компании, не являющейся стороной соглашения о переводе долга ([статья 391](#) Гражданского кодекса), по отношению к первоначальному либо новому должникам (как формально-юридическая, так и фактическая).

Вмененные компании нарушения в полной мере укладывались в диспозицию [статьи 61.2](#) Закона о банкротстве, подлежащей применению в качестве специального средства противодействия недобросовестным действиям в преддверии банкротства, грубо нарушающим права кредиторов.

С учетом изложенного оснований для применения к спорным отношениям [статьи 10](#) Гражданского кодекса и, как следствие, трехлетнего срока исковой давности не имелось.

Разъяснения относительно определения момента, с которого начинает течь годичный срок исковой давности при оспаривании арбитражным управляющим подозрительных сделок, даны в [абзаце втором пункта 32](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". Срок исковой давности исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных [статьей 61.2](#) Закона о банкротстве. Если утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до момента его утверждения при введении соответствующей процедуры (например, поскольку оно узнало о них по причине осуществления полномочий временного управляющего в процедуре наблюдения), то исковая давность начинает течь со дня его утверждения. В остальных случаях само по себе введение внешнего управления или признание должника банкротом не приводит к началу течения давности. Однако при рассмотрении вопроса о том, должен ли был арбитражный управляющий знать о наличии оснований для оспаривания сделки, учитывается, насколько управляющий мог, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств. При этом необходимо принимать во внимание, в частности, что разумный управляющий, утвержденный при введении процедуры, оперативно запрашивает всю необходимую ему для осуществления своих полномочий

информацию, в том числе такую, которая может свидетельствовать о совершении сделок, подпадающих под [статью 61.2](#) Закона о банкротстве.

Таким образом, вопреки позиции судов законодательство связывает начало течения срока исковой давности, прежде всего, с моментом, когда первый уполномоченный на оспаривание сделок арбитражный управляющий должен был, то есть имел реальную возможность, узнать о сделке и о нарушении этой сделкой прав кредиторов.

[Абзацем третьим пункта 1 статьи 67](#) Закона о банкротстве на временного управляющего возложена обязанность по проведению анализа финансового состояния должника. Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, спорное соглашение о переводе долга перед компанией не являлось уникальным для общества "Грама", в марте - апреле 2015 года оно заключило серию такого рода сделок с рядом крупных фармацевтических организаций на общую сумму около 1,3 млрд. рублей. Ввиду наличия в оспариваемом соглашении условия о предоставлении торговым домом компенсации обществу "Грама" за исполнение обязательства перед компанией дебиторская задолженность по этому соглашению подлежала отражению в данных бухгалтерского учета упомянутого общества. Более того, требование общества "Грама" к торговому дому, основанное на спорном договоре о переводе долга, в размере исполненного в пользу компании (9 816 900 рублей 19 копеек), как установил суд первой инстанции, определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 15.10.2015 по делу N А56-30632/2015 включено в реестр требований кредиторов торгового дома. Факты сокрытия от арбитражного управляющего Барановской Ю.В. информации об имевших в преддверии банкротства переводах долгов не были установлены судами. Равным образом в судебных актах не указано на то, что дебиторская задолженность торгового дома по соглашению о переводе долга не была отражена в бухгалтерском учете общества "Грама". Намерение управляющего максимально сосредоточиться на заключении мирового соглашения не освобождает его от исполнения иных обязанностей, в том числе от исполнения предусмотренной [абзацем седьмым пункта 2 статьи 20.3](#) Закона о банкротстве обязанности по сбору сведений о подозрительных сделках и действиях, информированию о них кредиторов.

При таких обстоятельствах, судам следовало проверить, должна ли была Барановская Ю.В. при надлежащем проведении анализа финансового состояния общества "Грама" еще в процедуре наблюдения узнать об имущественном положении последнего, о заключении им спорного соглашения, наличии у торгового дома непогашенной задолженности по данному соглашению и о проведении на основании указанного соглашения платежей в пользу компании. Без выяснения названных обстоятельств невозможно правильно определить начало течения годичного срока исковой давности по заявлению конкурсного управляющего. Однако суды соответствующую проверку не провели.

Требование Латышева М.М. к обществу "Грама", основанное на вексельных обязательствах, признано необоснованным вступившим в законную силу [постановлением](#) Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2019 по настоящему делу, в связи с чем необходимо исследовать вопрос о наличии у него в материальном смысле права на иск об оспаривании сделок общества "Грама" ([статья 61.9](#) Закона о банкротстве).

Общество "Легал Хэлп" является правопреемником другого кредитора - общества с ограниченной ответственностью "Империя-Содружество", чьи требования 16.11.2016 (в процедуре наблюдения) включены в реестр требований кредиторов общества "Грама" (определения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.11.2016 и 26.09.2018 по настоящему делу). Как видно из определения суда первой инстанции о включении требований правопреемника общества "Легал Хэлп" в реестр требований кредиторов общества "Грама", требования правопреемника

основаны, в том числе, на соглашениях от 28.04.2015, по которым общество "Грама" приняло на себя долги торгового дома перед одной из фармацевтических организаций - организацией "Босналек д. д." (с использованием конструкций уступки требования и передачи договорной позиции); правопродшественник общества "Легал Хэлп" выдал поручительство за общество "Грама" (нового должника). При этом обеспечение друг за друга, как правило, выдают аффилированные лица, которые обычно располагают информацией о значимых сделках друг друга.

Судам следовало проверить, были ли аффилированы между собой правопродшественник общества "Легал Хэлп" и общество "Грама", выяснить мотивы предоставления правопродшественником общества "Легал Хэлп" обеспечения по обязательствам общества "Грама" и по результатам рассмотрения указанных вопросов определить момент, с которого правопродшественник общества "Легал Хэлп", проявляя требуемую в подобных случаях степень заботливости и предусмотрительности, должен был узнать об обстоятельствах заключения и исполнения оспариваемого договора о переводе долга перед компанией.

Судебная коллегия соглашается с выводом окружного суда относительно того, что в рассматриваемом случае течение срока исковой давности не приостанавливалось и не прерывалось ([статьи 202 - 204](#) Гражданского кодекса). Выбор гражданско-правовым сообществом кредиторов определенной стратегии получения удовлетворения своих требований (посредством восстановления платежеспособности за счет займов третьего лица, без использования иных способов пополнения конкурсной массы) не может влиять на содержание права контрагента по сделке защититься от ее оспаривания ссылкой на истечение срока исковой давности, за исключением ситуации, когда объективная невозможность предъявления иска возникла по обстоятельствам, за которые отвечает сам контрагент. В настоящем деле за утверждение мирового соглашения проголосовал единственный кредитор - правопродшественник общества "Легал Хэлп", это соглашение поддерживал внешний управляющий (определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.02.2018, [постановление](#) Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.04.2018 по настоящему делу), поэтому их правопреемники не вправе перекладывать последствия поведения своих правопродшественников на компанию, лишая ее всей полноты предусмотренного [пунктом 2 статьи 199](#) Гражданского кодекса способа защиты.

Более того, если утверждения компании о начале течения срока исковой давности соответствуют действительности, этот срок истек еще до момента утверждения мирового соглашения.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов компании, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует определить начало течения срока исковой давности по заявленным требованиям исходя из сложившейся судебной практики применения норм об исковой давности при оспаривании сделок в банкротстве, после чего, в случае предъявления требований в пределах срока исковой давности, разрешить спор по существу.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 17.06.2019, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.02.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.07.2020 по делу N А56-18086/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Г.Г.КИРЕЙКОВА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 18 марта 2021 г. N 308-ЭС20-20893**

Резолютивная часть определения объявлена 11 марта 2021 года.

Полный текст определения изготовлен 18 марта 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Корнелюк Е.С.,

судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества "Сбербанк России" (далее - заявитель, общество "Сбербанк России") на постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.09.2020 по делу N А32-41264/2017 Арбитражного суда Краснодарского края о несостоятельности (банкротстве) Пугачева Николая Александровича (далее - должник),

при участии в судебном заседании представителей:

заявителя - Сафонова Д.Н.;

публичного акционерного общества "Банк ВТБ" (далее - общество "Банк ВТБ", конкурсный кредитор) - Вильперта К.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., вынесшей определение от 10.02.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, объяснения представителя заявителя, поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя конкурсного кредитора, просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом Гвоздевский Александр Викторович обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделки по погашению 125 091 рубля 23 копеек в пользу банка, произведенной 16.03.2018, применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 03.02.2020 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.09.2020, отменено определение суда первой инстанции от 03.02.2020, вышеуказанная сделка признана недействительной, применены последствия недействительности в виде взыскания с общества "Сбербанк России" в пользу должника 125 091 рубля 23 копеек.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить названные постановления судов апелляционной инстанции и округа, определение суда первой инстанции оставить без изменения.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы.

Представитель общества "Банк ВТБ" возражал против удовлетворения жалобы, просил оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

До начала судебного заседания поступило заявление финансового управляющего имуществом должника Гвоздева А.В., надлежащим образом извещенного о времени и

месте рассмотрения кассационной жалобы, о рассмотрении жалобы в его отсутствие, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Изучив материалы дела, заслушав представителей участников обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 26.01.2015 между должником, Пугачевой Дарьей Андреевной, Ильяровым Юрием Вачагановичем и обществом "Сбербанк России" заключен кредитный договор N 2490 (далее - кредитный договор), по условиям которого кредитор обязуется предоставить созаемщикам на условиях солидарной ответственности кредит "Приобретение готового жилья" в сумме 760 000 рублей под 14,75% годовых на срок 240 месяцев. В силу пункта 8 кредитного договора и общих условий кредитования погашение кредита производится созаемщиками ежемесячными аннуитетными платежами в соответствии с графиком платежей путем перечисления со счета созаемщика или третьего лица, открытого у кредитора. Созаемщики вправе досрочно погасить кредит или его часть.

В качестве обеспечения своевременного и полного исполнения обязательств по кредитному договору созаемщики предоставляют кредитору в залог квартиру по адресу: Краснодарский край, г. Гулькевичи, мкр. Западный, д. 2, кв. 44 (далее - квартира).

Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 08.12.2017 должник признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества должника, финансовым управляющим утвержден Гвоздевский А.В.

В соответствии с историей операций по кредитному договору, платежным поручением от 16.03.2018 N 66496 и выпиской по счету N 4230781053000335130, открытому на имя созаемщика Пугачевой Д.А., последней в счет досрочного погашения основного долга совершен платеж в сумме 125 091 рубля 23 копеек (далее - платеж), в результате которого долг по кредитному договору был полностью погашен. Обременение с объекта ипотеки снято, квартира исключена из конкурсной массы должника как единственное жилье определением от 13.06.2018 по настоящему делу.

Полагая, что вышеуказанный платеж повлек за собой преимущественное удовлетворение требований общества "Сбербанк России" как кредитора должника, финансовый управляющий, ссылаясь на положения [статей 61.1](#) и [61.3](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), обратился в суд с настоящим заявлением об оспаривании сделки.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о необоснованности заявления ввиду отсутствия уменьшения конкурсной массы должника.

Отменяя принятые по обособленному спору судебные акты и удовлетворяя заявление, апелляционный суд пришел к выводу о недействительности оспариваемого платежа, совершенного после принятия заявления о признании должника банкротом в нарушение установленного порядка погашения требований по общим обязательствам супругов и повлекшего преимущественное удовлетворение требований общества "Сбербанк России".

Суд округа согласился с выводами апелляционного суда.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно положениям [пункта 1 статьи 61.1](#), [абзаца пятого пункта 1](#) и [пункта 2 статьи 61.3](#) Закона о банкротстве могут быть признаны недействительными совершенные после возбуждения дела о банкротстве с предпочтением платежа, которые осуществлены должником или за его счет.

Круг сделок, совершенных за счет должника, предполагает отнесение к ним:

- во-первых, действий третьих лиц по передаче имущества контрагенту должника, несмотря на то, что это имущество предварительно должно было быть передано самому должнику;

- во-вторых, действий третьих лиц по распоряжению имуществом, принадлежащим должнику.

Таким образом, при оспаривании в деле о банкротстве операций, совершенных третьим лицом в пользу контрагента должника, необходимо проверить, принадлежало ли переданное по сделке имущество должнику либо подлежало ли это имущество предварительной передаче должнику.

Судами установлено, что оспариваемый платеж совершен женой должника Пугачевой Д.А. как созаемщиком по кредитному договору после возбуждения дела о банкротстве. Полагая, что данный платеж является недействительным, суды апелляционной инстанции и округа исходили из нарушения установленного порядка погашения требований по общим обязательствам супругов.

Вместе с тем, ни судом первой инстанции, ни судами апелляционной инстанции и округа вопрос о том, совершен ли платеж за счет должника (и соответственно, допустимо ли его оспаривать в рамках настоящего дела о банкротстве) фактически не был исследован.

Положениями пункта 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации установлена презумпция совместной собственности супругов в отношении имущества, нажитого во время брака. Однако при рассмотрении обособленного спора Пугачева Д.А. ссылаясь на то, что операция совершена ею за счет собственных средств, так как деньги на погашение долга по кредиту, обеспеченному ипотекой, получены ею в дар от родителей.

Согласно пункту 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, является его собственностью.

Таким образом, вопрос об источнике денежных средств, направленных на погашение кредита, имел ключевое значение для правильного разрешения спора, так как от него зависит возможность квалификации сделки как совершенной за счет должника.

При таких обстоятельствах, выводы судов о наличии или отсутствии оснований для признания платежа недействительной сделкой являются преждевременными, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду необходимо учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения обособленного спора, и принять судебный акт в соответствии с нормами материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Краснодарского края от 03.02.2020, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.09.2020 по делу N А32-41264/2017 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.С.КОРНЕЛЮК

Судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 8 апреля 2021 г. N 308-ЭС19-24043(2,3)**

резольютивная часть определения объявлена 01.04.2021

полный текст определения изготовлен 08.04.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Самуйлова С.В. и Шиловцова О.Ю. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Администрации муниципального образования город Новороссийск и муниципального казенного учреждения "Управление строительства" на определение Арбитражного суда Краснодарского края от 29.06.2020, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.10.2020 по делу N А32-1291/2018.

В заседании принял участие Еремин Н.С. - представитель Администрации муниципального образования город Новороссийск и муниципального казенного учреждения "Управление строительства" (по доверенностям от 14.01.2021 и от 18.03.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя Администрации муниципального образования город Новороссийск и муниципального казенного учреждения "Управление строительства", поддержавшего доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью "Город" (далее - общества) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделки по зачету встречных однородных требований общества и города Новороссийска (в лице Администрации муниципального образования город Новороссийск (далее - администрация) и муниципального казенного учреждения "Управление строительства" (далее - управление)), применении последствий недействительности данной сделки.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 29.06.2020 заявление конкурсного управляющего удовлетворено.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением 30.10.2020 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, администрация и управление просят названные определение и постановления отменить, приняв новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 04.03.2021 кассационные жалобы переданы на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационных жалобах, объяснениях представителя администрации и управления, судебная коллегия считает, что кассационные жалобы подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, администрацией (инвестором), управлением (заказчиком) и обществом (подрядчиком) 24.12.2010 заключен муниципальный контракт № 329 на выполнение строительно-монтажных работ по реконструкции набережной им. Адмирала Серебрякова в городе Новороссийске (далее - муниципальный контракт).

Подрядчик, полагая, что на стороне управления и администрации образовалась задолженность по оплате выполненных по муниципальному контракту работ, обратился в Арбитражный суд Краснодарского края с иском о взыскании этой задолженности (дело [№ А32-15524/2013](#)). Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2014 с муниципального образования за счет его казны в пользу подрядчика взысканы 16 273 596 рублей 51 копейка (основной долг и расходы по уплате государственной пошлины).

В свою очередь, учреждение обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском о взыскании с подрядчика неотработанного аванса, предоставленного по муниципальному контракту, и процентов за пользование чужими денежными средствами (дело № А32-45123/2014). По результатам разрешения второго спора с подрядчика взыскано неосновательное обогащение в сумме 35 181 188 рублей 28 копеек (решение суда первой инстанции от 30.03.2017) и проценты за пользование чужими денежными средствами в сумме 5 360 862 рублей 40 копеек (решение суда первой инстанции от 09.04.2018, принятое по результатам повторного рассмотрения требования о взыскании процентов). При этом в удовлетворении встречного иска подрядчика о признании работ выполненными и принятыми отказано.

Таким образом, оба спора (о взыскании задолженности по оплате выполненных работ, о возврате неотработанного аванса и выплате процентов за пользование чужими денежными средствами) возникли в связи с исполнением одного и того же муниципального контракта.

Администрация и учреждение направили подрядчику уведомление от 08.12.2017 о зачете требований, в котором сообщили о прекращении встречных обязательств на 16 276 596 рублей 51 копейку, подтвержденных вступившими в законную силу судебными актами по делам [№ А32-15524/2013](#) и № А32-45123/2014 Арбитражного суда Краснодарского края.

Администрация также обратилась в Арбитражный суд Краснодарского края с заявлением об изменении способа и порядка исполнения постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.08.2014 по делу № А32-15524/2013. Определением суда первой инстанции от 24.04.2018 заявление удовлетворено, судебное постановление признано полностью исполненным вследствие состоявшегося зачета встречных однородных требований.

Определением Арбитражного суда Краснодарского края от 16.01.2018 возбуждено дело № А32-1291/2018 о несостоятельности подрядчика. Определением того же суда от 09.04.2018 к нему применена процедура наблюдения. Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 24.10.2018 подрядчик признан банкротом.

В ходе процедуры конкурсного производства конкурсный управляющий подрядчиком обратился в суд с заявлением о признании сделки по зачету встречных однородных требований, оформленной уведомлением от 08.12.2017, недействительной и о применении последствий ее недействительности.

Суды признали спорную сделку недействительной на основании [пунктов 1 и 2 статьи 61.3](#) Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) как повлекшую оказание предпочтения одному из кредиторов общества перед другими. Суды исходили из того, что уведомление о зачете с 10.01.2018 считалось доставленным подрядчику, в это время у подрядчика уже имелись неисполненные обязательства перед другими кредиторами, требования которых

впоследствии были включены в реестр требований кредиторов и остались неудовлетворенными.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии со [статьями 702, 708, 709](#) и [720](#) Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) обязательственное правоотношение по договору подряда состоит из двух основных встречных обязательств, определяющих тип этого договора (далее - основные обязательства): обязательства подрядчика выполнить в натуре работы надлежащего качества в согласованный срок и обязательства заказчика уплатить обусловленную договором цену в порядке, предусмотренном сделкой ([статья 328](#) ГК РФ).

Из встречного характера указанных основных обязательств и положений [пунктов 1 и 2 статьи 328](#), а также [статьи 393](#) ГК РФ, согласно которым при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства должник обязан возместить причиненные кредитору убытки, следует, что в случае ненадлежащего исполнения принятого подрядчиком основного обязательства им не может быть получена та сумма, на которую он мог рассчитывать, если бы исполнил это обязательство должным образом.

В частности, неисправный подрядчик не вправе требовать выплаты полной договорной цены в случае невыполнения согласованного объема работ. Отклонение подрядчика от условий договора порождает необходимость перерасчета итогового платежа заказчика. Подобное сальдирование вытекает из существа отношений по подряду и происходит в силу встречного характера основных обязательств подрядчика и заказчика.

Согласно сложившейся судебной арбитражной практике действия, направленные на установление указанного сальдо взаимных предоставлений, не являются сделкой, которая может быть оспорена по правилам [статьи 61.3](#) Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности подрядчика, так как в случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения - причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает он сам своим ненадлежащим исполнением основного обязательства, а не заказчик, констатировавший факт сальдирования (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 [N 304-ЭС17-14946](#), от 29.08.2019 [N 305-ЭС19-10075](#), от 02.09.2019 [N 304-ЭС19-11744](#) и др.). Аналогичный вывод вытекает из смысла разъяснений, данных в [абзаце четвертом пункта 13](#) постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 [N 63](#) "О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве".

В рассматриваемом случае вступившими в законную силу судебными актами установлено, что по договору подряда общество в интересах города Новороссийска выполнило работы стоимостью 16 273 596 рублей 51 копейка, тогда как аванс, полученный обществом в счет оплаты этих работ, составил 35 181 188 рублей 28 копеек.

В письме от 08.12.2017, поименованном заявлением о зачете, публично-правовое образование в лице администрации и управления, по сути, констатировало отсутствие задолженности по оплате фактически выполненных работ, произведя тем самым с обществом сверку расчетов по одному и тому же, связывающему их договору подряда исходя из итогов судебных разбирательств.

Коль скоро город Новороссийск помимо определения завершающего сальдо иных действий, направленных на зачет, не производил, заявление конкурсного управляющего обществом не подлежало удовлетворению.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов города Новороссийская, обжалуемые определение и постановления подлежат отмене на

основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Краснодарского края от 29.06.2020, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 30.10.2020 по делу N А32-1291/2018 отменить.

В удовлетворении заявления отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
С.В.САМУЙЛОВ

Судья
О.Ю.ШИЛОХВОСТ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 22 апреля 2021 г. N 305-ЭС20-13952(2)**

резолютивная часть определения объявлена 15.04.2021

полный текст определения изготовлен 22.04.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Ксенофонтовой Н.А. и Самуйлова С.В. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества "Газпромбанк" на определение Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2020, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2020 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2020 по делу N А40-199320/2016.

В заседании приняли участие представители:

акционерного общества "Газпромбанк" - Дерновой Ю.Г. (по доверенности от 20.05.2020);

финансового управляющего Кошелевой Виктории Александровны - Байдакова А.А. (по доверенности от 19.03.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя акционерного общества "Газпромбанк", поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя финансового управляющего Кошелевой В.А., просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о банкротстве Черномырдина Виталия Викторовича финансовый управляющий его имуществом обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными на основании [статьи 61.3](#) Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) операций, совершенных в период с 17.08.2016 по 23.12.2016, по перечислению Сатторовым Фуркатом Абдуллоевичем с его банковского счета 17 844 399 рублей 34 копеек в пользу акционерного общества "Газпромбанк" (далее - банк) в погашение задолженности Черномырдина В.В. по кредитному договору и о применении последствий недействительности указанных операций.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2020 спорные операции признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с банка в конкурсную массу 17 844 399 рублей 34 копеек.

[Постановлением](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа [постановлением](#) от 23.11.2020 определение суда первой инстанции и [постановление](#) суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, банк просит названное определение и постановление отменить, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления финансового управляющего.

В отзыве на кассационную жалобу финансовый управляющий Кошелева В.А. просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 12.03.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях представителей банка и финансового управляющего имуществом должника, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, 24.10.2016 арбитражным судом возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве) Черномырдина В.В.

До этого и после возбуждения дела о банкротстве Сатторов Ф.А. перевел со своего банковского счета 17 844 399 рублей 34 копеек банку, погасив задолженность Черномырдина В.В. по кредитному договору.

Сатторов Ф.А. и Черномырдин В.В. договором от 01.08.2016 урегулировали внутренние отношения, касающиеся погашения первым долга второго перед банком. В этом договоре зафиксировано, что Черномырдин В.В. возложил исполнение своего обязательства на Сатторова Ф.А. Определяя условия покрытия расходов Сатторова Ф.А. на погашение чужого долга, стороны в тексте договора воспроизвели общие положения пункта 5 статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ): к Сатторову Ф.А., исполнившему обязательство Черномырдина В.В., переходят права кредитора по этому обязательству в соответствии со статьей 387 ГК РФ.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 24.04.2018 Черномырдин В.В. признан несостоятельным (банкротом).

Сатторов Ф.А. по договору от 18.01.2019 уступил обществу с ограниченной ответственностью "СтройСпецТехника" (далее - общество "СтройСпецТехника") свое требование к Черномырдину В.В., возникшее вследствие погашения задолженности последнего перед банком.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Москвы от 13.09.2019 требование правопреемника Сатторова Ф.А. (общества "СтройСпецТехника") к Черномырдину В.В. в сумме 17 844 399 рублей 34 копеек признано обоснованным и подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после завершения расчетов с кредиторами, заявившими свои требования в отведенный законом двухмесячный срок.

Впоследствии финансовый управляющий имуществом Черномырдина В.В. оспорил упомянутые платежи Сатторова Ф.А. в пользу банка.

Признавая совершенные Сатторовым Ф.А. расчетные операции недействительными, суды первой и апелляционной инстанций сочли, что в результате их совершения банку оказано предпочтение по отношению к другим кредиторам Черномырдина В.В., чьи требования остались непогашенными и включены в реестр требований кредиторов. В отсутствие спорных операций, прекративших обязательство должника перед банком, требование последнего подлежало бы удовлетворению с соблюдением правил об очередности и пропорциональности, установленных Законом о банкротстве.

Отклоняя доводы банка о том, что погашение кредитных обязательств произведено за счет собственных средств Сатторова Ф.А., суды сослались на положения статей 313, 387 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве и указали на то, что расчетные операции предполагают последующее предоставление возмещения за счет Черномырдина В.В., а значит, они могут быть признаны недействительными на основании главы III.1 Закона о банкротстве.

Между тем судами не учтено следующее.

Законодательное регулирование вопросов недействительности сделок с предпочтением, предусмотренных [статьей 61.3](#) Закона о банкротстве, имеет целью создание правового механизма, обеспечивающего реализацию прав кредиторов на получение того, что им справедливо причиталось при должном распределении конкурсной массы. Так, сделка с предпочтением подлежит признанию недействительной лишь в том случае, если один из кредиторов в преддверии возбуждения дела о банкротстве или после начала производства по такому делу за счет должника получает удовлетворение, превышающее причитающееся ему по правилам законодательства о несостоятельности, вследствие чего уменьшается совокупная конкурсная масса этого должника и нарушаются права и законные интересы иных кредиторов, которые получают меньше причитающегося им.

В рассматриваемом случае в материалы дела был представлен договор от 01.08.2016, заключенный Сатторовым Ф.А. и Черномырдиным В.В., согласно которому они не отступили от общих положений [пункта 5 статьи 313](#) ГК РФ: в отношениях между ними последствия исполнения обязательства Сатторовым Ф.А. регулируются правилами о суброгации.

При обращении в суд финансовый управляющий не ссылаясь на то, что договор от 01.08.2016 не отражает реальное положение дел и в действительности Сатторов Ф.А. и Черномырдин В.В. заключили иное, специальное соглашение, определяющее другие условия покрытия расходов на погашение чужого долга. Равным образом, финансовый управляющий не приводил доводы относительно того, что несмотря на формальное списание денежных средств с личного счета Сатторова Ф.А. в пользу банка, фактически на погашение задолженности были направлены средства самого Черномырдина В.В. или погашение долга осуществлено в счет исполнения каких-либо долговых обязательств Сатторова Ф.А. перед Черномырдиным В.В.

В деле о банкротстве инициирование обособленного спора об оспаривании сделки осуществляется в форме заявления, в котором должно быть изложено не только само требование к ответчику по этому обособленному спору, вытекающее из спорного материального правоотношения (предмет иска), но и обстоятельства, на которых основано данное требование (основания иска) ([статья 125](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Из сформулированных самим финансовым управляющим оснований его заявления следует, что в результате выплат, осуществленных Сатторовым Ф.А., произошла замена кредитора (вместо банка на 17 844 399 рублей 34 копейки в настоящее время претендует правопреемник Сатторова Ф.А., чьи притязания признаны обоснованными судом), а конкурсная масса Черномырдина В.В. не претерпела каких-либо изменений. Следовательно, предоставление Сатторовым Ф.А. денежного исполнения по обязательству должника по кредитному договору не могло быть признано недействительным на основании [статьи 61.3](#) Закона о банкротстве.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка, обжалуемые определение и постановления подлежат отмене на основании [части 1 статьи 291.11](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявления финансового управляющего.

Руководствуясь [статьями 291.11 - 291.14](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2020, [постановление](#) Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2020 и [постановление](#) Арбитражного суда Московского округа от 23.11.2020 по делу N А40-199320/2016 отменить.

В удовлетворении заявления отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья
И.В.РАЗУМОВ

Судья
Н.А.КСЕНОФОНТОВА

Судья
С.В.САМУЙЛОВ